

М. П. БАРБОЛИН

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ:
методология, теория, практика**

издание второе

Научный редактор:
доктор экономических наук, профессор кафедры
культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ
В. Т. Пуляев

Санкт-Петербург
2022

УДК 316
ББК 60.5
Б 24

ISBN 978-5-9676-0139-2

М. П. Барболин. Социализация личности: методология, теория, практика /
Научный редактор: В. Т. Пуляев – СПб.: Издательский дом «Петрополис»,
2022. – 372 с.

Рекомендовано к изданию кафедрой теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета (зав. каф. Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор А. О. Бороноев)

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор П. И. Смирнов (С.-Петербургский гос. ун-т);
доктор социологических наук, профессор Н.А. Головин (С.-Петербургский гос. ун-т)

В книге построена теоретическая модель социализации личности в новых социально-экономических условиях России, основывающаяся на логике антропогенеза человека, фундаментальных и нравственных законах единой генетической организации жизни Человека, Общества и Природы. Раскрыты основное содержание и технологические механизмы процесса социализации, ориентированные на обеспечение устойчивого социального развития личности на протяжении всей жизни. Предложены прикладные модели включения нового поколения в рыночные отношения.

Книга адресована ученым, преподавателям, аспирантам, студентам, социальным работникам и всем тем, кого интересуют проблемы устойчивого социального развития человека и общества.

ISBN 978-5-9676-0139-2

© Барболин М. П., 2022
© ИД «Петрополис», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	8
ВВЕДЕНИЕ.....	9
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ.....	23
1. Проблема социализации личности и обеспечения устойчи- вости жизни современного человека и общества на ру- беже XX–XXI веков.....	23
2. Человек как предмет исследования (в новых социаль- но-экономических условиях).....	27
3. Основные участники процесса социализации личности (в условиях новой стратегии развития государственно- сти и государственного управления).....	30
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕ- НИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	32
1. Научно-исторические предпосылки построения моде- ли устойчивого социального развития личности (ана- лиз состояния разработки проблемы).....	32
2. Онтологические предпосылки построения модели ус- тойчивого социального развития личности.....	58
3. Ключевые законы генетической организации жизни.....	89
ГЛАВА 3. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗА- ЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	104
1. Фундаментальные понятия процесса социализации.....	107
2. Системологические основания построения теоретиче- ской модели формирования личности в новых соци- ально-экономических условиях.....	115
3. Системная детерминация устойчивого социального развития личности. Фундаментальный (основной) за- кон социализации. Генетические детерминанты. Ат- тракторы.....	124

4. Взаимодействие человека и общества в процессе социализации личности как взаимодействие сложных социальных систем.....	132
5. Моделирование непрерывно развивающегося социального образа личности. Социальные и национальные ориентиры формирования личности.....	145
6. Содержательная основа процесса социализации личности.....	151
7. Сущность, состав и структура процесса социализации. Взаимосвязь антропогенеза и социогенеза.....	152
8. Общая логика общественного развития. Необходимое и достаточное условие единой организации жизни Природы, Человека и Общества.....	158

ГЛАВА 4. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ..... 163

1. Социальные ориентиры формирования социально значимых качеств личности. Фундаментальные принципы социализации личности.....	163
2. Социализация личности средствами национальной духовной культуры. Духовно-нравственные основы социализации личности.....	170
3. Социализация личности средствами национальной материальной культуры как проявление духовно-нравственной сущности жизни человека и общества. Критерий эффективности процесса социализации личности.....	190
4. Обеспечение устойчивости процесса социального развития личности и многонационального общества на основе фундаментальных и нравственных общечеловеческих ценностей.....	199

ГЛАВА 5. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗА ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОНТОАНТРОСОЦИОГЕНЕЗА..... 206

1. Формирование человека разумного.....	207
2. Формирование личности («лица») человека-созидателя..	229

3. Формирование личности («лица», имиджа) человека общественного.....	234
4. Формирование органически цельной (счастливой) личности.....	235

ГЛАВА 6. ОБЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ..... 238

1. Общая технология и внутренние (внутрисистемные) механизмы развития процесса социализации.....	238
2. Логика проявления внутреннего мира человека. Механизмы реализации, регуляции и самореализации личности. Алгоритм реализации и самореализации внутреннего потенциала.....	242
3. Технологический алгоритм включения личности в социальные отношения. Реализация фундаментальных категорий и законов организации жизни в системе межличностных отношений.....	245
4. Управление процессом социализации личности в новых социально-экономических условиях	249

ГЛАВА 7. СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.. 273

1. Структурно-логическая организация непрерывного процесса социализации личности. Необходимое и достаточное условие формирования базовых и современных социальных качеств личности.....	273
2. Семья как генетическое ядро процесса социализации и генератор межличностных отношений в обществе.....	276
3. Обучение как предпосылка и первичное звено социализации..	277
4. Воспитание как средство социализации.....	282
5. Самоидентификация (идентичность) личности.....	286
6. Профессиональная подготовка как средство социализации..	295
7. Профессиональная адаптация.....	298
8. Профессиональное становление.....	299

9. Социальная идентификация личности.....	300
10. Организация управленческого аппарата, обеспечивающего непрерывный процесс социализации личности.....	302
ГЛАВА 8. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ И РЕАЛИЗАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ.....	304
1. Организация пространства социализации как отражение подпространств единой организации жизни Человека, Общества и Природы.....	304
2. Проявление нравственных категорий и законов в пространстве социализации.....	307
3. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации пространства социализации.....	307
4. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации образа жизни личности и управлении ее жизненным процессом.....	310
ГЛАВА 9. ПРИКЛАДНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	313
1. Опыт построения моделей социализации.....	313
2. Концепция общественно-государственного института социализации детей, подростков и молодежи.....	315
3. Концепция центра социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи как средство социализации личности и ликвидации детской безнадзорности в условиях современной России.....	318
4. Социализация как базовый компонент подготовки кадров и ведущий компонент управления кадровым потенциалом.....	323
5. Стратегия воспроизводства генетического потенциала и человеческого капитала в социально-экономических условиях России XXI века.....	324

ГЛАВА 10. КОНЦЕПЦИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	335
1. Из истории развития подходов к измерению эффективности социальных процессов.....	335
2. Образ социальной личности.....	336
3. Духовно-нравственная концепция оценки эффективности процесса социализации личности.....	338
4. Необходимые социально-экономические условия эффективного процесса социализации личности.....	339
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	344
БИБЛИОГРАФИЯ.....	349

«Человек становится личностью, когда он найдет незыблемые основания для своего “самостояния” в трагическом потоке времени».

Из аннотации к книге

Н. А. Бердяева «Самопознание», Л., 1991.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написание данной книги вызвано совершенно неблагополучным состоянием подготовки к жизни и включением в социально-экономическую сферу подрастающего поколения, социальным становлением и социальным развитием личности в социально-экономических условиях России начала XXI века.

В книге раскрываются вопросы методологии, теории и технологии социализации личности, ориентированные на включение человека в новую для него социально-экономическую сферу жизни общества и государства. Предлагаемые механизмы социализации ориентированы на формирование личности, обладающей социально значимыми качествами, продиктованными новыми социальными и экономическими условиями, сложившимися в России в начале XXI века. Особое внимание в книге уделяется первичной социализации, включающей период от рождения до социального становления – социальной идентификации личности, поскольку именно здесь закладывается фундамент непрерывного процесса социального развития человека на протяжении всей жизни. Предлагаемая модель, включающая понимание организации жизни как пространства процессов, фундаментальные и нравственные законы и раскрывающая состав, структуру, функции, технологию и методы социализации личности, реализуется при вхождении человека в каждое новое для него пространство (организацию) социальной жизни и, таким образом, определяет характер процесса социализации на протяжении всей жизни. В соответствии с законами подобия, гармонии и другими фундаментальными законами единой организации жизни Человека, Общества и Природы, положенными в основу построения модели, такого рода цикличность обеспечивает органическую целостность, непрерывность и устойчивость процесса социального развития личности и общества.

ВВЕДЕНИЕ

Общественное сознание современной цивилизации находится в глубочайшем кризисе. Главная причина кризиса – разрыв системы подготовки человека к жизни с системой нравственных, духовных и интеллектуальных ценностей. Сложившаяся система подготовки человека к жизни оказалась неспособной решать свою основную задачу – задачу формирования нравственной личности, носителя высокой духовности, способного строить образ жизни, разворачивать и развивать жизненный процесс, поставив во главу нравственные ценности, осознавая их как главную ценность жизни человека, общества и всей окружающей среды.

В условиях, когда смена техники и технологий происходит через каждые пять лет и менее, общественное сознание не только не успевает морально и нравственно подготовить личность к использованию этой техники, но и само оказывается не готово осознать все последствия ее использования. Возникает *противоречие между уровнем развития научно-технического прогресса*, а вслед за этим, и уровнем образования и уровнем *нравственного самосознания личности и общества*.

Аналогичная ситуация возникла в современной России на уровне общественных и производственных отношений. Демократия и рыночные отношения, наряду с высокими технологиями (в том числе и информационными), требуют высокого уровня индивидуального и общественного сознания. Ибо глубокое осознание демократических процессов, во-первых, с целью их эффективного использования во благо себе и обществу, во-вторых, с целью предотвращения негативных последствий, возможно только при высоком уровне нравственности, духовности и понимании собственной роли и предназначения личности и общества на планете Земля.

Весьма бурное и, подчас не всегда обоснованное, развитие технократической цивилизации пути привело к разрушению органичности жизни. Это весьма убедительно показал Н. А. Бердяев¹. «Эра цивилизации началась с победного вхождения машин в человеческую жизнь. ***Жизнь перестает быть органической, теряет связь с ритмом природы*** (выделено мной – М. Б.)²».

---

¹ Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. С. 168-169.

² Там же. С. 168.

Дифференциация трудовой деятельности привела к расщеплению научного знания. И сегодня, когда сработал закон оборачивания метода (по Марксу), в результате которого двигателем прогресса стала наука, она (наука) оказалась не в состоянии вернуть жизни бывшую органическую целостность, не в состоянии обеспечить единство ритмов жизни природы, общества и человека.

Поскольку в условиях цивилизации жизнью управляет человек, то, для обеспечения органичности жизни, в сознании человека должен существовать соответствующий образ. И этот образ должен быть направлен на конечный результат – **единый органически целостный образ жизни, обеспечивающий продолжение жизни**. В то время как «Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. Цели жизни представляются иллюзорными, средства признаются реальными. Техника, организация, производственный процесс – реальны. Духовная культура не реальна. Культура есть лишь средство для техники жизни. Соотношение между целями и средствами перемешивается и извращается»¹.

И Бердяев не видит иного выхода из ситуации как через религию. Для него это единственный путь. «Но реальный путь преодоления культуры (имеется в виду технократическая культура – замечание наше) лишь один – путь религиозного преображения»².

Однако сегодня мировоззрение, точнее сказать, духовная культура формируется и под влиянием науки, поэтому возможен и другой путь формирования культуры, точнее сказать, культуры жизни – в единстве ее духовно-нравственной и материальной частей, которые не только на основе прямого взаимодействия, взаимодополнения, но и взаимопонимания (посредством сознания и разума) на уровне моделей организации жизни (а при сегодняшнем уровне развития науки и на уровне научного знания), могут и должны образовывать **единую органическую непрерывно развивающуюся целостность под влиянием и на основе органического единства человеческого индивидуального и общественного сознания**. И такого рода подходы существуют и развиваются. Как пишет, М. С. Каган, уже «Маркс отличал от «теоретического» способа освоения мира, свойственного науке, «практически-духовный» способ его освоения, реализующийся в мифологии, в искусстве и других формах осуществляемых человеческим воображением и преобразований реальности; в этом способе

---

¹ Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. С. 169.

² Там же. С 170.

освоения мира человеческая субъективность (мы бы сказали, индивидуальность – замечание М. Б.) не преодолевается, подобно тому, как это происходит в науке, а органично включается в творимое им художественное произведение»¹.

На самом деле, речь идет об индивидуальном творческом процессе, который также объективен, но воспринимается как субъективный и потому не научный до тех пор, пока он не прошел независимой от творящего субъекта проверки практикой, логикой или иными формами доказательства, т. е. не объективирован. В то же время и сами доказательства в отношении человечества субъективны и придуманы им. Поэтому вряд ли можно провести границу, непреодолимую грань разделяющую субъективное и объективное, научное и религиозное, материальное и духовное. Они *едины в органической целостности*.

По сути речь идет о взаимодействии искусства и науки в творческом процессе ученого. Творчество ученого – это искусство создания новых образов в форме моделей научного знания. Искусство создает образы, а наука как система научных знаний их осознает и формализует. Аналогичное происходит и в обыденной жизни. Интуиция создает идеи и образы, а сознание и разум им придают необходимые формы.

«Но пробуждение таких духовно-нравственных ценностей, как совесть и достижение общественного единства в обществе, – пишет Е. Д. Парыгин, – ..., будет всего лишь несбыточной мечтой без фундаментального и всестороннего обеспечения этой задачи всеми имеющимися средствами. Главными из них, наряду с выверенностью курса правово-политическим и экономическим реформ, являются средства массовой информации и научного обеспечения»². «Что касается научного обеспечения, то здесь особенно актуальной представляется задача обоснования путей и методов формирования *духовно-нравственной и социально-психологической культуры человеческой жизнедеятельности в целом и культуры участия в процессе радикального обновления общественных отношений в первую очередь*»³. (выделено мной – М. Б.).

---

¹ Каган М. С. О времени, о людях, о себе. — СПб., 2005. С. 185.

² Парыгин Б. Д. Человек в процессе регионального реформирования (методолого-теоретический подход) // Теоретические подходы региональной политики и региональное реформирование. Книга вторая. Региональная политика в междисциплинарных исследованиях. – СПб., 1993. С. 120.

³ Теоретические проблемы региональной политики и региональное управление. Книга вторая. Региональная политика в междисциплинарных исследованиях. – СПб., 1993. С. 120.

Рассматривая проблемы системного реформирования государства, экономисты в качестве меры такого реформирования предлагают «человека экологического» и, раскрывая это понятие, пишут, что к числу «...остро востребованных проблем системного реформирования государства»¹ относится такая потребность как «...сохранение и воспитание высоконравственных начал и морально-этических качеств новых поколений в сочетании с передовыми научно-образовательными системами, продуцирующими творческую активность человека»². (Выделено мной – М. Б.).

Сегодня необходимо, что в действительности и происходит, пересмотр методологии науки. И здесь работа, на наш взгляд, должна вестись одновременно по двум направлениям: гносеологическому – совершенствование методов организации и самоорганизации жизни человека (индивидуально-личностно-общественному), в частности его осознаваемой духовной компоненты, и онтологическому – совершенствование методов организации жизни материальных систем, гармонизации процессов развития сложных систем человека, природы и общества, в частности, их материальной компоненты.

Н. А. Бердяев организацию ставит в один ряд с техникой и производственным процессом и не видит *связи организации с органичностью*. Вместе с тем, как уже показала современная наука именно благодаря организации, организованности различных (материальных и духовных) структур, в нашей терминологии – процессов и пространств – они переходят из разряда дискретных в разряд **органичных, органических, органически целостных образований – организмов**. Такой подход, в сравнении с системным подходом, является качественно новым (хотя истоки системного знания, как удалось выяснить и, что отмечается ниже, начинаются именно с органичности) методологическим подходом к моделированию жизни, который целесообразно назвать как **генетический организационно-организмический подход**, реализуемый на основе нравственности как формы проявления логики антропогенеза. Использование генетической компоненты обосновано тем, что истинная «органичность», насколько известно современной науке, как в реальности, так и в моделировании систем, обеспечивается именно «генетичностью». При этом, если нравственность трактовать как «природосообразность», то мы одновременно

---

¹ Государственное и муниципальное управление: регионально-экономические детерминанты / Под ред. Р. И. Исляева. – СПб., 2002. С. 118.

² Там же. С. 119.

решаем как проблемы отношений человека и общества с природой, так и проблемы системного реформирования социально-экономических отношений в обществе и, в целом, государственности в аспекте осуществления органической целостности и дальнейшего устойчивого развития жизни Человека, Общества и Природы.

С учетом сказанного становится очевидной необходимость нового подхода к социализации личности, в частности, не только как к процессу включения человека в социум, но и как к процессу формирования (организации) в целом – целостной органичной (органической не только в биологическом смысле) счастливой (в частности, успешной) личности, что диктуется новыми социально-экономическими условиями, в частности, рыночными отношениями, при которых сложившиеся в СССР методы социализации уже не работают, а новые еще не сложились ни на практике, ни в теории.

Таким образом, противоречие между научно-техническим прогрессом и нравственным самосознанием личности и общества переходит на качественно новый уровень – в *противоречие* между уровнем потребностей дальнейшего общественного развития и уровнем подготовки «нового» человека к жизни в обновленном обществе, в частности, его нравственным самосознанием и социальным развитием общества.

Корневой и, в то же время, *ключевой* проблемой, вытекающей из этого противоречия, является **проблема** подготовки детей, подростков и молодежи к жизни – проблема социализации, а в дальнейшем – социальной мобильности, обеспечивающей устойчивость жизненного процесса человека в новых социально-экономических и научно-технических условиях. И такой расширенный подход не случаен. Актуальнейшей проблемой настоящего времени, которая тесно связана с проблемой социального развития личности, является проблема обеспечения устойчивости жизни на планете Земля, центральным звеном которой является обеспечение устойчивости жизненного процесса человека и человеческого сообщества, и которая разрешается, в конечном итоге, посредством обеспечения устойчивости жизненного процесса человека как элементарной генетической генерирующей единицы общества, его клетки.

Интегрированной формой проявления жизненного процесса человека и общества является образ жизни, который формируется, развивается и управляется образами сознания. В свою очередь, образы сознания человека формируются под влиянием окружающей человека

энергоинформационной среды, которая посредством собственных образов за счет синергетических, кооперативных и иных эффектов воздействует на сознание человека.

В этой связи во главу угла ставится процесс социализации личности, понимаемый как непрерывно развивающийся и обеспечивающий непрерывное развитие сознания человека как средства осознания образа жизни, самого себя, средства саморазвития, самосовершенствования, самоорганизации и обеспечения устойчивости собственного жизненного процесса и жизненного процесса окружающего его жизненного пространства – семьи, коллектива, предприятия, организации, общества, государства. Ибо известно, что степенью осознания процесса эволюции индивидуального и общественного сознания и умением управлять этим процессом определяется способность управлять жизненным процессом человека и общества и, значит, обеспечивать их устойчивость как со стороны самого человека, так и со стороны общества и государства.

Вместе с тем, новые социально-экономические условия предъявляют новые требования как к процессу социализации, так и к личности. К числу ведущих социально-экономических условий, инициировавших новые требования к личности, относятся демократизация и рыночные отношения. Демократизация общества открывает новые возможности для творческой и созидательной инициативы, а, значит, для устойчивого развития личности, в то время как рыночные отношения и сам процесс творческого развития личности стали предъявлять повышенные требования к нравственному облику человека. Каждому современному человеку на уровне деловых, политических и иных общественных отношений известны роль и значение, так называемого имиджа. В переводе с английского этот термин обозначает не что иное, как образ, представление (image – образ). В реальности это «представление о вещах и людях, сформированное в сознании людей средствами массовой информации»¹. Часто оказывается ложным, не соответствующим истинным качествам образа человека. Недостаточный уровень нравственности личности и межличностных отношений в условиях рынка породил многоаспектную проблему экологической и национальной безопасности на уровне государства и личности.

В этой связи встает вопрос, если не в целом, то, по крайней мере, о начале изменения межличностных отношений. А, поскольку, как справедливо пишет В. Н. Елисеев, «Логика науки дает убедительные

---

¹ Словарь по культурологии / Под ред. И. Ф. Кефели и др. – СПб., 2000. С. 416.

аргументы в пользу того, что таким “началом”, “элементарной клеточкой”, в которой заложен генетический код общественного развития, является человек»¹, то, очевидно, и начинать необходимо с человека, точнее говоря, с формирования социально значимых качеств личности, т. е. с социализации человека.

С другой точки зрения. Если социализацию рассматривать как жизненный процесс в определенном жизненном пространстве, являющемся первичным звеном в жизненном цикле человека и заметить, что для него справедливы все характеристики антропогенеза (по закону повторения филогенеза в онтогенезе) и в дальнейшем структура пространства жизни повторяется, то станет ясно, что социализацию личности имеет смысл рассматривать как **фундамент целостного процесса социального развития человека**, а пространство социализации – **исходной клеточкой этого процесса**.

Логика развития индивидуального сознания в структуре жизненного цикла человека предоставляет возможности эффективной идентификации личности с тем социальным образом, которого требует новая социально-экономическая, в частности рыночная, организация экономических отношений.

Предлагаемый подход к рассмотрению процесса социализации имеет смысл назвать **антропогенным нравственно-организационно-организмическим**. Сущность такого подхода в том, что социализация рассматривается как нахождение – проживание человека в организованных в соответствии с организацией внутреннего мира – организмом человека жизненных пространствах, которые в совокупности представляют также единый организм, подобный человеческому организму и структуре антропогенеза.

Реальную основу такого подхода образует единое пространство жизни Природы, Человека и Общества. Теоретическую основу такого подхода образуют единые категории и законы организации жизни. Методологическую основу образуют логика, технология, методы и алгоритмы организации жизненных процессов и пространств. Таким образом, возможность качественно нового уровня рассмотрения проблем и моделей организации жизни с одной стороны подготовлена достигнутым уровнем научного знания. С другой стороны – диктуется необходимостью приведения индивидуального и общественного сознания в соответствие с уровнем развития науки и общественных

---

¹. Елисеев В. Н. Человек в целостной концепции развития общества: Кн. Общество и человек: Пути самоопределения. – СПб., 1994. С 88–89.

отношений, базирующихся на новых социально-экономических и производственных отношениях в России.

Сегодняшнее состояние развития общества в его материальной компоненте – в части производительных сил – вышло на уровень организации жизни Природы. И это произошло благодаря росту общественного сознания в части ее научной компоненты. Однако общественное сознание на уровне общественных отношений, организации жизни еще не вышло на уровень единого цикла жизни человека, общества и природы.

Исходя из всего сказанного на первый план выходит **духовно нравственный компонент** организации жизни как *фундамент ее будущей устойчивости*. При этом нравственность, если она претендует на реальное существование в современном обществе, должна трактоваться не абстрактно, в форме абсолютно недостижимого идеала, а достаточно конкретно, по крайней мере, осознаваемо существующим уровнем сознания в обществе, хотя и в соответствии с идеальными целями развития жизни. Кроме того, поскольку речь идет о воссоздании органической целостности, об установлении органической целостности жизни человека, общества и природы, то, очевидно, эта целостность должна быть воссоздана сначала в сознании человека и общества (в индивидуальном и общественном сознании). Такая трактовка предлагается в форме **понимания нравственности как природосообразности** и регулируемого наиболее фундаментальными и нравственными законами организации жизни на уровне органической целостности, в частности, законами подобия (образов, в сознании и жизни), Золотого сечения (Золотой пропорции, Золотого ядра), гармонии, которые образуют ген-ядро фундаментальных законов.

Основой воспроизводства, генетическим генерирующим ядром и, одновременно, материальным фундаментом воспроизводства общественной жизни, ее культурной организации общества является индивидуальный и совместный труд. А это означает, что труд должен быть основой (в частности, воспроизводства) жизни в каждом организованном жизненном пространстве. Поэтому наряду с духовно-нравственной **другой культурной компонентой** в предлагаемой организационно-организмической модели социализации предлагается **модель предметно-практической деятельности** (а в прикладном плане – модель организации труда), которая (поскольку современное общество управляет жизненными процессами прежде всего посредством общественного сознания) основывается на общественных

(межличностных) в форме общественных организаций отношениях. При этом **общественные организации рассматриваются также как органически целостные самостоятельные части**, неотделимые от единого органически целостного пространства жизни Человека, Общества и Природы.

Реализация подобного подхода должна осуществляться на всех уровнях теоретического моделирования: категорий, законов, на функциональном уровне, на уровне технологии, методов, алгоритмов, прикладных программ.

В настоящее время отсутствует достаточный методологический фундамент, в частности, четкое понимание структуры, предполагающей **целостность, органичность и непрерывность** процесса становления личности, которое могло бы служить основой единого органически целостного непрерывного процесса социализации, включающего процессы обучения, воспитания, самоидентификации (идентичности), профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионального становления, социальной идентификации.

В качестве методологической основы может служить генетический подход к пониманию процесса развития, становления и формирования человека общественного, в частности, выявленные автором степени генетического развития человека (антропогенеза): человек генетический – человек антропогенный (процессе трудовой деятельности на уровне субъект-объект развивается сознание) – человек сознательный – человек разумный – человек созидающий – человек общественный – человек органичный (организатор, личность, лидер).

Опираясь на такую логику можно построить единый непрерывный процесс обучения, воспитания, самоидентификации (идентичности), профессиональной подготовки, социально-трудовой адаптации, профессионального становления, социальной идентификации. Она ориентирована на обеспечение устойчивости развития личности уже в силу одного закона повторения филогенеза в онтогенезе, не говоря уже о других генетических законах. Иными словами, такая логика *возможна и целесообразна поскольку соответствует антропологическому образу развития личности и сохраняет его как генетическое ядро организации общественной жизни).*

С другой стороны, такая логика социализации в процессе формирования и становления личности в сложившихся в России социальных, экономических, национальных, экологических условиях, когда во всех сферах жизни на первый план вышла комплексная проблема

социальной, экономической, национальной и экологической безопасности человека и общества, не только возможна, но и *необходима*, поскольку в качестве фундамента целостного образа жизни человека и всего жизненного процесса закладывается нравственность личности, понимаемая как природосообразность ее внутреннего мира и всех его (мира) проявлений – внутренней и внешней жизни человека.

Взяв за основу именно генетический подход к социализации и обеспечению устойчивого образа жизни человека и общества, который одновременно ориентирован на сохранение генофонда, по мнению автора, можно решить и многие другие, как более конкретные (например, ресурсные, в частности, кадровые), так и более общие (например, социальные, экономические, национальные, экологические) проблемы, ибо, как известно, генофонд – это не только фундамент, – это источник и корень жизни. Кроме того, генетическая организация жизни не только пронизывает все жизненные пространства, но и лежит в основе организации жизни всех, жизненных пространств. Она определяет структуру каждого жизненного пространства и *лежит в основе гармонии всех жизненных процессов и пространств*.

Центральным же компонентом, определяющим содержание жизнедеятельности процессов и пространств в методологии генетического подхода к исследованию процесса социализации, устойчивого развития и, как результата, социальной идентификации личности, является категория «*образа*». С методологической точки зрения образ может выступать в качестве связующего звена между внутренним миром человека и внешним пространством жизнедеятельности, внутренними и внешними потребностями, наконец, в качестве средства организации процесса социализации и средства управления личностью на каждой ступени ее непрерывного социального развития. Ибо образ как понятие может обозначать компонент сознания человека и реальный жизненный процесс человека, в частности, его форму. И эти два вида образов в реальном жизненном процессе постоянно взаимодействуют друг с другом, детерминируя друг друга и *управляя процессами взаимного развития*.

Взаимодействие между этими двумя видами образов, обеспечивающее устойчивость жизненного процесса, регулируется вполне определенной *сущностью* и вполне определенным *содержанием*, являющимся материальным проявлением этой сущности. Такой *сущностью* служит *духовно-нравственная компонента личности, содер-*

жанием – совокупность исторически сложившихся духовно нравственных форм жизнедеятельности человека – нравов, традиций, обычаев всех наций и народностей и во всех сферах жизни человека и общества.

Духовно-нравственная сущность и содержание жизнедеятельности человека и общества, включающее совокупность исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев, образуют **генетическое генерирующее ядро индивидуально-личностной и социальной устойчивости** в жизни человека и общества.

Роль гена в рамках генетического генерирующего ядра устойчивости жизненного процесса человека и общества выполняют общественно-трудовые производственные отношения, складывающиеся в процессе трудовой деятельности на основе индивидуальных потребностей и интересов в рамках соответствующих организационных форм. (В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе.)

С целью учета индивидуальных потребностей и интересов формирующейся личности, поскольку общество уже существует и наработан культурный опыт, трудовые отношения формируются на основе общественных отношений, складывающихся в рамках **общественных организаций «по интересам» (потребностям, способностям)** в процессе общественно-полезного труда.

В свою очередь, общественные и трудовые отношения, формируемые в рамках генетического генерирующего ядра устойчивости (духовно-нравственной сущности, исторически и национально обусловленного содержания культуры – нравов, традиций, обычаев), формируют устойчивые духовно-нравственные национально обусловленные образы сознания личности, которые определяют образ жизни человека в обществе. Таков методологический цикл устойчивого жизненного процесса человека и общества.

С учетом содержания компонентов антропогенной структуры (человек генетический – человек антропогенный – человек сознательный – человек разумный – человек созидающий – человек общественный – человек органичный) и описания каждого из звеньев процесса социализации можно установить следующее соответствие.

Человек генетический – Обучение (процесс приобретения знаний, умений, навыков (овладение алгоритмами жизни)).

Человек антропогенный – Воспитание (процесс приобретения опыта общественных отношений).

Человек сознательный – Самоидентификация (идентичность – включение личности в социальные отношения общества – жизненные пространства (малой социальности)).

Человек разумный – Профессиональная подготовка (процесс отождествления (на основе сопоставления нормативных характеристик) организации культурной, в частности, профессиональной сферы общества и образов сознания человека).

Человек созидатель – Социально-трудовая адаптация (включение в сферу производственной деятельности – в процесс производства).

Человек общественный – Профессиональное становление (включение в сферу производственных отношений).

Человек органичный – Общественное (социальное) становление (процесс отождествления образа жизни человека и образа жизни общества. Гражданское (общественное) становление личности. Человек становится органической частью гражданского общества – гражданином своей страны с общими целями, интересами, потребностями).

Этот цикл реализуется в процессе *проявления генетического генерирующего ядра посредством фундаментальных принципов устойчивого общественного развития, реализующих фундаментальные и нравственные законы в образе жизни* многонационального сообщества: принципа корневой связи (примененный в работе к развитию образа жизни и национальных культур), принципа непрерывности, принципа органической целостности (примененного в такой форме к развитию человека, общества и в более мягкой форме – в форме принципа целостного единства многообразного, включая известный принцип дополнительности, к образовательным моделям).

Общую структуру теоретической модели можно охарактеризовать таким образом.

Выделенные системообразующие компоненты, называемые нами также аттракторами, являются *генетическими и генерирующими детерминантами* системы, понимаемой автором как генетической организации жизни, в данном случае – общества по отношению к личности в процессе ее социального развития.

На *первом уровне* речь идет о генетических детерминантах процесса социализации личности, реализуемых посредством *антропогенных* аттракторов, поэтому можно говорить об *антропогенной де-*

терминации. Вторым уровнем генетической системной детерминации являются **фундаментальные и нравственные законы**, осуществляющие генетическую детерминацию на уровне сущности, поскольку эти законы являются законами генетической организации жизни. Третьим уровнем системной генетической детерминации являются **принципы**, обеспечивающие реализацию законов. Четвертым уровнем системной детерминации служат **требования принципов**. Пятым уровнем – правила, реализующие **требования**. Шестым уровнем – **модель (воображаемый образ)** построенная по **правилам** генетической системной детерминации. **Седьмым уровнем** – реальный **образ жизни**, являющийся материализацией модели и, соответственно, проявлением собственно генетических детерминант.

Если обратиться к содержанию процесса антропогенеза, то легко заметить, что генетическая **детерминация развития человека, его образа жизни осуществляется с двух сторон**. С одной стороны – собственно генетическим развитием человека посредством проявления генетического потенциала, т.е. **генетическим потенциалом** (в соответствии с генетическими законами), а с другой – внешней средой, в частности **процессом общественного развития**. В нашей терминологии это означает, что **организация жизни (образ жизни) человека детерминируется его генетической организацией и организацией (образом) жизни общества**.

Исходя из анализа антропогенеза ясно, что со стороны человека это будут ген, природа (в самом широком смысле: род, природная среда и т. д.), антропогенез, сознание, разум, качества созидания, качества общения, качества формирования и проявления способности. Со стороны общества – это генетически обусловленная и исторически сложившаяся национальная культура как генетическое ядро общественного развития и исходный образ жизни, фундаментальные и нравственные законы (как сущность развития исходного образа), принципы социализации (в частности, корневой связи, единства многообразного и др. – см. ниже), обеспечивающие процесс развития и технологические требования к формированию человека, (например, к процессу развертывания творческого потенциала, формированию качеств человека-созидателя и т. д.), алгоритмы (реализующие правила), жизненные пространства (обучения, воспитания, творческого развития и т. д.), реальная организация – образ жизни в пространстве социализации.

Все детерминирующие сущности предполагают и обуславливают определенную организацию жизни человека, проявляющуюся в приемах, действиях, способах, поступках, поведении, стиле жизни, образе жизни человека, в конечном итоге в социальном образе (образе, имидже) личности.

Рассмотрению этих двух видов (внутреннего мира человека и общества) иерархически упорядоченных детерминирующих сущностей во взаимодействии друг с другом, их совместном влиянии на социализацию личности и получаемый при этом результат социализации и посвящено исследование.

Таков методологический фундамент построения двойственной модели процесса социального развития человека, в частности единого органически целостного непрерывного многоступенчатого процесса социализации личности, включающего: обучение, воспитание, социализацию, социальную идентификацию, профессиональную подготовку, социально-трудовую адаптацию, профессиональное становление и, в конечном итоге, гражданское становление личности в новых социально-экономических условиях, сложившихся в России в начале XXI века.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

1. Проблема социализации личности и обеспечения устойчивости жизни современного человека и общества на рубеже XX-XXI веков

Россия переживает уникальный исторический период. Возникают новые социальные связи, формируются новые социальные институты, идет перегруппировка национальных и межрегиональных взаимосвязей. Практически во всех сферах и на всех уровнях организации жизни человека и общества в полный рост встала проблема выживания и такие частные ее проявления, как личная, общественная и национальная безопасность; личные, общественные и национальные интересы; устойчивость развития жизненных процессов человека, общества, природы. «В этой исторической ситуации формируется новый человек, способный сориентироваться и выжить в условиях неоднозначной, подчас неопределенной по своим последствиям социально-экономической ситуации»¹, и при этом совершенствоваться в нравственном, духовном развитии, творческой и созидательной деятельности не только в личных целях, но и на благо общества. В связи с необходимостью выживания и устойчивого развития мировое сообщество и конкретные государства все яснее стали осознавать стоящую перед человеком сложнейшую и противоречивую историческую задачу – с одной стороны, приспособиться к стремительной социальной и экономической динамике, требующей от человека мобильности, с другой – сформировать *нравственные общечеловеческие качества личности и национальные ценности – нравственность, совесть, генетическую память, жизнеутверждающий настрой, воображение, волю, характер*, обеспечивающие проявление и сохранение «в душе и в своем отношении к миру вечные *общечеловеческие ценности – гуманизм, терпимость, сострадание к слабым*»². (Выделено мной – М. Б.), *национальную и общечеловеческую культуру*, являющиеся *необходимыми взаимодополняющими* в условиях обеспечения *устойчивости жизни многонациональных сообществ*. В

---

¹ Пуляев В. Т. Возрождение России – это возрождение человека. (Вместо предисловия) // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 7.

² Там же.

то же время республики, нации и народности ставят перед человеком и обществом задачу – сохранить национальный облик, сохранить лицо нации, народа, образ жизни. Обществу в целом и каждому человеку в отдельности предстоит решить эту **двойственную историческую задачу**, сформировать свой нравственный, мировоззренческий, наконец, профессиональный, облик, сохранив и приумножив **«общечеловеческий нравственный потенциал»**. А России – обрести собственное лицо, новый облик, или, как говорят сейчас, новый имидж на международной арене.

В связи с этим в социальной жизни, в гуманитарных, в частности, в социальных науках на первый план выходит проблема *самоопределения* независимого существования человека в демократическом обществе, самоидентификации образа жизни *свободного человека* с образом жизни *свободного демократического общества*, отыскания человеком **устойчивого развития** жизненного пути.

Россия в новых социально-экономических условиях живет немногим более 10 лет. Этот срок для истории небольшой, но в содержательном плане для народа России, его духовного, экономического и политического развития, образно говоря, равняется нескольким десятилетиям. Во всех отраслях хозяйствования идут масштабные преобразования, и они на сегодняшний день уже дают свои результаты, но не всегда такие, какие необходимы для обеспечения устойчивого развития России, особенно в области формирования нового человека.

Формирование основных принципов продвижения страны к демократическому, правовому обществу с открытой рыночной экономикой невозможно, если в качестве одного из приоритетных направлений государства не будет названо формирование нового человека, способного не только быстро ориентироваться и адаптироваться в новых социально-экономических условиях, защищать и отстаивать собственные национальные интересы и интересы государства, обеспечивать личную и общественную безопасность, но у которого в *основе такой ориентации* не будут лежать *нравственные ценности, нравственные ориентиры и нравственный образ жизни*.

В этой связи нельзя не привести, ставшее уже характерным для современных научных взглядов на социальное развитие общества, мнение декана факультета коммерции и маркетинга Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктора экономических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ И. Д. Афанасенко – человека, непосредственно занимающего-

ся подготовкой человека к жизни в современных социально-экономических условиях: «Нынешнее состояние мировой системы образования характеризуется как глубочайший кризис. Установлена и причина кризиса – *разрыв образования с системой нравственных ценностей* (выделено мной – М. Б.). В результате система образования оказалась неспособной решать свою основную задачу – воспитание нравственного человека, носителя высокой духовности.

Среди форм проявления кризиса образования особо выделяют те, которые уже оказывают негативное влияние на безопасность человека и его способность выживания в изменяющемся мире: а) угрожающие размеры экологической катастрофы как *прямое следствие безнравственного и расточительного отношения человека “образованного” к природе* (выделено мной. – М. Б.); б) новый, противоречащий природе просвещения характер установившейся связи между образованностью и преступностью. Прежде нравственный облик образованного, человека, утвердившийся в его собственном сознании, не допускал даже мелких моральных проступков. В наше время о нравственной чистоте интеллектуалов уже не говорят. Более того, появляются все новые виды преступлений и способы совершения правонарушений, которые доступны только людям, получившим высшее образование в престижных вузах (например, экономические преступления, некоторые “научные” виды терроризма и т. д.).

Кризис системы образования уходит своими корнями в непонимание природы человека и его назначения (выделено мной – М. Б.)»¹.

В заключение И. Д. Афанасенко пишет: «Духовность как атрибут личности означает такой ***уровень сознания, который вместил в себя систему понятий о нравственных ценностях, законы и знания о мире и человеке, его происхождении и предназначении*** (выделено мной. – М. Б.). Приобщение человека к духовной культуре способно изменить его внутреннее наполнение, сделать его богаче этически и нравственно. Применительно к сознанию предельные величины выводят на один из ***законов социальной системы***. Его можно сформулировать так: ***наличие у индивида определенного уровня сознания – необходимое условие допуска его к знаниям, неосторожное***

---

¹ Афанасенко И. Д. Нравственные начала – неотъемлемая составляющая непрерывного образования: Сб. Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб., 2002. С. 130–134.

обращение с которыми может представлять угрозу для общества. Таким образом, нравственные начала являются неотъемлемой составляющей целостной системы непрерывного образования»¹.

Нельзя не согласиться с такими выводами. Однако удовлетворительное решение проблемы подготовки к жизни в современных условиях не может быть достигнуто только в сфере образования и выходит далеко за ее пределы. Необходимо обеспечить непрерывный эволюционный переход человека биологического на уровень человека общественного, обеспечив безболезненное включение его в жизненный процесс современного общества.

В соответствии с личностно ориентированным подходом к демократизации общественно-экономических отношений ***во главу всех реформ в области социальной сферы, экономики и политики необходимо поставить человека с его нравственными ценностями, нравственными ориентирами и нравственным образом жизни.*** И речь должна идти не об односторонне ориентированной (говорят еще, идеологизированной) личности, а личности, осознающей все жизненное пространство, по крайней мере, планеты Земля, весь комплекс проблем, стоящих перед человечеством, и место собственного жизненного процесса и собственного «Я» в едином жизненном процессе, и уже не только на Земле, но и во Вселенной. Современный человек должен осознавать все пространство идей развития жизни и путей обеспечения устойчивости и уметь выбирать среди них наиболее эффективные, с точки зрения государственных, национальных и личных интересов, и, в соответствии с таким подходом, формировать идеологию собственного, общественного и государственного развития. Именно поэтому подготовка нового поколения к жизни в новых социально-экономических условиях становится не только государственной, общественной и личностной ***потребностью***, но и государственной, общественной и личной ***необходимостью***.

---

¹. Афанасенко И. Д. Нравственные начала – неотъемлемая составляющая непрерывного образования: Сб. Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб., 2002. С. 130–134.

2. Человек как предмет исследования (в новых социально-экономических условиях)

Проблема изучения человека – одна из актуальных проблем современных социальных наук, а проблема формирования личности в современных социальных условиях – одна из актуальных проблем всех гуманитарных наук. Интерес к проблеме человека возрастает в последние два десятилетия, а к проблеме формирования личности, особенно в плане становления личности в новых социальных и экономических условиях, он резко увеличился в последнее десятилетие, когда экономика России встала на рыночный путь развития.

Не случайно в социогуманитарных и педагогических науках активно обсуждается предметная основа исследования жизненного процесса человека. Историками весьма настойчиво и достаточно убедительно, применительно к складывающейся в бывшем СССР социальной обстановке, предлагалось толкование, в котором предмет исследования есть общественный человек в меняющихся во времени социальных условиях и переживающий историю в сообществе людей¹.

Подобное толкование в условиях монитаристского подхода к формированию личности было вполне приемлемым. Однако для исследования человека не только как объекта, но и как активно действующего субъекта в сложной системе субъектно-объектных личностных и общественных отношений в новых социально-экономических условиях, в частности в условиях демократизации и рынка, не может считаться удовлетворительным, поскольку не может в должной степени учесть специфику и разнообразие новых социальных, экономических и личностных отношений. Новые социальные и экономические отношения создают новые условия жизни, которые предъявляют новые требования к человеку как к личности. Изменяется социальная среда, и формируется новая идеология жизни. *Общество, как показывают исследования социологов, движется к «индивидуальному этнонациональному началу жизни, уходя от размытого и безликого всеобщего и коллективистского».* И на то есть свои причины. *Исторические традиции общественной организации жизнедеятельности народа, национальные и природные корни берут свое.*

---

¹ См. Бороноев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб., 2000. С. 107-110.

Изменяются ценности общества и ценности человека. Сегодня на первый план выходят не безликая идейная убежденность, а активность, самостоятельность, духовность, нравственность, личная, общественная и национальная независимость, национальное достоинство, национальное самосознание, развитость и профессионализм, где фундаментом служат нравственность и духовность. Без *духовно-нравственной идейной основы* все перечисленные качества, а вместе с ними личность и общество теряют *устойчивость*. Идеология социальной, экономической, национальной независимости и самостоятельности, безопасности, социальной и экономической свободы государства и личности приобретает в обществе все большее значение.

Параллельно с этими жизненными процессами в социогуманитарных науках идет освобождение от социоцентристского подхода (К. Маркс, Т. Парсонс и др.), принципов «жесткой» ролевой и типовой социализации, когда на первое место ставились только некоторые сферы деятельности, типологические характеристики личности и роли. *Наблюдается активное включение в исследовательский процесс различных парадигм, особенно связанных с изучением нравственности и духовности, с феноменологическими традициями национальных культур в различных сферах жизни общества.* Все это определяет более широкий, не только комплексный и системный, но и **органически целостный подход** к основному **субъекту социально-исторического и духовно-нравственного процесса** – человеку, а также к процессу адаптации человека к новым условиям, идентификации его как личности, формированию гражданина нового общества. В социологических исследованиях справедливо утверждается, что не класс, не партия – главный субъект общества, а человек-личность, обладающий *социальностью, духовностью и свободой*. Хотя при этом не отрицается, а предполагается, что человек всегда находится во взаимодействии с другими; он как личность – одновременно продукт социальной среды. Но при этом отвергаются возможный конформизм, потеря «Я», господство социальных сил над человеком как личностью.

«В связи с этим в социальной жизни и в социальных науках на первый план выступает проблема **самоопределения** российского общества и человека в нем, т. е. **самоидентификации**, обеспечения **устойчивости** как в контексте исторического развития, так и в контек-

сте выбора одного из современных вариантов общественного развития»¹ (все выделено мной – М. Б.).

Однако этот процесс идет пока чрезвычайно сложно. На постсоветском пространстве предложенный Б. Ананьевым и другими учеными даже комплексный подход, а тем более целостный подход, до сих пор не нашел должной реализации. Между тем проблемы человека как личности требуют более емкого и, в то же время, более глубокого, а именно, **генетически и исторически обусловленного органически целостного подхода**.

Такого рода подход может быть осуществлен *на основе нравственности, духовности, национальной культуры и в рамках национальной идеологии, обеспечивающей социальную, экономическую, национальную независимость, безопасность и устойчивое развитие человека и общества. При таком подходе весь процесс формирования личности приобретает национально-духовно-нравственную, социально и экономически (материально) ориентированную окраску, что значительно облегчает процесс самоидентификации, саморазвития и социализации в целом, что в современных быстроменяющихся социальных и экономических – рыночных – условиях является жизненной необходимостью. А активизация личности, проявление творческого начала, наконец, **созидательная деятельность становятся смыслом жизни** каждого конкретного человека и гражданина России.*

В этой связи в гуманитарных, в частности, в социально-экономических и педагогических исследованиях целесообразно в наиболее полном понимании трактовать **понятие личности как генетически, исторически и социально обусловленной устойчивой органически целостной организации отношений внутреннего и внешнего мира человека как природного антропогенного биосоциального существа**. При этом органически целостная организация отношений развивается, формируется и совершенствуется в органическом единстве пространства внутреннего мира человека и внешней среды.

При таком понимании личности не только общество определяет образ жизни человека, его цели, установки, традиции. Но и сам человек, поскольку общество является демократическим, опираясь

---

¹ Пуляев В.Т. Возрождение России – это возрождение человека. (Вместо предисловия) // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 7.

на общечеловеческие и национальные ценности, в определенных границах, установленных, в первую очередь, законами нравственности и духовности, проявляет творчество и реализует собственные цели, установки, традиции, сформированные предшествующими поколениями, представляющие его родословную и внутренний генетический потенциал.

Все сказанное означает, что личность в любые эпохи, а особенно на современном уровне развития цивилизации и общественных отношений, характеризующихся наличием демократических ценностей, необходимо рассматривать не только как **результат включения человека в социальные отношения** (иначе говоря, социальный тип), но и как **результат внутренней активности, индивидуального творчества человека**. Только при таком подходе к пониманию и формированию личности можно обеспечить устойчивость развития жизненного процесса человека и общества. Однако для разработки такого подхода необходима новая методология, обеспечивающая необходимый методологический базис теоретического моделирования и практической реализации на качественно новом уровне процессов социализации и социального развития личности и общества.

Построение такой методологии становится возможным благодаря тому уровню развития, которого достигла современная наука посредством интеграции разных областей научного знания. Изложению исходных научных предпосылок построения качественно новой методологии социализации личности посвящена глава 2.

3. Основные участники процесса социализации личности (в условиях новой стратегии развития государственности и государственного управления)

В соответствии с обозначенным выше пониманием личности как устойчивой органической целостности внутренних и внешних отношений основными компонентами модели формирования личности, в частности ее социализации, являются:

природа – корень, источник и базовое пространство жизни человека и формирования личности,

человек – главный субъект и объект формирования личности, потребитель и производитель социальных и экономических ценностей;

жизненные пространства единого общественного организма: семьи, школы, жизненное пространство муниципального образования

(микрорайона), организации, учреждения, района, города, региона, страны, международного сообщества;

государство – гарант подготовки, восстребованности и использования человеческих ресурсов, осуществляющий регулирование жизнедеятельности пространств единого общественного организма, в частности общественных отношений и формирования личности;

непрерывный процесс социализации – основа подготовки духовно-нравственной, квалифицированной и конкурентоспособной личности, включающая в себя все виды подготовки человека к жизни государственные и негосударственные образовательные, воспитательные, социальные, административные, производственные организации и учреждения и сферы их функционирования;

наука – производитель и потребитель интеллектуального потенциала человека и общества, разработчик передовых социальных, экономических и информационных технологий воспроизводства человеческих ресурсов;

производство и управление – основной заказчик, определяющий потребность в человеческих ресурсах, а также требования к их качеству и качеству их подготовки, участник финансирования и материально-технического обеспечения процесса воспроизводства интеллектуального, человеческого капитала, человеческих ресурсов.

Говоря об участии общества и государства в процессе формирования личности, необходимо отметить, что общество и государство обязаны содействовать выработке генерального направления и обеспечению правовых критериев, организационных, духовно-нравственных, материальных, и социально-педагогических условий социализации, а в современной социально-экономической ситуации – самоидентификации (идентичности, в частности, средствами культуры), профессиональной адаптации и профессиональному становлению. Непрерывный процесс духовно-нравственного, трудового и профессионального совершенствования должен стать базой и неотъемлемой частью жизненного процесса человека на протяжении всей жизни, обеспечивая устойчивость развития единого жизненного процесса человека и общества.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

1. Научно-исторические предпосылки построения модели устойчивого социального развития личности (анализ состояния разработки проблемы)

Человек – не только самое сложное и универсальное, органически целостное самосознающее, разумное существо, но он еще и производитель всего того, что называется культурой, являющийся продолжателем природы и самого себя. Поэтому, для того, чтобы во всей целостности понять и осознать процесс социализации личности, как процесс ее становления и развития, потребовалось бы привлечь все знания, которые изобрело человечество (ибо, как говорят, только по делам можно узнать сущность). Но, поскольку этого сделать практически пока еще нельзя (возможно, в дальнейшем на пути информатизации это будет возможно), ограничимся теми знаниями, в рамках которых объектом выступает человек и его взаимоотношения с обществом и которые предваряют и служат основой предлагаемой теоретической модели социализации личности. По сути, речь идет об истории развития идей, на которых строится разрабатываемая теория. В истории достаточно долго не было разграничений между философской антропологией, социальной философией и социологией. Социология как самостоятельная наука совсем молода. Поэтому в начале предлагаемого анализа не делается разграничений между философскими и социологическими знаниями о человеке. Более того, как считают некоторые ученые (например, Ю. М. Резник), и сейчас необходимо говорить о единой социальной теории человека и не разделять ее на отдельные философские, социологические и т. п. теории.

Истоки учений о человеке и личности

Если рассматривать социализацию как реальный процесс, то началом этого процесса необходимо считать зарождение общественных отношений. И вместе с развитием этих отношений – индивидуально в генетическом потенциале человека, в системе общественных отношений, в индивидуальном и общественном сознании – накапливался опыт социализации человека и превращения (или непревращения) его

в личность. Параллельно шло осознание этого процесса на уровне целостного знания о подготовке человека к жизни в обществе.

По мере развития научного знания развивался и процесс осознания способов включения человека в социальные отношения. И независимо от того, назывался ли он обучением, воспитанием, социализацией – речь шла о подготовке человека к жизни в условиях окружающей среды, в котором общество играет ведущую роль. Такого рода знания мы находим уже в трудах древних философов: Конфуция, Платона, Ксенофонта, Т. Мора, Т. Компанеллы, И. Канта, И. Ф. Гербарта, Г. Спенсера, Ж.-Ж. Руссо и др. Более того, все философы, обсуждая вопросы развития жизни, явно или неявно предполагали наличие общества и наличие человека в нем и в этой связи вынужденно касались отношений человека и общества. Поэтому, на наш взгляд, не имеет смысла отдельно от учения об обществе искать истоки учений о человеке, его социализации и социальном развитии.

Существует мнение, что истоки учения о человеке лежат в древнегреческой философии. П. С. Гуревич отмечает, что М. Шелер оценивает факт зарождения в Греции философии как «истинное открытие греков»¹. «Речь идет о концепции «человека разумного», которая наиболее ясно и четко выражена сначала у Анаксагора, а у Платона и Аристотеля уже оформлена в философских категориях»². Сущность этой концепции в трактовке М. Шелера в том, что «она принципиально противопоставляет понятия «человек» и «животное»»³. При этом Аристотель строит «круглый единый мир»⁴.

В то же время, ссылаясь на мифологические, физиологические, психологические критерии П. С. Гуревич не согласен с противопоставлением человека природе. И далее, обсуждая идею человека разумного в трудах разных ученых (В. Виндельбанда, Гераклита, Эмпедокла, Пифагора, Платона, Сократа и др.), дискутируя с Хайдеггером, он не видит *качественного начала качественно нового человека, обусловленного развитием разума*. При этом опорным понятием является понятие *образа*. (Для Платона видимый мир – мир образов.)

---

¹ Гуревич П.С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т.УИ. Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 262.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Бубер Мартин. Проблема человека: Пер. с нем. — Киев, 1998. С. 13.

Вместе с тем, как показывает анализ работ ученых того времени, именно с этого момента, с момента *становления разума* и использования его в качестве *ведущей роли* созидательной деятельности начинает складываться общество как единый организм, сущность единства которого посредством разума как средства развития узловой меры природы опредмечена в коллективном продукте. *Именно здесь, по нашему мнению, и берет свое начало процесс социализации, точнее сказать социального становления человека как качественно новый образ жизни – образ жизни в более емком жизненном пространстве – жизненном пространстве общества как едином организме и где человек выступает не просто как часть или элемент, а является жизнеспособным органом, поддерживающим жизнь всего организма.* До этого шел процесс развития сознания и, как показывает анализ ученых, происходил преимущественно процесс осознания себя. Однако, как справедливо пишет П. С. Гуревич, «постижение человека оказалось возможным только в процессе прямого общения людей»¹. Подтверждением этого может служить мысль, высказанная М. Бубером, который пишет: «Первым, кто более, чем через семь столетий после Аристотеля, поставил истинно антропологический вопрос, да к тому же от первого лица, был Блаженный Августин. Одиночество, исходя из которого он его поставил, может быть понято лишь тогда, когда представляешь себе, что тот круглый единый мир Аристотеля уже давным-давно распался»².

О социальной направленности, можно сказать о социальной пользе познания и самопознания говорит тот факт, что Сократ *науку связывал с нравственным* самоусовершенствованием. «Переноса на нравственную почву, Сократ объявил, таким образом, что истинная добродетель состоит в знании, а подлинное знание неукоснительно ведет к добродетельным *поступкам*»³. И при этом обязательно должен учитываться закон добра и любви, регулирующий отношения между людьми. Философия в понимании Сократа, как пишет Виндельбанд, «Есть размышление человека об общеобязательном законе добра. Познание стало в его глазах обладанием нравственностью, а отыскание сообща – особенным этическим отношением между людьми».

---

¹ Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VII. Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 266.

² Бубер Мартин. Проблема человека: Пер. с нем. – Киев, 1998. С. 13

³ Гуревич П. С. Указ. произв. С. 266.

ми, отношением взаимного пополнения и помощи, которое он обозначал именем любви»¹.

Обобщая приведенные положения в свете современного знания и предлагаемого нами исследования, можно утверждать, что уже у Сократа речь идет об организации общественной жизни с использованием науки и таких категорий, как *отношение, нравственность, любовь, закон, добро, поступок*. Иными словами, налицо многие *ключевые категории социализации личности*.

Киники поднимали проблему *счастья*, видя его в автономии личности от внешнего социального мира, но в то же время призывали *учиться у природы*. И то, и другое понятие есть характеристики единого пространства жизни Человека, Общества и Природы и в каждом есть рациональное зерно: в понятии счастья – цельность личности, в понятии «учиться у природы» – *детерминированность и со-образность* организации жизни человека по отношению к природе.

У Платона уже используется категория *идеи*, которая отражает более высокий уровень общественной организации, чем категории, которыми пользовался Сократ. *Идеальный мир Платона*, по мнению Бубера, есть *мир зримых образов*, у Аристотеля единый мир есть *мир актуализированных вещей*. «Человек Аристотеля изумлен между прочим и человеком, но всего лишь как частью более чем удивительного мира. Человек Блаженного Августина, как пишет М. Бубер, изумлен в человеке тем, что не следует понимать как часть мира, как вещь среди вещей, а поскольку это иное изумление уже давно перешло в методическое философствование, то изумление становится совершенно глубоким и таинственным². Здесь уже по сути, хотя и неосознанно, речь идет о трех формах понятия «образ»: образ сознания, образ материальный и образ идеи (связывающей образы сознания и материальные образы).

Говоря о глубоком и таинственном, по сути, мы имеем дело с попыткой проникновения в *сущность человека как личности*, ибо речь идет не только о проникновении в его внутренний мир, обусловленный чем-то мистическим, когда обсуждается вопрос о душе, но учитывается и социальное, поскольку речь идет об отношениях между людьми.

---

¹ Цит. по Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т.УП. Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 268.

² См. Бубер Мартин. Проблема человека: Пер. с нем. – Киев, 1998. С. 14.

Аристотель считает, что мир эмпирический и мир идеальный, *мир знания схожи*. Таким образом он вплотную подходит к пониманию *подобия образов*. «Им свойственна *одинаковая непрерывная последовательность: как в природе, так и в познании* высшие формы развиваются из низших. В общую связь включены *чувственное восприятие, память, опыт, воображение и разум*. Это различные стадии и выражения одной и той же основополагающей деятельности, которая достигает высшего совершенства у человека, но отчасти *представлена у животных, а также и во всех формах органической природы*. По мнению Аристотеля, человек – это такое существо, которое изначально, по самой своей природе *предназначено для общественной жизни*»¹ (выделено мной – М. Б.).

Если взглянуть в выделенную в цитате последовательность понятий, терминов и высказываний, то станет очевидным, что за ними кроется понимание непрерывного процесса эволюции человека от существа природно-биологического до существа социального, обладающего *фундаментальными для становления личности характеристиками*, такими, как *память, опыт, воображение*.

В философии стоицизма находим *идеальный образ мудреца*, обладающего внутренней свободой и устойчивостью по отношению к внешней среде. По отношению к личности мудрец как понятие может рассматриваться как *вершина совершенства* на пути социального развития личности, а в плане организации жизни речь идет, по сути, об *устойчивости жизненного процесса человека и его образа жизни*.

Осознание человека как самого себя поднимается на более высокую ступень, а именно, делается попытка *осознать разум человека*. «Следует неустанно спрашивать себя вновь и вновь: какое отношение имею я к той части моего существа, которую я называю руководящим Разумом?»². Разум рассматривается как направляющая божественная сила, что с современной точки зрения и с позиций предлагаемой нами концепции можно трактовать как проявление в разуме природы качественно новой сущности человека, созданной самой же природой.

В эпикурействе, где жажда бытия рассматривается как единственная ценность, в которой человек и Бог сливаются, на мой взгляд,

---

¹ Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VII. Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 273.

² Марк Аврелий. Цит. по Гуревич П.С. Философия человека. С. 275.

на интуитивном уровне «просматривается» мысль о том, что «**СМЫСЛ ЖИЗНИ В ПРОДОЛЖЕНИИ ЖИЗНИ**».

В религиозных учениях средневековья развивается идея сотворения человека по образу и подобию Бога. При этом, не говорится, что человек есть Бог или часть Бога, а, значит, в современном понимании, речь идет о *качественном переходе от одной сущности к другой сущности – от сущности Бога к сущности человека*. Поэтому с полным правом *можно говорить о качественном переходе от Природы к человеку, от образа жизни Природы, к образу жизни Человека*, что не будет противоречить ни религиозным представлениям, ни философским учениям тех времен.

Идея, говоря современным языком, качественного перехода от Природы к Человеку закреплена в идеях Фомы Аквинского в связи с обсуждением проблемы свободы воли, когда человек может выбирать свой жизненный путь, но в пределах предписанного ему закона. Более того, говорится о «мере человечности» как подчиненности разуму. А, если учесть, что разум человека есть также проявление разума сущности более высокого порядка, то, значит, речь идет о мере жизни, предписанной свыше. Иными словами, законы жизни более высокой сущности (детерминируют) определяют законы сущности более низкого порядка. Естественно напрашивается вопрос: почему при исследовании процессов жизни человека и общества, практически, игнорируются законы жизни Природы и Космоса (Вселенной)?

И уж совершенно ясно виден качественный переход от одной сущности к другой в концепции М. Экхарта, когда им отношения отца и сына раскрываются как отношения *прообраза и изображения*¹. При этом сущности рассматриваются уже на уровне категорий сознания (образ, прообраз), что говорит высоком уровне не только сознания, но и знания.

Из приведенного анализа, следует, что уже у древних имеет место непрерывность развития знания и философских идей о человеке, их непрерывное расширение и углубление в плане проникновения в человеческую сущность, в то время как П. С. Гуревич пишет об отсутствии в антропологической философии «живой последовательной

---

¹ См. Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т.УП. Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 290.

преемственности идей»¹. В противоположность средневековой связи человека с природой обсуждается в рамках иной – технократической цивилизации и по иному, в частности на уровне *гармонии*, обсуждается Н. Бердяевым. «Эра цивилизации началась с победного вхождения машин в человеческую жизнь. Жизнь перестает быть *ораничной*, теряет связь с *ритмом природы*. Между человеком и природой становится *искусственная среда орудий*, которыми он пытается подчинить себе природу. В этом обнаруживается воля к власти, к реальному использованию жизни в противоположность к аскетическому сознанию средневековья. От резиняции и созерцания человек переходит к *овладению природой*, к *организованной жизни*, к *повышению силы жизни*»². (выделено мной – М. Б.). И, хотя «это не приближает человека к природе, к внутренней ее жизни, к ее душе»³ наступает качественно новый уровень антропогенеза человека, а мы бы сказали, *социальной истории развития личности*, который можно назвать этапом *созидания* (разумеется, если бы человечество в процессе этого «созидания» не повернуло в противоположную сторону по сравнению с направлением развития природы). Однако надо признать, что общественное сознание, а в месте с ним и индивидуальное сознание и, значит, личность в плане ее развития и взаимодействия с природой и Вселенной (пока на уровне космоса) поднимается на качественно новый уровень, *приближается к завершению цикла «природа-человек-общество-природа»* и, значит, *приближается к природе, но уже не как потребитель, а как созидатель*.

После глубокого анализа различных видов знаний в истории науки о человеке, на наш взгляд, полезный, с точки зрения дальнейшего развития науки о человеке, вывод делает П. С. Гуревич. «Человек – биокосмическое создание (о чем очень много и постоянно пишет А. И. Субетто – замечание мое, М. Б.). Невозможно понять феномен человека без постижения космического измерения жизни, разнородных формулировок антропного космологического принципа, идеи ноосферы. Человек – не только микрокосмос, но и макрокосмос. Биологическая природа человека включает в себя феномен психического. Она опосредуется и преобразуется социальными факторами.

---

¹ Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VII. Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 282.

² Бердяев Н. Смысл истории. – М., 1990. С. 168.

³ Там же.

Социальность человека раскрывается через феномен исторического, через многообразие человеческого опыта»¹.

В этом замечании мы находим указание на рассмотрение наряду с биологическим феноменом еще и психического феномена, что, на наш взгляд, является шагом к включению в сущность феномена человека и личности – *структурной организации его внутреннего пространства жизни*.

А автор этих строк считает, что рассмотрение всей системы знаний, определяющих, точнее сказать, описывающих сущность человека должно включать психологический, психический, физиологический, биологический, биохимический, биоэнергетический и генетический компоненты. И, что важно заметить, все эти виды знаний применительно к сущности человека как существа биосоциального в современной науке имеются. Но они не объединены в единую теоретическую модель и «собрать» их воедино, объединить в рамках единой теории пока никому не удалось, поскольку это требует усилий не одного человека, а целых коллективов. На уровне социальной философии и социологии, применительно к процессу социализации личности необходимо выяснить взаимодействие соответствующих процессов внутреннего мира человека, их проявление, влияние на поведение, образ жизни человека в обществе, формируемый в процессе взаимодействия личности и общества. Например, влияние биохимического уровня на образ жизни человека рассматривает А. Бергсон.

Проблема построения целостных концепций.

С позиций многостороннего подхода к решению проблемы социальной исторический анализ проводит П. Ватье. В этой связи он пишет: «А. Щюц, обосновывая необходимость создания методологических концепций для описания социальной реальности, отмечает, что подобные концепции, с момента появления различных взглядов на значение социальных ценностей, требуют создания *единой теории общественного устройства* (выделено мной – М. Б.). Эту проблему, замечает он далее, пытался охватить и решить Г. Зиммель, хотя его метод подчас страдал *несимметричностью и непоследовательностью* (выделено мной – М. Б.). При этом А. Щюц выделяет идею Зиммеля о

---

¹ Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VIII. Вып. 4 (28) – М., 2005. С. 239.

том, что любое социальное явление следует изучать с точки зрения индивидуального действия и что социальный порядок, в рамках которого действуют индивиды, можно понять только через подробное, детализированное **описание отношений** (выделено мной – М. Б.) между ними. Такое понимание социального явления берет начало у Гуссерля и Вебера»¹.

Далее П. Ватье обращает внимание на «работы Зиммеля – «Отступление от проблемы: Как возможно общество?», где рассматривается вопрос об общественном устройстве, и подчеркивается значение априорности и типификации, и «Сущность исторического понимания», в которой автор вновь возвращается к анализу соотношения обыденного и исторического понимания с точки зрения я/ты в различных типах социального устройства»². Сам же П. Ватье предпринимает попытку «проанализировать метод понимания, который используют историки, учитывая его тесную связь с методологией понимания самой возможности социализации» ибо, как он отмечает далее: «Теория и метод понимания неразрывно связаны с теорией общественного устройства, так как социологическое понимание является не просто научным методом, оно посредством анализа социализации подводит нас к проблеме социальных связей между индивидами»³.

Таким образом, мы видим, что со времен Гуссерля и Вебера для построения целостных концепций или просто выражения достаточно емких взглядов на проблему социального развития человека социальные явления рассматриваются:

– с позиций *отношений*, в частности, связей между индивидами, и упорядочения отношений, т. е. внутренних связей;

– с позиций *взаимодействия личности и социальной системы*, в частности, «соотношения формы и содержания», «отношения между условиями функционирования общества и условиями их познания», т. е. внешних по отношению к личности связей;

– с позиций *построения целостной модели общественного устройства*.

В современном социологическом понимании «личность всегда есть система объективных и субъективных качеств, выражающихся в

---

¹. Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества.// Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000.

². Там же.

³. Там же.

системе отношений к окружающей среде и к себе, к своему существованию»¹. Более того, общество рассматривается, по сути, как организация отношений, где личность выступает компонентом этой организации, не используется лишь термин «организация». «Для того чтобы общество могло существовать, в нем необходимо наличие определенных структурных элементов, что дает возможность познания данного общества. Однако познание самих этих элементов осуществляется не «снаружи», а «изнутри», в качестве члена социальной общности»².

Зиммель считает, что для познания общества можно использовать *априорные категории*. В связи с рассмотрением социальных связей и влияния индивидов друг на друга в процессе их осуществления, что является предметом рассмотрения социальной психологии, Зиммель, как пишет П. Ватье, «с этой точки зрения может рассматриваться в качестве одного из основателей этой дисциплины»³.

«Целостности, существующей у людей, нет аналога, она состоит в **понимании, любви, совместной работе**»⁴ (выделено мной – М. Б.).

Поднимая идею отношений на новый уровень, уже Зиммель в книге социология говорит о социализации как о *процессе*: «Таким образом исследуется процесс, который совершают индивиды и который обуславливает их социальное бытие – но не по принципу причины, порождающей результат, а как часть процесса синтеза, который в итоге называем обществом»⁵. Однако при этом исследуются лишь *структурно-функциональные связи* и не характеризуется целостность как таковая. И потому не ясно, что она из себя представляет. В то время как общество представляет собой *органическую целостность, стремящуюся работать как единый организм*.

Рассматривая фундаментальную характеристику общества как «объективную форму субъективных сознаний» (см. там же) Зиммель, по существу, приходит к необходимости *использования понятия образа*. Наряду с психологической природой социализации, эта форма, как отмечает Зиммель, обладает еще и *психической природой*. «Социализация обладает психической природой, поскольку сосуществующие

---

¹ Бороноев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб., 2000.

² Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества. // Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000.

³ Там же.

⁴ Simmel G. Soziologie. – Frankfurt, 1992, P. 44.

⁵ Там же. P. 44, P. 26.

в одном пространстве индивиды, представляют собой не просто сумму: они создают между собой связи, включающие взаимные ориентации, ожидания, предполагающие построение психической модели»¹. Таким образом, становится понятно, что социализация затрагивает не только сознание, но и более глубокие *уровни внутреннего мира человека*. Хотя, кроме психических, о других процессах внутреннего мира ничего не говорится.

В плане углубленных социальных исследований личности с позиций предлагаемой в нашем исследовании концепции генетического подхода особый интерес представляет работа доктора биологических наук В. Б. Сапунова «Человек: взаимодействие социального и биологического (Проблемы современной социобиологии)», где рассматриваются такие вопросы, как взаимоотношения социального и биологического в эволюции человеческого рода, где он пишет, что «в истории человечества можно выделить два узловых момента. Первый – появление человека в биологическом смысле (предполагаемая датировка – 2 миллиона лет назад (Джохансон Д., Иди М.) и второй – появление человека социального»², в то время, как «в социальном отношении человек в полном смысле слова стал лишь представитель вида «Человек разумный»³.

В. Б. Сапунов рассматривает социально-генетическую сущность человека, где указывает на ***генетическую обусловленность социального поведения*** человека, а также говорит о необходимости изучения ***механизмов наследования социально-значимых признаков***. В этой связи он пишет, что «генетически программируется размах изменчивости по признаку, а конкретное значение определяется средой, которая, в свою очередь, формируется как результат взаимодействия социальной и биологической компонент... любой социальный признак имеет биологические предпосылки»⁴. Кроме того, здесь говорится (хотя в иной терминологии), по сути, о ***мере жизни и размерах проявления жизни***, где *первая определяется генетическим потенциалом, а вторая – средой проживания*. Налицо ***иерархичность проявления процессов внутреннего мира, их организованное детерминирующее участие в формировании личности***.

---

¹ Ватъе П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества.// Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000. С 79.

² Сапунов В.Б. Человек: взаимодействие социального и биологического (Проблемы современной социобиологии) // Гуманитарий. Ежегодник. № 1, 1995. С. 51.

³ Там же. С. 51.

⁴ Там же. С. 55.

Организацию жизни как целостность, включающую взаимодействие внутреннего мира человека и среды, рассматривает А. Бергсон. Однако эту организацию он рассматривает на феноменологическом уровне – на уровне образов. Он пишет: «Я называю материей совокупность образов, а восприятием материи, те же самые образы в их отношении к возможному действию одного определенного образа, моего тела»¹.

Движения молекул, происходящие в человеческом теле, в частности в его мозгу, «неразрывно соединены с остальным материальным миром»². А. Бергсон указывает на непосредственную *зависимость природы* как окружающей *питательной и поддерживающей жизнь среды* и человека, указывая при этом на разные уровни этой среды как **организма**, включающего в себя *разнокачественные компоненты*. В частности, он пишет: «Но можно ли рассматривать живую нервную систему независимо от организма, который ее питает, без атмосферы, которой этот организм дышит, без солнца, к которому тяготеет Земля»³.

На основе взаимодействия образов, А. Бергсон разрешает спор между материализмом и идеализмом, утверждая, что образы меняются под воздействием других образов «в той непосредственной мере, в какой они отражают возможное действие этого привилегированного образа»⁴. Очевидно, что если мы принимаем первичность образов (жизни) окружающего человека материального мира, а для личности – образов жизни окружающей социальной среды, то и *воздействие этих образов на личность будет настолько велико, насколько организм человека способен воспринимать воздействие этих образов*. Более того, необходимо добавить, что, воспринимая, он способен опосредовать эти образы и *самому влиять на них собственными образами*, обусловленными генетикой и в целом происхождением образов на воспринимаемые образы. Иными словами, речь должна идти о *взаимодействии внешних и внутренних образов по вполне определенным законам*.

Однако, говоря о существовании образов внутри человеческого тела, А. Бергсон не пишет об их внутренней, в частности, генетической обусловленности, хотя и рассматривает вопросы памяти. В то же время образы как *определенные организации процессов внутреннего*

---

¹ Бергсон А. Собрание сочинений. В 4-х томах. Т.1. Опыт о непосредственных данных познания. Материя и память. – М., 1992. С. 169.

² Там же. С. 171.

³ Там же. С. 171.

⁴ Там же. С. 172.

мира (а о процессах можно говорить, поскольку А. Бергсон говорит о движении молекул), детерминируются, в первую очередь, наследственной генетикой человека и только затем – внешней средой, в которой генетический потенциал проявляется.

Единство и даже тождество человека и общества рассматривает философ современности В. С. Барулин. Его взгляды изложены ниже в настоящем параграфе в связи с рассмотрением перспектив дальнейшего развития теории социальной науки.

Из проведенного анализа видно, что практически изначально, с начала зарождения социальной теории и социологии как науки, решается задача целостного подхода – создания целостной модели общества, в которой личность существовала бы как ее неотъемлемая часть, элемент (субъект, объект). Однако не выдвигается достаточных теоретических оснований для построения такой модели, отсутствует система категорий и законов, на основе которой и в терминах языка которых можно было бы моделировать социальные целостности. Кроме того, практически не используется закон подобия, который позволял бы соотносить разные социальные пространства и индивиды. Больше исследуются различия, чем общности, в то время как именно общности обладают интегрирующими характеристиками.

В рамках такого подхода общество и личность рассматривается, преимущественно как совокупность взаимоотношений, взаимодействий и т. п. Причем в этой совокупности отношений вводится частичный порядок, который, вообще говоря, строго не оговаривается. Он может, например, иметь направление, детерминироваться и т. п. В исследованиях используется понятие процесса, но практически нигде не рассматривается *порядок и иерархия как единая организация процессов и порядок как организация жизненного пространства. Не используется и само понятие жизненного пространства: вместо него используется лишь понятие сферы жизни.*

Проблемы развития и функционирования социальных систем

В работе С. А. Глазковой рассматривается направление социального изменения. Анализируя в целом состояние проблемы в социологических исследованиях, она приходит к выводу, что «основные положения современной социологии относительно социального изменения, можно свести к следующим вопросам:

- 1) идея социального изменения как направленного процесса (идея общественного развития);
- 2) равновесие как исходное состояние;
- 3) причины социального изменения;
- 4) результаты – последствия социального изменения;
- 5) доступность анализа социального изменения»¹.

Но достаточно полную и, на мой взгляд, глубокую характеристику изменений, поскольку обращается внимание на генетические свойства, дает Р. Нисбет, который отмечает:

- 1) изменения выступают атрибутом социальной структуры, постоянной характеристикой человеческого поведения;
- 2) изменения являются внутренними, **генетическими подобно росту живых организмов** (выделено мной – М. Б.);
- 3) масштабные изменения, будучи построенными в однолинейном или многолинейном порядке, являются кумулятивным результатом менее масштабных изменений (по сути речь идет об иерархическом взаимодействии процессов – замечание мое – М. Б.);
- 4) не стоит вопрос о разрывах, внешних воздействиях, кризисных последствиях².

Нетрудно понять, что речь идет об изменениях в живом организме и живого организма. И, если этот живой организм – социальная система, то автор вплотную подходит к мысли, что человека и общество необходимо рассматривать как **единый живой организм**.

Вместе с тем, автор не затрагивает ни количественную, ни структурную стороны, которые, по сути, определяют качественные изменения системы, ее качественные переходы и, в конечном итоге, **меру и размеры жизни системы**.

В работах Т. Парсонса содержатся *предпосылки* построения модели **устойчивого развития**.

Идея социального порядка, занимающая, как отмечает Х. Абельс, центральное место в творчестве Т. Парсонса и, что особенно важно с позиций современных требований к обеспечению устойчивости общественного развития и формирования гражданского общества, *идея равновесия* используется в исследованиях Т. Парсонса в связи со структурно-функциональным подходом. «Другими словами, в

---

¹ Глазкова С. А. Есть ли путь у социального изменения // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб., 2000.

² Nisbet R. Introduction; The Problem of Social Change// Social Change R. Nisbet R. (ed.). Oxford; Basil Blackwell, 1972. S. 41.

отношениях между компонентами, входящими в систему, существует порядок. И этот порядок должен иметь тенденцию к самоподдержанию, что находит свое наиболее общее выражение в *концепции равновесия*¹. (выделено мной – М. Б.)

Проблему социального порядка в социологии Т. Парсонса анализирует Х. Абельс. Особую заслугу Т. Парсонса он видит в том, что «Парсонс *интегрировал множество теоретических положений разных наук*, (выделено мной – М. Б.), связанных с системными исследованиями, в оригинальную теорию современного общества»².

Не смотря на то, что идея целостности просматривается практически на протяжении всей истории социологии, рассматривали ее, как правило, не с позиций целостного организма, которому присущи *одновременно* состав, структура, функционирование, развитие и т. д. Так к концу XIX века общество понимали «целостность, зависящую от надиндивидуальных потребностей»³. Такой подход был характерен для теорий общества О. Конта (1798–1857), К. Маркса (1818–1883) и Г. Спенсера (1820–1903). Далее на первый план выходят идеи функционализма. Согласно воззрениям Бронислава Малиновского (1884–1942) и Альфреда Риджинальд Рэдклифф-Браун (1881–1955), являющимися сторонниками функционалистской теории, все общества, большие и малые, стремятся к состоянию равновесия, поэтому функциональный вклад отдельных частей общества осуществляется, как правило, бесконфликтно и без помех⁴.

Важнейшей, конечно здесь является идея *равновесия*, но она никак не отражена на уровне сущности, а констатируется на уровне явлений и внешних согласований и, разумеется, не связывается с идеей развития и устойчивости.

Но Парсонс ставит вопрос о механизмах стабильности структуры, которые он видит в «механизмах, которые поддерживают тенденцию системы к упорядоченности»⁵ и рассматривает их как основные функции сохранения структуры и которые должны быть присущи любой социальной системе. К таким механизмам относятся: адапта-

---

¹ Parsons T., Shils E. A. *Toward a General Theory of Actions*. Cambridge (Mass.) 1954. P. 107

² Абельс Х. Проблема социального порядка в социологии Т. Парсонса // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб., 2000.

³ Там же.

⁴ Korte H. *Einführung in die Geschichte der Soziologie*. Opladen, 1992. S. 177.

⁵ Parsons T. *Grundzüge des Sozialsystems* // Parsons T. *Zur Theorie sozialer Systeme* / Jensen von S. (Hrsg.). Opladen. 1976. S. 167.

ция (А), целенаправленность (G), интеграция (I), сохранение латентной структуры (L)¹.

Эти механизмы Парсонс соотнес с подсистемами общества, с социальными институтами и создал схему AGIL, которая выглядит таким образом:

– адаптация как приспособление к условиям окружающей среды, обеспечивающееся подсистемой экономики;

– целенаправленность как выдвижение общезначимых целей общества, обеспечивающееся подсистемой политики;

– интеграция всех элементов системы, достигаемая путем институционализации общих схем истолкования социальной реальности и социальных норм, обеспечивающееся подсистемой воспитания, образования и обучения;

– сохранение латентной структуры общества, его фундаментальных основ, осуществляемое через институт семьи².

«Таким образом, – пишет Х. Абельс, – структурно-функциональная системная теория Парсонса направлена на объяснение возникновения и сохранение социального порядка..., который регулируется «социальными нормами и ценностями» и объясняется через «функциональность самой социальной системы»³.

Но такое объяснение не затрагивает сущности системы и организации ее жизни. Ибо функционирование системы определяется в первую очередь структурой самой системы, сущностью ее внутренних связей и отношений.

Вместе с тем, небезынтересно отметить, что здесь Т. Парсонс механизмы стабилизации соотносит не только с социальными институтами, но и с социальными процессами – экономики, политики, хотя и не выделяет их все, не структурирует и не устанавливает структурного соответствия. В то время как «политика и идеология являются относительно самостоятельными автономными структурами – ансамблями вполне материальных социальных отношений, каждым из которых управляет специфическая логика»⁴.

---

¹ Parsons T. Grundzüge des Sozialsystems // Parsons T. Zur Theorie sozialer Systeme / Jensen von S. (Hrsg.). Opladen. 1976. S. 173; Jönas F. Geschichte der Soziologie. Reinbeck, 1969. Bd. IV. S. 164.38.

² Parsons T. System modernen Gesellschaften. – München. 1972. S. 20.

³ Абельс Х. Проблема социального порядка в социологии Т. Парсонса // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Боронова – СПб., 2000.

⁴ Рисмухамедов И. А. Теории идеологии в современном неомарксистском обществоведении: Луи Альтюссер и его последователи // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Боронова – СПб., 2000.

*«Психологический, экономический, политический подходы должны быть объединены в главном – в понимании становления социального интеллекта как глобальной способности человека к социальному и культурному взаимодействию, принятию решений, компетентной деятельности и гармонии с собой и окружающей средой (выделено мной – М. Б.)»¹. Очевидно, что такой **синтетический подход должен стать основой и служить стержнем всего процесса социализации личности.***

«Говоря о социальных детерминациях, по-видимому, нельзя упускать социально-экономическую, или социально-трудовую сферу. Как известно, человек – существо созидающее, поэтому **труд является основной сферой жизни** (выделено мной – М. Б.) человека и чрезвычайно высокой жизненной ценностью, которая лежит в **основе формирования личностных качеств** (выделено мной – М. Б.) и ее отношений. В труде реализуется два вида отношений человека, характеризующие его личностные свойства: *отношение к природе и взаимоотношение с соучастниками* этого процесса. В результате формируется целый комплекс ценностей и представлений, которые лежат в основе постоянной, **динамической социализации человека**»². Главная особенность такого подхода в его многоаспектности во взаимодействии с внешней средой.

Проблемы содержания процесса социализации

Функционализм в содержательном плане развивают идеи культурной антропологии. Как отмечает Х. Абельс, один из родоначальников функционализма Б. Малиновский «в сочинении “Функциональная теория” (1944) обобщил подход основные аксиомы... и сформулировал следующие теоретические положения:

“– Культура представляет собой инструмент, с помощью которых человек решает определенные проблемы, связанные с удовлетворением своих потребностей в окружающей среде;

– Культура – это система предметов, деятельности и социальных позиций, в которой каждая часть служит средством достижения некоторой определенной цели;

---

¹ Бороньев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб., 2000.

² Там же.

– Культура – это целостность, в которой отдельные элементы находятся во взаимной зависимости;

– В культуре действия, социальные позиции и предметы связаны между собой в социальные институты. Например, семья, клан, племя и союз племен служат для экономической кооперации людей, выполняют политические, правовые, воспитательные и другие функции;

– С точки зрения типологии социальных действий (динамической стороны), культуру можно изучать в разных аспектах, например, как систему образования, социального контроля, экономики, знания, веры и морали, творческого типа поведения и прочее»¹.

Таким образом, по сути мы имеем дело с *культурологическим подходом* к процессу социализации, где культура отождествляется со всей внешней средой. И вообще, можно считать, что в содержательном плане социализация имеет культурологические основы.

Как пишет П.С. Гуревич, «задача философской антропологии, как ее сформулировал Шелер, показать, как из основной структуры человеческого бытия вытекают все свершения и дела человека: *язык, совесть, инструменты, идеи праведного и неправедного, государство, руководство, изобразительные функции искусства, религия, наука, историчность и общественность* (выделено мной – М. Б.)»². В то время как задача социологии личности, на наш взгляд, исходя из исторической логики их возникновения, показать как они (или с помощью их человек и общество), уже будучи произведенными, влияют на становление нового человека, в частности, на процесс социализации личности, например, обеспечивая резонанс внешнего и генетически и историко-генетического внутреннего. И не случайно в приведенной последовательности проявлений назван *первым языком*. Именно он обеспечивает органическую первичную и даже не только содержательную, но и сущностную связь, внутреннего и внешнего, внешнего и внутреннего.

Ценностные ориентации

Т. Парсонс и другие представители структурно-функционального направления, как уже отмечалось выше, при анализе работ Т. Парсонса

---

¹ Абельс Х., Цит. по: Jönas F., Jönas F. Geschichte der Soziologie. Reinbeck, 1969. Bd. IV. S. 145.

² Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VIII. Вып. 4 (28) – М., 2005. С. 238.

считают, что в основе социальных систем лежат определенные системы ценностей¹. По мнению Р. Дарендорфа, ценности – самый устойчивый каркас социальной системы².

Однако, говоря о ценностях, весьма показательно следующее высказывание. «Хотя еще не вполне ясно, какие именно ценности лежат в основе общества, мы в дальнейшем будем исходить из представления о том, что таковыми могут быть две важнейшие ценности – *личность и общество*. Преобладание одной из них определяет *тип общества*»³.

Говоря о ценностях, Парсон также не определяет в достаточной степени этих ценностей, в то время как фундамент организации жизни должны образовывать непреходящие ценности, в частности, жизнь на планете, и ценности, обеспечивающие устойчивость этой жизни. Поэтому сегодня одних норм и ценностей⁴ не достаточно, – сегодня на повестку дня выходит истинный смысл жизни, заключающийся в продолжении жизни и не одного человека или группы, а всего сообщества людей на планете Земля.

Если обратиться к сущностной стороне ценностей, то станет ясно, что в основе истинных (а не ложных) ценностных ориентаций лежит *смысл* (жизни), который определяет целевую ориентацию жизненного процесса личности.

Проблемы дальнейшего развития социальных исследований

Обобщая в целом проведенный анализ, на наш взгляд, ключевых положений в истории социологических исследований, видим что, затрагивались практически все сферы жизнедеятельности человека в процессе его социального становления. Однако с позиций потребностей сегодняшнего общества и уровня общественного сознания все эти аспекты не раскрывались достаточно глубоко и органично, не смотря на то, что исследователями затрагиваются психологические,

---

¹ См. Parsons T., Sybls E. A. Values, Motives and of Action // Toward a General Theorie of Action. New York, 1962. P. 202–203.

² См. Смирнов П. И. Эволюция личностных типов в российской цивилизации.// Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Боронова – СПб., 2000.

³ Там же.

⁴ См. Смирнов П. И. Социология личности. СПб., 2001. С. 115.

психические¹. (Т. Парсонс), генетический² (В. Б. Сапунов) и другие процессы внутреннего мира человека и рассматривается частично их влияние на процессы социализации личности. Нет системы фундаментальных законов, не определены состав и структура базовых сфер жизни общества, влияющих на человека, отсутствует система фундаментальных законов, определяющих процессы социального развития личности, в частности, в процессе взаимодействия с социумом.

Кроме того, В. Я. Ельмеев (со ссылкой на работы Парсонса Т.³, Лумана Н.⁴), анализируя проблему методов исследования социальной сущности человека и отмечая недостатки структурно-функционального подхода, пишет, что «социальным антропологам приходится соглашаться с представителями структурно-функционального, системного анализа, которые существенно умаляют роль общества и социальной системы как средств познания индивида. У. Т. Парсонса социальная система и система личности представлены как **однопорядковые системы** (выделено мной – М. Б.). Личность выносится за пределы социальной системы и фигурирует лишь как часть среды, окружающей общество. Личность отсутствует и в составе структурных элементов, общества...Н. Луман отказывает индивиду в праве быть элементом составляющим общество, считает эпистемологическим предубеждением суждения о том, что общество состоит из людей или из их общественных отношений»⁵.

Преодоление такой ситуации возможно на пути **создания системы законов**, раскрывающих сущность качественных переходов в процессе развития социальных систем. При этом, конечно, может возникнуть вопрос о правомерности выдвижения и наличия законов, подобных естественнонаучным, в социальных системах. Однако в современных гуманитарных науках мы все чаще наблюдаем перенос законов естествознания в сферы жизни общества. Обсуждая вопросы развития современной культурологии, В. М. Розанов отмечает, что

---

¹ См. Парсонс Т. Понятие общества и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренко, М., 1996.

² См. Сапунов В. Б. Человек: взаимодействие социального и биологического (Проблемы современной социобиологии) // Гуманитарий. Ежегодник. № 1, 1995.

³ См. Парсонс Т. Указанное произведение. С. 502, 512.

⁴ Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. Вып. 1. Под ред. А. О. Бороноева – СПб., 1994. — С. 27, 30, 37.

⁵ Ельмеев В. Я. О методах исследования социальной сущности человека // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб., 2000.

«социальные явления, с одной стороны, *уникальны*, а с другой – *законосообразны*»¹.

К мысли о необходимости выявления закономерностей и законов приводит и работа Ю. Л. Качанова, где он критикует деятельностный подход и институционализированное исследование как ограничивающие научное исследование. «В основе социального мира лежит не социальное действие и пространство-время, а более фундаментальная структура, обуславливающая и действие и пространство-время: социальное отношение... Социальный мир – это совокупность состояний ансамбля социальных отношений, наделенная флуктуирующей топологией и образующая сложный набор структур и субструктур, влияющих друг на друга и в ходе самоорганизации складывающихся в самосогласованную систему»². Качанова явно не устраивает тот мировоззренческий подход на социальные явления, который существует сейчас в социальных науках. Однако, частично, но не кардинально меняя взгляд на «социальный мир», введя такое понятие как «социальное отношение», автор не продвинулся в мировоззренческом плане. Он не предлагает сущностных характеристик, т. е. законов и закономерностей, а снова сводит все к описанию, скорее к интуитивному, о чем даже прямо говорит, что вряд ли лучше конструктивного и институционального подходов. Хотя, если уж он вводит понятия топологии и самоорганизации систем, то с необходимостью должен прийти, если не к выявлению, то, по крайней мере, к констатации ***существования закономерностей и законов, подобных (в смысле строгости, но не поворачивающих) естественнонаучным.***

В этой связи уже после наших работ, где изложен новый мировоззренческий взгляд на мир как пространство процессов, показано структурное соответствие пространства внутреннего мира человека, общества и природы, а также сформулированы фундаментальные и нравственные законы (Барболин М. П., 1997, 1999, 2000). Появилась работа В. С. Барулина (2005) «Человек и общественный мир как система», где на уровне философских категорий и того же порядка законов рассматривается тождество человека и общества. Однако при этом он за основу, в отличие от нас, берет не внутренние, а внешние

---

¹ Розанов В. М. Современная культурология: проблемы формирования и методологический идеал // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VII, Вып. 1 (25) – М., 2005.

² Качанов Ю. Л. Дихотомия «Социологический конструктивизм – научный реализм» и ее преодоление. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 1 (25) – М. С. 117-126.

характеристики этих подсистем и тождество видит лишь на уровне самых общих философских категорий. Так, например, структурно-уровневое тождество (которое автором данной работы раскрыто на разных уровнях иерархической организации внутренних процессов пространств жизни общества, человека и природы) В. С. Барулиным раскрывается в категориях всеобщего, особенного и единичного, характеризующих лишь внешние стороны объектов в их целостности.

«Общественный мир как целое раскрывается как единство трех уровней: всеобщего социума, особенного – общества как системно-целостного универсума и единичного – социумов повседневности. Человек также включает в себя три уровня: всеобщее – человек как абстрактно-субстанциальный субъект, особенное – как социологически-экзистенциальный субъект и единичное – человек как индивидуально-экзистенциальный субъект»¹. Рассматривается тождество во многих аспектах: в содержательно-субстанциальном, жизнедеятельностном, функциональном, в ценностно-целевом, в аспекте многомерности. При этом в плане развития теории важно подчеркнуть, что тождество используется в ранге закона. Кроме того, вводится закон взаимопревращения человека и общественного мира. По аналогии с естественными науками, в частности с квантовой физикой, вводится понятие «антропологического кванта». Однако все характеристики касаются лишь внешних проявлений человека и общества на уровне функций, процессов жизнедеятельности, но не как не раскрывают их внутреннюю организацию жизни, которая действительно на уровне сущности определяет и образ жизни человека и общества, и их жизненный процесс. И, разумеется, не рассматривается природа, как материальная среда, которая является фундаментом жизни человека и общества.

Наряду с учеными философами В. М. Розановым, Ю. М. Качановым, В. С. Барулиным, предлагающим конструктивные решения в плане развития социальной теории о человеке, многими современными учеными (Ю. М. Резник, Е. Н. Шапинская, А. Giddnes, J. Turner и др.) анализируется современное состояние социальной теории и предлагаются пути ее развития.

Ю. М. Резник в работе «Социальная теория в России: поиски самоопределения» отмечает, что «в научной литературе понятие

---

¹ Барулин В. С. Человек и общественный мир как система // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М., 2005.

«социальная теория» еще окончательно не прижилось. Часть ученых используют его как аналог термина «теория социологии», другая – понятия «социальная философия» (или «философия общества») третья – понятия «теория социального вопроса» и т. д. Следовательно, на сегодняшний день социальная теория имеет несколько значений»¹. Ханс Фрайер, как отмечает Ю. М. Резник, «называл социологию “наукой политического народа”»². Сегодня социология используется в политических целях и потому становится все более политизированной наукой. Однако это не ново. Призыв к трансформации социальной теории в теорию социальной политики содержится в работах Ф. Оппергеймера, Э Хаймана и др. Более актуальным, на наш взгляд, является тот факт, что «В XX в. социальная теория утверждается как теория, выражающая идеологию гражданского общества»³.

Сам Ю. М. Резник придерживается точки зрения, что речь должна идти именно о социальной теории как междисциплинарной дисциплине. В этой связи он пишет: «Я не знаю, кто сегодня осмелится, например, называть общую теорию социального действия Т. Парсонса чисто социологической или социально-философской»⁴. Предлагаемое нами исследование в его теоретико-методологической части также носит междисциплинарный характер, но в то же время имеет сугубо прикладную часть, касающуюся вопросов обучения, воспитания, идентификации, социальной адаптации и т. п.

Гидденс в качестве научных оснований современной научной теории предлагает: признание активного и рефлексивного характера действия в противовес ортодоксальному консенсусу, когда социальное поведение является результатом сил, не контролируемых человеком; признание *фундаментальной роли языка* в объяснении и интерпретации социальной жизни; 2) интерпретация значений в зависимости от кода, определяющего восприятие того или иного события⁵.

Противостояния между Западом и Востоком, Севером и Югом, развитыми и развивающимися странами приводит к отклонению и нарушению в процессах социальной идентификации личности и

---

¹ Резник Ю. М. Социальная теория в России: поиски самоопределения // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т.УП, Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 80.

² Там же.

³ Там же. С. 81.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ См. Резник Ю. М. Социальная теория в России: поиски самоопределения // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т.УП, Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 89.

общества. В этой связи Камиллери предлагает три типа стратегий избавления от идентичностных конфликтов: с помощью простой и сложной когерентности или посредством смягчения конфликта между культурными кодами¹.

Однако, как справедливо отмечает Ю. М. Резник, *«попытки заимствовать у Запада различные концепции социальных изменений практически ни к чему не ведут, кроме ситуации нашего научного отставания. Отсюда возникает острая потребность в теоретических разработках, способных не только «объективно (или «субъективно») объяснить социальную реальность России, но предложить ей новую стратегию дальнейшего развития»*². (выделено мной – М. Б.). *Главная проблема социальной теории – объяснение конкретных процессов социальной жизни*³.

Российскому «обществу необходима такая социальная структура (а вслед за ней или раньше, и научная теория – замечание мое, М. Б.), в которой ведущую роль играла бы культурная и научная элита. Но следует подчеркнуть, что сама элита должна быть *национально ориентированной*, она должна осознавать национальные интересы и последовательно их защищать»⁴. Однако это возможно в том случае, если *процесс становления индивидов*, образующих такую элиту, будет национально ориентированным.

Кроме того, при построении новой теоретической модели социализации, важно *учитывать историческую логику развития социологического знания о человеке, а также расширять предмет исследования*. «Философская наука о человеке, включающая антропологию и социологию, должна исходить, – пишет М. Бубер, – из рассмотрения предмета «человек-человек...лишь человек с человеком является завершенным образом»⁵. Мы же считаем, что *предметом исследования социальной теории в целом, а также философии и социологии должен быть «природа-человек-общество-природа», переходящий в предмет «Вселенная-природа-человек-общество-природа-Вселенная»*.

---

¹ См. Резник Ю. М. Социальная теория в России: поиски самоопределения // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т.УІІ, Вып. 1 (25) – М., 2005. С. 95.

² Там же. С. 87.

³ Там же. С. 88.

⁴ Смирнов П. И. Эволюция личностных типов в российской цивилизации.// Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб., 2000. С. 142.

⁵ Бубер Мартин. Проблема человека: Пер. с нем. – Киев, 1998. С. 95.

Поддерживая критиков «чистой» идеи структурно-функционального подхода, но полностью не отрицая ее, автор этих строк полагает, что сегодня актуально *проводить исследования на уровне единой организации жизни человека общества и природы, где рассматриваются в единстве состав, структура, функции, происхождение и развитие этой организации.*

Подобный подход позволит в *органическом синтезе развивать*, на первый взгляд, разноплановые идейные направления исследования человека: феноменологическую социологию (А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман), логико-методологические идеи социальной теории (М. Вебер, П. Сорокин, Н. А. Головин), системный и структурно-функционалистический (структурно-функциональный) подходы (Т. Парсонс, Н. Смелсер, Д. Нортон, М. Олсон), структуралистические идеи социальной истории (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, П. И. Смирнов), идеи гуманистической социологии (Э. Фромм), идеи социальной стратификации, мобильности и социального изменения (П. Сорокин), наконец, идеи социологии повседневности (Э. Гофман), идеи поведенческой социологии (И. М. Сеченов, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Б. Г. Ананьев, В. А. Ядов).

Однако это возможно при наличии такого методологического подхода, который давал бы единую методологическую платформу для объединения как теоретических, так и прикладных идей, не разрушая их, а в снятом виде синтезируя их в единое органическое целое. Например, развитием концепции саморегуляции, в частности, установки, в качестве которой в предлагаемой нами концепции служит идея настроения личности. А введение двойственной системы категорий пространство-процесс дает возможность дополнить идеи системности, социальной мобильности, социального поведения идеями творчества, созидания в процессе предметной деятельности.

В 1996 году, анализируя состояние социологической теории, В. В. Давыдов писал: «Будущая общесоциологическая парадигма ранга «софии» оконтуривается по вектору соединения «*организма*», «*экологизма*», «*всеединства*»¹ (выделено мной – М. Б.)».

Объединяющим и развивающим множеством идей современной социологии и социализации личности, как показывает проведенное исследование, может служить *организмический* подход, расширенный и дополненный, с одной стороны, идеями генетической организации, обеспечивающей корневое родовое генетическое единство

---

¹ Давыдов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972. С. 29.

органической жизни, а с другой – идеями исследования образов сознания, образов реальной жизни, а также взаимодействия и взаимной детерминации образов сознания, образов реальной жизни и генетической организации жизни.

Не углубляясь в историю этих идей отметим, что идеи организмического подхода предшествовали теоретическим идеям системного подхода и были характерны для исследований мыслителей прошлого (Например, Авиценна и др.). Однако вместо практической реализации и практического применения в организации процессов жизнедеятельности живых организмов идеи организмичности получили свое развитие в теории систем Людвиг фон Берталанфи, которая применима и используется в настоящее время преимущественно для моделирования технических систем.

Дополняя идеи организмического подхода идеями эволюционного развития образов сознания и образов жизни живых систем и организмов, мы, тем самым, идею организмичности «выводим» на управление жизненными процессами человека и общества, с учетом требований единой гармонии жизни человека, общества и природы.

О глубине и значимости, которую придавали образам мыслители прошлого, красноречиво говорит Демокрит: «Идолы (образы) через поры погружаются в тела и, поднимаясь в них, производят сновидения». Блуждают эти образы, исходя со всех сторон от утвари, платья и растений, в особенности же от животных вследствие их «большого колебания» (подвижности) и теплоты, причем эти образы не только по своей форме представляют копии тела от которого они исходят (так полагает и Эпикур, который следует Демокриту в этом учении до сих пор, дальше же он не идет за ним), но эти образы принимают также выражения душевных движений в каждом живом существе, от которого они исходят, выражения его решений, нравов и страстей, и вот вместе с ними (с этими выражениями) они уносятся и попадают в наши тела и там, как будто одушевленные, они говорят и сообщают принимающим их нашим телам мнения испустивших их существ, их мысли и стремления всякий раз, когда они идолы, сохраняя подобия тел неповрежденными и неслиянными, примешивают их к нашим телам»¹.

Органическую связь образов сознания и образов реальной жизни глубоко исследовал А. Бергсон. Деятельная природа воображения, раскрывающая связь образов с различными видами деятельности

---

¹ Антология мировой философии. В четырех томах. Т. 1. Ч. 1. М., 1969.

человека исследовалась в немецкой философской классике. Подробный анализ этих исследований проводит С. Н. Мареев, который, в частности, пишет, что «хранится не сам образ, как это обычно представляют, а *способ построения образа*, т.е. то, что Кант называл *схемой*... Сохраняются, – пишет Фихте, не образ, а само построение образов...»¹.

В более широком понимании образ включает в себя процесс и результат в органическом единстве как *две стороны единой организации* жизни. Процесс как образ, с одной стороны, фиксируется, в частности, в памяти как самостоятельный образ, а с другой стороны – опредмечивается в результате. И в процессе реального или идеального воссоздания образа весь процесс как процесс *развития и становления образа* воспроизводится как *единое органическое развивающееся* целое.

Таким образом, объединение идей генетической организации жизни, органичности и образности на таком объекте исследования, как человек, позволяет в органическом единстве объединить материальную и духовно-нравственную стороны жизни человека и гармонизировать это единство с процессами жизни общества и природы. Это на качественно новом уровне предоставляет возможность исследования единой организации жизни человека, общества и природы, включения в эту единую организацию человека и, в частности, процессов социализации и социального развития личности.

2. Онтологические предпосылки построения модели устойчивого социального развития личности

Главной проблемой настоящего времени, как уже отмечалось, является проблема обеспечения устойчивости жизни в целом на планете Земля, которая, по сути, сводится к обеспечению устойчивости общественной жизни, а разрешается, в конечном итоге, посредством обеспечения устойчивости жизненного процесса *человека как элементарной единицы общества, его клеточки*.

Интегрированным выражением жизненного процесса является образ жизни, который формируется, развивается и управляется образами сознания. В свою очередь, образы сознания человека формируются под влиянием окружающей человека энергоинформационной

---

¹ Мареев С.Н. О деятельности природы воображения в немецкой философской классике // Вопросы философии, 2005, № 10. С. 148.

среды, которая посредством собственных образов за счет синергетических, кооперативных и иных эффектов воздействует на сознание человека и в результате формирует его образ сознания и образ жизни.

Сколько-нибудь полное решение проблемы устойчивого общественного развития в современных условиях включает в себя четыре ведущих в современной действительности социальных проблем:

- проблему формирования нравственного образа жизни человека, отдельных социальных групп и общества в целом,
- проблему дальнейшего научно-технического прогресса,
- проблему профессионального совершенствования человека,
- экологическую проблему.

Четыре проблемы встали на пути развития четырех процессов:

- процесса формирования нравственных качеств личности, социальных групп и современного общества,
- процесса научно-технического развития,
- процесса профессионального развития человека,
- процесса развития природы.

Почему именно эти четыре? Потому что эти четыре процесса в настоящее время связаны друг с другом, и все они сейчас зашли в тупик. Более того, *причина такого состояния кроется в их дисгармонии, несогласованности их жизненных процессов, в частности, их жизненных циклов.* И решение любой из этих проблем в отрыве от решения двух других не может привести к успеху.

Поучительным примером может служить невозможность решения проблемы профессионального совершенствования в отрыве от двух других проблем, в частности от проблемы нравственности, являющейся базовой для всех остальных. Возникшая в последние годы экологическая проблема – это в первую очередь нравственная проблема, проблема организации нравственного поведения человека во всех сферах его жизнедеятельности, включая семью и производство. Недостаточный уровень нравственности в условиях современного научно-технического прогресса губителен для общества и самого человека. В сфере высоких технологий (в частности, компьютерных) наблюдается закономерность: чем выше профессионализм, тем губительнее при отсутствии необходимого уровня нравственности могут быть последствия для человека, общества и природы.

При таком понимании взаимосвязи и взаимозависимости обозначенных социальных процессов при решении перечисленных проблем на первый план выходит проблема *согласования, соблюдения*

гармонии соответствующих процессов. И согласование это в первую очередь должно осуществляться на уровне человеческого сознания и разума.

Поскольку среди выделенных процессов процесс развития природы независим от других процессов (хотя и находится под их влиянием), а человек, будучи элементом социума, одновременно является частью природы и включен во все процессы ее развития, то остается ***процесс развития жизни природы*** *взять в качестве базового и одновременно стержневого, а другие процессы строить, исходя из гармонии их с процессом природы.*

Важно отметить возможность и необходимость согласования между собой и других процессов. Все они по своей сущности являются процессами осознания и проявления природы, а соотносятся друг с другом как онтогенез и филогенез.

Взятые вместе четыре процесса неотделимы друг от друга в едином процессе устойчивого общественного развития. При этом необходимо особо выделить ***проблему нравственности, и не только как фундаментальную, но и ключевую.*** Совокупность этих процессов, их гармонизация в едином процессе образует фундамент, обеспечивающий устойчивое развитие природы, человека и общества. Это – ***генеральное направление развития жизненного процесса,*** которое можно обозначить как *развитие индивидуального и общественно-го образа жизни (знания, сознания и их внешних проявлений) от неосознанной взаимосвязи (и проявления в этих процессах) с природой (природы) – к осознанной взаимосвязи.* Или в более общем виде: ***от неосознанного мироощущения*** (сотворчества и т. п.) ***к осознанному мироощущению*** (сознательному творчеству – сотворчеству).

С точки зрения теоретического описания модели устойчивого общественного развития важно отметить, что мы имеем дело с развитием ***сложных органических систем*** (ибо любой продукт человеческой деятельности сначала возникает внутри человека, являясь его неотъемлемой частью, а все внешнее лишь проявление внутреннего). А это означает, что для соблюдения единства процессов развития может быть использован принцип структурной и функциональной гармонии живых систем Природы, Человека, Общества, а также все ***категории и законы описания органических систем и живых организмов.***

1. Понятие единой организации жизни Человека, Общества и Природы

Современная наука, подтверждая знания древних, на технологическом уровне показала, что движущей силой и сущностью развития человека, общества природы, Мироздания (Вселенной) являются энергетические процессы. Поэтому, исследуя место человека разумного, человеческого Разума и человечества в структуре Вселенной, целесообразно именно их рассматривать в качестве ключевых, определяющих генеральное направление развития жизни. «По своему характеру процессы в неживой и живой природе противоположны. В первой они идут в сторону уменьшения свободной энергии и увеличения энтропии, вторая же наоборот, “питается энтропией” и производит свободную энергию.

Каким образом разрешается это противоречие? Допустим, что противоречие внутренних сил в неживой природе привело к образованию геосфер на определенных этапах развития Земли. Эти геосферы – атмосфера, гидросфера, земная кора, мантия и ядро. Но вот образовалась биосфера, существование которой невозможно без энергии солнечного излучения (внешний источник). В силу указанных выше особенностей развития живой природы логично предположить, что биосфера возникла на определенном уровне свободной энергии Земли и практически его поддерживает. Каждая геосфера также появлялась закономерно, на определенном уровне свободной энергии, но приводила к ее последовательному уменьшению. Прогрессивное же развитие геосфер неживой природы, в конечном счете, должно привести к установлению равновесия, т. е. к прекращению развития Земли в геологическом смысле. Появление биосферы, таким образом, можно считать своеобразной реакцией Земли, направленной на поддержание свободной энергии на определенном уровне, обеспечивающем ее дальнейшее геологическое развитие. Действительно, биосфера аккумулирует энергию солнечного излучения, захороняя ее в процессе седиментации и высвобождая в процессах диагенеза, катагенеза и метаморфизма. Если это так, то отсюда следует, что со времени появления биосферы геологическое развитие Земли, по крайней мере, частично обусловлено энергетическим потенциалом биосферы.

Таким образом, в настоящее время геологическая эволюция Земли не может быть понята без учета влияния на нее биосферы»¹.

---

¹. Взаимодействие наук (Теоретические и практические аспекты). – М., 1984.

Из приведенных рассуждений ясно, что биосфера является не только связующим, но и особенным звеном между процессами Земли и Солнца, которое влияет на устойчивость процессов развития планеты Земля. По мере развития человечества в структуре биосферы все больший вес приобретает процесс общественно-исторического развития человечества и его *главная составляющая – процесс коллективного Разума*. Поэтому именно на него возлагается ответственность за сохранение равновесия между процессами Земли и Солнца.

В этой связи необходимо вспомнить сформулированный А. Л. Чижевским *основной закон биосферы Земли*, который гласит: «Основная функция и назначение биосферы Земли – непрерывное поддержание жизни, несмотря на периодичность метеорологических и климатических катастроф (помимо прочих факторов)»¹. Минимальной устойчивой единицей биосферы является клетка. И благодаря ей поддержание жизни в форме устойчивого равновесия (вспомним доктора Залманова) и происходит. В ней происходит преобразование и оборачивание энергетических процессов.

Еще дальше в плане роли биосферы, в частности роли человека и человечества на Земле в своих размышлениях продвинулся В. П. Казначеев, который дал глубокий анализ корней и развития идей русского космизма. Он пишет: «Главный итог, главный вывод русского космизма состоит в том, что **социальная история человечества – это лишь часть, элемент планетарно-космической эволюции живого пространства космоса, где появление человечества на планете Земля есть лишь эпизод более глубокой вселенской эволюции. Это естественно-природное условие, нарушать которое человеку не дано**»² (выделено мной – М. Б.).

Человек живет в околоземном пространстве и поэтому не менее интересна связь материальных процессов этого пространства с процессами внутреннего мира человека. Но еще более интересно структурное соответствие пространств, которое, в силу всеобщности закона подобия, обязательно должно быть. Ведь известно, что от погоды у человека меняется настроение, от атмосферного давления – давление крови и т. д.

---

¹ См. Рябинин Г. А. Тайные грани эволюции. Основы космической безопасности. – СПб., 2004. С. 166.

² Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – Кострома, 1996. С. 193.

Современное научное знание позволяет во внутреннем мире человека выделить семь иерархически упорядоченных процессов: генетический, биоэнергетический, биохимический, биологический, психический, психологический. Совокупность иерархически упорядоченных процессов, выделяемых в человеке, образует единое пространство процессов внутреннего мира человека.

Каждому из процессов внутреннего мира человека можно поставить в соответствие определенный жизненный процесс природы, как *жизненного пространства* природы Земли (М. П. Барболин, В. М. Барболин, 2004).

Психологическому уровню соответствует погода.

Психическому уровню соответствует климат.

Физиологическому уровню соответствуют физические процессы природы.

Биологическому уровню соответствует живая природа.

Биохимическому уровню соответствуют химические процессы в природе.

Биоэнергетическому уровню соответствует энергетика природы.

Генетическому уровню человека соответствует генетика природы.

Аналогично в пространстве общественной жизни можно выделить семь самостоятельных процессов: реальные процессы жизнедеятельности (поведение, производство) культура, искусство, образование, наука, идеология, политика, которые сопоставимы и взаимодействуют с соответствующими процессами внутреннего мира человека и природы. В итоге образуется цикл «природа – человек – общество – природа», обладающей *внутренней иерархической структурой взаимодействия процессов*.

Подобно тому, как биологический уровень является ключевым звеном, *меняющим всю ориентацию (энергию, организацию, меру жизни организма) жизненного процесса*, когда *организация превращается в организм*, становясь *ведущим средством и механизмом (в лице клетки) развития узловой меры природы*, в частности генетического развития человека, так разум (как будет показано в следующем пункте) и образование, являясь ключевыми звеньями, соответственно, антропогенеза и социогенеза, меняют ориентацию, соответственно, процессов антропогенного и социального развития человека. Сущностью такого качественного перехода является изменение направления движения энергии. Клетка, разум, образование – это

золотые ядра соответствующих жизненных пространств-процессов, которые, сформировавшись, из «поглощателей» энергии превращаются в «излучателей» энергии. В естествознании найдены количественные оценки, характеризующие объем Золотого ядра в рамках организации как целостности¹.

Ценность такого сопоставления в том, что, зная поведение одних процессов, можно прогнозировать поведение других. И этим всегда пользовались наши предки, устанавливая гармонию процессов природы и процессов культурной жизни (когда пахать, когда сеять, когда урожай убирать, когда дерево можно рубить и т. д.). В социальной жизни необходимо учитывать тот факт, что, например, в онтогенезе в процессах воображения «существенную роль начинает играть духовная культура, искусство в частности. И таким образом становятся возможным (при отсутствии нравственного подхода – замечание М. Б.) всякие вывихи воображения, фантазмагония и мистика»².

Однако констатировать мало. Из констатации ясно, что жизненный процесс человека должен находиться в гармонии с процессами Земли и Солнца. Но как обеспечить эту гармонию? Вот главный вопрос, который можно назвать вопросом «жизни и смерти Человека».

Однако уже из изложенного описания процесса взаимодействия Земли и Солнца ясно, что процессы творчества и предметной деятельности противоположны. Процесс творчества разворачивает, проявляет, выводит наружу, делает свободным, подобно освобождающейся энергии Земли, внутренний энергетический потенциал человека. Предметная деятельность осуществляет обратный процесс. Она связывает, опредмечивает освободившуюся энергию в конкретном объекте. И, если даже речь идет о предметной деятельности, организуемой в целях познания, то в полноценном, совершенном виде эта деятельность должна опредмечивать, облекать в материальные формы творческий процесс человека. А познание получаемого в результате объекта и процесса его получения происходит по мере осмысления и осознания процесса творчества и этой предметной деятельности. Такова в наиболее общем варианте структура процесса жизнедеятельности человека, которая диктуется взаимодействием наиболее общих процессов Земли и Солнца при условии трактовки понятия

---

¹ См. Гладков Б. В. Сферодинамика. Математические начала объемного мышления. – СПб., 1998.

² Мареев С. Н. О деятельностной природе воображения в немецкой философской классике, //Вопросы философии, 2005, № 10. С. 146-147

«человека» как существа геокосмического в широком смысле этого слова и биосоциального – в более узком понимании – как процесса происхождения и развития человека.

А предметная деятельность человека в наиболее широком (в функциональном плане) понимании – на уровне целостного процесса жизнедеятельности является связующим звеном между процессами внутреннего и внешнего мира, процессами творчества и познания. При этом творчество выполняет «корневую» функцию, а познание – стимулирующую и активизирующую функцию, подобно тому, как взаимодействуют процессы Земли и Солнца в их едином жизненном процессе.

Приняв такой способ взаимодействия внутренних и внешних процессов в качестве основополагающего, нетрудно понять, что общий процесс поведения человека в любой сфере деятельности и жизнедеятельности в целом будет устроен по структуре вложенных друг в друга (в пространстве) и одновременно следующих друг за другом (во времени) матрешек. При этом каждая матрешка раскладывается на нижнюю часть туловища – процесс творчества и верхнюю часть туловища (заметим, включающий голову) – процесс познания. А, если пойти дальше по пути образного описания процесса жизнедеятельности человека, то можно сказать, что «познавательнo-творческая» матрешка превращается в «ваньку-встаньку», у которого устойчивость жизненного процесса будет определяться его творческим процессом.

Применительно к проблеме социализации и социального развития личности имеет смысл дать более узкую трактовку процесса поведения человека. В современном понимании процесс социализации – прежде всего, процесс деятельности человека. А в более широком смысле – это процесс *поведения человека в процессе предметной деятельности в условиях специальным образом организованного жизненного пространства.*

Таким образом, в силу принятого понимания человека как существа биосоциального становится ясно, что его деятельность детерминируется внутренними – индивидуальными и внешними – социальными факторами. Объективными предпосылками социального развития человека являются природные процессы окружающей среды и самого человека и выражаются в изменении и развитии этих процессов. Субъективные предпосылки выражаются в индивидуальных особенностях индивидуального развития человека (процессов его

внутреннего мира). Но поскольку те и другие процессы должны быть гармонизированы, то становится ясно, что **характеристическая функция процесса социализации** – непрерывная корректировка индивидуального поведения человека в деятельности через посредство его собственного разума как посредника (наряду с предметной деятельностью и детерминирующим ее поведением) между внутренним и внешним с целью максимальной гармонизации его (поведения) с другими процессами развития общества и природы.

Таким образом налицо новое понимание устройства Вселенной и всех ее составляющих, включая общество и человека. С одной стороны – **все есть пространство**, а с другой – **все есть процесс**, образованный множеством других процессов.

Для описания такого представления целесообразно ввести **понятие организации** как упорядоченной совокупности **отношений** элементов пространства-процесса или, что – то же, пространства процессов.

Особо необходимо отметить, что **отношение есть ген-ядро организации**. Отношение как **минимальная универсальная единица** – клеточка организации обладает всеми ее характеристиками. Оно **обладает сущностной характеристикой организации – энергетической**. На сущностном уровне можно говорить об отношении как энергетическом взаимодействии. На социальном уровне отношение приобретает форму межличностных отношений и т. д.

Как пространство организация обладает свойством сохранения, а как процесс – обладает свойством изменения. Для описания такого рода организации как пространства целесообразно ввести систему парных **категорий материи-явления, энергии-информации, меры-размеров**, где связь между парами характеризуется **категорией строя**. Аналогично для описания организации как процесса целесообразно ввести систему парных **законов материи-явления, энергии-информации, меры-размеров**, где связь между парами характеризуется **законом строя, включающем три закона: закон подобия для настроя (соотнесения) пространств, закон Золотого сечения для настроя пространств, Золотой пропорции для настроя процессов, закон гармонии для настроя процессов**.

Эти категории и законы назовем **фундаментальными категориями и законами организации жизни**. Смысл их достаточно известен, важно определить лишь понятие материи.

Материя – устойчивая организация процессов пространства, обладающая способностью воспроизводства жизненного процесса пространства.

А воспроизводство жизненного процесса возможно при наличии генофонда. Таким образом в определении закладывается генетический подход к пониманию организации жизни. С другой стороны, как писал выдающийся русский социолог П. А. Сорокин: «Всякое длительно существующее коллективное единство по мере своего существования, из бесформенного становится оформленным, из нешаблонного – шаблонным, из неорганизованного – организованным»¹.

Поскольку воспроизводство жизни осуществляется, как предполагается в рассматриваемой концепции, не только при наличии, но именно на генетической основе, то приведенные фундаментальные категории и законы есть **фундаментальные категории и законы генетической организации жизни, реализующие на уровне сущности единый генетический жизненный потенциал** человека, общества и природы в силу их *генетического единства*.

Генетическими их можно рассматривать именно по той причине, что генетическим генерирующим ядром как в генетической организации жизни, так и в системе категорий и законов служит **отношение**. Если это отношение есть отношение Золотого сечения или пропорции, то это **отношение есть ген организации жизни**. Если отношение есть отношение подобия или гармонии, то это **отношение выполняет функцию генерирующего ядра**. Понятие отношения имеет под собой *естественнонаучное основание*. *Золотое сечение и пропорция, как известно – это закон развития жизни, характеризующий отношение передачи жизненной энергии (генетической) из прошлого в будущее. Подобие – отношение, являющееся сущностью кооперации, гармония – это отношение, являющееся сущностью резонанса. Закон Золотого сечения (пропорции) передает часть энергии из прошлого в будущее. Законы подобия и гармонии лежат в основе передачи энергии средствами кооперации и резонанса. А отсюда ясно, что совместное действие трех законов дает синергетический эффект. Поэтому соединение гена и генерирующих ядер образует качественно новое образование – генетическое генерирующее ядро, для которого подходит термин «Золотое ядро».* Именно возникновение Золотого ядра сопровождается синергетическим эффектом, в

---

¹. Сорокин П. А. Система социологии. – Петроград, 1920, Т. 1. С. 339.

результате которого происходит **оборачивание энергии, организации и меры**, а за ним и жизненного процесса в **форме образа жизни**. Золотое ядро символизирует превращение организации в организм, который сам становится излучателем энергии (накопленной и переработанной), источником организации и границей меры жизни. Если обратиться к Золотой пропорции, то в ней как раз и фиксируется изменение отношения на противоположное по отношению к среднему члену пропорции.

Наличие кооперации (подобие), передачи генетической энергии (Золотое сечение) и передачи других видов энергии (резонанс), как нетрудно понять есть **фундамент жизни организма как органической целостности**. А это означает, что **генетическое генерирующее ядро есть фундамент деятельности (функционирования) любого организма как органической целостности**, а законы подобия, Золотого сечения, Золотой пропорции и гармонии есть законы функционирования любого организма как органической целостности.

С учетом сказанного можно описать **модель генетического развития жизни как органической целостности**:

1) материя, энергия, мера – сущностная характеристика генетического потенциала;

2) подобие, Золотое сечение, гармония – сущностная характеристика органичности, где подобие – характеристика степени организованности, гармония – характеристика степени органности (ударение на втором слоге), гармоничности, Золотое сечение (Золотая пропорция) – характеристика степени организмичности (целостности организма);

3) размеры, информация, мера – сущностная характеристика жизнеспособности (жизненного потенциала как проявления генетической энергии);

4) совокупность процессов (генетический, энергетический, химический и т. д.) – характеристика полноты жизни как органической целостности.

Если в приведенной модели добавить в первом пункте требование сохранения материи, энергии, меры, что обеспечивает сохранение генетического потенциала (генофонда), в третьем пункте добавить требование изменения размеров, информации, меры, что обеспечивает развитие жизни и учесть, что подобие, гармония, Золотое сечение, Золотая пропорция есть сущностные характеристики устойчивости (постоянства процесса преобразования материи, энергии, меры), то

мы получим **модель устойчивого генетического развития жизни как органической целостности**:

Подобие, Золотое сечение (Золотая пропорция), гармония образуют генетическое генерирующее ядро устойчивого развития. А категории и законы являются, соответственно, **категориями и законами устойчивости генетического развития жизни как органической целостности**.

В соответствии с таким пониманием материи понятие личности можно определить таким образом.

Личность – устойчивая организация отношений пространства процессов внутреннего мира человека, обеспечивающая сознательное воспроизводство генетического (жизненного) потенциала человека в сложившихся социальных условиях.

В более мягком – социально ориентированном варианте можно дать такое определение.

Личность – устойчивая организация отношений пространства процессов внутреннего мира человека, обеспечивающая сознательное устойчивое воспроизводство жизненного процесса.

Недостаток такого определения в том, что оно не указывает на субъекты взаимодействия – потенциал человека и потенциал среды проживания.

Характеристической особенностью личности, отличающей понятие личности от понятия человека является наличие сознания как совокупности образов не только отражающих, но и организующих жизненный процесс. Отличие гносеологического понимания личности от онтологического в том, что онтологическое понимание наряду с сознанием предполагает наличие разума человека, регулирующего посредством мысли, смысла (личного, в частности в форме целесообразности), ума проявляющийся генетический потенциал, в частности, образ жизни.

Система фундаментальных категорий и законов характеризует материальный мир Вселенной.

Подобно тому, как природа породила человека, так система фундаментальных законов порождает систему нравственных законов. Далее связь фундаментальных и нравственных законов будет раскрыта более детально.

*2. Нравственные законы единой организации жизни Природы,
Человека и Общества. Взаимосвязь фундаментальных и
нравственных категорий и законов единой организации жизни.
Система нравственных законов устойчивого развития.
Основной закон устойчивого общественного развития.
Ген-ядро содержания как духовный и материальный фундамент
устойчивого общественного развития*

На современном этапе развития биосферы общественный (общественно-исторический) коллективный Разум (здесь и далее имеется в виду общечеловеческий разум, а не разум отдельных групп) является гарантом существования человечества на Земле. Нетрудно понять, что, находясь на грани взаимодействия мировых процессов, человечество и существует только благодаря тому, что не позволяет системе «Земля-Солнце» выйти из равновесия.

Все это означает, что процесс развития человечества должен быть согласован с процессами развития Земли, биосферы, солнечной системы, наконец, других надсистем. Поскольку человечеству пока еще мало известно общее направление, точнее сказать, структура развития Вселенной, то единственно верным механизмом, обеспечивающим правильное направление развития общественных и процессов деятельности разума (ноосферных процессов), является гармонизация их с процессами биосферы, геосферы и со всеми другими процессами солнечной системы и других ее подсистем и надсистем.

Нарушение этой гармонии, выход из этой целостной системы процессов такого энергоемкого процесса как сфера разума или в целом жизни всего человечества, как это сейчас происходит, неизбежно вызовет резонанс в других процессах солнечной системы, а при определенном количественном накоплении «негармонизированной» энергии повлечет качественное изменение последних. А поскольку нам не известно поведение многих других процессов, то все это просто не безопасно как для человечества, так и всей солнечной системы.

Из логики возникновения и развития биосферы и сложившейся экологической ситуации на Земле следует однозначный вывод о том, что развитие сферы разума должно быть согласовано с процессами развития биосферы и геосферы Земли при ведущей роли последних, ибо на сегодняшний день процессы природы нам не подвластны. Мы не знаем достаточно достоверно ни абсолютного, ни относительного

направления их развития, чтобы подчинять их человеку или субъективно управлять ими в рамках органической целостности.

Сказанное позволяет сформулировать ведущий принцип, обеспечивающий правильное направление общественного развития человека и человечества, – **принцип природосообразности** (соответствия образов), который применительно к более узкому процессу – процессу образования – выдвинул великим педагогом Я. А. Коменским. В теоретическом плане этот принцип вытекает из фундаментальных законов организации жизни средствами человеческого разума, а в реальности *обусловлен логикой антропогенеза человека* (см. п. 3 настоящей главы).

«Человечество – природа» – ведущий вектор общественного – исторического развития. Другим тесно связанным с данным и исходящим из того же начала, является вектор «биологическое – социальное». Первичным является биологическое. Оно является фундаментом. При игнорировании его или неправильной ориентации биологического процесса социальный процесс теряет правильную ориентацию своего развития. Академик, директор института физики Земли Российской Академии наук В. Н. Страхов, выступая по телевидению (18.06.1998 в программе «Герой дня»), сказал, что *биологическое – первично, социальное – вторично*. И этот вывод, как он выразился, есть плод его многолетних размышлений.

«В ходе исследования биологических систем установлено, что источником действия механизмов саморазвития в живой природе являются фундаментальные астрономические циклы, повторяющиеся явления и механизмы саморазвития в неживой природе, естественная длительность реакции разложения химических элементов, целенаправленное действие человека посредством химического реагента на определенные участки головного мозга, вызывающие торможение рефлекса на раздражитель.

Источники самодвижения общества – фундаментальные астрономические циклически, повторяющиеся явления в неживой природе, фундаментальные формационные циклы социогенеза, однако для обеспечения саморазвития общества необходимо формировать движущую силу, которая организует рациональное поведение определенных общественных сил»¹.

---

¹ Бондаренко Н. И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами. — Великий Новгород, 2000. С. 286-287.

Иными словами, жизненные процессы природы на уровне сущности детерминируют, а, точнее сказать, сущности природы порождают сущности жизненных процессов человека и общества, что на уровне научного знания означает, что одни законы порождают другие законы. Если фундаментальные категории и законы характеризуют материальные основы жизни, то должны быть и законы, характеризующие духовно-нравственный компонент, так называемую **надстройку жизни**, в частности, **живых организмов, обладающих сознанием и разумом**.

С учетом сказанного можно сформулировать единые признаки (обозначаемые как категории и законы) развития живого организма, которые на уровне научного знания фиксируются в форме нравственных категорий и законов жизни Природы, Человека и Общества:

Категория и закон нравственности.

Категория и закон совести.

Категория и закон памяти.

Категория и закон настроения.

Категория и закон воображения.

Категория и закон воли.

Категория и закон характера.

Категория выступает как характеристика жизненного пространства, а закон – как характеристика жизненного процесса. «Закон выступает как фактор упорядочения, организации, систематизации связей и отношений, процессов и состояний, отличающих каждый объект от реального мира»¹.

Закон нравственности выступает (и трактуется автором настоящей работы) как природное (читай, родовое) тождество Вселенной человека и общества.

Закон совести выступает (и трактуется) как наличие в обществе (человеке) соответствующей Вселенской (что и во Вселенной) вести.

Закон памяти выступает (и трактуется) как наличие в обществе (человеке) соответствующей, что и в Вселенной информации о прошлых событиях и способности их воспроизводить.

Закон настроения выступает (и трактуется) как наличие гармонического единства Вселенной и общества (человека).

---

¹. Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб., 2000. С. 20.

Закон воображения выступает (и трактуется) как способность общества (человека) создавать образы Вселенной.

Закон воли выступает (и трактуется) как возможность и необходимость проявления в обществе (человеке) всех характеристик Вселенной.

Закон характера выступает (и трактуется) как соразмерность процессов Вселенной и общества (человека).

Перечисленные законы раскрывают сущность взаимодействия пространства процессов Вселенной с пространством процессов человека и человеческого общества. Чтобы убедить читателя в справедливости этих законов, не прибегая к длинным обоснованиям с привлечением различных областей научного знания, сошлемся на известный в науке закон подобия, который утверждает, что малое подобно большому: что внизу, то и наверху. И, в соответствии с этим законом, приведем описание некоторых из рассматриваемых понятий применительно к человеку согласно принятой в науке трактовке.

В Советском энциклопедическом словаре приводятся определения соответствующих понятий.

«Совесть – выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков»¹.

Чтобы увидеть здесь проявление закона совести, достаточно обратить внимание на определение «нравственный», которое в трактовке предлагаемых законов означает соответствие закону нравственности, а в соответствии с ним – природе и Вселенной.

«Память – способность к воспроизведению прошлого опыта»².

«Настроение – целостная форма жизнеощущения человека»³.

«Сознание – высшая форма психического отражения... идеальная сторона целеполагающей трудовой деятельности»⁴.

«Сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его *“внутреннем опыте”* и *предвосхищающих* (выделено мной – М. Б.) его практическую деятельность»⁵.

---

¹ Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1985.

«Воля, способность к *выбору* деятельности и *внутренним усилиям*, необходимым для ее выполнения» (выделено мной – М. Б.)¹.

«Характер – совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливая типичные для нее способы поведения»².

Из приведенных определений видно, что система законов, устанавливает на уровне сущности связи жизни общества и человека с природой, Вселенной, прошлым и будущим. И потому носит не только системный, но и органически целостный характер. С одной стороны законы показывают обусловленность жизни общества и человека жизнью Вселенной. А с другой – предоставляют человеку свободу сознательного выбора жизненного пути и сознательного соблюдения (или несоблюдения) требований жизни Вселенной. Поэтому в дальнейшем эти законы будем называть **нравственными категориями и законами единой организации жизни Природы, Человека и Общества**.

Забегая вперед, заметим, что аналогичная ситуация (в силу закона подобия) имеет место в межличностных отношениях и в отношениях общества и человека.

Категории и законы есть отражение единой генетической организации жизни. Поэтому, подобно тому, как Природа посредством ген-ядра проявляет человека, так фундаментальные категории и законы материи, энергии, меры, строя, явления, информации, посредством ген-ядра законов (закона строя) проявляются в человеке в форме нравственных категорий и законов. Отсюда ясно, что в реальном (объективном) понимании (смысле) *нравственность определяется как соотношение (в соответствии с категориями и законами строя – подобия, Золотого сечения, гармонии) Природных и Человеческих качеств организации, совесть – соотношение Природных и Человеческих энергетических характеристик, память – соотношение характеристик меры жизни Природы и Человека, воображение – соотношение характеристик размеров (образов) жизни Природы и Человека, воля – соотношение характеристик информации Природы и Человека, характер – соотношение характеристик явлений (проявлений) Природы и Человека*. Каждое соотношение отражает сущностные характеристики и сущность (поскольку речь идет о законе) процесса проявления соответствующего качества Природы в Человеке в

---

¹ Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1985.

² Там же.

форме соблюдения законов подобия, Золотого сечения (пропорции, ядра), гармонии.

С учетом сказанного можно построить модель **нравственного развития человека**:

1) нравственность, совесть, память – сущностная характеристика нравственного потенциала человека;

2) настроение, включающий сознание, любовь, разум – сущностная характеристика общественной органичности (социальности), где сознание соответствует подобию (реализует закон подобия в форме организованности), любовь соответствует Золотому сечению (Золотой пропорции) как передаче энергетического (генетического) потенциала, разум соответствует органности (ударение на втором слоге), в частности, в форме преобразования энергии и обеспечения гармонии общественных процессов;

3) воображение, воля, характер – сущностная характеристика человеческого потенциала;

4) совокупность процессов генетического, биэнергетического и т. д. есть характеристика полноты.

Рассматривая модель как описание пространства-процесса, необходимо отметить, что она одновременно описывает человека как со стороны процесса развития – формирования обозначенных качеств, так и со стороны человека-пространства, обладающего совокупностью соответствующих качеств, которые, по сути, совпадают с характеристиками общества, ибо речь идет о человеке общественном, социальной личности.

Однако, когда речь идет о личности, где наряду с общими для человека и общества необходимо учитывать индивидуальные характеристики и, соответственно, качества личности, определяющие, в частности, детерминирующие ее личные качества, ее лицо (имидж). Кроме того, необходимо выделить генетическое генерирующее ядро, которое, с одной стороны, присуще для любого, а с другой – для каждого человека оно специфично по своим характеристикам.

Таким генетическим генерирующим ядром является настрой, включающий мысль, смысл, ум, который одновременно является *генетическим генерирующим ядром настроения*. Очевидно, что совокупность мысли, смысла и ума есть определенная характеристика отношения человека как субъекта к объекту, которое в случае наличия определенного нравственного потенциала может генерировать любовь, т. е. служить *генератором любви*. С другой стороны, если речь

идет о характеристике пространства и, соответственно, характеристике образа пространства, то это отношение выступает как *генератор сознания*. С третьей стороны, если речь идет о характеристике процесса, характеристике алгоритма деятельности, то это отношение выступает как *генератор разума*. Кроме того, каждый в отдельности компонент – *мысль, смысл, ум* – может самостоятельно *генерировать, соответственно, сознание, любовь, разум*.

В то же время, рассматривая мысль, смысл и ум с позиций развития в последовательности мысль-смысл-ум, очевидно, что *как ген-ядро оно является средством превращения сознания в разум*, в частности, преобразования статического образа сознания в динамический, а на уровне взаимодействия внутреннего и внешнего пространств жизнедеятельности человека – в *средстве преобразования образов сознания в способы деятельности*. Поскольку мысль, смысл, ум зарождаются и формируются в процессе развития сознания (осознания) и затем генерируют разум, в конечном итоге совпадая с ними, то этот процесс можно изобразить схематически (см. также п. 3 настоящей главы):

Сознание = мысль+смысл+ум = разум

По своей *сущности*, как видно, *ген-ядро личности* выступает средством *оборачивания сознания в разум*, а по *содержанию* оно является *генетическим генерирующим ядром* и одновременно средством проявления *индивидуальных качеств человека и содержания его внутреннего мира, в частности, осознанной на уровне образов сознания культуры общества*. Ибо оно регламентирует возможность, направление и количественные характеристики проявления фундаментальных качеств внутреннего мира человека: организации, энергии (жизни), меры (жизни).

Поскольку нравственные законы есть проявление фундаментальных законов в пространстве жизни человека и общества, то мы можем говорить и о качествах, которыми обладают законы. В частности, мы можем утверждать, что первые три закона нравственности есть законы сохранения, пятый, шестой и седьмой закон есть законы изменения, а четвертый закон есть закон устойчивого отношения (строя) между законами сохранения и изменения в форме *устойчивого процесса преобразования материи, энергии, меры*. Иными словами, мы можем говорить о системе таких законов нравственности, как:

Закон сохранения нравственности,
Закон сохранения совести,
Закон сохранения памяти,
Закон устойчивости отношения сохранения и изменения,
Закон изменения воображения,
Закон изменения воли,
Закон изменения характера.

По аналогии с моделью устойчивого генетического развития жизни (как проявление генетических основ жизни в сфере общественных отношений), добавив в первом пункте требование сохранения, во втором – требование устойчивости, в третьем – требование изменения, мы получим **модель устойчивого социального развития человека**.

Совокупность этих законов можно рассматривать также как **систему нравственных законов устойчивого развития** любого общественного пространства жизни, а именно, **устойчивого социального развития общества**, если эти законы выступают как сущностные характеристики развития его жизненного процесса.

Применительно к человеку и обществу в интегрированном виде, характеристические свойства устойчивости можно сформулировать таким образом: *нравственное развитие характеризуется изменением образа жизни при сохранении нравственных качеств жизни*. **«Изменение образа жизни при сохранении нравственных качеств жизни»** есть **основной закон общественного развития**.

В содержательном плане сохранение, в соответствии с этим законом, означает не что иное, как сохранение нравов, традиций, обычаев во всех сферах жизни. Если учесть, что нравственность человека проявляется во всей его культуре, включая материальную культуру, то, опираясь на основной закон общественного развития можно утверждать, что нравы, традиции, обычаи духовной и материальной культуры **образуют ген-ядро содержания (духовный и материальный фундамент) устойчивого общественного развития**. И они как ген-ядро обеспечивают устойчивость жизненного процесса.

В содержательном плане это выглядит таким образом. Нравы, традиции, обычаи потому обеспечивают устойчивость, что они (в соответствии с фундаментальными и нравственными законами сохранения):

- сохраняют генетическую и, значит, единую организацию жизни,
- сохраняют энергию (по величине и качеству, обновляя ее),
- сохраняют меру жизни.

Иными словами, нравы, традиции, обычаи реализуют законы сохранения на содержательном уровне. *Сохраняя обозначенные три составляющие жизни, мы тем самым, сохраняем существующую организацию, существующую энергию и существующую меру жизни, что в совокупности означает сохранение образа жизни. А сохранение образа жизни есть не что иное, как характерная черта (можно сказать, характерный признак) устойчивости жизни, ее исходной характеристики – материальности* (см. определение материи).

Таким образом, можно считать, что, **организуя в соответствии с фундаментальными и нравственными законами жизненное пространство социализации и образ жизни личности, мы тем самым отражаем (материализуем) сущность развития процессов внутреннего мира и таким образом способствуем проявлению генетического потенциала, жизненной энергии и устойчивости жизненного процесса личности в этом пространстве.**

Более подробно содержание материальной и духовной культуры как ген-ядра и средства социализации личности раскрывается в главе 4.

3. Генеральное направление процесса развития человечества. Исторический опыт как гарант разумного устойчивого процесса развития человечества

Главная отличительная черта общественного развития (человечества) – это коллективный разум (развитие узловой меры), разум человечества. Главной функцией как индивидуального, так и коллективного разума является сознательное развитие узловой меры Природы в соответствии с принципом природосообразности как главным направлением развития человечества, определяемым природой. Иными словами, назначение коллективного разума в том, чтобы соблюдать определенное природой направление развития человечества, личности и общества (а не субъективно управлять). А это означает, что он должен выполнять не раскачивающую, а стабилизирующую функцию, реализуемую через упорядочение форм развития человечества, человека и общества.

Формами развития человечества являются цивилизации. Нетрудно понять, что развитие каждой цивилизации в силу недостаточного развития сферы разума и, как следствие, отсутствия разумной меры, шло по пути отклонения от главного направления развития

природы и в результате оказывалось гибельным. Аналогичное можно наблюдать и в развитии сообществ, коллективов, личностей.

Очевидно, что в силу несовершенства человеческого сообщества как единого организма (и отдельного человека, и пока, на сегодняшнем этапе развития социальных отношений) невозможно соблюдение абсолютной гармонии процесса развития человечества с другими процессами природы, солнечной системы и ее надсистем. Поэтому неизбежно отклонение от правильного, генерального пути развития. Однако любое подобного рода отклонение возможно лишь в пределах, определяемых мерой как предельной характеристикой качественных состояний взаимодействующих процессов. Нарушение этой меры приводит не только к нарушению гармонии, но к качественному изменению и разрушению процессов, что может привести к нарушению устойчивости развития солнечной системы.

Отсюда ясно, что *исходными условиями выполнения стабилизирующей функции направления (пути) развития* являются:

1) наличие некоторого исходного (опорного) знания о главном направлении развития человечества, которое оно (человечество) накопило в процессе своего существования, в процессе предшествующих цивилизаций,

2) наличие осознанного (осознаваемого человеком и обществом) механизма установления меры отклонения процесса развития цивилизации от главного – природосообразного направления и механизма корректировки процесса развития.

Нетрудно понять, что опорным, доступным на сегодняшний день человечеству знанием, является знание о генетическом развитии человека и о культурном наследии народов, переходящее из одной цивилизации в другую, особенно культура поведения (в социуме, природе, солнечной системе, Вселенной): обычаи, традиции, нравы, наконец, жизнестрой в целом, которые обеспечивали жизнеспособность человечества, его выживаемость в соответствующих условиях среды обитания и дальнейшее развитие. В этой связи И. А. Ильин пишет: «Но в недрах нашего прошлого нам даны великие залоги и благородные источники. И видя их, приникая к ним и уповаясь ими, мы уже не сомневаемся в тех путях, по которым ведет нас АНГЕЛ Божий, но в молитвенном напряжении уверенно ожидаем грядущих событий и свершений... Ибо с нами Господь нашего Китежа».¹

---

¹ Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М., 1994. С. 19.

Обращение к такому знанию дает возможность в значительной степени осознать правильность направления развития цивилизации. Осознание генетически обусловленного, особенно в духовной сфере культурного наследия предков и соотнесение его с современной культурой позволит соотнести существующее направление развития общества (цивилизации) с требуемым, основанном на историческом опыте. Такой путь ведет к соединению прошлого исторического опыта с коллективным разумом настоящего и будущего.

Этот путь основан на историческом анализе опыта предков. Но они жили в другое время и в отличных условиях развития геологических, биосферных и других объективных процессов солнечной системы, Вселенной. Поэтому наряду с коллективным опытом прошлого необходим коллективный, осознанный в форме коллективного разума, опыт сегодняшней, опыт народа, живущего в современных условиях природы, солнечной системы и ее подсистем и надсистем. Осознание исторического коллективного опыта и развитие его средствами коллективного разума может служить исходным (и опорным) знанием о генеральном направлении и, в определенной степени, гарантом разумного устойчивого процесса развития человечества.

Таким образом, мы раскрыли первое условие стабилизации. Остановимся далее на втором.

4. Внутренние и внешние механизмы разумного обеспечения устойчивости как сохранения направления индивидуального и общественного развития

Для того чтобы понять, что существуют и играют определяющее значение внутренние материальные механизмы обеспечения устойчивости общественного развития человечества, достаточно заметить (см. п. 1 настоящей главы), что существует непосредственная материально-энергетическая связь биосферы, частью которой является человек, с другими процессами самой биосферы, геосферы, солнечной системы и ее надсистем. Это доказано современными учеными естествоиспытателями (Н. М. Сазеева и др.) Внешние по отношению к человеку процессы находят свое отражение во внутренних процессах человека, как биологического существа, и во внутренних процессах общественной жизни человечества, определяющих его поведение на уровне социума (что сегодня уже признается наукой) в форме социального поведения.

Формой такого отражения являются внутренние человеческие ощущения. Характерной особенностью этих ощущений является целостность отражаемых процессов. Являясь существом биологическим и, будучи не только корнями, но и питательной средой привязанным к природе, человек на уровне ощущений вступает с ней в гармонию. Не случайно строение Вселенной и внутреннего мира человека на уровне вибрационных процессов трактуется одинаково.

Ощущения могут иметь как индивидуальный, так и коллективный характер. Взаимосвязь индивидуальных и коллективных ощущений во внешнем плане в рамках философии исследована в работах современных философов.

Из сказанного вытекает следующее: индивидуальные и коллективные ощущения являются материальной основой, индивидуального и коллективного разума. Иными словами, **ощущения есть единственный материальный, не зависящий от человека, и, значит, объективный источник и средство связи общественно-исторического процесса с процессами биосферы, геосферы, солнечной системы, ее подсистем и надсистем.**

Сказанное станет еще более очевидным, если заметить, что другой важной стороной ощущений является возможность их осмысления и осознания человеком и человечеством, т. е. отражение в коллективном (общественном) сознании. Не случайно в человеческом знании зафиксирована та же структура, что в природе и во внутреннем мире человека (звуковой ряд, цветовой ряд и т. п.).

Таким образом, осмысливая и осознавая свои внутренние ощущения, степень их гармонизации с процессами окружающего мира, человечество получает еще один инструмент изменения и корректировки процесса развития посредством разума.

С другой стороны, разум основывается не только на внутренних ощущениях и их осмыслении, но и на историческом опыте, культурном наследии народа. В силу объективности и общедоступности культурное наследие, будучи включенным в процесс развития индивидуального и коллективного разума, может служить внешним, не зависящим от индивидуальности, механизмом обеспечения устойчивости общественного развития человечества.

С учетом сказанного, индивидуальные и коллективные ощущения и коллективный разум можно рассматривать как, соответственно, внутренние и внешние механизмы разумного индивидуального и общественного развития. Именно они могут служить *осознанным*

механизмом установления меры отклонения индивидуального и общественного пути развития от требуемого, в частности, обозначенного историческим опытом и природой, а также главным механизмом корректировки этого пути (см. выше второе исходное условие стабилизирующей функции сохранения направления развития).

5. *Формы проявления механизмов устойчивости как сохранения направления индивидуального и общественного развития*

Выявлены два способа сознательного обеспечения устойчивости процесса развития человека и человечества. Теперь важно указать формы индивидуального и общественного сознания, посредством которых человеческий разум способен обеспечить правильное, устойчивое направление процесса развития человека и человечества. В выработке этих форм исключительная функция принадлежит коллективному сознанию и коллективному разуму, в частности, накопленному им опыту в процессе истории его развития. История развития человеческого разума выработала такие формы, как нравственность, совесть, настрой, сознание, память, воля, характер. Обозначенные формы являются базовыми категориями нравственности, но в то же время их целесообразно считать **фундаментальными качествами человека как личности и общества**. (Человек становится личностью на ступени человека–разумного, – см. п. 3 настоящей главы) Не углубляясь в теоретические рассуждения (которые нетрудно провести) отметим, что эти качества в реальности на содержательном уровне отражают в человеке сущностные, отраженные в категориях и законах нравственности качества человека, например, «настрой» отражает степень гармонии между человеком, геном и природой.

На уровне знания эти формы выступают как определенные категории, которые призваны передавать опыт жизни от человека к человеку и из поколения в поколение. Многие из них в силу недостаточного понимания их происхождения, внутреннего содержания и описания на уровне знания в настоящее время бессознательно (а, подчас, и сознательно) трактуются неверно. Например, нравственность подменяется моралью.¹ Кроме того, на разных уровнях рассмотрения процесса жизнедеятельности человека эти понятия могут трактоваться по-разному.

---

¹ См. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.

Происхождение и внутреннее содержание перечисленных форм из выше изложенного становится ясно. Отметим лишь, что предлагаемая здесь трактовка категории нравственности не просто отличается от ранее известных, но содержание ее, как на уровне общества, так и на уровне отдельно взятого человека, непосредственно вытекает из понимания того, что человек есть часть природы, а также из предложенных трех принципов развития: природосообразности, исторического генезиса и единства многообразного (см. ниже, п. 6 настоящего параграфа). Причем, описание этих форм как категорий – компонентов научного знания и составляющих общественного сознания должно быть достаточно определенным.

На уровне общественного сознания с целью использования в качестве механизмов обеспечения устойчивости названные категории необходимо рассматривать как целостную систему и трактовать следующим образом.

Нравственность – соответствие общественно-исторических генетически обусловленных жизненных пространств пространствам жизни Природы, Вселенной.

Совость – вещь, являющаяся проявлением генетического потенциала и определяющая степень соответствия существующего пространства жизни человечества, объективно необходимому, определяемому Природой, Вселенной.

Память – способность сознательно воспроизводить (генетически обусловленные) пространства жизни прошлого.

Настрой – единство и тождество генетически обусловленных жизненных пространств прошлого и обусловленных Природой, Вселенной жизненных пространств (человечества) будущего.

Воображение – способность (коллективного сознания) адекватно соотносить существующее жизненное пространство с пространством жизни будущего, обусловленного Природой, Вселенной.

Воля – способность сознательного построения человечеством пространства жизни будущего, обусловленного Природой (Вселенной).

Характер – мера реализации (проявления, воплощения) воображаемого пространства жизни. По-другому характер можно определить как меру проявления совокупного энергетического потенциала человечества.

Совокупность перечисленных характеристик задает определенное внутреннее состояние процесса развития человечества, характеризующееся всеобщей гармонией его с другими процессами

окружающего мира. Такое состояние обозначают термином **любовь**, основанную на осознаваемых ощущениях и чувствах (говорят еще, сознательную любовь).

Приведенные характеристики процесса развития человека и человечества в рамках данного теоретического описания целесообразно рассматривать, как **базовые** качества и, одновременно (на теоретическом уровне), как категории нравственности или нравственные **категории индивидуального и общественного развития**. Но, поскольку они же способны обеспечить устойчивость процесса развития общества и отдельно взятого (в рамках общества) человека, то их целесообразно также рассматривать как категории устойчивого развития общества.

Такое суждение вполне согласуется с высказываниями трижды доктора наук Х. Н. Байтурганова, его жены четырежды доктора наук Н. И. Захаровой и сына С. Х. Захарова:

«Программа деятельности и действия отдельной личности и целостных коллективов (социально-динамических систем) должна основываться на законах нравственности. Иначе эта деятельность приведет к деградации, духовному и физическому разрушению самого деятеля и окружающей среды.

В основе законов нравственности должен лежать закон единства и взаимосвязи всех явлений и все прочие законы природы, которые иногда называют космическими. Эти законы носят более общий характер, чем известные нам из курса физики законы для плотного мира.

Все наши мысли и чувства носят волновой характер. Подобные энергии притягиваются к подобным, усиливаясь. Самый простой пример – резонанс.

Поэтому даже непроявленные мысли, цели, устремления, чувства, желания являются составляющими мощной разрушающей или созидательной силы (мыслеформы чувственной мысли).

Так возникает психологический базовый фон коллектива и региона. И проявится эта сила в том месте и через тех людей (или явления природы), где концентрация энергии данного типа наибольшая. Богатому да прибавится, у бедного да отнимется»¹.

Результатом использования приведенной системы категорий является принятие человечеством разумного решения об очередном ша-

---

¹ Байтурганов Х. Н., Захаров С. Х., Захарова Н. И. Основы теории единого информационного поля. Вып. 1. — СПб., 1998. С. 28.

ге его развития. Обозначить такой шаг можно как общественно значимый для процесса дальнейшего развития поступков и коротко охарактеризовать следующим образом.

Поступок – завершенное органически целостное разумное проявление очередного звена (шага, формы) жизненного процесса и образа жизни человечества. Устойчивая последовательность поступков – **поведение**, устойчивое поведение переходит в **стиль жизни**, устойчивый стиль жизни переходит в **образ жизни**.

К числу наиболее емких целостных форм проявления жизненного процесса может быть отнесена цивилизация.

Результатом разумно организованной последовательности форм будет разумно организованный процесс развития человечества.

Таким образом, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни и другие более емкие организации, обладая соответствующими качествами, могут рассматриваться как формы проявления механизмов обеспечения устойчивости, а в более расширенном понимании – целостного процесса устойчивого развития человека и общества.

Поскольку все эти формы есть проявление внутреннего мира человека и общества в целом, то они должны также обладать всеми нравственными качествами: нравственностью (природосообразностью), совестью и т. д. И в этом смысле поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни являются **материальным воплощением нравственных качеств человека**. Не случайно говорят, что по поступкам судят о человеке.

б. Формы социального выражения механизмов обеспечения устойчивости глобального процесса развития Природы, Человека и Общества

Сразу отметим, что нас интересуют только те формы, которые обеспечивают устойчивость процесса развития человечества в том понимании, как это было обозначено выше.

В истории развития человечества подобных форм создано немало и нет необходимости здесь заниматься их перечислением. Чтобы их выделить, достаточно указать их суть (сущность, сущностные признаки). Сюда относятся те формы, которые по своей сути выражают **НОРМЫ (ОПРЕДЕЛЕННУЮ МЕРУ)** проявления (жизнедеятельности человечества) процесса развития человечества, *обеспечивающие устойчивость жизненного процесса человека и общества*.

Нетрудно понять, что к таким нормам относятся в первую очередь нормы морали. Они известны. Однако вопрос о них снова ставится потому, что понимание основ и внутреннего содержания этих норм на уровне общечеловеческого общественного сознания (ни в каких формах) не уточнена и, в силу этого, у разных народов планеты эти нормы трактуются по разному. Но по отношению к объективному процессу развития человечества, к влияющим на него объективным процессам природы, солнечной системы и более высоких иерархических систем такое не допустимо. Чтобы этого избежать, в основу соблюдения норм поведения человечества должны быть положены перечисленные выше нравственные категории и законы единой организации жизни человека, общества и природы (Вселенной).

Особенность и важность подобного генетического подхода к раскрытию сущности общественных норм заключается не только в том, что они будут обеспечивать устойчивость процесса развития человечества и, в частности, социальных процессов, но и в том, что исключается многозначность их толкования. Последнее может стать основой создания единой системы законов социального поведения, обеспечивающих устойчивое развитие человека и общества.

Двигаясь дальше по пути конкретизации выше сказанного, можно сформулировать основные принципы, назовем их базовыми принципами обеспечения устойчивости процесса развития человека и общества. Это принцип природосообразной эволюции, принцип исторического генезиса и принцип сохранения природосообразной (выражающейся в форме целостного органического единства многообразного) целостности организации жизни (в частности, образа жизни) человека, общества и природы (М. П. Барболин, 1999). Они, реализуя фундаментальные и нравственные категории и законы, должны найти отражение во всех формах социальной жизни – поступках, поведении и т. д., выступая в качестве формы социального выражения механизма обеспечения устойчивости как организации жизни общества, так и единой организации жизни Человека, Общества и Природы – единого образа жизни Человека, общества и Природы.

Выделенные выше категории носят статический характер, давая описание пространства. Но все пространства есть одновременно и процессы. Тогда, конкретизируя применительно к процессу общественного развития систему фундаментальных и нравственных законов

жизни единой организации жизни Природы, человека и общества, получим систему законов нравственности общественного развития:

Закон нравственности.

Закон совести.

Закон памяти.

Закон настроя.

Закон воображения.

Закон воли.

Закон характера.

Перечисленные законы не только характеризуют отдельные стороны общественной жизни, но на уровне сущности (будучи законами реальной жизни) определяют направление и содержание процесса исторического развития общества.

Закон нравственности – закон соответствия процесса общественного развития процессам генетического развития природы (Вселенной)

Закон совести – закон передачи вестей (энергии, например, в форме ощущений), определяющей степень соответствия процесса общественного развития объективно необходимому направлению развития (определяемому природой, (Вселенной), т.е. вестей о степени правильности жизни.

Закон памяти – закон сохранения в жизни общества образа жизни прошлого и сознательного его (предшествующие явления процесса развития человечества и связанных с ним процессов) воспроизведения.

Закон настроя – закон сохранения органического единства процессов общественного развития прошлого, настоящего и будущего (а также процессов внутреннего мира человека – личности – его прошлого и будущего и процессов внешней среды (природы, Вселенной).

Закон воображения – закон создания в сознании образа, соответствующего прогностического коллективного сознания, отражающего будущий образ жизни общества в соответствии с требованиями процесса общественного развития и процессов развития внешней среды (природы, Вселенной).

Закон воли – закон сознательного изменения информации в обществе в соответствии с требованиями процесса общественного развития и процессов развития внешней среды (природы, Вселенной).

Закон характера – закон сознательного изменения проявлений общественной жизни, в соответствии с требованиями процесса общественного развития и процессов развития внешней среды (природы, Вселенной).

Перечисленные законы есть проявление фундаментальных методологических законов не только в общественном сознании, но и в жизни общества в целом. Они определяют направление всего процесса общественного развития как целостности. И потому могут рассматриваться как **нравственные законы общественной жизни** или **нравственные законы жизни общества**. И *нравственность их в том, что они способны обеспечить устойчивость жизненного процесса общества в целом, а в силу подобия их процессам развития природы – и устойчивость существования и развития цивилизации на Земле.*

Нравственные законы как законы устойчивого развития трактуются таким образом. Первые три закона – законы сохранения. Они отражают стабильность, устойчивость существующих процессов. На бытовом уровне говорят о сохранении жизненных устоев. Эти законы можно также рассматривать как законы сохранения материи, а в пространстве цивилизации – законы сохранения жизни. С пятого по седьмой законы отражают изменчивость, необходимость развития процессов. Их можно также рассматривать как законы изменения и развития форм существования материи. Четвертый закон отражает единство и соотношение сохранения и изменения, изменение явления при сохранении сущности, изменение форм при сохранении содержания. А в целом совокупность законов обеспечивает устойчивое развитие всей совокупности процессов пространства жизни общества. Таким образом, данная совокупность законов может рассматриваться как система фундаментальных законов устойчивого общественного развития. А в более широкой интерпретации – применительно к единой организации жизни, как это показано в п. 2 настоящего параграфа – это система фундаментальных законов устойчивой организации жизни, которая должна служить *основой норм общественной жизни, которые существуют как в форме общественного мнения, так и государственных законодательных актов.*

Законы и принципы образуют **методологическую базу**, в данном конкретном случае – *идейную (от слов «иду Я») основу*, определяющую, направление и характер общественного развития и в частности, **процесса социализации личности**. С функциональной точки зрения их можно трактовать по-разному. Например, с психологической точки зрения они являются ориентировочной основой как личного, так и общественного развития. На уровне предметной деятельности они будут выполнять роль информационно-поисковой системы

и *нормативной базы*. Подобную интерпретацию легко продолжить применительно к другим уровням развития общества и отдельного человека.

Среди социальных форм *базовой формой*, определяющей направление развития человечества, является *образование*. На любом уровне теоретического моделирования или практической деятельности приведенные механизмы обеспечения развития человечества должны найти соответствующее выражение в этой социальной форме. Применительно к целостному процессу социализации, такими формами являются обучение, воспитание, самоидентификация (идентичность), профессиональная подготовка, профессиональная адаптация, профессиональное становление, социальная идентификация. Перечисленные формы в рамках предлагаемой теоретической модели будут соотнесены с логикой антропогенеза человека и непрерывного процесса социального развития личности, а также конкретизированы на других уровнях моделирования процесса социализации с учетом реальных условий социализации личности в следующих главах.

3. Ключевые законы генетической организации жизни

Осознания направления дальнейшего пути развития человека и общества можно достичь на пути рассмотрения генетической организации жизни во Вселенной и, в частности, на планете Земля.

В связи с решением этой проблемы еще раз обратимся к работам В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, В. П. Казначеева. Работы этих ученых образуют фундамент и указывают направление развития мысли и знания в плане осознания сегодняшнего состояния общества и пути его дальнейшего устойчивого развития.

В исследованиях этих ученых показано, что Вселенная, солнечная система, Земля, природа (биосфера), общество, человек – это вложенные друг в друга, взаимообусловленные и взаимодействующие друг с другом субъекты *единого жизненного пространства гармонизированных процессов*. И только осознав эту гармонизацию можно рассчитывать на участие человека и общества в обеспечении устойчивости развития жизненного процесса человека, общества, природы, наконец, Вселенной. Ибо по закону подобия (Бауэра), что внизу, то и наверху.

Поэтому, если известно направление развития жизненного процесса одного подпространства пространства, то, в частности, в силу детерминации (если речь идет о таком более мощном, в частности

более емком пространстве как Вселенная или биосфера Земли) или взаимодействия (в силу взаимопроникновения и взаимообусловленности) и общности законов развития жизни, можно прогнозировать поведение жизненных процессов других взаимодействующих пространств, в частности, подпространств.

В этой связи с позиций современного научного знания имеет смысл рассматривать четыре уровня *организации единого жизненного пространства*:

Пространство Вселенной-----Галактика-----Пространство Вселенной

Пространство Земли -----Природа-----Пространство Земли

Пространство общества-----Человек-----Пространство общества

Пространство природы-----Общество-----Пространство природы

Совокупность этих подпространств образует жизненный цикл: «жизнь во Вселенной – жизнь на Земле – жизнь природы – жизнь человека – жизнь общества – жизнь природы – жизнь на Земле – жизнь во Вселенной». В самом деле, Жизнь, в частности генетическая организация жизни на планете Земля, развиваясь, достигает вершины развития и качественного скачка в живой природе. Жизнь природы, развиваясь, достигает вершины своего развития и качественного скачка в человеке. **Человек достигает вершины своего развития в обществе, а общество достигает вершины своего развития в природе.**

Природа, человек, общество – три уровня оборачивания жизненных процессов на Земле, отличающиеся уровнем развития разума, в первую очередь, в плане их энергетического потенциала и, значит, силы влияния на единый жизненный процесс. Будучи компонентами единой организации земного жизненного пространства, они либо, благодаря синергетическому эффекту, обеспечивают дальнейшее устойчивое развитие жизненного процесса природы Земли и вместе с ней человека и общества, либо, в силу несогласованности взаимно, уничтожают друг друга, а затем, возможно и жизнь на Земле.

Несмотря на то, что в жизненный цикл мы включили пространство Вселенной, в рамках статьи ограничимся рассмотрением пределов пространства солнечной системы, а в прикладном плане – рамками жизни Природы и жизни на Земле.

Содержательное изменение в результате каждого из обозначенных качественных скачков очевидно. Однако в чем же их сущность и функциональное назначение? Сущность заключается в оборачивании

жизненного процесса соответствующего пространства жизни. А функциональное назначение заключается в поддержании в равновесии жизненного процесса пространства, т. е. устойчивости развития жизненного процесса соответствующего пространства.

Обратимся к приведенному в предыдущем пункте высказыванию естествоиспытателей, где отмечается, что «...биосфера аккумулирует энергию солнечного излучения, захороняя ее в процессе седиментации и высвобождая в процессах диагенеза, катагенеза и метаморфизма»¹.

В приведенном высказывании раскрывается содержание, функция и сущность качественного перехода на уровне Природы, в едином жизненном процессе Солнечной системы. Нетрудно понять, что на содержательном уровне речь здесь идет о качественно новой форме материи – биологической. На функциональном уровне речь идет об обеспечении *устойчивости развития жизни планеты Земля*. На сущностном уровне речь идет об оборачивании энергии, а вслед за ней – оборачивании направления развития жизненного процесса в пространстве жизни Земли.

Биосфера является не только связующим, но и особенным звеном между процессами Земли и Солнца, *обеспечивая устойчивость процессов развития жизни планеты Земля, о чем гласит основной закон биосферы Земли, сформулированный А. Л. Чижевским* (см. выше, п. 2 настоящей главы)

Аналогичные по своему содержанию, сущности и функциям процессы протекают в человеке как существе биологическом. Минимальной устойчивой единицей биосферы является клетка. И благодаря ей поддержание жизни в форме устойчивого неравновесия (вспомним доктора Залманова, который писал, что человек есть процесс устойчивого неравновесия) и происходит. Именно она является минимальной качественно определенной единицей, которой присущи все качественные характеристики биосферы. Именно она обеспечивает устойчивость жизненного процесса биологических организмов. В ней происходит преобразование и оборачивание энергетических процессов.

Еще дальше в плане выяснения роли биосферы на вершине ее развития, в частности роли человека и человечества на Земле, продвинулся В. П. Казначеев, который пишет, что **«...социальная история человечества – это лишь часть, элемент планетарно-космической**

---

¹ Взаимодействие наук (Теоретические и практические аспекты). – М., 1984. С. 136.

эволюции живого пространства космоса, где появление человечества на планете Земля есть лишь эпизод более глубокой вселенской эволюции. Это естественно-природное условие, нарушать которое человеку не дано»¹ (выделено мной – М. Б.).

Таким образом, по мере развития человечества в структуре биосферы все больший вес приобретает процесс общественно-исторического развития человека и человечества и его *главная составляющая — процесс формирования индивидуального и коллективного Разума*. Поэтому на более глубинном и качественно новом уровне – уровне сознания и разума, на них как на новые сущности в конечном итоге возлагается ответственность за сохранение равновесия между процессами Земли и Солнца, за реализацию сущностных и функциональных компонентов развития единого жизненного процесса на планете Земля и в рамках солнечной системы.

Человек и достигает вершин своего развития благодаря наличию особых качеств, которые в конечном счете и определяют его содержание, сущность и функциональное назначение уже внутри пространства природы (биосферы), к числу которых относятся *сознание и разум*.

Исследование роли этих феноменов в социальном развитии человека и общества восходит к основателю социологии Конту, который сформулировал закон двойной эволюции – интеллектуальной и социальной. Интеллектуальная эволюция в соответствии с этим законом проходит три стадии: теологическую, метафизическую и позитивную. Подробный анализ этих стадий проведен П. И. Смирновым. «На первой стадии события в мире люди объясняют господством спонтанно возникающих фикций, не имеющих доказательств (сверхъестественные силы, боги); на метафизической стадии объяснение сводится к вере в привычные (имеющиеся в опыте – замечание мое – М. Б.) абстракции или сущности, принимаемые за реальность; и, наконец, на позитивной стадии ум неизменно стремится к точной оценке внешней реальности»².

Нетрудно понять, что первая стадия характеризует жизненный процесс как подчиненность человека природе и, соответственно, как ветвь «природа – человек». Вторая стадия характеризует жизненный процесс как процесс осознания и развития опыта в форме образов

---

¹ Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – Кострома, 1996. С. 193.

² Смирнов П. И. Социология личности. – СПб., 2001. С. 50–51.

сознания, в результате чего формируется разум, который следует понимать как «развитие узловой меры природы» (на основе предшествующего опыта), характеризующая *сущность человека, его отличительное качество*.

Третьей стадии соответствует разумная деятельность, т. е. основывающаяся на разуме. Как видно, в локальном масштабе – в рамках индивидуальности разум выступает в качестве средства «оборачивания» предшествующего опыта, а в расширенном понимании – в качестве средства оборачивания жизненного процесса человека, характеризуя тем самым направление развития «человек – природа». (Если раньше предметная деятельность формировала разум, то теперь разум формирует предметную деятельность.)

Конт рассмотрел также корреляцию периодов развития общества с обозначенными этапами эволюции мышления и показал, что первой «стадии соответствует военный строй», второй стадии соответствует общество, которое может быть названо «переходным». Современное общество вступило в третью стадию. «Свидетельством того, что общество вступило в эту стадию, служит научный прогресс, повышение значимости наук в общественной жизни, возникновение социологии, которая призвана *покончить с анархией умов и помочь разрешить основную проблему – обеспечить развитие в рамках порядка, прогресс в рамках порядка, Социология должна помочь интеграции общества* (выделено мной – М. Б.)»¹. Рассматривая вопрос о взаимодействии человека с природой, П. И. Смирнов справедливо отмечает, что отношение к природе основывается на **освоении** природы и ее использовании, что отмечали еще Г. Л. Морган и Ф. Энгельс, вместо того, чтобы не «использовать», а опираясь на имеющееся в природе, созданное ею, *помогать ей воспроизводить себя, дополнять, развивать и развиваться самому человечеству, опираясь на данный ему разум*. «Этот подход (имеется в виду освоение природы) используется и в наши дни, когда говорят о «технологических цивилизациях» или о цивилизации как периоде истории, базирующейся на особой «технологии» отношения к природе».

Сегодня именно благодаря, точнее сказать из-за «технологичности» отношения к природе, ее беспорядочного (и, значит, без «умного») использования возникло неразрешимое в условиях современной

---

¹ Смирнов П. И. Социология личности. – СПб., 2001. С. 52.

технологической цивилизации противоречие между обществом и природой.

Для того, чтобы обеспечить «развитие в рамках порядка» (П. И. Смирнов), где в *органическом единстве участвуют человек, общество и природа*, необходимо более детально рассмотреть логику их совместного развития, которую можно назвать как логику **онто-антросоциогенеза**, которая не противоречит ни логике Конта, ни логике развития цивилизации, но уточняет, конкретизирует, развивает и, благодаря этому, указывает путь дальнейшего развития цивилизации. А, если быть более определенным и поразмышлять дальше, положив в основу понятия качества цивилизации отношения человека и общества с природой, то речь может идти и о новых цивилизациях.

Анализируя перспективы развития социологической теории, В. В. Давыдов пишет: «...Если задуматься, как жить в мире, можно понять каков мир.

Отсюда стандартная *социология плавно перетекает в антропологическую*»¹ (выделено мной – М. Б.).

Для понимания сущности процесса развития личности целесообразно использовать понятия интеллектуального капитала и культурного капитала. Весьма важно отличать интеллектуальный общественный капитал от культурного общественного капитала. Чтобы это отличие осознать, достаточно заметить, что общественный культурный капитал по своей сущности есть опредмеченная потенциальная энергия интеллектуального капитала. И тогда становится понятно, что главное формальное отличие их состоит в количестве предметных носителей. В сущностном плане отличие их заключается в степени проявленности потенциальной энергии интеллектуального капитала.

Общественный капитал – это многократно циклически проявленный и, как правило, опредмеченный интеллектуальный капитал. Причем уже, будучи опредмеченным, он сам порождает новый культурный капитал. В этой логике разворачивается (разворачивается) капитал, как простейших орудий труда, так и культурный капитал, создаваемый машинами, обладающими искусственным интеллектом.

Ведущей целью развития интеллектуального капитала является расширение пространства потенциальной **осуществимости ге-**

---

¹ Давыдов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972. С. 34.

нетической энергии Человека, а в более глубинном понимании – генетического потенциала природы.

В самом деле, если обратиться к онтологии развития человека, то заметим, что человек изначально существует в форме генов, обладающих потенциальной энергией, способной проявляться в определенном жизненном пространстве. *Первичным пространством* или, лучше сказать, пространством *потенциальной осуществимости* первого уровня проявления генетической энергии служит пространство *утробы матери*, где для своего проявления он получает дополнительную *генерирующую энергию от матери*, благодаря чему генетический потенциал проявляется и превращается в интеллектуальный капитал, который опредмечивается в форме человеческого тела. *Источником* опредмечивания здесь выступает собственно генетический потенциал, а *средством* – внутренние (биоэнергетические, биохимические и все другие) процессы человеческого организма. Родившийся человек выступает уже не просто как ген или генетическое ядро, а *генетическое генерирующее ядро*, способное само генерировать энергию, проявляющую собственный генетический потенциал. *Генетическая энергия* в форме взаимодействия разного рода генетических соединений выступает, говоря современным языком, в качестве *аттрактора первого уровня*. В таком жизненном пространстве формируется человек генетический. *Ведущим (генерирующим) пространством* является пространство матери.

Поскольку пространство потенциальной осуществимости выполняет генерирующую функцию, то, как легко понять, качество пространства определяется характером энергии. На первом этапе, очевидно, речь должна идти о биоэнергетике.

Вторым пространством, точнее сказать *пространством потенциальной осуществимости второго уровня* проявления генетической энергии, является пространство природы как окружающей среды. *Источником* выступает генетическое генерирующее ядро в форме тела человека, а *пространством потенциальной осуществимости* выступает окружающая предметно-объектная среда, которая одновременно служит и *генерирующим ядром*, стимулирующим (в частности, привлекая возможностью питания, необходимого для удовлетворения генетических потребностей проявления генетического потенциала) проявление генетической энергии посредством *генетического генерирующего ядра – тела человека*. Тело человека вступает

во взаимодействие с окружающей предметной средой, проявляя *физическую мускульную энергию в форме труда*. Труд как форма взаимодействия человека с внешней средой выступает в форме *аттрактора второго уровня*. В таком жизненном пространстве развиваются антропогенные возможности человека и формируется **человек антропогенный**. *Ведущей (генерирующей) становится природа как окружающая среда*.

Третьим пространством, точнее сказать пространством третьего уровня проявления генетической энергии является пространство природы, дополненное наряду с орудиями и результатами труда еще и *другим человеком*. Источником выступает генетическое генерирующее ядро в форме уже не одного человека, а синтезированная энергия многих людей в форме совместного труда. *Пространством потенциальной осуществимости* выступает окружающая предметно-объектная среда, дополненная *подпространством человеческих отношений*, которая одновременно служит и *генерирующим ядром*, стимулирующим (в частности, привлекая возможностью питания, необходимого для удовлетворения уже не просто генетических и в целом человеческих потребностей, а для проявления генетического потенциала и потенциала всех уровней предшествующих достигнутому) проявление генетической энергии посредством генетического генерирующего ядра – *совместного труда*. Совместная деятельность людей вступает во взаимодействие с окружающей предметной средой, проявляя *физическую синтезированную посредством кооперативного, синергетического или другого (усиливающего энергию) эффекта энергию в форме совместного труда*. *Совместный труд* как форма взаимодействия человека с внешней средой выступает в форме *аттрактора третьего уровня*. В таком жизненном пространстве в процессе совместной деятельности, в результате резонанса, происходит развитие сознания индивидов и, тем самым, **формируется человек сознательный**. *В дальнейшем ведущим становится сознание*. Многократное использование сознания приводит к формированию разума.

Особенностью четвертого уровня является многократное использование образов сознания не только в межличностных отношениях, но и в отношениях с природой, в результате чего создаются *технические системы, подобные живым системам и обладающие энергетическим потенциалом*. Поэтому *четвертым пространством, точнее сказать, пространством потенциальной осуществимости третьего уровня* проявления генетической энергии, является про-

странство природы, дополненное, наряду с орудиями, результатами труда, другими людьми и техническими системами, заменяющими человека. *Источником* выступает генетическое генерирующее ядро, в содержании которого уже не только синтезированная в форме совместного труда энергия многих, но и опредмеченная в технических системах интеллектуальная энергия сознания. *Пространством потенциальной осуществимости* выступает окружающая предметно-объектная среда, дополненная *подпространством человеческих отношений и подпространством технических систем*, которая одновременно служит и *генерирующим ядром*, стимулирующим (в частности, привлекая расширением возможностей, необходимых для удовлетворения уже не просто генетических и в целом человеческих потребностей проявления генетического потенциала и потенциала всех уровней предшествующих достигнутому) проявление генетической энергии посредством *мысли, смысла, ума* как генетического *генерирующего ядра, переводящего сознание в разум, в снятом виде включающих весь предшествующий потенциал*. Совместная деятельность людей и окружающей предметной среды, проявляется и синтезируется посредством сознания в *технических системах*. *Технические системы* как форма опредмеченного сознания и взаимодействия человека с внешней средой выступает в форме *аттрактора четвертого уровня*. (Не случайно в экономической теории утверждается, что способ производства определяет характер общественной формации.) В таком жизненном пространстве в процессе создания техники и совместной деятельности человека, техники и природы, на основе осознания этого процесса, формируется разум как развитие узловой жизненного процесса, в частности, узловой меры природы. В естествознании известно, что любая техническая система имеет свой прообраз, а корни процесса развития техники лежат в Природе. Так *развивается и формируется разум человека и развивается и формируется человек разумный. Ведущим, наряду с сознанием, становится и разум с внутренним генетическим генерирующим ядром личности, включающим мысль, смысл, ум. Сознание отражает пространственную сторону жизни, а разум отражает процессуальную сторону*. Мысль, смысл и ум выступают связующим звеном между сознанием и разумом, превращая сознание в разум. А по отношению к человеку мысль, смысл и ум служат генетическим генерирующим ядром человека, превращающим человека-исполнителя воли внешней среды – в человека создателя, (человека-раба внешней среды – в человека-

хозяина внешней среды). Деятельность человека теперь начинает регулироваться на внешней средой, а образами сознания посредством смысла, смысла, ума. Человек начинает становиться личностью.

Относительно разума необходимо особо заметить, что он является *ключевым звеном при переходе от чувственного познания к рассудочному*. Подобная проблема перехода от одного вида познания и, необходимо добавить, в целом поведения человека в жизненном процессе решалась в истории и до сих пор решается учеными посредством воображения, без понимания того, что в основе воображения, который есть не что иное, как процесс создания образа, лежит разум, являющийся не только его сущностью, но и содержанием, ибо он развивает узловую меру жизни в форме образов жизни (как в сознании, так и в реальной жизни). Анализируя проблему деятельности природы воображения в немецкой философии, С. Н. Мареев пишет, что «уже Кант при помощи воображения пытается разрешить по сути *главную проблему теории познания* (выделено мной – М. Б.): как мы переходим от чувственного познания к рассудку, или как мы соединяем то и другое»¹. И относительно воображения С. Н. Мареев делает вывод о том, что «нормально развитое воображение рождается именно в практике. Так возникает воображение, прежде всего, *исторически*»².

Однако правильно говорить о возникновении в *процессе исторической практики*, т. е. *антропогенеза*, не воображения, а *разума* как фундамента процесса воображения – *механизма создания образов*, и, в первую очередь, образов сознания человека, обеспечивающих его будущую предметную деятельность. А это означает, что в процессе исторической практики рождается не воображение, а лишь способность к этому воображению, т. е. его *генетическое ядро в форме разума, которое, в свою очередь и порождает процесс воображения, являющийся фундаментом и генетическим ядром различных видов деятельности человека разумного*.

Осмысливая далее этот переход нетрудно понять, что на этом уровне антропогенеза происходит качественный переход в непрерывном процессе антропогенеза, характеризующийся «оборачиванием сознания» (в соответствии с расширенным пониманием закона оборачивания метода Маркса) не только чувственного и рассудочного по-

---

¹ Мареев С. Н. О деятельности природы воображения в немецкой философской классике // Вопросы философии, 2005, № 10. С. 146.

² Там же.

знания, но и в целом ориентировочной основы жизни. На *первое место в деятельности человека выходят мысль, смысл, ум, которые становясь системообразующими у человека, а также на уровне общественной жизни превращаются в сознание, любовь, разум, что говорит в свою очередь об органической связи личности и общества.* Мысль, смысл, ум становятся основой, характерной только для человека прогностической деятельности в форме создания образов будущего посредством воображения (базирующегося на сознании и разуме). Человек из «поглощателя» энергии жизни превращается в «излучателя» жизненной энергии, из человека осознающего (усваивающего) образ жизни и формирующего образы сознания – «поглощателя» организации жизни, в создателя образов жизни – в организатора жизни, из осознающего меру жизни – в «установителя» меры жизни. **Человек становится личностью**, ибо во всех его проявлениях теперь присутствуют его личные качества, в частности, качества его личного образа сознания.

Наконец, важнейшим с точки зрения антропогенеза и социального развития человека и общества является тот факт, что именно на этом уровне начинается осуществляться **качественный переход на уровень сущности**, а именно, **вступают в действие нравственные законы**, как *осознанное и разумное использование фундаментальных законов в организации жизненных процессов и пространств общественной жизни. Мысль, смысл, ум, характеризующие отдельные ситуации* (что соответствует психологическому уровню) жизни человека, будучи основанными на нравственном чувственном опыте, после многократного повторения превращаются в **сознание, любовь, разум**, которые характеризуют **состояние** человека (что соответствует психическому уровню) и выступают как **ген-ядро нравственных законов**, которые, в свою очередь, становятся генетическим генерирующим ядром формируемого в сознании будущего **реального образа жизни человека**. В отличие от предыдущих уровней, в процессе организации жизни, в частности, использования фундаментальных законов, приобретает осознанные формы чувственный опыт (в форме нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера, в совокупности характеризующихся как любовь) накопленный на предшествующих ступенях развития, который, регулируется настроением, включающим мысль, смысл, ум. Опыт в форме генетического, исторического и наработанного (в частности, энергоинформационного) потенциала (в частности в форме памяти),

потребностей, смыслы жизни, нравственности (особенностей нрава), совести, памяти, воображения, воли, характера, мысли (мышления), смысла, ума, сознания, любви, разума становится **качеством личности**, образов его сознания и уже выступает в качестве руководства к действию. А это означает, что человек становится **нравственной личностью**.

Все сказанное можно охарактеризовать как изменение направления развития жизненного процесса и рассматривать как **закон оборачивания жизненного процесса или, в более общей формулировке, как закон оборачивания жизни** и рассматривать его как **ключевой закон развития жизни**.

Естественной (реальной) основой этого закона является функционирование клетки, в которой оборачиваются все жизненные процессы человека. Естественной основой закона оборачивания жизни является фундаментальный закон Золотой пропорции. Если его записать в форме равенства двух отношений: отношения человека генетического к человеку биологическому и отношения человека биологического к человеку органическому (см. седьмой уровень антропогенного развития человека), – то все характеристики закона не только станут очевидными, но приобретут строгое естественнонаучное обоснование. И, если раньше человек был вынужден бессознательно подчиняться законам фундаментальным законам жизни природы, то теперь он их использует для прогнозирования собственной деятельности и жизнедеятельности общества. Человек и общество переходят на качественно новый уровень развития – уровень нравственной организации жизни на основе разума. Этот уровень можно рассматривать как **нравственную (природосообразную, по образу и подобию природы) цивилизацию**.

На *пятом уровне* все сказанное относительно техники четвертого уровня теперь переносится на технологию как опредмеченный разум с той разницей, что жизненное пространство потенциальной осуществимости – развертывания генетической энергии дополняется технологией. А результатом, способным удовлетворить жизненные потребности расширения жизненного пространства, в частности, применения техники становится технологический процесс (создаются новые технологии, обеспечивающие полифункциональные возможности техники), в котором синтезируется и опредмечивается генетически обусловленный интеллектуальный потенциал всех предшествующих уровней. *Сознательная и разумная мыследеятельность и*

предметная деятельность человека переходит на уровень созидания. Формируется человек созидающий, а одновременно с ним, и созидающая цивилизация или, по крайней мере, качественно новый уровень социально-экономического и общественного развития.

На *шестом уровне* жизненное пространство потенциальной осуществимости дополняется производственным продуктом, в котором синтезируется и опредмечивается генетически обусловленный интеллектуальный потенциал всех предшествующих уровней: отдельного индивида, совместного труда, сознания, разума, созидания.

На первое место выходит конечный продукт как *неделимый результат усилий сообщества людей, который, обладая особым (интегральным, системным и т. п.) качеством органичности (организованности), не под силу совершить одному человеку, одной нации, одной народности, одному государству. Осознание этого результата приводит к выходу на первый план общественного сознания и общественного разума. А, поскольку теперь сознание и разум человека формируются в условиях общественной жизни и, значит, обладают аналогичными качествами, а в идеале, тождественны общественному сознанию и разуму, то это означает, что формируется человек общественный (поскольку, напомним образы сознания и разум управляют реальным образом жизни человека). А поскольку формирование такого человека происходит в условиях соответствующего общественного сознания и соответствующей организации жизнедеятельности общества, управляемой общественным сознанием, то можно говорить о качественно новом уровне социального и экономического развития общества и, возможно, о новой цивилизации, ориентированной не на бессознательное накопление капитала, а на удовлетворение жизненных потребностей всего общества и каждого его члена.*

На *седьмом уровне* жизненное пространство потенциальной осуществимости дополняется результатами использования продуктов производства, которые попадают в пространство жизни природы. Осознание жизненного пространства Природы, Человека и Общества, дополненного продуктами жизнедеятельности созидающего общества, приводит к осознанию того, что не только отдельный человек, но и **все общество, есть органическая часть природы.** Более того, Человек и человечество осознают, что они не только часть Природы, но **органическая составляющая единого жизненного пространства Человека, Общества и Природы,** и вместе они образуют единый

организм. Результатом такого осознания является тот факт, что *генетический, биоэнергетический, биологический потенциал, потенциал сознания, потенциал разума, потенциал человека общественного, потенциал созидания* дополняется составляющей природы как **сферы реализации совокупного общественного потенциала, сферы продолжения и завершения (в смысле совершенства организации) общественного организма.** У человека в сознании формируется **образ органической целостности единого организма и единого жизненного пространства Человека, Общества и Природы.** **Опредмечивание этого образа приводит к формированию человека органичного и к расширенному воспроизводству природы.** А при осознании не только органической целостности и цикличности всего процесса антропогенного развития человека, но и **устойчивости развития единого процесса жизни Человека, Общества и Природы,** общество должно прийти к мысли опережающего расширенного воспроизводства природы как **ключевого закона устойчивого общественного развития (В. М. Барболин).** Формируется человек **органичный, характеризующийся гармонией всех процессов внутреннего и внешнего мира и, как результат, здоровым образом жизни и ощущением счастья (ощущением сопричастности к единой организации жизни, ее неотъемлемой части).** А вместе с человеком формируется и качественно новый уровень развития общества – цивилизация разумно организованной единой органической жизни человека, общества и природы – **органическая (или органичная) природная цивилизация.**

Если проанализировать весь рассмотренный процесс развития человека, то нетрудно заметить, что **элементарной единицей этого процесса является отношение человека с внешней средой, которое, обусловлено проявляющимся генетическим потенциалом. Совокупность отношений образует определенную, также детерминруемую генетическим потенциалом, организацию жизни.** И, наконец, эта организация под влиянием проявляющегося генетического потенциала и внешней среды развивается, переходя с одного качественного уровня на другой, в результате чего **меняется качество жизни.**

Таким образом, выявленное развитие генетической организации как организованной совокупности внутренних, генетически обусловленных и внешних отношений человека можно рассматривать как сущность и, значит, как **закон развивающейся генетической орга-**

низации жизни – закон онтоантросоциогенеза* – ключевой закон единой организации жизни человека, общества и природы как единой социально-экономической системы (организации) – органической цивилизации. Если учесть закон повторения филогенеза в онтогенезе, то можно сказать, что мы имеем дело с **фундаментальным законом жизни человека, общества и природы, образующим развивающуюся социально-экономическую организацию жизни на планете Земля**. Если вычленить отдельные стороны этого закона, то можно обозначить в качестве частных законов или, принципов, обеспечивающих реализацию закона следующие принципы организации жизни: **принцип генетической (корневой) связи** организации жизни, **принцип непрерывности** развития организации жизни, **принцип органической целостности** организации жизни, которые можно рассматривать как конкретизацию приведенных выше базовых принципов единой организации Человека, общества и Природы (генетической организации жизни Вселенной).

Названные законы и принципы должны лечь в основу построения жизненных пространств и процессов социализации. При этом, сопоставив описание приведенных фундаментальных законов жизни человека с описанием фундаментальных и нравственных законов, увидим, что они тождественны, лишь с той разницей, что фундаментальные и нравственные законы описывают единую организацию жизни человека, общества и природы, а фундаментальный закон онтоантросоциогенеза описывает организацию жизни человека, общества и природы как единую социально-экономическую систему. А это означает, что, реализуя фундаментальные и нравственные законы, в частности, в процессе социально-экономического развития общества, мы, тем самым, реализуем и фундаментальный закон онтоантросоциогенеза единой организации жизни Человека, Общества и Природы.

---

*. Вместо термина «онтоантросоциогенез» ниже употребляется также его сокращение – «антропогенез».

ГЛАВА 3. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время в науке отсутствует достаточный методологический фундамент, в частности, четкое понимание структуры процесса становления личности, которое могло бы служить основой моделирования единого процесса социализации, в частности, обучения воспитания, социальной идентификации, социально-трудоустройственной адаптации, профессионального становления личности в современном обществе.

В качестве исходного пункта такой методологической основы может служить генетический подход к пониманию процесса развития, становления и формирования человека общественного, в частности, этапы генетического развития человека, предложенные М. П. Барболиным и В. М. Барболиным (2003) и получившие социальную интерпретацию в предыдущей главе: человек генетический – человек антропогенный – человек сознательный – человек разумный – человек созидательный – человек общественный – человек органичный (организатор, органичная личность, лидер).

Опираясь на такую логику, можно построить единый непрерывный процесс социализации, включающий обучение, воспитание, самоидентификацию (идентичность), профессиональную подготовку, профессиональную адаптацию, профессиональное становление, социальную идентификацию. И этот процесс будет ориентирован на обеспечение устойчивости развития личности уже в силу одного закона повторения филогенеза в онтогенезе, не говоря уже о других генетических законах. Иными словами, такая логика возможна и целесообразна (поскольку соответствует антропологической организации процесса развития и становления образа современного человека).

В сложившихся в России социальных, экономических, национальных и экологических условиях, когда во всех сферах жизни на первый план вышла комплексная проблема социальной, экономической, национальной и экологической безопасности человека и общества, такая логика реализации в процессе формирования и становления личности не только возможна, но и *необходима*, поскольку *в качестве фундамента целостного образа жизни человека и всего жизненного процесса берет нравственность личности, понимаемую как природосообразность ее внутреннего мира и всех его (мира) проявлений – внутренней и внешней жизни человека.*

Взяв за основу именно *генетический подход к социализации* и обеспечению *устойчивого образа жизни человека и общества*, можно решить и многие другие, как более конкретные, например, *ресурсные*, в частности, *кадровые*, так и более общие – *социальные, экономические, национальные, экологические* проблемы, ибо, как известно, *генофонд* – это не только *фундамент*, – это *источник и корень жизни*. Ибо генетическая организация жизни не только пронизывает все жизненные пространства и лежит в основе организации жизни всех жизненных пространств. Она определяет структуру каждого жизненного пространства и обеспечивает гармонию всех жизненных процессов и пространств.

Центральным же компонентом, определяющим содержание жизнедеятельности процессов и пространств в методологии генетического подхода к исследованию процесса социализации и устойчивого развития личности, является *категория «образа»*. С методологической точки зрения образ может выступать в качестве связующего звена между внутренним миром человека и внешним пространством жизнедеятельности, внутренними и внешними потребностями, наконец, в качестве средства социализации на всех ступенях социального развития личности и, особенно, в процессе социальной идентификации и социально-трудовой адаптации личности. Ибо образ, как понятие, может обозначать компонент сознания человека и реальный жизненный процесс человека, в частности, его форму. И эти два вида образов в реальном жизненном процессе постоянно взаимодействуют друг с другом, *управляя процессами развития друг друга*.

Взаимодействие между этими двумя видами образов, обеспечивающее устойчивость жизненного процесса, регулируется вполне определенной сущностью и вполне определенным содержанием, являющимся материальным проявлением сущности. Такой сущностью служит *духовно-нравственная компонента личности, описываемая посредством категорий и законов нравственности*, содержанием – совокупность исторически сложившихся духовно нравственных форм жизнедеятельности человека – нравов, традиций, обычаев всех наций и народностей во всех сферах жизни человека и общества, которая появляется на основе *осознания исторического опыта* жизни на *ступени становления человека разумного*.

Духовно-нравственная сущность и содержание жизнедеятельности человека и общества в форме *исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев*, а в более широком понимании –

национальной культуры, образуют генетическое генерирующее ядро устойчивости жизненного процесса человека и общества (термин М. П. Барболина, В. М. Барболина, 2004).

Роль гена в рамках генетического генерирующего ядра устойчивости жизненного процесса человека и общества выполняют общественно-трудовые производственные отношения, складывающиеся в процессе трудовой деятельности на основе индивидуальных потребностей и интересов в рамках соответствующих организационных форм, в соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе.

С целью учета индивидуальных потребностей и интересов формирующейся личности, поскольку общество уже существует и наработан культурный опыт, трудовые отношения формируются на основе общественных отношений, складывающихся в рамках общественных организаций по интересам в процессе общественно-полезного труда. Этот компонент ядра, подобно гену природы (который, по мнению ученых-естественников для все живого в природе един, а лишь генокод различен), в отличие от национальной специфики, обладает общими характеристиками, проявляющимися в форме **общечеловеческих качеств** (прежде всего, ориентированных на продолжение жизни) и, поэтому, он служит генетическим ядром формирования единого общественного организма.

Общественные и трудовые отношения, формируемые, в свою очередь, в рамках генетического генерирующего ядра устойчивости (духовно-нравственной сущности и исторически и национально обусловленного содержания культуры – нравов, традиций, обычаев), формируют устойчивые *национально обусловленные духовно-нравственные образы сознания личности* и образы общественного сознания, которые определяют образ жизни человека и общества, оказывая, в свою очередь, обратное действие на ген-ядро.

Таков **жизненный цикл ядра устойчивости** жизненного процесса человека и общества, лежащий в основе процесса социального развития личности, в частности, процесс социализации личности в новых социальных и экономических условиях, сложившихся в России на рубеже XX–XXI веков.

1. Фундаментальные понятия процесса социализации

Понятие «Методология социализации личности»

В настоящей работе за основу берется понятие общей методологии, предложенное М. П. Барболиным и В. М. Барболиным (М. П. Барболин и В. М. Барболин, 2004).

Общая методология – наука об организации жизни.

Методология социализации личности – наука об организации жизненного процесса и жизненных пространств социализации личности.

Генетическая система координат.

Генетическая организация жизни общества

Два вида взаимно-перпендикулярных вращения Земли обеспечивают два вида силовых воздействий в каждой точке пространства жизни на планете Земля, образуя тем самым силовую систему координат в пространстве Солнечной системы. Поскольку на пространство жизни на планете Земля действуют и другие силы, в частности, космические, а определяющее влияние на структуру жизни оказывают именно эти координаты, то назовем эту систему **базовой системой** координат, которая, как мы полагаем, определяет структуру генокода и генетическую организацию жизни (организацию процессов и пространств). В простейшем варианте в этой системе выделяют два направления силового воздействия:

I направление силового воздействия: Земля – Солнце,

II направление силового воздействия: два полушария Земли.

Отсюда два вида двойственных материальных объектов:

1-й: корень и вершина, ноги и голова, сердце и мозг и т. п.,

2-й: правая и левая части тела и т.п.

Отсюда два вида двойственных материальных носителя главных средств самоуправления:

1-й: носитель подсознания и носитель сознания,

2-й: два полушария головного мозга.

В качестве подтверждения все большего признания значения асимметрии мозга в жизнедеятельности человека может служить вывод, сделанный в работе В. Л. Бианки, где он пишет, что

«... функциональная асимметрия головного мозга из специфической закономерности превращается теперь в общебиологический закон»¹.

Под влиянием базовой системы координат у каждого жизненно-го пространства, у каждого объекта, у каждого явления формируется собственная индивидуальная генетическая система координат, (в отличие от индивидуальной системы координат личная система координат учитывает влияние межсубъектных, в частности, межнациональных отношений). А в более полном понимании индивидуальная система координат должна включать силовые воздействия других субъектов Вселенной – планет, звезд, Земли, животных, растений, камней и т. п. В этой связи имеет смысл говорить о единой системе координат в пространстве единой организации жизни (Вселенной). Применительно к конкретному пространству, объекту и явлению можно говорить об *универсальной системе индивидуальной системы координат*. Приближенной моделью универсальной индивидуальной системы координат человека может служить талисман, в котором создана система координат, подобная индивидуальной системе координат. В зависимости от местонахождения, в базовой системе координат индивидуальная система координат будет менять свою форму. И, очевидно, в зависимости от степени смещения места происхождения генокода конкретного человека, его индивидуальная система координат будет трансформироваться, а под ее влиянием будут трансформированы и все ее производные. Если дополнить индивидуальную систему координат отношениями человека в обществе, то можно говорить о системе координат личности.

Именно этим можно объяснить наличие множества национальностей и народностей, в частности, двух пар противоположных, но сопоставимых, по крайней мере, четырех типов народностей:

I тип – северные народы и южные народы.

II тип – восточные и западные народы.

Такую организацию жизни на планете Земля имеет смысл называть генетической организацией, которая *распространяется на организацию общественной жизни, включающей социальную составляющую*.

---

¹. Бианки В. Л. Некоторые аспекты освоения адаптивных возможностей человека.// Экологические императивы развития России. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 5. – СПб., 1996. С.64.

Система координат, генокод и образ жизни

Предположив, что Мир есть пространство процессов, легко понять, что процессы, а за ними и пространства, формируются по результирующим направлениям силовых линий, т. е. структура пространства, генетическое ядро в форме генокода и образ жизни на всех уровнях формируются под влиянием и в рамках сначала базовой и Вселенской, а затем индивидуальной системы координат, являющейся подобием базовой и Вселенской, но со сдвинутым (в соответствии с географическим положением индивида) началом координат.

Жизненный процесс человека

Жизненный процесс человека – это смена человеком жизненных пространств, смена поступков, поведения, стиля, образа жизни в целях продолжения жизни. Но если все есть смена, то что же остается неизменным? Неизменным остается само изменение – постоянство смены. Одним из таких постоянных изменений является труд – постоянное взаимодействие – обмен различными формами энергии человека с внешней средой.

Личность

Говоря о подготовке человека к жизни в обществе, используют термин личность и говорят о формировании личности, понимая при этом, как правило, совокупность общественно значимых качеств человека. Однако, Личность – это более емкое понятие. Применительно к современному образу жизни человека и общества, не лишним было бы напомнить, что по древней русской традиции это слово включало в себя и смысловые значения таких слов и выражений как «прилично», что означает при (в присутствии) лично, т. е. в присутствии лица и взора, «приличный человек», «приличный вид» и т. п.

Личность – это максимально емкое органическое единство внутреннего мира и внешнего мира, органическое единство генетически обусловленных индивидуальных качеств и общественно значимых характеристик, в частности, всех видов *отношений, образующих единую организацию в форме жизненного пространства (образа жизни) и пространства процессов*, присущих внутреннему миру человека, общественных отношений и отношений с окружающим

миром, которые проявляет личность, чтобы стать органической частью пространства, включающего Человека, Общество и Природу.

Поэтому личность – это не только продукт воспитания. Личность – это результат, продукт образа жизни человека, проявленный, сформированный под воздействием, влиянием и в условиях образа жизни среды генетический потенциал человека, в **соответствии с фундаментальными и нравственными законами организации жизни**, в частности, с законом генетического наследования и фундаментальными законами антропогенеза.

Фундамент органической целостности

Органическая целостность является изначально неотъемлемым свойством Вселенной, в частности, Природы. Наиболее зримо органическая целостность как свойство наблюдается у организмов. Но чтобы понять, что она из себя представляет, необходимо знать, что организм состоит из органов, которые не только сосуществуют в едином организме (единой целостности) как самостоятельные, имея качественную определенность, но они взаимодействуют друг с другом, удовлетворяют потребности друг друга с целью продолжения жизни организма (целостности).

Это – в малом, но по закону подобия (Бауэра) мы имеем то же и – в большом. Человек (в соответствии с известным законом удвоения личности) удваивает себя и все организует по своему **«образу и подобию»**. А, значит, и *общество организует себя по образу и подобию человеческого организма, прообразом которого служит Природа*.

Поэтому можно утверждать, что в основе органической целостности лежат человеческие потребности, которые ориентированы на продолжение жизни и должны удовлетворяться посредством других органов *единого общественного организма и организма Природы*. Когда потребности продолжения жизни человек мог удовлетворить единолично, в наличии общества не было необходимости, общество не было нужно. Труд не «по собственной инициативе» создал человека общественного и общество, а по необходимости удовлетворения потребностей в продолжении жизни.

Распространяя сказанное на все органы общественно-природного организма, можно утверждать, что фундаментом органической целостности организма является гармонизация жизненных потребностей, ориентированная на продолжение жизни **единого общественно-**

природного организма как единого качественно определенного и завершенного целого.

Жизненные потребности органов обладают энергией притяжения, более того, они проявляются в форме энергии притяжения. А это означает, что удовлетворяющий эти потребности орган имеет сильное влияние над органом-потребителем. Потребитель становится зависимым от поставщика, где управляют потребителем его собственные потребности, соединенные с возможностью их удовлетворения. И, находясь под властью своих потребностей и желаний (их удовлетворить), проявляющихся, как правило, в форме эмоций, потребитель оказывается под сильным влиянием поставщика и ради удовлетворения своих жизненных потребностей выполняет волю поставщика – любую его команду, любое желание. Но, поскольку речь идет о взаимном, гармоничном удовлетворении потребностей, то такое воздействие оказывается взаимным. В результате чего по законам подобия, гармонии и Золотого сечений (пропорции) осуществляется обмен энергиями (энергетический обмен), который и **превращает совокупность органов в единый организм в форме единой неделимой организации отношений**, не «растворяя» и не уничтожая при этом органы в едином организме.

На уровне организации жизненного процесса **органическое единство и тождество** (удовлетворяющее фундаментальным и нравственным законам) **образа жизни человека, образа жизни общества и образа жизни природы** – это фундамент органического единства Человека, Общества и Природы.

Фундамент технологии устойчивого социального развития и саморазвития личности

Чтобы выявить фундамент устойчивой технологии устойчивого развития личности, целесообразно обратиться к понятию «стиль жизни».

«Стиль жизни – понятие, отражающее тип поведения личности, группы людей и фиксирующее воспроизводимые черты, манеры, привычки, вкусы, наклонности. С. ж. – одна из характеристик образа жизни... С. ж. выражает существующие или зарождающиеся в обществе культурные традиции»¹.

---

¹ Словарь по культурологии / Под ред. И. Ф. Кефели и др. – СПб., 2000.

В данном определении явно видна связь, общность, органическое единство жизнедеятельности человека и общества на уровне технологии, а, именно: повторяющиеся поступки личности становятся традицией в обществе. Отсюда вытекает, что исторически сложившиеся в обществе нравы, традиции, обычаи есть технологический фундамент устойчивой технологии устойчивого развития личности. И эта же технология, осознанная и принятая личностью, становится фундаментом его устойчивого саморазвития.

В процессе саморазвития важным становится компонент технологии, касающийся становления нравов, традиций, обычаев. Он имеет своим началом анализ и осознание собственных взглядов на жизнь (отношений к жизни), *анализ и осознание корней, источников их возникновения, степени их повторяемости (анализ поведения), соотношение и установление степени их соответствия исторически сложившимся в обществе нравам, традициям, обычаям.* Наконец, соотнося эту технологию с логикой развития процессов внутреннего мира, в частности, на уровне потребностей, ощущений и т. п. человек сможет корректировать свой стиль жизни, закладывая (см. определение стиля жизни) новые традиции и корректируя – старые. Критерием правильности предлагаемых нововведений выступит общество в форме принятия или непринятия нового стиля жизни личности. **Совпадение (подобие, тождество на уровне Золотого сечения, гармония) образа жизни человека и образа жизни общества – это фундамент в форме ген-ядра (а отношение, напомним, есть ген) органического единства жизни человека и общества, фундамент устойчивого развития того и другого и фундамент формирования гражданского общества.** И тогда понятие технологии социального развития человека можно определить так: технология социального развития человека – это логическая организация проявления в едином жизненном процессе организованных общественных отношений в форме образа жизни, элементами которого являются язык, действия, способы, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни.

О понятии «Образование»

Образование, по определению ректора духовной семинарии Сорокина, есть создание образа Бога в себе. А в телевизионной передаче Гордона (10.01.2006) прозвучало, что при подготовке космонавтов моделируются их души.

Если это понимать буквально, то речь может идти о создании божественной (Вселенской) организации внутреннего мира человека, во всех аспектах и на всех уровнях, о воплощении в образе человека Вселенской (божественной организации). Но, поскольку одним из уровней является сознание человека, то это означает, что и на этом уровне человек должен обладать сознанием, являющимся образом Вселенского (божественного) сознания. В космонавтике для подготовки космонавтов к переживанию невесомости, был использован метод под названием «модель пережитых состояний», при котором под гипнозом человек проживал состояние невесомости.

Если обратиться к уровневой организации человека, то станет ясно, что традиционное образование не поднимается выше психологического уровня. Не случайно обучение строится на интересе, который базируется, как правило, на эмоциях. А эмоции далеко не всегда отражают смысл жизни и жизненные потребности, они, как правило, результат внешних влияний среды. *Предметно-деятельностная концепция образования (в ее традиционной форме) из-за своей предметной основы – «привязки» к конкретным предметам деятельности – находится преимущественно на логическом уровне и не поднимается даже до психологического уровня, поскольку не формирует полноценных образов сознания.* Более того, даже перевоплощение не является полноценным видом образования. Ибо только «божественное» перевоплощение могло бы считаться полноценным образованием. Но поскольку таковое невозможно, то полноценным образованием может считаться генетическое воплощение, предначертанное, предопределенное и, в этом смысле, божественное, генетически обусловленное, генетически предопределенное образование (как процесс и как результат).

Иными словами образованием, максимально приближенным к истинному образованию, может считаться сформированный в сознании осознанный генетический (генетически детерминированный) образ жизни человека.

Естественно, тогда возникает вопрос о внешней компоненте, о внешней среде, особенно о социуме как сообществе. Но, прежде, важно заметить, что *Вселенная, в частности, природа есть также сообщество. И в ней действуют законы взаимодействия, сотрудничества и т. п. Более того, законы организации общества (при условии генетической организации жизни) есть отражение Вселенских законов и законов организации природы.* При таком понимании

организации общества, становится ясно, что для организации жизни человека в обществе (к сожалению, в идеальном) достаточно **осознания существования в себе самом на микроуровне** Вселенской организации (Божественной) в форме **непроявленной и проявленной генетической организации**. Не случайно говорят, что тому, *у кого Закон божий внутри себя, никакой другой закон не нужен*.

В наиболее полной трактовке *образование – процесс и результат (создание, формирование) развития осознанного и разумного (созданного на основе и средствами разума) образа жизни человека (в определенных условиях), как проявления образа жизни Вселенной, ее генетической организации, включая генетическую организацию человека*.

О понятии «Человек-Личность»

Человек, Личность происходят от слов «чело», «лицо». А, значит, у каждого человека должен быть свой собственный – личный образ (чело). А такой неповторимый и в то же время организацией Вселенной (Богом) обусловленный, вписанный в единую организацию жизни Вселенной, образ может быть только проявлением *собственного генетического потенциала, обусловленного генетической организацией (системой координат), разумеется, в конкретном пространстве жизни. И, в силу индивидуальности генетической организации (строения генома) в одной и той же среде у каждого человека будет «свое лицо»*).

Стратегия образования и социального развития личности

Стратегией образования и социального развития служит программа (процесса и результата) проявления в человеке и обществе Вселенской организации жизни, протекающей в определенных (природных и общественных) условиях. Такую стратегию можно еще назвать генетически обусловленной стратегией общественной жизни человека.

Человек есть продукт Вселенной и Земли, а значит, базовыми для организации жизненного процесса в целом и всех его компонентов будут два условия.

Первым из условий является учет привязки человека к Солнцу и звездам. Из него вытекает другое условие – учет циклов и ритмов жизни человека.

Вторым условием является привязка человека к местности. Из него вытекает другое условие – непрерывность и чистота родословной (являющиеся фундаментом устойчивости развития человека).

Все другие условия являются производными от этих двух видов.

В образовании основой является выбор и моделирование образовательных пространств. В едином жизненном процессе социализации осуществляется выбор и **создание жизненных пространств**: *обучения, воспитания, идентификации (самоидентификации), профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионального становления, социальной идентификации.*

При выборе и моделировании жизненных пространств первое условие является определяющим. При организации процесса жизнедеятельности вступают в силу условия первого вида.

2. Системологические основания построения теоретической модели формирования личности в новых социально-экономических условиях

Методологической основой построения теоретической модели формирования личности в широком понимании являются все фундаментальные науки гуманитарного направления, занимающиеся исследованиями общества и человека. Более того, в последнее время все увереннее ученые стали осуществлять перенос естественнонаучных законов на организацию жизни общественных систем. Такой перенос дает должный эффект. И это, на наш взгляд, вполне оправдано, если переносимые категории, законы, положения и т. п. – применяются как качественно новый уровень их развития – в строго определенных для новой области границах. Ибо, как известно, человек есть часть природы, а общество, пользуясь услугами природы как ресурсами жизнеобеспечения, вынуждено соблюдать законы природы, а значит, подчиняться им и, в определенной степени, жить по таким же (если не тем же) законам, лишь добавляя к ним только то, что заложено в человеке изначально Творцом.

Вместе с тем, как отмечают ученые в области гуманитарных наук, практически вся система научного знания, созданная за годы советской власти, переживает кризис и нуждается в переосмыслении.

Не касаясь в целом причин кризиса науки, отметим факторы, которые учитываются в настоящей работе и которые, на наш взгляд, способствуют переосмыслению состояния социально-педагогических

наук в области решения проблем формирования личности и которые на сегодняшний день ни в социологической, ни в педагогической теории практически не учитываются. К ним относятся, по нашему мнению, три взаимосвязанных фактора:

– отсутствие фундаментальных основ и единого подхода в построении теоретической модели формирования личности;

– отсутствие единого идеологического стержня, позволяющего построить интегрированную, ориентированную в соответствии с целями и задачами социального и общественного развития модель процесса формирования личности;

– отсутствие достаточно разработанных продуктивных критериев, позволяющих оценивать уровень сформированности личности.

В настоящее время в России сложились благоприятные научные, экономические, социальные и педагогические условия не только для актуализации таких факторов, но и для реализации их на практике.

К ним относятся:

– национальная культура народов России, которая все больше и быстрее возрождается и которая может и должна выполнять функцию фундаментальных основ формирования личности;

– идея национальной безопасности и защиты национальных интересов, поднятия национального духа, способная выполнить объединяющую и направляющую функцию;

– творческая активность, самостоятельность и участие личности в созидательном труде, способствующем достижению одновременно личных, общенародных и государственных целей.

Попытки реализации в науке системного подхода желаемых результатов не дают, в частности, в плане адекватности моделей научного знания реальной действительности. Ибо, как справедливо пишет профессор философии Ю. Н. Солонин, *«реальность не системна, а целостна* (выделено мной – М. Б.). Системный подход не тождествен взгляду на мир как на целостность. Целое — это то, что не содержит механизмов сочленения своих частей или элементов, то, где нет “швов” от их соединений»¹.

Решение проблемы единства знания прочно связано с изменением представлений о реальности, с фундаментальной перестройкой установок на понимание ее структурности, точнее сказать, организации

---

¹ Солонин Ю. Н. К проблеме единства научного знания // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб., 1995. С. 27-38.

жизни. Только тогда произойдет преодоление феноменологизма, неотвратимо присущего системному подходу.

Основания для формирования новой установки, как отмечает Ю. Н. Солонин, имеются. Ее истоки находятся в натурфилософии И. В. Гёте, в его учении об органичности как сущности целого. Выразителями этого подхода в XX веке, если иметь в виду представителей рациональной философии, были В. Буркамп, О. Шпанн, М. Лёше и др. Взгляды на мир как органическое целое мы находим и в трудах Н. О. Лосского.¹

При этом, как пишет Ю. Н. Солонин, следует подчеркнуть со всей определенностью, что учение об органичности мира как целого не имеет ничего общего ни с биологизаторством, ни с вульгарным витализмом. Новый подход к решению проблемы единства знания философами обозначается как эссенциалистский и противопоставляется феноменализму системного подхода. Помимо того, что, согласно такой установке, знание трактуется как органичная целостность, утверждается и принцип его предметной определенности. Главную причину неустранимой раздробленности знания можно констатировать как его деонтологизацию. Деонтологизация означает потерю глубинных интуитивных осмыслений и чувства предметной значимости того, что именуется знанием. Задача заключается в реонтологизации науки, в том, чтобы утвердить онтологические основания знания, заменить формальную логико-аналитическую критику знания опытом нахождения его онтологической значимости, т. е. вернуть ему предметность².

Единство знания не в его системности, а в его целостности как органичной взаимоопределенности его частей. Именно тогда, когда оказалась потерянной интуиция фундаментальности, когда было разрушено чувство предметности того, что есть знаемое, проблема его единства неизбежно перешла в план формальных построений, в которых таблицы и графики взаимопереходов и функциональных связей становятся решающими средствами доказательства. Доказательство такого рода есть, по сути, наглядная демонстрация, иллюстрация. Такой подход уже исходно оперирует несопоставимыми, замкнутыми в себе блоками знания, т. е. уже структурно расчлененными единицами, ставшими основами формальных процедур³.

---

¹ См. Солонин Ю. Н. К проблеме единства научного знания // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб., 1995. С. 27-38.

² См. Там же.

³ См. Там же.

При построении теории формирования личности необходимо понимать, что личность формируется не в рамках абстрактной модели, а в условиях реально существующих, живущих реальной жизнью общества и государства. А это означает, что принципы, положения, методы и формы, посредством которых осуществляется процесс формирования личности, должны соотноситься с принципами, методами и формами, посредством которых осуществляется, поддерживается и развивается реальный жизненный процесс общества, государства, конкретного этноса, конкретной нации, наконец, конкретного народа, его рода, конкретного семейного уклада, нравов, традиций, обычаев, сложившихся в процессе исторического развития народов России.

Обретая принципы иного миропонимания, личность получает возможность создать *новый тип творческого воображения, характерный для многонационального Российского государства, который решает проблему создания новой модели осознания действительности, определяющей целостный образ жизни в новом жизненном пространстве*, а не отдельные новые систематизирующие приемы, как при стандартном системном подходе.

Говоря об органичности, необходимо отметить, что важнейшим является введение новых исходных понятий, которые бы отражали не просто **сущность**, а **корневую связь** реальности и моделей научного знания. А это означает, что и по звучанию в корне слов они должны быть одинаковы. Таким понятием может служить **понятие «организации»** (Барболин М. П., Барболин В. М.).

Понятие организации, в отличие от понятия материи, не абсолютизирует реальность, оставляя ее «застывшей в понятии». Организация не только допускает, но исходно предполагает изменение даже в самом термине, **смысл** которого изначально **двойственный: организация – пространство и организация – процесс** (создания чего-либо). Кроме того, организация может рассматриваться как абстракция – абстрактная структура и может рассматриваться как организация реального объекта, предмета, процесса, пространства. Иными словами, **в понятии «организация» органично сочетаются абстрактность и конкретность**. А, применительно к жизни, организация определяет уровень жизни даже в ее крайних проявлениях: изменение организации в одном направлении ведет к уничтожению жизни, изменение организации в другом направлении ведет к созданию – возрождению жизни. В частности, к возрождению жизни общественной –

в ее лучших проявлениях, о чем говорит такой тезис: если раскрыть слово «счастье» как аббревиатуру – «соответствующая часть единого», то нетрудно понять что счастье как качество есть характеристика организации, когда она переходит на уровень органической целостности и становится единым организмом, а участники организации становятся неотъемлемыми органами этого организма, подобно органам в человеческом организме. Выдающийся русский социолог П. А. Сорокин еще в начала прошлого века писал: «Всякое длительно существующее коллективное единство по мере своего существования, из бесформенного становится оформленным, из нешаблонного – шаблонным, из *неорганизованного* – *организованным*»¹. (выделено мной – М. Б.).

В педагогике оторванность научного знания от предметной области проявляется в том, что, несмотря на констатацию и даже наличие воспитательных и образовательных теоретических концепций и разработок, которые в центр ставят ученика, проблема целостного подхода, ориентации воспитательно-образовательного процесса на личность в силу разных причин не стала реальным воплощением ни в теории, ни в практике. Доказательством этого является то факт, что на первое место и в качестве исходного пункта, не ставятся ни интересы ученика, ни его потребности, ни смысл жизни и уже, тем более, счастье жизни. На первом месте стоит пресловутый социальный заказ как единственный ориентир. Чтобы это утверждение не было голословным, заметим, что для учета этих факторов воспитание и обучение, особенно профессиональное, должны начинаться с индивидуальной диагностики, выявляющей эти характеристики. И в дальнейшем в течение всей жизни должен проводиться мониторинг этих характеристик, в особенности, при перемещении из одной сферы жизни в другую, при переходе с одного места работы на другое. Преимущественно «явочным порядком» – методом проб и ошибок – решались вопросы профессиональной пригодности. А это часто приводило к ломке человеческих судеб, и даже к человеческой трагедии и уж никак не способствовало *раскрытию творческого потенциала человека и самореализации личности*, что является *необходимым условием устойчивого развития* и всех видов (научно-технического, экономического, социального) *прогресса общества*.

---

¹ Сорокин П. А. Система социологии. – Петроград, 1920, Т. 1. С. 339.

Однако, справедливости ради, необходимо отметить и объективную причину, выходящую за пределы человеческого фактора как личностного, так и общественного. Такой причиной является отсутствие целостного подхода к изучению личности и, как результат, отсутствие **портрета личности** – образа, соответствующего образу жизни общества, государства (включая, разумеется, законы), способного всей совокупностью своих внутренних качеств, интересов и потребностей, своим образом жизни, отвечающим одновременно внутренним потребностям, интересам, способностям и т. п. – гармонично вписываться в образ жизни общества, не только не ломая ни того, ни другого образа, но и взаимно усиливая друг друга.

В науке и практике, хотя постоянно констатируется, что вся организация жизни человека и общества ориентирована на «процветание человека», на раскрытие его творческих способностей, генетического потенциала, на деле этого не происходит. Начиная от воспитания, образования и кончая сферой управления организацией жизненного процесса, формирование личности строится преимущественно на догмах, кем-то заранее придуманных, и носит не развивающий, взаимодополняющий, гармоничный характер, а характер программирования. Не выявляются и не развиваются в должной мере способности (обратимся, например, к вузовской практике), лишь, как правило, формируются заранее «одобренные» модели знания, умения и навыки. Так же строились и многие научные теории в педагогике. При всей своей научной привлекательности и даже мировой признательности, они не могли преодолеть разрыва между научными моделями и реальной жизнью (природы и ребенка). Ярким примером может служить заслуживающая уважения теория содержательного обобщения В. В. Давыдова, в которой обучение начинается с абстрактных моделей, не понятно (и не только для обучающегося), откуда возникающих, а значит, не «привязанных» ни к жизненному опыту обучающегося, ни к образу жизни человека вообще, ни к образу жизни общества, ни к образу жизни природы. Предлагаемые модели знания не резонируют с внутренним миром человека, не вызывают никаких чувств, никаких ощущений, не «ложатся на душу» и, потому, не усваиваются, не принимаются личностью. Ребенок не в состоянии почувствовать, ощутить (а истинное знание, как известно, только то, которое прошло через ощущения человека), а значит, войти в образ, представить, вообразить (что является основой формирования понятий) и, как результат, не в состоянии полноценно усвоить, сформиро-

вать, собственные (которые бы он считал своими) образы и понятия. А, как известно, только такие образы и понятия человек полноценно может использовать в жизни. В результате имеют место формальное усвоение знаний и программирующее, догматическое обучение. В действительности (например, в соответствии с принципом непрерывности развития человека, генетического наследования и др.), любой новый этап социального развития личности должен служить продолжением и развитием предшествующего этапа и, соответственно, приобретенного личного опыта, заложенного в генетическом потенциале человека.

Но, в то же время, нельзя не заметить, насколько такой подход в воспитании и обучении соответствовал подходу в жизни. В условиях, когда нарушена непрерывность исторического процесса, в условиях догматической идеологии, подчас недостаточно обоснованной технической идеи, целые массы населения и даже целые народы должны были беспрекословно выполнять волю небольшой группы людей, а то и одного, не подчиняющегося никаким законам нравственности и духовности человека. И получаемые при этом результаты оказывались не соответствующими не только жизненным потребностям, но и безопасности жизни людей. Поучительным примером может и должна служить чернобыльская трагедия.

Однако и это еще не все недостатки, которые мы с трудом преодолеваем. Сейчас все более становится очевидным, что «становление новой науки», оторванной и даже открыто игнорирующей многие аспекты нравственности, духовности, опыт народной мудрости и собственно научные данные, проверенные десятками и сотнями поколений людей и зафиксированные в эзотерических, религиозных и других учениях, привели к застою науки и переоткрытию давно известных истин.

Из приведенных примеров видно, что *целостное* сопоставление, осмысление и осознание фактов, явлений, процессов жизни возможны на уровне сопоставления их *образов*. Из психологии известно, что образы сознания человека определяют образ его поведения, а образ жизни в свою очередь, оказывает влияние на образы сознания. Это означает, что *использование понятия «образ» позволяет наиболее полно осознать жизненный процесс человека и наиболее полно и адекватно соотнести его с жизненным процессом общества.*

«Исследования о природе “образов” и “представлений” приобретают в настоящее время все более широкое распространение.

Изучение “образа” конкретного государства или народа, существующего в сознании других народов, должно происходить путем использования данных различных наук, то есть мы имеем здесь дело с ярко выраженным междисциплинарным исследованием. Некоторые авторы даже считают, что за последнее время сложилось самостоятельное научное направление, именуемое ими “имагологией” (от латинского слова “имаго” – “образ”) или “имэджиналогией” (от английского варианта этого слова – “имэдж”). Это направление, формирующееся на стыке ряда дисциплин – психологии, социологии, этнологии и др., представляет собой своего рода науку об образах и стереотипах. В центре внимания имиджинологии – социальная функция образов и представлений, их природа, происхождение и т. д.

Учеными высказывается, на наш взгляд, правомерное мнение о необходимости дополнить спектр гуманитарных наук, методы и приемы которых используются в данном междисциплинарном направлении, историей, этнографией, филологией. Без их данных, по нашему мнению, невозможно понять динамику, механизмы и характерные черты формирования конкретного образа государства или народа и превращения его в *устойчивый стереотип* (выделено мной – М. Б.).

Своими корнями данное направление восходит к работам некогда популярного французского философа, социолога и психолога Постава Ле Бона и одного из интереснейших американских мыслителей XX в. Уолтера Липпмана, труды которого в последнее время привлекли пристальное внимание исследователей. Именно эти авторы, как указывает французский литературовед и исследователь общественной мысли С. Марандон, введя впервые в научный оборот характеристики понятия “имидж”, положили начало целой серии исследований по проблемам “образов”, объединяющих интересы специалистов в области философии, психологии, истории. Например, П. Ле Бон в своих работах указывал, что психология является важнейшей основой познания истории человечества. Психологические различия между народами не менее важны, чем расовые или этнические. Все это в целом накладывает серьезный отпечаток на представления народов друг о друге и вызывает между ними конфликты. Хотя “образы” часто бывают иллюзорными, они могут оказывать решающее воздействие на формирование стереотипа поведения группы людей, в том числе целого народа. Ле Бон писал: “Способ приобретения наших познаний, одинаковый для ученых и неученых, состоит, в сущности,

в том, что неизвестное мы стараемся привести к тому, что нам уже известно или что мы считаем известным. Понять явление – это значит наблюдать его и связать с тем небольшим запасом, который у нас имеется”»¹.

Понятие «образ» получает все более широкое использование и в педагогике. «...центральной задачей для современной педагогической науки как интегративной дисциплины становится расширение контекста понимания природы человека как объекта (субъекта) педагогического влияния. Формирование объемного, многомерного видения человеческой природы позволит учесть в педагогическом взаимодействии все уровни бытия взрослого и ребенка как существа космического, биологического, социального, духовно активного, исторически конкретного.

Прежде всего, образование как педагогический процесс в смысле отношении, по крайней мере, в отечественной традиции – это творение человеческого образа, человеческого Качества как изнутри, так и снаружи. Занятие, которое, следуя лексике Платона, достойно того, чтобы стать темой жизни. “Познание самого себя, обнаружение в себе и другом животной или Божественной сущности человека” – вот подлинно педагогический предмет внимания. В этом смысле необразованный человек – это не нашедший, не обнаруживший в себе, не реализовавший, не проявивший вовне своего человеческого образа, человеческого “Я”. Без-образный, то есть без образа, языком трактуется как безобразный, потому как не человек (нелюдь). ***Именно здесь кроются подлинные истоки гуманизации современного образования и его гуманитарной сущности – в ориентации на творение образа человеческого*** (выделено мной – М. Б.), а не на добросовестное усвоение содержания учебного знания»². Более того, именно на этой основе – *формировании целостного образа жизни в сознании (человека и общества) и затем проявлении их в форме образа жизни человека и общества необходимо искать оптимальный путь социализации личности.*

Все это убеждает в том, что необходима новая методология развития человека, его социализации и формирования личности,

---

¹ Самойлов Н. А. Востоковедно-исторические исследования и новые возможности междисциплинарного подхода (На примере изучения возможного образа России и Китая второй половины IX – начала XX века) // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб., 1995. С. 176–187.

² Колесникова И. А. Интегративные основы современной педагогики // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб., 1995. С. 107-110.

обучения человека и воспитания гражданина нового общества. Характерными чертами этой методологии должны служить:

– реалистичность, обеспечивающая предметную связь моделей (методов, способов, приемов) воспитания и обучения с реальными условиями жизни;

– непрерывность развития жизненных процессов человека и общества;

– гармония образов жизни человека и общества.

Построение такой методологии возможно при условии *органически целостного подхода*, опирающегося на перечисленные выше методологические положения, касающиеся: а) исходных понятий, б) направляющего идеологического стержня и в) критериев уровня сформированности, в частности, зрелости личности.

При этом должен осуществляться такой подход к изучению, развитию и формированию человека, который требует изучения, развития и формирования человека как с позиций прошлого, так и будущего, как с его внутренней стороны – личных интересов, потребностей, смысла жизни и т. д., так и с внешней – со стороны общества – его интересов, потребностей, смысла жизни и т. д.

Реализация подобного органически целостного подхода обеспечит, с одной стороны, непрерывное развитие жизненных процессов человека и общества, в частности, социализацию личности, а с другой – их взаимное отражение, понимание, изучение, формирование в едином жизненном пространстве. Только при условии гармонии жизненных процессов, соответствии (подобии и т. д.) образов жизни человека и общества возможны взаимное развитие, взаимный прогресс, дальнейшее устойчивое развитие нации, народа, государства, дружества государств, цивилизации.

Рассмотрим более подробно основные характеристики методологического подхода, которые обеспечивают выполнение этих требований к формированию личности, в частности, к непрерывно раздвигающемуся процессу социализации.

3. Системная детерминация устойчивого социального развития личности. Фундаментальный (основной) закон социализации. Генетические детерминанты. Аттракторы

Нет необходимости доказывать, что процесс социализации, как и любой процесс развития, детерминируется сущностью и содержа-

тельной основой, внутренними и внешними факторами, прошлым, настоящим и будущим. Но поскольку речь идет об устойчивости, то из предыдущей главы и предыдущего параграфа настоящей главы ясно, что такая характеристика может быть результатом только системной детерминации.

Сначала остановимся на понятии системной детерминации применительно к социальной системе. В понимании В. Д. Плахова: «Подход к обществу как особой системе, **“организму”** (выделено мной – М. Б.) вызывает необходимость анализа системной детерминации на социальном уровне развития объективной действительности. В широком смысле слова под детерминацией будем понимать такой момент универсальной связи реальных объектов, в котором выражается их активность и способность воздействовать определенным образом на другие. Осуществляя детерминирующее действие, один объект непременно накладывает какие-либо ограничения на существование другого объекта. Детерминация есть способ изменения объектов, их свойств, отношений, функций, процессов развития, форм проявления и т. д.»¹. Объектом детерминации, очевидно, является развивающаяся личность. А из предыдущей главы, раскрытого там взаимодействия Природы, Человека и Общества ясно, что детерминирующими объектами, находящимися в универсальной связи с личностью (как сложной системой отношений) и детерминирующими ее, проявляя активность и оказывая на нее существенное воздействие, служат Общество и Природа (Вселенная), а вместе с ними и все составляющие этих сложных, которые вполне можно считать органическими, систем.

С позиций системы, находящейся под воздействием, принято говорить о факторах воздействия, совокупность которых и образует понятие «системной детерминанты». У В. Д. Плахова «Системные детерминанты – это факторы, определяющие тем или иным образом и в той или иной мере бытие системы (системное бытие)»². А в предлагаемой модели – органическое (органически организованное) бытие.

«В качестве объекта система может быть детерминирована, во-первых, факторами, имеющими системную природу, и, во-вторых, факторами, не имеющими такой природы, т. е. либо случайными (эвентуальная детерминация), либо не рассматриваемыми в формально-

---

¹ Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А.О.Боронова – СПб., 2000. С. 10.

² Там же.

системном аспекте (материально-вещественные, энергетические и другие факторы)¹. Первому виду факторов в условиях социализации личности относятся общество, природа как внешние факторы и, очевидно, наследственные (генетические, биологические и т. п.) как внутренние факторы. Ко второму виду В. Д. Плахов относит «экономические, идеологические, культурные, субъективно-человеческие и прочие детерминанты»². Хотя применительно к процессу социализации – это не совсем точно, поскольку экономические и культурные факторы являются, в частности, органическими составляющими общества, выступающего в качестве внешней системы детерминант. А субъективно-человеческие проявления только тогда можно считать случайными, если они не являются проявлением внутренних – субъективных качеств личности, обусловленных структурой внутреннего мира человека (заметим, мы не говорим «структурой личности», которая представляет собой на уровне понятия «систему отношений»).

«В широком смысле слова “системная детерминация” означает детерминирующее действие на систему *всех внутренних и внешних* (выделено мной – М. Б.), собственно системных и внесистемных факторов. Т. е. всех факторов, составляющих и обуславливающих так или иначе ее бытие. Система при таком подходе выступает как результат сложной связи и взаимодействия различных по своей природе детерминант: материально-вещественных и энергетических, закономерных (необходимых) и случайных, эндогенных и экзогенных и т. д. В узком смысле слова системная детерминация складывается из факторов, образующих данную систему и являющихся собственно системами, т. е. системную природу»³.

В рамках эвентуальной детерминации выделяется эндогенная (спонтанная), как правило, внутренняя детерминация, имеющая форму мутаций и вызываемая как внутренними, так и внешними факторами. Плахов пишет: «Во втором случае эвентуальная детерминация действует на систему извне. Иногда она имеет характер провоцирующей детерминации, т. е. не вызывающей серьезных изменений системы. Однако по отношению к достаточно сложным, способным к самосохранению и снабженным для этого особым механизмом самоуправления системам (к которым принадлежит целый ряд систем в

---

¹ Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А.О.Боронова – СПб., 2000. С. 10.

² Там же.

³ Там же. С. 11-12.

обществе, как и само общество в целом) эвентуальная детерминация выступает в качестве инициирующей, и тогда она вызывает соответствующие изменения системы, связанные с ее перестройкой, новой организацией и т. д., – изменения, которые мы в данном случае представляем как системные реакции»¹. С точки зрения социализации личности особенно важен «провоцирующий фактор», ибо, не смотря на то, что провокация идет извне, ее воздействие на личность при определенных условиях воспринимается как собственно внутреннее, и личность начинает действовать, как бы, по собственной инициативе, собственным мотивам и убеждениям.

Однако в процессе социализации, как отмечалось выше, важна гармония процессов развития систем. А это означает, что важное место занимают внутри системные изменения всех взаимодействующих систем. Совокупность внутренних составляющих, способных детерминировать поведение системы, В. Д. Плахов называет атрибутивными системными детерминантами, к числу которых, по его мнению, относятся: «1) элементы и компоненты системы, 2) ее структура, 3) целостность (интегративность) системы, 4) специфические системные связи, отношения, процессы, свойства и т. д., 5) системные законы, 6) системная организация»².

Особое место в плане создания в результате социализации социальной системы как органической целостности занимает **номологическая детерминация**, осуществляемая посредством законов, особенно законов, являющимися общими детерминантами развития личности, общества и природы. При рассмотрении такого рода номологической детерминации, как справедливо замечает В. Д. Плахов, имеет место уровневая номологическая детерминация, связанная с уровнями общности законов, но независящая от вида, класса, типа и т. д. системы. Он пишет: «Применительно к обществу мы имеем дело, по крайней мере, со следующими уровнями. На первом уровне действуют феномены, существование которых обусловлено не только общими закономерностями, но и единичными, случайными событиями. Эти феномены проявляются как *modus vivendi* (I). Далее следует уровень, на котором действуют конкретно-исторические закономерности. В них модифицируются формационные законы системных связей и

---

¹ Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Боронова – СПб., 2000. С. 12.

² Там же. С. 11-12.

процессов (II). В своем, так сказать, чистые виды формационные законы обнаруживают себя на уровне, который в соответствии с установившейся терминологией необходимо представить как *differentia specifica* (III). Следующий уровень связан с видовыми особенностями отдельных социальных систем: производственной, политической, нравственной и т. д. (IV). Свое специфически социальное качество детерминация общественных систем сохраняет еще на уровне, где проявляются и действуют общеисторические и общесоциологические закономерности, исторически инвариантные и присущие в целом системе “общество”. Детерминация здесь имеет родовой характер *genus proximum* (V). Затем следует уровень, на котором системы уже теряют свое социальное качество, т.е. социетальность, и системная детерминация осуществляется закономерностями, скоррелированными с типом, классом и т.д. систем с точки зрения их специализации, назначения, природы, функций, строения и т. д. (VI). Наконец, надо сказать об уровнях, соответствующих действию общесистемных законов и закономерностей (VII) и всеобщих диалектических законов (VIII)»¹.

Относительно формирования органически целостной социальной системы нас интересуют наиболее общие законы организации и развития Природы, Человека и Общества. В этой связи, наряду с законами нравственности, имеет смысл обратиться к законам развития сложных систем и рассмотреть их с позиций личности и общества как сложных взаимодействующих социальных систем.

Особое место в системной детерминации занимают, как справедливо замечает В. Д. Плахов, **«генетические детерминанты системы»**, а в детерминации системных процессов – **номологическая генетическая детерминация, обуславливающая развитие системного процесса**².

В этой связи, конкретизируя закон повторения филогенеза человека в онтогенезе применительно к процессу социализации и сначала выделяя антропологическую и социальную стороны, а затем объединяя их в единое целое, получим *закон повторения антропогенеза и философиогенеза (антрофилософиогенеза) человека в онтосо-*

---

¹. Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Боронова – СПб., 2000. С. 13-14.

² См. Там же. С. 13.

циогенезе личности, который имеет смысл рассматривать как **фундаментальный закон социализации**.

С учетом этих законов рассмотрим содержательную характеристику филосоциогенеза общества.

С позиций содержательной основы процесса социализации важным следствием этого закона является закон труда (основа антропогенного развития человека – труд, см. гл. 2), исходным пунктом которого является взаимодействие субъекта и объекта – производительный труд. (Данному уровню соответствует человек антропогенный.)

В соответствии с фундаментальным законом социализации труд и совместный труд необходимо рассматривать как **родовую характеристику общества**. Совместный труд философы, сторонники синергетики, называют **аттрактором** общественного развития. Это еще раз подчеркивает, с одной стороны, всеобщность этого закона, а с другой – его функцию обеспечения устойчивости развития общества. (Данному уровню соответствует человек сознательный.)

Все это означает, что, в соответствии с законом совместного труда и повторения филоантросоциогенеза в онтосоциогенезе, генерирующей материальной основой может и должен служить совместный труд. А, в соответствии с законом повторения филоантропогенеза в онтоантропогенезе, духовной основой должны служить духовно-нравственные компоненты, формами переноса которых из прошлого в будущее служат нравы, традиции, обычаи.

Совместный труд породил общественные отношения, которые прошли три стадии: субъект – объект (труда) – субъект, субъект – средства труда – субъект субъект – деньги – субъект, субъект – субъект. На высшем уровне этих отношений личностные качества стали ценностью и критерием качества взаимоотношений. Поэтому не случайно Гумилев уделяет большое внимание складывающимся в процессе исторического развития новым этническим общностям. Однако при правильном подходе к ним – как общественным организациям, порожденным совместным трудом, надо понимать, что они могут порождаться независимо от этнической принадлежности, имеющей корни в природе. В то же время при совпадении, так называемых апассионарных и этнических общностей возникает синергетический эффект, в частности, в плане развития национальной и интернациональной, профессиональной, производственной и общей культуры.

На этом уровне развития коллективы, их коллективное общественное мнение становится системообразующим фактором, своего

рода аттрактором, определяющим *процесс развития технологий и процесс развития коллектива*. (Данному уровню соответствует человек разумный.)

Разумная коллективная деятельность служит своего рода проверкой правильности деятельности коллективного разума. Обучившись развитию узловой меры, своего рода воспроизводящей деятельности, в частности, не противоречащей природе, человек старается выйти на качественно новый уровень – уровень «продолжения» природы – на уровень созидательной деятельности сначала на уровне сознания, затем на уровне виртуальных информационных образов и только потом на уровне разумной предметно-практической созидательной деятельности. Созидательная трехуровневая деятельность становится системообразующим фактором – аттрактором нового уровня общественно-го развития. (Данному уровню соответствует человек-созидатель.)

Созидательная деятельность сначала касается неживой природы. Однако по мере ее развития человек осознает свою роль и роль организации людей в этой созидательной деятельности, тогда на первое место выходит общество как единый организм процесса созидательной деятельности. И образ в сознании и в реальности жизни общества как единого общественного организма становится системообразующим фактором – аттрактором общественного развития. (Данному уровню соответствует человек общественный.)

Однако общество – лишь преобразователь природных ресурсов и это стало понятно только сейчас, когда на первый план развития общественной жизни вышли экологические проблемы. Общество приходит к осознанию (и созданию образа) того, что общество и окружающая среда – это единый организм, а человек – лишь неотъемлемая часть этого организма. (Не случайно в последнее время все чаще звучит слово «мироощущение».) Поэтому образ единой организации единого организма человека природы и общества и образ их реального совместного процесса жизнедеятельности должен стать системообразующим фактором – аттрактором дальнейшего общественного развития. (Данному уровню соответствует человек органичный.) Человек, Общество и Природа становятся единым организмом, что на уровне тонких информационных технологий уже почти возможно. Но, чтобы стать единым организмом в масштабах Вселенной, человеку надо стать еще «приемщиком» и «переработчиком» Вселенской информации. Думается, что именно это и происходит сейчас с детьми, обладающими «сверхчеловеческими» способностями.

В терминологии В. Д. Плахова выделенные системообразующие компоненты, называемые мной аттракторами, являются **генетическими детерминантами системы**, в данном случае – общества по отношению к личности в процессе ее социального развития. В то же время для личности – это **генерирующие детерминанты антропосоциального развития**. Здесь речь идет о генетических детерминантах процесса социализации личности, реализуемых посредством *антропогенных* аттракторов, поэтому можно говорить об **антропогенной детерминации**.

Вторым уровнем генетической системной детерминации являются **фундаментальные и нравственные законы**, реализующие генетическую детерминацию на уровне сущности, **поскольку эти законы являются законами генетической организации жизни**.

Третьим уровнем системной генетической детерминации являются **принципы**, обеспечивающие реализацию законов.

Четвертым уровнем системной детерминации служат **требования принципов**.

Пятым уровнем являются правила реализующие **требования**.

Шестым уровнем – **модель (воображаемый образ)** построенная по **правилам** генетической системной детерминации.

Седьмым уровнем – реальный **образ жизни**, являющийся материализацией модели и, соответственно, проявлением собственно генетических детерминант.

Если обратиться к содержанию процесса антропогенеза, то легко заметить, что генетическая **детерминация развития человека, его образа жизни осуществляется с двух сторон**. С одной стороны – собственно генетическим развитием человека посредством проявления генетического потенциала, т. е. **генетическим потенциалом** (в соответствии с генетическими законами), а с другой – внешней средой, в частности **процессом общественного развития**. В нашей терминологии это означает, что **организация жизни (образ жизни) человека детерминируется его генетической организацией и организацией (образом) жизни общества**.

Исходя из анализа антропогенеза можно заключить, что со стороны человека это будут ген, природа как антропогенез и среда обитания (в самом широком смысле: род, природная среда и т. д.), сознание, разум, качества созидания, качества общения, качества организаторских способностей. Со стороны общества – это национальная культура как генетическое ядро общественного развития и исходный

образ жизни, фундаментальные и нравственные законы (как сущность развития исходного образа), принципы социализации (в частности, корневой связи, единства многообразного и др. см. ниже), обеспечивающие процесс развития технологические требования к формированию человека, (например, к процессу развертывания творческого потенциала, формированию качеств человека-созидателя и т. д.), алгоритмы (реализующие правила), жизненные пространства (обучения, воспитания, творческого развития и т. д.), реальная организация – образ жизни пространства социализации.

Рассмотрению этих двух видов иерархически упорядоченных детерминирующих сущностей во взаимодействии друг с другом, в их совместном влиянии на социализируемую личность, а также использованию их в процессе управления процессом социализации личности и получаемому при этом результату посвящено дальнейшее изложение. Ибо все *детерминирующие сущности предполагают и обуславливают определенную организацию жизни человека, проявляющуюся в приемах, действиях, способах, поступках, поведении, стиле жизни, образе жизни человека, и, в конечном итоге, в социальном образе (образе, имидже) личности.*

4. Взаимодействие человека и общества в процессе социализации личности как взаимодействие сложных социальных систем

В реальных условиях процесс социализации осуществляется через систему взаимодействующих разноуровневых естественных и специально организованных жизненных пространств, которые должны быть согласованы, а в идеале – гармонизированы. С точки зрения системного подхода это означает, что они должны подчиняться одним тем же закономерностям развития. В процессе своей жизнедеятельности человек, переходя из одного пространства в другое, *меняет качество жизни.*

Минимальным пространством общественной жизни для человека является семья. В рамках этого пространства осуществляется начальный этап социализации – обучение и воспитание. Формируются первичные умения целостного процесса жизнедеятельности, передается родовой наследственный опыт. Формируются первичные образы внешней среды, являющиеся фундаментом будущего мировоззрения. В наиболее развернутом виде жизненное пространство личности на уровне социальности – это жизненное пространство общества, в рам-

ках которого реализуется жизненный процесс как процесс взаимодействия человека и общества в условиях специально организованной культурной среды.

В завершенном виде *пространство жизнедеятельности* для личности – это самоорганизующаяся, саморазвивающаяся сложная система, представляющая единый организм, в котором личность является полноправным участником – минимальной клеточкой этого организма.

Иными словами, человек как личность должен характеризоваться теми же качествами и обладать теми же закономерностями, что и весь общественный организм.

К числу первых таких характеристик целесообразно отнести закон эквифинальности, характеризующий общее состояние человека и общества как открытых систем.

Эквифинальность. Термин предложил Л. Берталанфи и определил его применительно к открытой системе, в отличие от состояний равновесия в закрытых системах, полностью детерминированных начальными условиями, как способность достигать независящего от времени состояния, которое не зависит от ее исходных условий и определяется исключительно параметрами системы.

Если смягчить условия полной независимости и исключительности, то можно считать, что данная характеристика сопоставима с понятием способности к социализации, в частности, воспитуемости и социальной идентификации. На основе такого понятия как личностная характеристика появляется возможность соотнести внутренний и внешний процессы развития человека, личность и общество в аспекте готовности человека к дальнейшему процессу социализации, включению его в общественные отношения того или иного жизненного пространства.

На этой основе появляется возможность, если не гармонизировать, то, по крайней мере, синхронизировать внутреннюю и внешнюю составляющие процесса социализации.

Предлагая человеку разнокачественные жизненные пространства, в силу этого закона (открытости и не полной детерминированности исходным состоянием) можно считать, что человек может в них адаптироваться, даже если не будут полностью обеспечены благоприятные условия для установления вновь предлагаемых образов жизни с уже сформировавшимися образами жизни и генетическим и родовым потенциалом. В свою очередь, в силу того же закона

пространство как образ жизни также меняется под влиянием личности. Все это означает, что эквивиальность в единстве с характеристиками «способности к социализации» (социализируемости) является законом взаимодействия в процессе развития человека и общества.

Применение этого закона к существующему или создаваемому пространству жизни как пространству социализации, системе пространств и в целом к пространству общественной жизни в условиях непрерывного процесса социализации заставляет задуматься об их предельных возможностях. В частности, естественно поставить вопрос: возможна ли и в какой мере реализация идеи непрерывности процесса социализации в условиях существующей системы образования, воспитания, социализации и т. д.? В этой связи в современных условиях демократического общества весьма актуальным становится закон «необходимого разнообразия».

Закон «необходимого разнообразия». На этот закон впервые обратил внимание У. Р. Эшби и сформулировал его под названием «закон необходимого разнообразия». Суть этого закона в том, что разнообразие можно уничтожить только за счет еще большего разнообразия.

Применительно к социальным системам человека и человеческого общества данный закон целесообразно рассматривать как дополнение и расширение предыдущего и, соответственно, предоставляющий возможности дополнения и расширения приведенных выше условий обеспечения непрерывности процесса социализации. С социально-педагогической точки зрения этот закон можно рассматривать как расширение принципов индивидуализации и дифференциации и индивидуального подхода к процессу социализации личности. В соответствии с этим законом, определенное на основе способности к социализации, в частности, к идентификации и другим звеньям процесса социального развития личности с целью развертывания ее внутреннего творческого потенциала множество индивидуальных требований с позиций общества к социальной личности должно перекрываться возможностями предоставления обществом условий, возможностей, жизненных пространств социализации и самореализации личности.

Применительно к рыночным социально-экономическим условиям сказанное означает, что в едином пространстве социализации общества, в соответствии с этим законом пространство моделей социализации, в рамках которых можно осуществлять процесс социализа-

ции, должно покрывать существующие потребности индивидов. Игнорирование этого закона приводит к «выпадению», как правило, наиболее сильных личностей из сферы общественной жизни, что приводит к негативным последствиям, в первую очередь, для общества, в частности, нарушению законов общественной жизни. А результат – уменьшение устойчивости жизненного процесса общества. В современном обществе мы наблюдаем «выпадение»: детей из семьи, взрослого населения из сферы производства и т. д.

В то же время при соблюдении в обществе этого закона на уровне государства у членов общества за счет выбора моделей социализации как жизненных пространств, соответствующих существующим на данный момент у людей потребностям, появляется реальная возможность обеспечения наиболее благоприятных условий включения в жизненные процессы общества и, соответственно, для продолжения социального развития, одновременно удовлетворяя не только личные, но и общественные потребности. Иными словами, при соблюдении этого закона появляется реальная *возможность создания органического единства жизненных процессов человека и общества.*

Важно еще обратить внимание на то, что реализация данного закона в сочетании с законом эквивалентности может оказаться особенно продуктивной в целях оптимизации системы моделируемого пространства социализации с точки зрения удовлетворения общественных потребностей в плане оптимального использования человеческого капитала, в частности, использования кадров и кадрового обеспечения различных сфер жизни. Создаваемая система моделей социализации в процессе своего развития и по мере реализации должна предполагать увеличение разнообразия профессий как в рамках одной модели, так и в рамках всего спектра моделей подготовки определенного набора профессий. Применительно к процессу профессиональной подготовки как самостоятельному необходимому звену социализации личности такого рода характеристику можно рассматривать как закон потенциальной профессиональной мобильности. С точки зрения традиционной педагогической теории его можно рассматривать как расширение известного принципа политехнизма, обеспечивающего широкопрофильную профессиональную подготовку. Реализация этого закона в условиях традиционной системы подготовки кадров возможна за счет **повышения методологического**

уровня информационных моделей, а в более широком понимании – образовательных пространств.

Особую значимость этот закон приобретает в условиях самоорганизующихся систем, к числу которых относится процесс социализации, рассматриваемый с точки зрения разнокачественных моделей жизни современного общества, рынка, самостоятельного получения новых знаний, непрерывного саморазвития, самовоспитания, самосовершенствования, наконец, выбора жизненного пути. Постоянное повышение методологического уровня обеспечивает синтез уже усвоенных моделей жизни и формирование целостного образа жизни, а также формирует собственный (индивидуальный) методологический подход к изучению новых моделей жизни, в рамках которого полученный опыт жизни в предшествующих жизненных пространствах социума становится средством получения нового образа жизни (закон оборачивания), и непрерывность процесса социализации реализуется автоматически.

Таким образом, можно утверждать, что постоянно повышающийся методологический уровень в сочетании с самоорганизацией и саморазвитием системы социализации личности обеспечивают не только потенциальное разнообразие профессий и вариантов подготовки по ним, но и многие другие качественные параметры развития процесса социализации, в частности, мобильность, широту (широкопрофильность), глубину и т. д.

И в этой связи налицо проявление более общей закономерности – закономерности потенциальной эффективности, которую применительно к процессу социализации можно сформулировать как **закон потенциальной эффективности моделей социализации.**

В. А. Котельников и Б. С. Флейшман, исследуя эту закономерность применительно к техническим и экологическим системам, пришли к выводу о возможности **получать на ее основе предельные оценки жизнеспособности и потенциальной эффективности любых систем.** Этот вывод может служить **основой для создания моделей управления социальными системами, использующих методы ограничений** (см. гл. 6, п. 4.)

Мы же имеем дело с живыми системами и их продуктами. Экстраполируя данную закономерность на сложные социальные системы и, в частности, на систему моделей социализации, особенно в аспекте адаптации систем к изменяющимся условиям, можно сформулировать предельный вариант закона потенциальной эффективности в

форме закона (а по отношению к закону – принципа) **природосообразного тождества** (а на уровне общественных отношений – нравственности), обеспечивающий максимально благоприятные условия для синхронизации, гармонизации и взаимной адаптации взаимодействующих систем и процессов природы, человека и общества и, значит, максимально **благоприятные условия реализации закона потенциальной эффективности. Суть данного закона (принципа) в том, что модель непрерывного процесса социализации, начиная от источников возникновения и кончая перспективами развития, должна быть тождественна (в более мягком варианте – подобна) как процессу развития внутреннего мира человека (в частности, генетической организации, организации сознания и формируемого образа), так и процессу общественного развития, в частности, социально-экономической сферы.**

В наиболее полном варианте подобие должно пониматься не только на уровне форм, структур и т. п., но и на уровне свойств и органически целостного образа жизни. Однако свойств, характеризующих тождественные системы, достаточно много. С точки зрения социализации и ее участников – человека и общества – главными являются уже упоминавшиеся самоорганизация и саморазвитие подсистем человека и общества и системы человек-общество как целого. Поэтому остановимся на них более подробно.

Анализируя понятие самоорганизации, Мирзоев Р. Г. приходит к следующему общему определению: **«Самоорганизация – процесс, приводящий к образованию пространственно-временного, информационно-временного или энерго-временного порядка, структуры системы элементов, компонентов подсистем, в начале процесса равномерно или хаотично (по отношению к элементам другой системы – замечание мое – М. Б.) распределенных, в результате синергетического или кооперативного эффекта взаимодействия не менее определенного минимума числа элементов, компонентов подсистем в открытых системах».**

Нетрудно видеть, что это определение вполне применимо к социальным системам, в частности, к личности и обществу и процессу их взаимодействия.

Синергетический эффект проявления творческих способностей возникает в результате энергетического взаимодействия, в частности, резонанса, внутренних и внешних полей (процессов). Внешними полями в условиях непрерывного процесса социализации служат

структурно-функциональные модели социализации, в частности, реальные жизненные пространства. И чем ближе к природным источникам питания, а именно, к историческим, генетическим и родовым корням человека и общества расположено поле, тем большей потенциальной энергией развития и устойчивости оно обладает.

В условиях такого рода взаимодействия, чем выше *уровень осознания личностью собственных генетических и родовых корней, собственного образа жизни и образа жизни общества, тем качественнее будет работать закон эффективности*. И чем *выше методологический уровень* информации, предъявляемой обществом, в частности, в процессе профессиональной подготовки, и которую человек способен осознать и использовать, *тем больше область ее дальности действия, больше возможность освоения предъявляемых обществом жизненных пространств и удовлетворения личных потребностей, потребностей общества и создания органического единства жизни личности, общества и природы*. Чем *точнее структура* развития внешних информационных процессов жизненных пространств общества отражает структуру развития внутренних энергетических процессов человека, *тем эффективнее* будет работать модель социализации, тем качественнее уровень подготовки человека к жизни. При условии структурного подобия и гармонии внутренних и внешних процессов появляются особо благоприятные условия для обеспечения непрерывности и устойчивости развития процесса социализации личности.

Для примера обратимся к некоторым фактам, имеющим отношение одновременно к организации научно-технического знания, к организации процесса образования и профессиональной подготовки, в частности, усвоения научных знаний, и соотнесем их друг с другом. Внешняя информационная система процесса обучения есть свернутое отражение научно-технического прогресса (иначе она не может решать свои главные задачи). А поскольку филогенез техники в определенном смысле тождественен филогенезу человека, повторяющемся в онтогенезе, то появляется не только возможность, но и необходимость создания непрерывно развивающейся внешней информационной системы процесса обучения, структурно тождественной внутренним процессам развития человека.

Однако это в идеале. На практике обучающийся все равно столкнется с многочисленным разнообразием моделей знаний и мо-

делей обучения, которые только он сам может и должен выстроить в единую последовательность, более или менее адекватную процессу его индивидуального развития и обеспечивающую процесс непрерывного развития образов сознания и опыта жизнедеятельности. А это означает, что на практике человек сталкивается с проблемой самоорганизации моделей жизненных пространств в единую систему, способную обеспечить непрерывность процесса социализации во всех его составляющих: обучения, воспитания, идентификации и т. д. (непрерывное развитие мировоззренческого образа, сознания, разума, совершенствования профессионального мастерства и т. п.). Отсюда ясно, что для того, чтобы процесс социализации был непрерывным, самоорганизующимся и саморазвивающимся, человек должен овладеть не только знаниями, технологиями и, в целом, соответствующими моделями (образами) жизни, профессиональной деятельности, наконец, образом жизни, отражающим процесс развития живых систем, но и **организацией собственного поведения** – *самоорганизацией в процессе отбора, получения и переработки информации, формирования собственного образа жизни, наконец, собственного жизненного пространства*

В настоящее время наиболее адекватно процесс развития живых систем рассматривает наука системогенетика. Совокупность описываемых ею законов при условии их достаточной адаптации и конкретизации применительно к объекту исследования целесообразно использовать и при создании моделей социализации в системе непрерывного процесса социализации и социального развития человека. Опираясь на предложенное системное описание процесса взаимодействия человека и общества с целью социализации личности, появляется возможность осуществить перенос некоторых частных законов и использовать в качестве системного базиса при построении моделей взаимодействия разных уровней и видов процессов и пространств социализации и социального развития в едином пространстве жизни человека, общества и природы.

Наиболее интересными с позиций нашего исследования можно считать следующие законы:

– закон системного наследования, включающий законы подобия систем, порождения, передачи наследственного инварианта и наследственного программирования,

– закон необходимого разнообразия фонда наследственных инвариантов,

- закон специализации,
- закон универсализации,
- закон единства дивергирования и конвергирования,
- закон неравномерности развития,
- закон филогенетической спирали.

Перечисленная совокупность законов не бесспорна, например, с точки зрения полноты и независимости. Однако на начальном этапе разработки теории непрерывного процесса социализации, построения и взаимодействия жизненных пространств социализации, а также управления процессом социализации личности представляется весьма полезной. И поскольку в рамках данной работы этот тезис не представляется возможным раскрыть достаточно полно, в качестве дополнительной аргументации, наряду с выявлением некоторых закономерностей развития процесса социализации, которые можно рассматривать как частные проявления этих законов, проиллюстрируем их правомерность на некоторых наиболее характерных примерах.

Наиболее содержательным с позиций организации процесса непрерывного процесса социализации представляется закон филогенетической спирали. Особенности филогенетической спирали являются аккумуляция на каждой стадии достижений предыдущих стадий развития и синтез действия системогенетических законов развития. Например, в области научно-технического прогресса, филогенез на каждой стадии реализует «цепь развития»: под действием научно-технического прогресса развитие системы «Наука» обеспечивает реализацию возникающих потребностей развития и снятие ограничений предыдущего этапа филогенеза и, тем самым, расширяет пространство реализации информационно-технических и социально-экономических систем, например, таких как «Техника» и «Технология». Расширяется область порождения новых качеств (инноваций) объектов деятельности технических и социально-экономических систем.

Аналогично осуществляется процесс развития личности **в процессе перехода ее из одного жизненного пространства в другое в последовательности иерархических упорядоченных жизненных пространств социально-экономической системы, основанной на логике развития научно-технического прогресса.** Личность на основе опыта жизни в предшествующих жизненных пространствах и сформированного образа жизни сознательно (через систему знаний) или бессознательно (методом проб) осваивает качественно новый об-

раз жизни нового жизненного пространства, **повторяя в свернутом виде весь предшествующий жизненный путь в новых условиях.**

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, закон филогенетической спирали не только должен найти свое отражение в системе моделей непрерывного процесса социализации и социального развития, но и во внешней информационной составляющей согласован с внутренними процессами развития человека, а также лежать в основе согласования всех составляющих целостного жизненного процесса человека и общества.

Поскольку цикличность тесным образом связана с качественным преобразованием системы, то в соответствии с циклами филогенетического развития неизбежно должно происходить **качественное изменение личности как целостной системы и пространства социализации, а вместе с ними – и единой системы «человек-общество»**, которое, естественно, подчиняется и другим законам развития.

В этой связи актуальным становится перенос **закона покомпонентного преобразования потенциального качества на процесс социализации личности, предоставляющую в условиях непрерывного и устойчивого его развития непрерывно развивающуюся последовательность поступков, поведения и образа жизни в черед сменяющихся жизненных пространств**, а также на генетическое генерирующее ядро человека и общества (личного и общественного, генетически и социально обусловленного опыта, выступающего, в частности, в форме нравов, традиций, обычаев), обеспечивающего **преобразование образа жизни пространства внешней среды в реальное качество личности в его жизненном цикле.**

Применение этого закона в еще более широком понимании, чем он представлен в формулировке, в частности, по отношению не только к объекту – прогнозированию, планированию и моделированию жизненных пространств социализации (имеющих социализацию в качестве специальной целевой установки), но и личности как субъекту жизнедеятельности, к внутренним его характеристикам и формам проявления внутреннего мира (в частности, творческого потенциала), позволяет *перевести процесс социализации в материализованные дискретные формы и уточнить логику структурного изменения этих форм, не нарушая при этом качественной преемственности и, значит, непрерывности процесса социализации личности.*

Изменение форм тесным образом связано с эволюцией органов и функций системы. В живой природе, в социально-экономических

системах выделяется большой набор эволюционных направлений, которые в соответствии с принципом подобия, информационного взаимодействия и ряда других принципов, приведенных выше, обеспечивающих гармонию и развитие систем, с полным правом можно перенести и на систему моделей социализации в условиях непрерывного процесса социализации и социального развития личности, понимая при этом под функциями конкретные социальные функции человека, которые он выполняет в процессе жизнедеятельности в том или ином жизненном пространстве:

- интенсификация функций,
- иммобилизация функций,
- уменьшение числа функций с усилением главной функции,
- расширение числа функций путем увеличения числа второстепенных с сохранением главной функции,
- смена функций путем ослабления главной и усилением второстепенных,
- субституция функций – замещение функций одного компонента функцией другого,
- субституция компонентов – замещение компонента другим компонентом иного происхождения, но выполняющего ту же функцию,
- физиологическая субституция – замещение компонента другим компонентом, имеющим другое строение и местоположение, но выполняющим ту же функцию,
- олигомеризация – уменьшение количества составляющих элементов компонента,
- полимеризация – увеличение количества составляющих элементов компонента,
- гетеробатмия – возникновение разноуровневой специализации в результате независимого развития составляющих компонента,
- симиляция функций – уподобление компонентов по форме и функции,
- компенсация функций из-за неравномерного развития компонентов.

Совокупность обозначенных возможных направлений изменения функционирования человека и среды может служить *ориентировочной основой управления поведением личностью*, в частности, *с использованием метода ограничений на основе количественных изменений*, описание которого дано ниже (см. гл. 6).

Однако количественные изменения в модели не безграничны и ведут к качественным изменениям, в частности, к *замене* одной модели социального образа личности, если речь идет о человеке, или образа жизни пространства, другой моделью, качественно отличающейся от предшествующей. С позиций управления процессом социализации весьма важным становится тот факт, что в рамках специально прогнозируемой системы социализации этот переход не происходит спонтанно. Он разрабатывается и реализуется организаторами процесса социализации в рамках специального вида деятельности, которую кратко можно построить на основе фундаментальных и нравственных законов посредством следующего алгоритма, характеризующего гомеокинез.

«Гомеокинез отражает состояние переходного процесса от старой модели к новой. Сущность качественного скачка состоит в том, что:

1. Разрабатывается новая модель новой системы с желаемыми качествами.

2–3. На основе сравнения моделей существующей системы и желаемой, в частности, структур, по однотипной системе параметров, выявляются четыре типа различий (между звеньями и отношениями связи между ними), а именно, в существующей системе выявляются звенья и связи, которые:

- морально устарели и должны быть ликвидированы;
- устарели и частично могут быть модернизированы;
- не устарели и могут быть сохранены в новой системе;
- отсутствуют и должны быть созданы заново во взаимосвязи со всей совокупностью звеньев, принадлежащих новой системе.

4. С учетом выявленных различий формируется программа работ, отражающая наиболее целесообразную последовательность работ с учетом приоритетов, сроки их выполнения, все виды ресурсов, необходимые для реализации (материальные, стоимостные, кадровые, информационные, временные).

5. Обеспечивается выполнение работ по программе перехода от старой модели к новой с упреждением разработанной новой системы управления»¹.

---

¹ Горский Д. П., Никифоров А. Д. Логический анализ моделей научного знания // Методология развития научного знания / Под ред. А. А. Старченко, Д. Шульца. М., 1982. С. 185.

Совокупность перечисленных характеристик гомеокинеза может быть положена в основу управления системой «человек–общество» в момент ее качественного изменения (см. гл. 6).

Разрабатываемая на основе этого алгоритма модель социализации сохраняет свое **главное свойство** – *свойство непрерывности и устойчивости развития в момент качественного перехода*.

Системогенетика исходит из того, что в процессе развития систем имеет место преемственность функционально-структурной организации систем определенного целевого назначения. Исчерпав возможности своего развития, система становится составной частью новой сложной системы, и в дальнейшем ее развитие идет на уровне подсистемы. Применительно к личности это означает, что **личность становится органической составляющей нового жизненного пространства, полноправным членом нового сообщества**.

Перенос этого обстоятельства на процесс социализации указывает на необходимость соблюдения иерархической структуры системы моделей и жизненных пространств в условиях непрерывного процесса социализации, а также учета степени развития внутренних и внешних, субъективных и объективных, индивидуальных и общественных, личностных и социальных факторов на каждом качественно новом уровне развития непрерывного процесса социализации: на уровне информационных моделей научного знания, целостного процесса обучения, самообразования и т. д., включая образ жизни, целостный процесс жизнедеятельности и динамику социального образа жизни человека на протяжении всей его жизни. Это утверждение целесообразно сформулировать в форме **принципа многоуровневой цикличности**, являющегося конкретизацией, частным проявлением и средством реализации закона филогенетической спирали в непрерывном процессе социализации личности.

Более полной, детерминирующей приведенную в данном пункте систему законов, является предложенная выше система фундаментальных и нравственных законов и формируемых на ее основе соответствующих качеств личности. Совокупность приведенных здесь законов и соответствующих качеств служит внутренним стержнем процесса социализации личности, поскольку все законы характеризуют **ключевое звено** процесса социализации – **взаимодействие личности и общества**, конкретизируя тем самым и **ключевой закон нравственности** как качества жизни и системы нравственных законов – **закон настроения**.

В наиболее полном и органически целостном варианте **личность детерминируется двумя системами законов: системой фундаментальных законов природы, заложенных в генетической организации внутреннего мира человека и системой нравственных законов общества.** Первая система законов является внутренней детерминацией, вторая – внешней детерминацией. Полноценная детерминация и, соответственно, социализация, отвечающая фундаментальным и нравственным законам и требованиям гармонии единой организации жизни Природы, Человека и Общества, в соответствии с теоремой функционального анализа «о двух милиционерах», будет осуществляться при наличии гармонии внутренней и внешней детерминации при условии их согласованного действия. Внутренняя и внешняя детерминация является фундаментом управления личностью, в частности, методом ограничений (см. ниже гл. 6).

Совокупность перечисленных законов в рамках системы духовно-нравственных законов может служить в качестве основы создания системного базиса закономерностей и принципов, а также создания моделей непрерывного процесса социализации в конкретных пространствах социализации. Очевидно, что эти законы не сводимы друг к другу, хотя некоторые и выводимы друг из друга. В то же время все они могут рассматриваться как законы развития живых систем (в нашей терминологии – организмов), к числу которых можно отнести не только систему социализации, но и всю систему единой организации жизни личности, общества и природы, рассматриваемую как целостный самоорганизующийся и непрерывно развивающийся организм.

5. Моделирование непрерывно развивающегося социального образа личности. Социальные и национальные ориентиры формирования личности

В связи с тем, что проблема человека – одна из актуальных проблем организации жизни на планете Земля, сегодня развитие почти всех социогуманитарных наук, как отмечают ведущие социологи, ориентировано на поиск собственных интерпретаций человека и построение наиболее адекватных моделей организации жизни (А. О. Бороноев, А. В. Воронцов, Н. Г. Скворцов, В. Т. Пуляев, К. Н. Хабибуллин и др.).

Ведущая цель формирования личности – гармоничное включение человека в социум без нанесения ущерба самой личности, в частности, процессу ее творческого развития и самореализации. Более

того, процесс воспитания в наиболее широком понимании в педагогике также рассматривается как процесс включения человека в социум, и даже термин «воспитание» предлагается заменить термином «социализация». Воспитание в системе непрерывного образования определяется как формы и методы целенаправленного формирования у человека общественно значимых, нравственно-эстетических качеств личности на протяжении всей жизни. Применительно к трудовому периоду жизни человека, вместо термина «воспитание», предлагается использовать термин «социализация»¹. Однако воспитание даже в расширенном понимании этого термина есть лишь определенный этап социализации как включения в социальную сферу. Воспитание ориентировано, в первую очередь, на воспроизводство генетического и исторического личностного потенциала, в то время как социализация во главу ставит взаимодействие и единство личности с существующей внешней средой.

Но, поскольку процесс социализации есть процесс жизнедеятельности, он должен иметь некоторый идеал – **образ личности**, к которому необходимо стремиться. На уровне науки социологии, говоря о таком образе, используют термин «социологический образ». В рамках описания процессов социализации для того, чтобы отличать идеальный образ личности от реального образа личности как совокупности характеристик, целесообразно, на наш взгляд, использовать термин «*социальный образ*» личности.

Однако, говоря об описании такого образа, сразу же отметим, что состояние науки о человеке оставляет желать лучшего. Вот что например, пишет социолог А. О. Бороноев: «Сегодня мы наблюдаем еще чрезвычайно абстрактные или психологизированные подходы к человеку как личности. Наряду с этим процветает предметное разделение проблем человека, отсутствие диалога между представителями различных наук»².

Вместе с тем, в соответствии с состоянием современного социологического знания, в качестве исходных ориентиров при организации процесса социализации целесообразно взять те ориентиры, которые обозначены в социологии как характеристики человека современного общества – *социальной личности*: «Проблема человека как

---

¹ См. Непрерывное образование: краткий словарь. Изд-я 1–6. / Составитель Н. А. Лобанов. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб., 2002, 2004.

² Бороноев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. — СПб., 2000. С. 127.

личности... выражается в трех обобщенных аспектах: социализации, активности (целесубъективности деятельности) и взаимодействии. В целом человек как личность есть действительное и потенциальное **отношение** к многообразной среде, к самому себе, к своей судьбе. В связи с этим возникает очень важная **проблема смысла жизни**, которая *весьма значима и чувствительна для каждой личности, так как определяет ее активность*¹ (все выделено мной – М. Б.).

Автором намеренно, как уже отмечалось выше, выбрана трактовка понятия «личности» с использованием понятия «отношения». Такая трактовка полезна с разных точек зрения, в частности, для моделирования процессов явного и неявного управления личностью, организации процессов жизнедеятельности, формирования образа жизни и т. д. Ибо понятия «**организация**» и «**образ жизни**» включают в себя *понятие отношения и могут рассматриваться как организованная совокупность (система) – организация отношений*. А смысл жизни, о котором говорится в связи с трактовкой личности, тесным образом связан, точнее сказать, лежит в основе целеполагания и целевой ориентации личности.

В практическом плане трактовка личности как организация отношений способствует актуализации прикладного аспекта процесса социализации личности, видов и качества деятельности (видов активности) взаимодействия: «Личность как система отношений в основном формируется общественной средой – носителем определенных целей, установок и традиций, которые постоянно трансформируются в истории жизни человека, определяя динамику его отношений, его позиции и активность в поиске социальной значимости»². Происходит процесс **идентификации** личности с внешней средой. В этом заключается внешняя социальная составляющая процесса формирования личности.

Однако наряду с внешней существует и внутренняя составляющая деятельности человека, в результате чего формируется внутреннее «Я», осуществляются самосознание, самоидентификация, накопец, саморазвитие и самосовершенствование личности.

---

¹ Бороноев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. — СПб., 2000. С. 127.

² Там же.

«Таким образом, личность не только результат включения индивида в социальные отношения (чистый социальный тип), но и результат внутренней активности, творчества»¹.

На современном этапе общественного развития особое значение приобретает внешний социальный аспект формирования личности. И это не случайно, ибо, как отмечают социологи, роль социальных институтов в формировании личности особенно «возрастает в переходные периоды»².

В целостном процессе социализации социологи выделяют внешнюю малую социальность – непосредственно окружающую человека и большую социальность – *социально-экономическую* (социально-трудовую), а также внутреннюю социальность, которые, по сути, являются двумя качественно различными жизненными пространствами человека и которые задают направление – вектор воспитания, социализации и формирования личности.

«Малая социальность, по мнению В. В. Ильина, – это неполитическая среда жизни человека, неинституциональное воздействие, сфера частных отношений, индивидуальных действий и культуры... Поэтому эта сфера социальности весьма самоценна для личности, здесь человек приобщается к фундаментальным ценностям жизни и научается действию в рамках понятий добра, чести, любви к окружающим. Таким образом формируется повседневная духовность отношения»³.

«Малая социальность (повседневность) – это *родовая социокультурная среда жизни человека* (выделено мной – М. Б.). Она чрезвычайно сложна и включает этнокультурную, стратификационную, семейную, личностную (стиль жизни личности) среду и т. д. Каждая из них имеет два среза – верхний и нижний. Первый – это господствующие ценности, традиции, т. е. культура образованной элиты, или ортодоксальная культура; второй – народная культура, культура повседневности, которая, как пишет А. С. Мильников, опредмечена и в личностно-поведенческих формах отражает и закрепляет традиции трудовой деятельности, бытовые отношения, духовные запросы и чаяния, отношение к миру и природе. Малая социальность есть настоящая культурно-историческая, жизненная среда человека, общно-

---

¹ Бороньев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. — СПб., 2000. С. 127.

² Там же. С. 128.

³ Там же. С. 129.

сти, т. е. подлинная повседневность, концепция которой уже много лет развивается французской школой “Анналов”. Без должного обращения к структуре малой социальности его функциям нельзя понять сущность социальных и индивидуальных качеств человека, что ведет к попытке “загнать” человека в рациональность, в упрощенную политическую сферу, систему законов и командовать им. Здесь мы должны помнить лозунг “Не смей командовать!”. Человек должен быть свободным, т. е. иметь право активного выбора»¹.

Нетрудно видеть, что здесь речь идет о той социальной среде – бытовой атмосфере, в первую очередь, в семье, в микрорайоне, – которая непосредственно окружает человека и которая оказывает решающее влияние на формирование исходных социальных личностных, в первую очередь нравственных качеств и характера в форме моральных норм поведения человека. *Здесь наиболее крепки родственные связи и родовые устои, нравы, традиции, обычаи.* Здесь, по сути, передается по наследству и *изначально формируется весь жизненный капитал личности: нравственный, духовный, материальный, моральный.*

Напротив, большая социальность как фактор социализации, к сожалению, в годы бывшего СССР часто проповедовала другие ценности, разрушала приватные ценности, традиции, базу социальной памяти, подрывала исторические и национальные корни и тем самым разрушала *органическую целостность личности*, без чего не могло быть нормальных повседневных социальной и культурной связей людей, полноценно чувствующего себя гражданина, а вместе с этим и гражданственности как базы государственности. Ярким подтверждением этого может служить разрушение семьи, необоснованное переселение коренных народов в «чужие земли», уничтожение малых селений.

Нетрудно понять, что в приведенных характеристиках социальности, по сути, дано содержание и определена сфера культурологического аспекта социализации и в целом социального развития личности.

В плане идентичности и социальной идентификации личности, определяющей в современных социально-экономических условиях является социально-экономическая социальность, проявляющаяся в процессе воспитания, социализации и в целом формирования личности как социально-трудовая социальность. Поскольку роль трудового

---

¹ Бороньев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. — СПб., 2000. С. 129.

воспитания и роль труда в формировании личности в педагогике достаточно хорошо изучены, то подробно на ней останавливаться не будем. Обратим внимание лишь на содержание формируемых при этом качеств в свете рассматриваемой трактовки личности (как совокупности отношений): «В труде реализуются два вида *отношений человека, характеризующих его личностные свойства: отношение к природе и взаимоотношение с соучастниками этого процесса* (выделено мной – М. Б.)»¹. В процессе трудовой деятельности формируется комплекс ценностей и представлений, которые лежат в основе постоянно изменяющейся – динамической – социализации человека, или, что то же, в основе непрерывного воспитания и образования, понимаемого как формирование и развитие (разворачивание, развертывание) образа жизни. Одновременно при этом удовлетворяются потребности роста и самореализации личности.

Малая и большая социальность образуют **внешнюю** по отношению к сложившемуся на данный момент образу жизни человека жизненную среду и, соответственно, внешнюю социальность. Но, поскольку мы говорим о формировании творческой, созидающей личности, творящей не в абстрактном жизненном пространстве, а в условиях вполне определенного общества, в определенных национальных, гражданских (общественных, социальных) и государственных условиях, то имеет смысл говорить и о **внутренней** социальности и, соответственно, **самоидентификации** личности.

Внутренняя социальность определяет *позицию человека по отношению к внешней среде*, осознанное и целевое вхождение в человека в социальную среду. По своей сущности, это – процесс соотнесения и *идентификации* осознаваемых личностью собственных качеств и требований (в форме совокупности качеств), предъявляемых внешней средой.

Совокупность перечисленных характеристик личности, хотя с точки зрения науки о человеке является достаточно полной и содержательной, однако, она не учитывает весьма существенного аспекта, характерного для переходного и стабилизационного периодов общества. Этот аспект заключается в политической и идеологической, в частности, духовно-нравственной и национальной ориентации личности. **Без идеи, определяющей направление жизненного процесса и смысл жизни** «сегодняшнего и завтрашнего дня», нельзя рассчиты-

---

¹ Бороньев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. — СПб., 2000. С. 130.

вать на активизацию личности и плодотворную реализацию ее творческого потенциала. Поэтому не случайно сегодня на одно из первых мест выходят *идеи нравственности, духовности, национальной и личной безопасности, устойчивого развития жизненного процесса человека и общества, которые в современных условиях должны стать ключевыми и определять направление процессов развития, формирования, саморазвития, самоорганизации, самосовершенствования созидательной ориентации личности.*

Более того, в современных международных и социально-экономических условиях *формирование национальной безопасности, в частности, защиты национальных интересов, дальнейшее независимое устойчивое развитие приобретают жизненный смысл для личности, общества и государства, а, значит, эти феномены должны стать смыслом жизни,* являющимся основой целевой ориентации и выбора жизненных целей полноценно сформированной личности.

При выполнении этих условий с полной уверенностью можно ожидать от личности активности, самоотдачи, эффективного проявления созидательного творческого потенциала, а также целенаправленной работы над собой по саморазвитию, самоорганизации и самосовершенствованию.

Таким образом, можно считать, что личность в современном обществе должна характеризоваться высоким уровнем нравственности и духовности, которые лежат в основе проявления творческого потенциала в процессе разумной, созидательной деятельности в условиях демократического общества посредством самоорганизации и самоуправления, опирающихся на высокий уровень сознательности и ответственности за состояние жизни в своей семье, городе, стране, на планете Земля.

6. Содержательная основа процесса социализации личности

С позиций гармонизации развития процессов природы и общества, говоря о содержании процесса социализации личности, нетрудно предположить, что подобно тому, как в онтогенетическом развитии человека повторяется в его филогенетическом развитии, так социальное развитие человека, в идеале, должно повторять собственную историю социального развития, в которой отражена история развития общества.

В соответствии с таким пониманием становится ясно, что, подобно тому, как общественные отношения формировались в процессе *организованной коллективной трудовой деятельности*, так и социализация личности возможна на основе и в процессе совместной трудовой деятельности. Таким образом, *фундаментом процесса социализации личности должна служить организованная коллективная трудовая деятельность*.

Поскольку речь идет о необходимости учета исторической составляющей, то, очевидно, вторым компонентом должен быть исторический *опыт прошлого во всех сферах жизнедеятельности общества*.

Наконец, деятельность предполагает использование духовно-нравственного и культурного наследия всех сфер жизни общества.

Таким образом, можно утверждать, что содержательную основу процесса социализации образуют общественно-исторический духовно-нравственный и созидательный опыт прошлого, современное культурное наследие и совместная коллективная деятельность. Эти три компонента образуют *фундамент содержания или, что – то же, содержательную основу процесса социализации личности*.

7. Сущность, состав и структура процесса социализации. Взаимосвязь антропогенеза и социогенеза

В настоящее время в науке отсутствует единое понимание сущности процесса социализации. И это связано в первую очередь с тем, что социологи и антропологи пока еще не пришли к единому пониманию сущности человека. Суть разногласий между ними в том, что социологи утверждают примат социального, а антропологи утверждают примат биологического. И хотя никто не отрицает, что человек как член общества есть существо биосоциальное, адекватное определение, отражающее в должной степени обе компоненты, отсутствует.

В теории социологии, как говорят, работает и потому явно или неявно принимается многими социологами определение человека как совокупности отношений (Бороноев, Скворцов, Хабибуллин и др.), но которое в связи с трудностью включения в него биологической компоненты как детерминанты сущности человека вызывает протесты у антропологов.

Поскольку же нас интересует, в первую очередь, социальный аспект, а биологический – лишь постольку, поскольку он проявляется в социуме, то в данной работе имеет смысл **понятие социальной**

личности рассматривать как *организацию (совокупности) отношений с внешней средой и, в частности, общественных отношений, детерминированных онтоантропосоциогенетическим развитием человека*. Проявляя в обществе свой внутренний генетический, биологический творческий потенциал, индивидуум вступает в общественные отношения. А, значит, рассматривая человека как совокупность общественных отношений, мы тем самым сможем учесть и внутреннюю индивидуальную компоненту сущности человека.

Вместе с тем, имеет смысл не сужать понимание человека как существа биосоциального – исключительно до общественных отношений. Ибо **существуют сугубо индивидуальные отношения человека с природой, космосом** (признаются же знаки Зодиака).

Если же речь идет о личности, которую имеет смысл рассматривать исключительно с позиций общества (при этом, разумеется, учитываются все отношения индивидуума), то тогда допустимо и более узкое понимание сущности человека. И, действительно, личность есть совокупность общественных отношений, поскольку не только межличностные, но и другие отношения, в конечном счете, проявляются и формируются в обществе и под влиянием общественных связей. С этой точки зрения **сущность социализации** есть включение человека в систему социальных отношений (связей). А *содержание процесса социализации*, в таком случае, *есть организованная совокупность отношений и связей человека и общества (включая отношения с природой), принимающих участие в процессе реализации (материализации) сущности*. Или, проще, содержание процесса социализации – это совокупность индивидуальных (внутренних, субъективных) и общественных (лучше было бы сказать, в человеческом сообществе) отношений и связей, принимающих участие в процессе социализации.

Приведенные трактовки достаточно очевидны. Но все же они носят формальный характер и отражают внешнюю сторону жизненного процесса, как и весь процесс социализации отражает внешние проявления человека. Однако, чтобы более конкретно описать процесс социализации на уровне состава и структуры, необходимо более глубоко раскрыть понятие сущности, те глубинные процессы, которые протекают внутри взаимодействующих субъектов социализации: человека и общества.

При рассмотрении сущности процесса социализации, естественно, возникают другие вопросы: А всегда ли и в какой степени с

субъективной точки зрения возможна социализация человека? В какой степени человек способен или поддается социализации? В широком плане – в плане «социализируемости» и «социализированности» индивидуума (термины мои – М. Б.) сколь-либо фундаментальных исследований нам не известно. А, между тем, *здесь корень проблемы взаимоотношений личности и общества*. В системе образования существует понятия обучаемости и обученности, которые могут рассматриваться как частные по отношению к соответствующим понятиям социальным. Существует понятие социальности, но оно не отражает сущности и результата процесса социализации.

На поставленную проблему раскрытия сущности и возможной реализации процесса социализации проливает свет работа П. Ватье, где «предпринимается попытка проанализировать метод понимания, который используют историки, учитывая его тесную *связь с методологией понимания самой возможности социализации* (выделено мной – М. Б.)»¹. Иными словами, речь идет о том, как и насколько возможно включить человека в общественные отношения.

Поскольку понимание есть один из методов познания, то уже из самого термина и содержания работы видно, что речь идет о познании и познавательных способностях человека. Познавательная деятельность и познавательные способности, по мнению автора, и есть тот фундамент, на котором *строится процесс социализации личности как человека разумного*. И с этим нельзя не согласиться. Ибо весь исторический опыт социализации связан с обучением, понимаемым как передача опыта, а в основе обучения лежит познание и познавательная способность человека, которая по своей сути противоположна обучаемости и отражает *индивидуальный компонент* процесса обучения.

Из сказанного нетрудно понять, что в основе сущности процесса социализации лежат *сущности более высокого порядка*, а именно: процесс познания и, разумеется, процесс мышления, а вместе с ними индивидуальное и общественное сознание (представленное, в частности, в форме человеческого знания и науки).

А отсюда становится очевидным, что «человеку генетическому» в социуме соответствует система умений биосоциального поведения, а это означает, что на пути социализации первым звеном будет обучение – обучение, связанное с установлением отношений человека и

---

¹ Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества // Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000. С. 70–90.

объектов (субъектов внешней среды). Так, с первых шагов появления на свет ребенок умеет реагировать на среду, но еще не знает как обращаться с предметами. По мере взаимодействия с объектами среды он начинает понимать, что с одними предметами можно вступать в отношения (играть), а с другими – нельзя. Нельзя играть с огнем!!! Ребенок сам это узнает или его научат, но результат один: понимание того, что «с огнем нельзя играть».

На основе первичных предметных отношений формируются действия и поступки. А здесь мы уже имеем дело с процессом воспитания, в процессе которого формируются антропогенные качества личности (чему более всего способствует трудовое и физическое воспитание). И, значит, воспитание в социогенезе соответствует человеку антропогенному в филогенезе.

Формирование межличностных отношений, которые служат основой первичной социализации, происходит в одновозрастном коллективе, когда человек ощущает на себе и *осознает нормы поведения в данном коллективе*. Это звено непрерывного процесса социализации реализуется, как правило, в рамках малой социальности, в которой осуществляется *самоидентификация (идентичность)* личности. У личности формируется самосознание и, значит, этот уровень в антропогенезе соответствует уровню «человека сознательного».

Дальнейшее развитие процесса социализации связано с профессиональной подготовкой и выходом за пределы малой социальности, поскольку меняется возраст, меняется сфера общения, идет осмысление опыта «взрослого труда». Это звено имеет смысл и рассматривать как профессиональную подготовку, формирующую «человека разумного», способного в дальнейшем в процессе труда развивать узловую меру жизни общества и природы.

Дальнейшими звеньями развития процесса социализации, очевидно, должны служить профессиональная адаптация, профессиональное становление, социальная идентификация. Если эти процессы сопоставить по содержанию с содержанием процессов антропогенного филогенетического развития, то станет ясно, в этих звеньях формируется, соответственно, «человек-созидатель», «человек общественный» и «человек органичный». Таким образом, налицо – структурное соответствие антропогенеза и социогенеза в процессе социализации личности.

В работах, касающихся социальной идентификации, термин социальная идентификация в содержательном плане достаточно

подробно не раскрывается, однако из контекста можно понять, что авторы часто социальную идентификацию отождествляют с целостным процессом социализации. Однако, пока человек не стал профессионалом, он не может стать полноправным членом общества и претендовать на все права гражданина, поскольку не может наравне с другими выполнять обязанности. Поэтому *социальная идентификация есть завершающее звено процесса социализации человека.*

Компоненты процесса социализации нами выявлены. Однако, чтобы понять структуру процесса в целом, заметим, что каждое звено с одной стороны, детерминируется предыдущим звеном, а с другой – включает предыдущее и все предшествующие (в снятом виде – в форме результатов). А это означает, что структуру процесса социализации можно представить в форме логической цепочки звеньев, следующих одно за другим: обучение – воспитание – социальная адаптация (самоидентификация, идентичность) – профессиональная подготовка – профессиональная адаптация – профессиональное становление – социальная идентификация.

Построенная на основе анализа социальных процессов структура соответствует методологическому пониманию процесса генетического развития человека, отражающего логику антропогенеза человека.

А это означает, что полученный на основе анализа процесс социализации можно рассматривать как повторение филогенеза человека на уровне **социального онтогенеза**. Социогенез человека есть повторение онтоантросоциогенеза на уровне его общественного развития. Онтоантросоциогенез детерминирует социогенез. Онтоантросоциогенез и социогенез – два качественно разных уровня развития человеческого существа. Аналогично, в качестве еще более высокого и качественно нового уровня развития, опираясь на множество уже существующих исследований, можно называть **природогенез и космогенез**. Происходит замыкание вселенского цикла развития человеческого существа. Поэтому не случайно социум (подчас неосознанно) называют **общественным организмом**. Развитое общество не только должно обозначаться понятием и термином *«общественный организм»*, но и *обладать органической целостностью со всеми качествами целостности живого организма.*

В случае указанного взаимоотношения антропогенеза и социогенеза можно дать положительный ответ на возможность социализации человека, его дальнейшего социального развития. А способность к социализации (при условии нравственно организованного общест-

ва) будет определяться степенью соответствия социальных процессов, в частности, процесса социализации процессам антропогенеза, филогенеза и онтогенеза человека.

Говоря о генетической, антропологической, исторической обусловленности процесса социализации (или иного) мы, по сути, говорим о генезисе и генетическом развертывании процесса и о генетическом развитии человека. Поэтому *развиваемый подход к исследованию и описанию процесса социализации личности, можно рассматривать как генетический*. Генетический он еще и потому, что в генетическими генерирующими ядрами в нем выступают генетические генерирующие ядра антропогенеза, которое обеспечивают повторение в отноантропогенезе филоантропогенеза человека.

В заключение дадим краткую характеристику каждого из выделенных звеньев социализации.

Выше во второй главе была обоснована антропологическая структура процесса развития человека в условиях генетической организации жизни: человек генетический – человек антропогенный – человек сознательный – человек разумный – человек созидающий – человек общественный – человек органичный (организатор, органичная личность, лидер). С учетом содержания компонентов данной структуры и описания каждого из звеньев процесса социализации можно установить следующее соответствие.

ЧГ – Обучение как процесс приобретения знаний, умений, навыков (овладение алгоритмами жизни).

ЧАнтр – Воспитание как процесс приобретения опыта общественных отношений.

ЧСозн – Социальная адаптация (самоидентификация, идентичность) как включение личности в общественные отношения, жизненные пространства (малой социальности).

ЧР – Профессиональная подготовка как процесс отождествления (на основе сопоставления нормативных характеристик) организации культурной, в частности, профессиональной сферы общества и образов сознания человека.

ЧСозид – Социально-трудовая адаптация как включение в сферу производственной деятельности и в процесс производства.

ЧОбщ – Профессиональное становление как включение в сферу производственных отношений.

ЧОрг – Общественное становление как процесс отождествления жизни общества и образа жизни человека, гражданское (общественное)

становление личности. (Человек становится органической частью гражданского общества – гражданином своей страны с общими целями, интересами, потребностями.)

8. Общая логика общественного развития. Необходимое и достаточное условие единой организации жизни Природы, Человека и Общества

В основе формирования человека лежит генетическая природа рода (родителей). С рождения ребенок, как уже отмечалось, обладает врожденными инстинктивными умениями, которые еще в утробе как в формирующей человека среде формирует мать. В социуме первым шагом является обучение элементарным жизненным действиям – умениям поддерживать жизненный процесс. Энергоинформационная среда и процесс обучения служат первичным социальным **аттрактором первого уровня, основанном на генетических потребностях**, в определенном смысле, подготовительным. В основе этих действий лежит природная, генетически обусловленная, нравственность, основанная на **непосредственном материальном контакте с природной генетической генерирующей средой**. Очевидно, что этот контакт энергетически самый мощный. Ребенок делает только то, что ему нравится. В социуме формируются ценности и общественное мнение, которое в форме импульсов влияет на человека, еще не имеющего собственного мнения. По сути речь идет о политике, ибо общественное мнение есть форма проявления и реализации **политики** в обществе.

В основе формирования человека антропогенного лежит труд как средство удовлетворения генетически обусловленных потребностей, выступающих в форме **энергетических ощущений** (нет сил), интуиции (предчувствие). Производительный труд определяет дальнейшее развитие человека на пути развития личности и общества. Осуществляя предметные действия, человек учится сам себе добывать пищу, формирует **на основе неосознанных ощущений и интуиции** свое поведение и себя как элемент среды. Поэтому речь здесь идет о **труде и воспитании** (в труде) как о собственно **социальном аттракторе – аттракторе социализации** второго уровня, **основанном на биоэнергетических ощущениях**. Совокупность ощущений формирует совокупность идей, которые превращаются в идеал, путь к достижению которого **определяется идеологией общества**.

Далее определяющим является совместный труд. На основе совместного труда формируются поступки. А здесь мы уже имеем дело с общением, когда первичная **бинарная норма** «можно–нельзя» дифференцируется и распадается на множество норм социального поведения (в частности, норм морали). Устанавливаются общественные отношения, которые на основе памяти о предшествующих действиях и событиях (поступках и их результатах) формируют сознание и самосознание, лежащие в основе самоидентификации, идентичности личности. Поэтому **общественные отношения и самоидентификация (идентичность) являются аттрактором социализации третьего уровня**, в основе формирования которого лежит память в форме знания. На социальном уровне поставщиком знания является наука. Поэтому со стороны общества данный уровень детерминируется наукой.

По мере осознания на основе полученного жизненного, в частности, творческого опыта и индивидуального самосознания, полученного в предшествующие периоды, формируется разум применительно к пространству жизни, в форме **общего образования и профессиональной** подготовки, которые служат **аттрактором социализации четвертого уровня** в форме образа сознания, отражающих последовательность сфер общественной жизни и законов ее развития.

Общественное сознание в форме законов общественной жизни выступает в качестве средства (в соответствии с законом обращения) организации общественной жизни, являющегося основой прогноза. Однако для полноценного прогноза необходимо знание объективных законов естественного и общественного развития. Поэтому аттрактором четвертого уровня, становится искусство создавать образы будущего в сфере общественной жизни и в конкретной профессиональной сфере. Поэтому **искусство и профессиональная адаптация служат аттрактором социализации пятого уровня**.

Однако искусство создает виртуальные образы, которые лишь в меру нравственности реализуют истинный образ, гармонизированный в рамках Человека, Общества и Природы. И виртуальные образы как проявление искусства, например, информационные модели, должны стать средством регулирования (организации и управления на всех уровнях) реального образа жизни, который становится средством формирования культурного образа жизни, в котором клеточкой

становится не отдельная личность, а способ производства как совместное существование техники, технологии и человека. А в профессиональной сфере идет процесс овладения профессиональной культурой, результатом которого является профессиональное становление личности. **Культура и профессиональное становление – аттрактор социализации личности шестого уровня.**

Культура, превращаясь из образа жизни в способ производства, предоставляет качественно новые возможности созидания, а в своем высшем технологическом проявлении – превращается в искусство и становится средством созидания самого человека, его образа жизни. Образ жизни человека, общества и профессиональной сферы соединяются в **единый организм, являющийся пространством жизни человека как полноценной личности выступающий как аттрактор социализации седьмого уровня.**

Выявленная структура общественного и индивидуального развития соответствует антропологической структуре процесса развития человека в условиях генетической организации жизни, которая, в свою очередь, соответствует структуре процесса социализации личности. С учетом содержания компонентов данной структуры и описания каждого из звеньев процесса социализации, раскрытого в предыдущем пункте, можно построить следующую таблицу:

Политика	– Человек генетический	– Обучение
Идеология	– Человек антропогенный	– Воспитание
Наука	– Человек сознательный	– Идентичность
Образование	– Человек разумный	– Профессиональная подготовка
Искусство	– Человек созидающий	– Социально-трудовая адаптация
Культура	– Человек общественный (владеющий искусством общения)	– Профессиональное становление
Образ жизни	– Человек органичный (орган-и-за-тор)	– Общественное становление (Социальная идентификация)

Таким образом, установлено структурно-логическое соответствие процессов антропогенетического развития человека, процессов социализации личности и процесса общественного развития.

Двигаясь от антропогенного цикла жизни человека к нравственным и фундаментальным законам единой организации жизни, нетрудно увидеть их полное соответствие, в основе которого лежит ге-

нетическая организация жизни. Генетический потенциал обеспечивает материальное единство человека; антропогенный потенциал обеспечивает энергетическое единство; сознание человеку обеспечивает единство меры жизни (человека с природой и окружающей средой); разум реализует закон строя, устанавливая разумную (на основе законов подобия, Золотого сечения, гармонии) связь внутреннего и внешнего; созидаящий человек устанавливает размеры проявления, формируя образ жизни; человек общественный проявляет волю как внутреннюю потребность (и возможность) любить (другого человека, природу и жить в гармонии с ними); человек органичный – сам и все его проявления (по закону удвоения человека) есть часть его и, соответственно, проявление материи (и, значит, проявление фундаментальных законов).

Поскольку выше было показано, что нравственные законы есть проявление в человеке фундаментальных законов, то нет необходимости показывать соответствие каждого звена антропологического цикла соответствующему закону нравственности.

Соответствие антропогенного цикла фундаментальным и нравственным законам означает, что этот цикл не только реализуется в каждом качественно новом жизненном пространстве человека, но и в каждом качественно новом пространстве общественной жизни одновременно – на основе фундаментальных и нравственных законов единой организации жизни Природы, Человека и Общества.

Наконец, покажем (докажем), что единство фундаментальных и нравственных законов и антропологического цикла есть основа единства организации (в частности, гармонии) жизни Природы, Человека и Общества. В самом деле, человек нравственный и, соответственно, нравственное общество, проявляя себя (в силу природосообразности) проявляет организацию жизни Природы (используя природные ресурсы). А это означает, что Природа через нравственного человека и нравственное общество проявляет себя – свою сущность и, значит, реализует фундаментальные законы в едином жизненном цикле Природы, жизненные циклы человека и общества. Таким образом, можно утверждать, что единство реализации фундаментальных и нравственных законов и антропогенной структуры развития человека и общества есть необходимое и достаточное условие единой организации жизни Природы, Человека и Общества.

Отсюда вытекает практический вывод. Необходимым и достаточным условием включения общественной организации в единую

организацию жизни Природы, Человека и Общества является наличие в ней (и прохождение ею в процессе развития) всех звеньев (возможно в свернутом виде) антропогенного цикла и соблюдение фундаментальных и нравственных законов организации жизни во всех звеньях жизненного пространства.

ГЛАВА 4. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

1. Социальные ориентиры формирования социально значимых качеств личности. Фундаментальные принципы социализации личности

Наряду с обозначенным выше пониманием личности как системы отношений для описания процесса жизнедеятельности личности важную роль играет ориентация отношений, их организация, которая, как правило, проявляется в активности субъекта. Активизация личности предполагает активизацию отношений, а активизация отношений есть реализация внутренних и внешних (социальных) потребностей и целей, которые, взятые в совокупности, составляют основу сущности генетически обусловленного творческого потенциала сознания и разума человека как личности. Личность в содержательном плане есть система объективных и субъективных качеств, выражающихся в *организации отношений к окружающей среде и к себе, своему существованию*.

Человек проявляет свою сущность, реализует себя как личность в форме социального деятеля и гуманиста в системе сфер и уровней деятельности и отношений. Различные подходы к пониманию жизни человека и формированию его как личности должны быть объединены в главном – в понимании **становления социального интеллекта как глобальной способности человека к социальному и культурному взаимодействию, принятию решений, компетентной деятельности и гармонии с собой и окружающей средой**¹. В свете такого подхода к пониманию личности весьма актуальной становится проблема *гармонизации отношений* личности, общества и государства, что возможно в том случае, если будут *совпадать потребности и жизненно значимые цели личности, общества и государства*, а личность будет обладать фундаментальными нравственными качествами.

При постановке проблемы формирования личности в условиях независимого демократического государства и обновленного общества

---

¹ См. Куницына В. Н. Социальный интеллект и социальная компетентность: Б. Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии / Под ред. А. А. Крылова. – СПб., 1995. С. 34.

на первый план выходят *социальные ориентиры*, которые могут быть представлены следующими *важнейшими в современных социально-экономических внутригосударственных и международных условиях социально значимыми качествами*: нравственностью, чувством собственного национального достоинства, национальной гордости, национальной независимости и национальной самостоятельности, на основе которых формируется новое сознание, характеризующееся такими качествами, как нравственность, духовность, независимая национальная самостоятельность, устойчивое развитие, саморазвитие, самосовершенствование, созидание, многонациональная органическая целостность.

Остановимся на сущности и содержании процесса развития и формирования перечисленных качеств личности, в частности мышления и сознания.

Поскольку совокупность перечисленных характеристик присуща народу как этносу в целом, а речь идет о формировании этих качеств у нового поколения, то, очевидно, ***сущность процесса формирования*** их у человека сводится к идентификации личностью собственных характеристик с характеристиками общества. Вместе с тем, необходимо понимать, что «идентичность (а вслед за ним и процесс идентификации – замечание мое – М. Б.) имеет различные модальности, а самоидентификация индивида может реализовываться на различных уровнях и в различных формах, отличающихся своей направленностью. Этничность как специфический способ идентификации базируется, прежде всего, на ***осознании общности происхождения, традиций, ценностей, верований, ощущении межпоколенной и исторической преемственности и в этом смысле является направленной на прошлое формой идентичности*** (выделено мной – М. Б.), что отличает ее, скажем, от классовой, профессиональной или политической»¹.

Такого рода идентификация может эффективно осуществляться в условиях ***непрерывного, основанного на исторических традициях***, процесса социализации. Более того, уже сам термин «идентификация» говорит о том, что собственно процесс идентификации, как составляющая жизненного процесса формируемой личности, должен

---

¹. Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 47.

стать неотъемлемой частью всех жизненных пространств и всех форм жизнедеятельности и выполнять, наряду с **фундаментальной**, еще и **цементирующую** функцию. А это означает, что знания о происхождении своего народа, традиции, наконец, образ жизни должны не только войти в содержание непрерывного процесса социализации и быть осознаны, но они должны стать *составляющими реального образа жизни* устойчиво развивающейся и формирующейся социальной личности. И приняты они личностью будут только тогда, когда личность на собственном жизненном опыте ощутит преимущества такого образа жизни. Причем преимущества эти будут иметь не только сугубо личное, но и социальное значение, и проявятся они в таких социально значимых качествах, как творчество, созидание, самореализация, наконец, самоидентификация и самоутверждение личности.

«Механизмы этнической идентификации имеют субъективную природу, но поддерживаются объективными факторами, такими как язык, религия, *овеществленные в материальной культуре* (выделено мной – М. Б.), эстетические каноны и т. п. к “феноменологическому” уровню национальной культуры относятся поведенческие стереотипы.

В качестве методов формирования личностных качеств и их национальной самоидентификации имеет место особая окраска, проявляющаяся в символическом представлении с особой смысловой нагрузкой обозначенных выше характерных черт, выражающих характерные черты общественной жизни, элементов культурного бытования, в частности, таких, как язык, традиции, разделяемые членами национального сообщества или национальной группы эстетические, этические, поведенческие стереотипы. При этом смысл символа заключается в особой культурной нагрузке, приписываемой ему национальным сообществом. Например, не просто общая территория проживания одного народа, но “родная земля”, “мать-земля”, не просто общий язык, но “родная речь”, не просто жилище, но “домашний очаг”, не просто своя религия, но та система верований, которая делит на “право-славных”, “право-верных” и “иноверцев”, – вот целый комплекс символов, осознание непрерывности которых позволяет выделить свою этническую общность (“мы”) из других (“они”) и одновременно *“переживать” свою собственную принадлежность* (выделено мной – М. Б.) именно к данной общности»¹.

---

¹ Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 47.

Все перечисленные методы под руководством опытных управленцев всех видов организаций и учреждений, имеющих отношение к формированию личности, должны реализовываться на систематической основе, во взаимосвязи и целостном органическом единстве и в непрерывном процессе устойчивого развития личности на протяжении всей жизни. Причем этот процесс сначала организуется и управляется извне, а затем, по мере его осмысления, осознания и, как результат, идентификации на уровне сознания и реальности (путем включения в жизненный процесс общества в различных его сферах жизни) жизненного процесса человека с жизненным процессом общества, – личность переходит на уровень самоорганизации и самоуправления.

Вообще «...идентификация может быть рассмотрена как многоуровневое образование. Первый уровень – классификация и собственно идентификация, являющиеся основанием для формирования оппозиции “мы – они”. Второй уровень составляет сфера формирования образов, то есть приписывание этническим общностям, или группам, определенных культурных и статусных характеристик. Третий – это уровень этнической “идеологии”, под которым понимается более или менее связный взгляд на прошлое, настоящее и будущее своей собственной группы по отношению к иным этническим группам»¹.

Выделенные уровни определяют логику развития процесса идентификации личности в рамках развития мышления и сознания в процессе осмысления и осознания идентификации собственного жизненного процесса и собственного статуса, которая может быть взята за основу не только непрерывного процесса социализации, но и целостного процесса развития человека и формирования личности в новых социальных условиях. Содержание уровней раскрывает содержание процесса включения личности в общественную жизнь, **«наполнение» собственного жизненного смысла смыслом жизни общества, слияние личных потребностей, интересов и целей с потребностями, интересами и целями жизни общества.** И, что особенно важно, в результате все личностные и общественные качества интегрируются в **едином идеологическом стержне, который гармонизирует жизненные процессы личности и общества.**

---

¹. Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 47-48.

В теоретических работах по социологии, наряду с социальной идентификацией, особо выделяют этническую идентификацию. На практике, в реальном процессе они неотделимы одна от другой и образуют единый интегративный процесс идентификации, для которого, на наш взгляд, уместно использовать термин *«социально-национальная идентификация»*, характеризующаяся специфическими национальными особенностями, присущими данной нации и выполняющими тройственную функцию в этом едином процессе: **корневую, интегрирующую (синтезирующую) и направляющую**, придавая тем самым всему процессу идентификации национальный оттенок, а по мере необходимости, – и сугубо национальную окраску.

В процессе социализации эти три функции реализуются на основе фундаментальных и нравственных законов в образе жизни посредством приведенных выше принципов: **принципа корневой связи** (нравственной основы образа жизни), **принципа непрерывности** (развития образа), **принципа органической целостности** (на основе нравственности, сознания и духовности). Поскольку эти принципы вытекают не только из сущности процесса социализации, но из сущности целостного процесса устойчивого общественного развития, то их можно рассматривать в качестве **фундаментальных принципов процесса социализации личности**.

«Этничность – феномен, подверженный времени в том смысле, что социально-исторические изменения не только влияют на конкретные формы ее проявления, но и затрагивают механизмы ее осуществления. Исторический характер этничности вкупе с иными формами идентификации всегда **обусловлен привязкой к определенной территории, региону, государству** (выделено мной – М. Б.). Сам ход исторического развития разных народов создал различные условия для проявлений этничности, и, соответственно, значение, роль и функции этнического фактора могут весьма различаться»¹.

В сложившихся социальных условиях в России после распада СССР **проблема социально-национальной идентификации** приобрела особую остроту и потому должна быть доведена до самого высокого уровня своего развития – третьего уровня, где она превращается в

---

¹. Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 47-48.

нравственную идеологию гармоничного сосуществования разных национальностей в едином государственном организме.

В процессе формирования личности национальная идентификация становится *основой формирования идеалов* (на примере выдающихся личностей и национальных героев прошлого) у подрастающего поколения, национальной идеи и идеологии, детских, подростковых и молодежных движений.

Особо необходимо отметить, что для формирования у подрастающего поколения национальной идеологии, или, как еще говорят, национальной идеи, *основанной на принципе органической целостности и единства многообразного*, в России настало особенно благоприятное время. Ибо в настоящее время такая идеология переживает периоды зарождения, точнее сказать, *возрождения, развития и становления в общенародном масштабе*, а это, по сути, означает не только общую гармонизацию процессов развития личности и общества, а *синхронизацию онтогенетических, филогенетических, онтологических и гносеологических процессов, что означает гармонизацию на уровне корней и сущности, или, что то же, корневой сущности, поскольку речь идет о временном совпадении генетических законов.*

Поэтому *возникновение национальной идеи в настоящее время – в период, который сейчас переживает Россия, – есть объективный процесс.* В самом деле, «национальная идея» зарождается и первично развивается в этносе именно тогда, когда в нем оказываются доминирующими внутриинтеграционные тенденции, т. е. цементируется общность этнических свойств народности или нации. На этом этапе этнические образования осознают свои отличия от других подобных структур. Идеал же позволяет отобразить в общечеловеческих ценностях именно ту их часть, которая в обстановке понимания этносом своей самоценности и специфичности наиболее отвечает национальным интересам. Формируясь в таких условиях, «национальная идея» выступает не только в качестве элемента этнического (национального) сознания. Она становится *системой взглядов, базирующихся на осознании нацией собственных единства и суверенности, признании первородства своих интересов*¹.

Формирование «национальной идеи» предполагает изучение национального вопроса – национальной культуры. А поскольку в чистом виде национальный вопрос никогда не существует, то в процессе

---

¹ Доронченков А. И. Национальная идея как политический феномен // Возрождение культуры: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 32.

формирования «национальной идеи» необходимо учитывать не только относительную самостоятельность этнического фактора, но и значительное воздействие на содержание этнонациональных интересов социально-классовой, экономической и культурной ситуации, внутри-национальных и межнациональных противоречий. В «национальной идее» именно национальные потребности, интересы, мотивы, цели, регулируемые смыслом жизни и национальной идеологией, имеют первостепенное значение, играют ведущую роль и выполняют корневую (генетическую) функцию).

В то же время общечеловеческие духовно-нравственные ценности служат генератором интеграции наций и народностей в единый цивилизованный организм. «Включая в себя, как правило, комплекс компонентов, “национальная идея” становится конгломератом духовных ценностей, требующих практического воплощения (выделено мной – М. Б.)»¹ на определенном этапе, – в частности, во время переходного периода социального развития и соответствующего периода развития личности, а также собственно процесса идентификации, – выполняет роль идеологического стержня.

Национальная идея, становясь идеологией человека и общества, рождает национальный дух, говорят, поднимает национальный дух, который становится основой творческой активности, проявляющейся в саморазвитии, самосовершенствовании и созидательной деятельности во имя личных, общенародных и государственных целей, которые для такой личности не только согласованы и находятся в гармонии, но и образуют единое органическое целое. Реализуется единый процесс созидательной деятельности личности и общества, который осуществляется на основе национальных, культурных, материальных и, в особенности, духовных ценностей во всех сферах жизни и профессиональной деятельности. Интегрированным выражением этого процесса служат национальные нравы, традиции и обычаи, зафиксированные в духовной и материальной культуре.

Практическая реализация идей есть качественно новый уровень процесса формирования личности в новых социальных условиях.

Как и любой процесс, социализация и целостный процесс развития и формирования личности носит не только многоуровневый, но и циклический характер. В этой связи в едином процессе социализации

---

¹ Доронченков А. И. Национальная идея как политический феномен // Возрождение культуры: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 33.

обнаруживается логически упорядоченная последовательность циклов. Социально-национальная идентификация представляет собой *первый цикл* (идентификационный уровень) формирования личности, формирование национальной идеи – *второй цикл* (духовно-нравственный, идеологический, который можно рассматривать как уровень целевой ориентации), практическая реализация – *третий цикл* (уровень) непрерывного развития и формирования личности как процесса жизнедеятельности в постоянно изменяющихся и развивающихся социальных и социально-экономических условиях.

Общие вопросы социализации и социальной идентификации в теории и практике достаточно хорошо известны. Поэтому нет смысла в настоящей работе их детально рассматривать. Более того, на основании вышеизложенного можно заключить, что центральным и определяющим звеном в едином процессе формирования личности является духовно-нравственное национальное ядро. Именно оно придает всему процессу необходимую духовно-нравственную, социальную и национальную окраску, формирует национальный дух, нравственность и духовность, что является главным в формировании нравственного образа человека, способного защитить национальные интересы, обеспечить национальную безопасность в современных социальных условиях развития России.

Обобщая все сказанное, наконец, необходимо отметить, что, в соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, из ключевого закона развития жизни следует, что нравственность является генетическим генерирующим ядром социального развития человека. Поэтому рассмотрение содержательной стороны социализации следует начинать рассматривать именно с духовно-нравственных основ социализации личности как базиса, выполняющего генетическую генерирующую функцию. И лишь после этого, рассматривать другие – содержательные и иные стороны и направления процесса социализации личности.

2. Социализация личности средствами национальной духовной культуры. Духовно-нравственные основы социализации личности

Говоря о социальном развитии человека, прежде всего необходимо иметь в виду формируемый его социальный облик – лицо или, как принято сейчас говорить, имидж. В этой связи нельзя не обратить

внимание на высказывание И. Д. Афанасенко: «Прежде нравственный облик образованного человека, утвердившийся в общественном сознании, не допускал даже мелкие моральные проступки. В наше время о нравственной чистоте интеллектуалов уже не говорят. Более того, появляются все новые виды преступлений и способы совершения ранее известных правонарушений, которые доступны только людям, получившим высшее образование в престижных вузах (например, экономические преступления, некоторые “научные” виды терроризма и т. д.)»¹.

Главными среди всех качеств, определяющих поведение человека, причем, не только национальных, являются нравственность и духовность. Однако особую актуальность нравственность и духовность приобрели в связи с проведением демократических реформ. Показательным в этом плане является мнение Н. Павлова, высказанное в газете «Аргументы и факты». Если сила как метод решения проблем в условиях демократии неприемлема, – «подведите под экономическую реформу *духовный базис*, который бы учитывал психологию глупых, антирыночных элементов – красно-коричневых, зелено-голубых... Это же не просто манипуляция цифрами, это *глубинные пласты сознания* (выделено мной – М. Б.) огромного количества людей»². Поддерживая демократические реформы, А. И. Солженицын *первичным считает нравственное состояние общества*.

Поскольку речь идет о личности как о человеке разумном (см. логику антропогенеза), то по отношению к генезису процесса общественного развития **нравы, традиции и обычаю являются содержанием генетического ядра**, в котором в материализованном виде хранится опыт прошлого, который как ген прошлого предопределяет (в соответствии с законами генетического наследования) будущее. По отношению к законам нравственности **нравы, традиции, обычаи – это форма выражения законов сохранения, соответственно, нравственности, совести, генетической (посредством исторической) памяти, которые, детерминируя воображение, волю и характер, обеспечивают тем самым, реализацию законов изменения воображения (образов), изменения воли, изменения характера. А закон настроения, включающий мысль, смысл, ум человека,**

---

¹ Афанасенко И. Д. Нравственные начала — неотъемлемая составляющая непрерывного образования: Сб. Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб., 2002. С. 130–134.

² См. «Аргументы и факты», 24 (609), июль 1992 г. С. 2.

устанавливает соотношение между сохранением и изменением нравственных основ жизни. Одновременно исторически сложившиеся нравы, традиции, обычаи в духовной сфере выступают **формой и средством реализации фундаментальных принципов социализации личности** (см. п. 1 настоящей главы).

Поскольку процесс социализации личности основывается на развитии сознания личности, то **ведущим компонентом** по отношению к материальной культуре выступает **нравственная культура**. Материальная и нравственная культура в обществе соотносятся как **базис и надстройка**.

Духовность и нравственность лежат в основе образа жизни нации. Национальный дух определяет самое главное свойство жизни – **характер жизненного процесса**, в котором выделяются такие качества, как национальный дух и формируемые на его основе национальная активность и творческая, созидательная деятельность личности на благо общества и государства, во имя высших целей.

В этой связи В. Х. Болотоков пишет следующее: «Нам представляется, что **определяющим принципом нации является ее духовность**»¹ (выделено мной – М. Б.). Отечественные философы С. Франк, П. Струве, Н. Бердяев и другие также связывали понимание сущности нации именно с **духовным началом**. Н. Бердяев, например, определял нацию как единство исторической судьбы, в котором **конституирующую роль выполняет национальное сознание**.

Нация есть живой субъект исторического процесса. Ее бытие не определяется и не исчерпывается ни расовой принадлежностью, ни языком, ни религией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя каждый из этих элементов в той или иной степени важен для национального организма.

Как форма бытия человеческого сообщества, нация представляет собой сложный общественный организм, существующий и функционирующий в конкретных социально-экономических и политических условиях. Нация не только является объективной формой человеческого существования, ее характеризуют также субъективные факторы и параметры. Отказ от исследования субъективного момента при изучении нации в свое время основывался на проводившейся в обществоведении борьбе с «субъективизацией», или «психологизацией», в том числе в сфере теории национальных отношений. Трудно не

---

¹ Болотоков В. Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 81–86.

согласиться с мыслью Б. Ф. Поршнева о том, что «величайшая порочность экономического материализма состоит в претензии описать человеческую историю без всякого субъективного. Между тем открытие марксизмом объективного требует не отбросить, а описать субъективное и наряду с объективным учитывать в процессе организации реальной жизни»¹. Таким образом, проблема состоит не в «субъективизации» нации, а в анализе и использовании в теории и практике духовных – объективных и субъективных, в частности психологических – факторов, которые в совокупности реально влияют на состояние и механизмы функционирования, как нации в целом, так и отдельной личности.

Трактовка сущности и существования нации посредством категорий нравственности и духовности дает возможность заглянуть во внутренний мир нации и личности, выявить и соотнести объективную и субъективную стороны национального бытия человека, соотнести уровни общенационального и индивидуально-личностного в целях выработки стратегии идентификации и формирования личности. Народ полагает себя нацией, а личность признает свою национальную принадлежность, пока у того и у другого сохраняется осознание общей принадлежности к единой этнической общности со всеми ее элементами и характеристиками. Во многом прав Э. Геллнер, говоря о том, что не нация создает человека, а человек нацию, что она есть «продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей»².

Национальная жизнь есть непосредственная форма выражения системы человеческой деятельности, поступков, стереотипов поведения. В реальной жизни деятельность всегда обусловлена чувствами, эмоциями, привычками, волей. Нация функционирует в определенном духовном пространстве, а духовное «живет» и проявляется только в конкретном человеке-личности и как представителе национально-этнической системы.

Между национальностью и духовностью существует столь глубокое в своей первооснове органическое единство, такая безусловная взаимозависимость, что разорвать эти два понятия просто невозможно. Нацию нельзя рассматривать вне контекста духовного, вне глубокой духовной реальности социума. *Суть нации* состоит, в первую очередь, в ее *духовном начале*. Связывающий ее *духовный мир* – это,

---

¹ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М., 1979. С. 8.

² Геллнер Э. Нация и национализм / Пер. с англ. – М., 1991. С. 35.

идеи, представления, обычаи, традиции, в которые человек погружен с самого детства.

Духовное в национальном бытии личности образует более глубокие слои, чем социальные оболочки. Нация в этом смысле отражает не только духовный уклад жизни предков и современников – в ней воплощены общечеловеческие ценности, через призму которых воспринимаются прошлое, настоящее и будущее народа. *Духовность есть особая форма жизнедеятельности людей, организованная на основе идей, идеологий, морали и служащая фундаментом для воспроизводства национального сознания и самосознания.*

*Национальное сознание является формой конкретного выражения духовности нации. Под **национальным сознанием** понимается субъективный образ объективно существующих черт национального бытия, система идей и взглядов, теорий и представлений, чувств и эмоций.* Национальное сознание есть форма проявления общественного сознания в конкретной национально-этнической ситуации. Более того, на уровне рационального можно утверждать, что национальное сознание – это дух народа, который выражается в языке, культуре, психологии, традициях, нравах и характеризует внутренний, субъективный, мир нации. Понятия «душа», «дух народа», очищенные от «метафизических пережитков» и наполненные конкретным содержанием, позволяют раскрыть духовную жизнь народа и его самосознание¹.

В современной литературе для характеристики духовности нации нередко используется и понятие «национальный менталитет». Так, И. К. Пантин рассматривает ментальность как выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, как некое единство характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании в виде культурных стереотипов. Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения людей, верных своему исторически меняющемуся «коду» в любых обстоятельствах исторического процесса², проявляющаяся прежде всего в стиле, образе и качестве мыслительной деятельности. А это означает, что процессы *мышления, мыследеятельности личности по отношению к нации* не только

---

¹ См. Шпет Г. Сочинения. – М., 1991. С. 478.

² См. Пантин И. К. Российская ментальность // Вопросы философии. – 1994. – № 1. С. 30.

имеют право на существование, но и позволяют более глубоко и объемно описать сложную логику развития национального процесса.

Что же такое национальный дух? Образно говоря, национальный дух есть тот волшебный ларец, куда кладутся и где накапливаются все сокровища национальной жизни. Национальный дух – это та земля, под тонким покровом которой скрыта огненная лава национально-духовного, живой очаг духовного бытия нации, излучающий живую энергию созидания. Узлы национального духа – страсти, чувства, темперамент, воля, мысли и слова – распутываются и расплетаются у каждой нации по-своему, отличая, тем самым, один народ от другого.

По мнению социологов, *национальный дух – понятие нравственное*. И, как любая нравственная субстанция, он опирается на этнические нормы и императивы. В нем концентрируется и объективизируется вся совокупность ценностно-нравственных отношений людей, пробуждая и творчески обогащая *дух индивидуальный – духовный потенциал каждой личности*. Нация – загадка, и только национальный дух раскрывает ее тайну через проявление внутреннего духовного мира человека как личности. Именно с национальным духом непосредственно связано глубинное «Я» человека. Национальный дух является первичной реальностью, предпосылкой исторического человеческого творчества – формирования творческой личности. Дух есть начало, поддерживающее и синтезирующее нацию через формирование национальных межличностных отношений внутри семьи, рода, государства. Он имеет огромную созидательную силу как конечная цель всех устремлений личности, основа его социально-политической деятельности. Он стимулирует самые высокие побуждения и самые глубокие чувства человека, преобразует его знания и опыт в мудрость. Этнос веками формирует свой национальный дух. Веками происходит невидимое строительство национальной души.

Обостренный интерес к национальным проблемам на рубеже XXI века – характерная особенность современной гуманитарной мысли. Это обусловлено тем, что, как считает В. Х. Болотоков, «ключ к разгадке национального феномена лежит, прежде всего, в сфере духовного. В построении научной парадигмы нации, в выработке исследовательских путей ее постижения точкой отсчета должна стать духовность, выражающая ее природу, основу и конституирующий принцип. Трактовка нации через призму духовного начала не означает, конечно, что она есть чисто духовное образование. Данный аспект

не подменяет и не противопоставляется ее объективному содержанию, но дополняет и определяет его. **Нация в подлинном смысле – это форма духовной самоидентификации и самовыражения человека** (выделено мной – М. Б.)¹. Таким образом, национальный феномен может быть реализован только через личность. Более того, нация и личность соотносятся как форма и содержание. А это означает, что все качества, которыми характеризуется нация, должны быть сформированы у каждой конкретной личности, принадлежащей этой нации. И тогда **процесс идентификации сведется к осознанию личностью этих свойств в конкретной социальной среде, в конкретных социально-экономических условиях, т. е. к самосознанию.**

Как уже отмечалось выше, суть нации состоит в первую очередь в ее духовном начале. А духовный мир – это идеи, представления, образы, ядром которых являются нравы, обычаи, традиции, в которые в соответствии с принципом корневой связи в них, человек не только должен быть погружен с самого детства, и они должны сопровождать всю его сознательную жизнь и во всех сферах его жизнедеятельности.

Важнейшими компонентами духовного аспекта формирования личности (говорят еще воспитания), становится религиозное воспитание. Важнейшим компонентом религиозного воспитания являются моральные и этические нормы, соблюдение которых формирует важнейшие личностные качества человека, характеризующие межличностные отношения.

Нравственность применительно к современному мировоззрению целесообразно, как уж отмечалось, трактовать как *природосообразность* (Барболин М. П., 1999). Природосообразность при этом понимается как соответствие *природе, роду, нации*, т. е. природе в самом широком смысле этого слова – всему тому, что лежит в *основе рождения человека разумного*. И тогда становится понятным, что процесс формирования нравственных основ – это, прежде всего (поскольку личность трактуется как совокупность отношений), процесс формирования трех типов отношений:

- отношений к породившей и питающей человека природе во всех возможных проявлениях личности;
- отношений к родителям, роду, родной земле, нации;
- отношений к обществу, государству, сообществу людей в целом.

---

¹ Болотоков В. Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб., 1996. С. 81–86.

Проблема нравственности личности и нравственной организации жизни человека и общества в настоящее время становится все актуальнее, но в науке, в частности, в социальной педагогике, она является наименее разработанной, хотя в последние годы к ней обращается все большее число ученых.

Анализ понятий воспитания в традиционной советской педагогике дает возможность достаточно ясно вычленить социальный аспект. (См. Педагогическую энциклопедию.) Главный недостаток, на наш взгляд, советской концепции воспитания заключается в том, что она процесс воспитания рассматривает с абсолютным уклоном в социализацию, если не сказать больше: рассматривает человека как существо исключительно социальное. Это приводит к тому, что нарушается непрерывность процесса воспитания, нравственность подменяется моралью, нарушается преемственность поколений, рушатся наследственные связи, разрушаются устои и вместе с ними устойчивость социального и общественного развития. В конечном итоге все это приводит к разрушению процесса непрерывности на генетическом уровне и может привести к гибели не только нации, но и цивилизации.

С учетом приведенной выше трактовки нравственности предложенную систему категорий нравственности целесообразно рассматривать одновременно как **обозначающую базовые качества нравственной личности**, которые могут быть *использованы для формирования духовно-нравственных основ личности*, в частности, для определения содержания и закономерностей процесса формирования личности.

Рассмотрим более подробно предложенную систему **базовых нравственных качеств личности**, представленную одновременно в форме категорий и законов, и дадим описание основывающейся на них модели процесса формирования личности. К таким качествам относятся: **нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер**. Причем эти качества как понятия трактуются в условиях *связи с генетическим, в частности, наследственным потенциалом человека и внешней средой обитания – обществом и природой*.

Нравственность – степень природосообразности внутреннего мира человека. Нравственность на практике предполагает наличие совести.

Совесьть – вель, идущая изнутри и определяющая степень нравственности поступка через внутреннее состояние организма как реакцию на поступок.

Память – способность воспроизводить прошлые состояния организма и его проявления.

Настрой – гармония процессов внутреннего и внешнего миров.

Воображение – способность осознавать состояние внутреннего и внешнего мира и будущие их проявления.

Воля – способность сознательного проявления внутреннего мира.

Характер – мера проявления энергоинформационных процессов внутреннего мира человека.

Особое значение приведенные качества, рассматриваемые одновременно как категории и соответствующие законы, приобретают в свете механизмов идентификации личности, поскольку они являются одновременно сущностной характеристикой индивидуального и общественного сознания.

В качестве примера, иллюстрирующего социально-экономическую и общественную значимость законов, приведем одно высказывание, относящееся к началу экономических и социальных реформ в бывшем СССР: «Если совесть не проснется, никакая экономика нас не спасет. Без примата совести, подразумевающего по меньшей мере умение честно говорить с людьми, не может быть должной меры общественного единства, той степени общественной поддержки, которая необходима для успеха экономической реформы»¹.

Поскольку формируемая совокупность качеств сориентирована на обеспечение устойчивости жизненного процесса личности, существенным моментом которого является воспроизводство человека из поколения в поколение, т. е. рода человеческого, обладающего соответствующими качествами, то важнейшими становятся не только базовые качества личности, но и все действия и отношения, которыми характеризуется личность. Поэтому в свете перечисленных качеств целесообразно дать описание и основополагающих компонентов образа жизни нравственной личности. По отношению к качествам личности следующее понятие выступает в качестве синтетической внешней материализованной формы проявления внутреннего мира человека.

Поступок – внешняя материализованная форма синтетического проявления внутреннего мира.

---

¹ Кондрашов С. Примат совести // «Известия». – 9 сентября 1992 г. С. 3.

Аналогичным синтетическим понятием, характеризующим общее состояние внутреннего мира, обладающего перечисленными выше характеристиками, является понятие «любовь». С определенной степенью условности можно предложить следующее определение.

Любовь – нравственное состояние внутреннего мира, вступающее в резонанс с другими процессами окружающей среды, природы, космоса, Мироздания и вызывающее чувства притяжения (желания к взаимодействию).

Можно предложить и более сокращенные определения.

Любовь – степень гармонии внутреннего мира и объекта любви. Любовь между людьми – гармония внутренних миров.

Поступок – синтетическое, целостное проявление внутреннего мира.

Из сказанного ясно, что любовь в жизни человека служит базовым фоном, побуждающим его к нравственным поступкам, а в глобальном масштабе – к творчеству.

Не даром все влюбленные становятся поэтами. И, как известно, только любовь может заставить человека творить, проявляя при этом свои самые лучшие качества.

В рамках рассматриваемого подхода любовь имеет смысл рассматривать как синтетическую характеристику внутреннего мира человека, обладающего семью перечисленными выше качествами: нравственностью, совестью и т. д. А поступок – внешнее материализованное, синтетическое выражение этих качеств.

Перечисленная совокупность качеств может рассматриваться как проявление законов жизни и потому имеет право претендовать на фундаментальность. Это видно и из их содержания.

Устойчивая последовательность поступков образует характеристику жизни, называемую поведением, устойчивое поведение переходит в стиль жизни человека.

Стиль жизни при условии устойчивости переходит в образ жизни человека.

Гармония внутреннего мира и образа жизни вызывает у человека чувство любви к жизни.

Совокупность обозначенных и перечисленных выше качеств должна быть присуща внутренней и внешней жизни человека, его поступкам, поведению, стилю и образу жизни, которые обеспечивают устойчивую, создаваемую самим человеком гармонию процесса его жизнедеятельности в общей системе процессов социальной среды,

природы, Вселенной. Иными словами, человека можно только в том случае *считать духовно-нравственной личностью, если его процесс жизнедеятельности и образ жизни будут характеризоваться нравственными качествами, которые станут фундаментом социализации и социальной идентификации человека в нравственно организованном обществе.*

Из приведенного выше описания нетрудно понять, что *сущностью непрерывного процесса социализации личности* является *воспроизводство в конкретных социально-экономических условиях генетического потенциала и исторического опыта человека, обеспечивающего естественные (природные и общественные) потребности непрерывности жизненного процесса личности и общества (человеческого сообщества, а в более широком понимании, в аспекте обеспечения устойчивого развития, – сообщества всех видов и форм организации органической и неорганической природы в масштабах Вселенной, поскольку человек уже вышел в космос) при условии, что человек рассматривается как существо биосоциальное и генетический потенциал складывается из двух составляющих: биогенетической – наследственной и социальной – приобретенной в течение жизни.*

Если эти две стороны интерпретировать применительно к личности, то они будут трактоваться как *индивидуальная и общественная*. И сущность непрерывного процесса формирования личности как объективная реальность (человеком как существом общественным, социальным), будучи соединенной с субъективной реальностью (человеком как существом биологическим, являющимся частью природы), приобретает форму *смысла жизни*, который в условиях социализации и социальной идентификации становится синтетической целью специально организованного процесса формирования личности как объекта и как субъекта.

Осознанный смысл жизни для конкретного человека – личности – выступает как последовательность его жизненных проявлений, целостного образа его жизни, соединенная («слитая с МЫ» – с его внутренним «Я») с его личными жизненными потребностями. Осознанный смысл жизни порождает цель жизни. Смысл жизни, став образом, переходит в цель жизни (известно, что образ родит явление). *Смысл жизни* и, соответственно, цель формирования личности – достижение вечной жизни через последовательность ее конкретных проявлений (жизнедеятельности конкретного человека и воспроизводство генетического потенциала). По отношению к жизненному процес-

су каждой ветви человечества смысл жизни выступает как направляющий стержень, обеспечивающий устойчивость (через потребности) непрерывного жизненного процесса. Первую и вторую из этих трактовок можно понимать, соответственно, как описание смысла жизни в узком и в широком смысле.

Опираясь на более широкое понимание смысла жизни, приведенное выше, описание сущности нетрудно перевести на содержательный уровень.

Смысл жизни человека и человечества на социальном уровне должен выступать как совокупность жизненных идей, реализующих жизненные потребности человека и общества в устойчивом развитии и продолжении жизни. А в рамках *общественного сознания* смысл жизни должен выступать как идеология, которую целесообразно понимать как логически упорядоченную непрерывную последовательность идей, определяющую поведение и образ жизни как отдельно взятого человека, так и всего общества, на которое распространяется эта нравственная идеология, обеспечивающая устойчивое развитие и продолжение жизни.

По существу, сказанное означает, что *идеологические формы* – мораль, право и другие компоненты, определяющие образ жизни человека – должны быть не чем иным, как социализированными *формами проявления нравственности и отражения внутреннего мира человека*, в частности, тех нравственных качеств, которые, взятые в совокупности образуют *нравственный аспект* социализации личности. В наиболее развернутом и насыщенном содержанием виде идеология, материализуясь, в конечном итоге превращается в культуру жизни народа, его характера. И тогда предлагаемая трактовка понимания идеологии приводит к пониманию **культуры как (внешнего) проявления (внутренней) интеллигентности**.

Отличие влияния идеологии на общество и отдельно взятого человека в том, что для общества она указывает общее направление – стержень непрерывно развития жизненного процесса, а для человека – нормы, обеспечивающие устойчивость и непрерывность индивидуального жизненного процесса в целостном, непрерывном процессе общественного развития.

Говоря об идеологии в сложившихся сегодня социальных условиях и взглядах на это понятие, важно отметить отсутствие в предлагаемой трактовке всякого субъективизма и политики, понимаемой как совокупность интересов определенных социальных групп. Ибо

предлагаемое понятие идеологии ориентировано на обеспечение сущности процесса социализации личности – *устойчивости* и *непрерывности жизненного процесса* человека и человечества в условиях окружающей природной среды.

Из перечисленных выше компонентов нравственного аспекта предмета формирования личности видно, что речь идет о **духовно-нравственной идеологии**, ибо только она может обеспечить гармонию человека, общества и природы и, соответственно, их бесконечное (если таковое возможно для природы) гармоничное сосуществование.

Таким образом, приходим к тому, что содержательным **генерирующим ядром и стержнем духовно-нравственного аспекта** непрерывного процесса социализации человека на протяжении всей его жизни может служить **духовно-нравственная идеология**, включающая в себя совокупность норм поведения в различных жизненных пространствах общества. При этом нормы должны быть такими, чтобы они не только гарантировали *устойчивость и непрерывность личного и общественного жизненного процесса*, но и способствовали его развитию через воспроизводство генетического потенциала и исторического опыта человека, нации, рода, народа, цивилизации. По своей сути идеология отражает меру жизни и на уровне законов детерминируется категорией и законом меры.

Непрерывность любого процесса представляет собой последовательность количественно-качественных переходов на уровне сущности. Поскольку сущностью процесса воспитания, социализации личности является ее воспроизводство, включающее сохранение и приумножение через развитие – разворачивание с течением жизни генетического потенциала, то минимальный период его разворачивания и целесообразно взять в качестве **меры** циклического разворачивания этого потенциала – длины цикла становления и устойчивого развития личности.

Для человека, как установлено нашими и зарубежными психологами, такой период равен двадцати пяти годам и является *периодом становления*. В течение двадцати пяти лет после рождения происходит биологическое (физическое) и социальное становление личности (сейчас периоды социального становления в разных странах разные). Биологический и социальный периоды становления в целях гармонии внутренних и внешних жизненных процессов в идеале должны совпадать. Через двадцать пять лет создаются оптимальные условия (ге-

нетические, биологические, физические и т. д.) для воспроизводства нового генетического потенциала. В этих условиях и должно происходить его зарождение.

Старый же генетический потенциал в последующие двадцать пять лет проживает период *зрелости* (биологической и социальной). Если в первом периоде смыслом жизни служило становление собственного «Я» в биологическом и социальном предназначении, то во втором периоде смыслом жизни является становление нового – находящегося вне самого себя генетического потенциала – собственного ребенка, создание условий развертывания его генетического потенциала. Идет явное структурное, в рамках структурной единицы – семьи, управление этим процессом становления.

При этом в социальном плане идет становление личности уже как семейного человека, несущего социальную нагрузку и ответственность за будущее общества, и в связи с этим приобретение им определенного социального статуса и места в целостной структуре общественных отношений. В этот период можно говорить о формировании социального гена – личности как генетической единицы социума, которая влияет на *воспроизводство генетического потенциала социума*. (При этом под социальным геном понимается минимальная социальная структура, подобно биологическому гену, влияющая на будущее.) В обществе об этом периоде говорят как о *периоде социального созревания личности*.

В третьем жизненном периоде смыслом жизни становится развертывание генетического потенциала второго поколения, но не непосредственное, а опосредованное, через создание условий формирования новой (первой была личность), целостной, устойчивой социальной единицы – новой семьи как ячейки – *клеточки* – развертывания социума со всеми характеристиками общественных отношений. Это *период мудрости*. По отношению к новому – переживающему период становления – генетическому потенциалу осуществляется бесструктурное, опосредованное управление, прежде всего, через создание социальных (помощь в быту, в приобретении социального статуса и т. п.) условий для новой семьи, причем больше советами (в душевном и духовном плане, чем в материальном). В социальном плане человек в этом периоде является носителем мощного *социального гена* (включающего и его биологическую составляющую), излучающего мощную социальную энергию, называемую *«авторитетом»*.

Если предыдущий период для нового поколения был периодом становления социального гена, то этот период является периодом его зрелости. Применительно к человеку в целом говорят о социальной зрелости личности.

Если по отношению к новому генетическому потенциалу осуществляется опосредованное управление, то по отношению к генетическому потенциалу общества в этом периоде человек реализует непосредственное структурное управление. Это период непосредственной социальной управленческой деятельности, и смыслом жизни в этом периоде является выращивание личностью под непосредственным ее руководством социальных генов – генетических генерирующих (в форме социальных организаций) структур будущего.

Говоря на языке образов, можно сказать, что по отношению к вновь созревающему генетическому потенциалу новый социальный ген становится третьей оболочкой, или, что – то же, третьей матрешкой, в которой находятся в периоде зрелости генетический потенциал семьи и в периоде созревания генетический потенциал личности.

Далее можно было бы говорить, выражаясь языком восточной философии, о периоде *совершенномудрия* (вершина человеческой мудрости), где смыслом жизни становится *управление обществом в целом*. Но, чтобы этот период, надеясь на правильное понимание, обсуждать, необходима определенная социальная зрелость общественного сознания.

В то же время желающие предложенный процесс логических рассуждений легко могут экстраполировать на следующий период, расширив при этом и образное представление в процессе развития генетического потенциала личности и социума.

Темпы социального прогресса опережают темпы воспроизводства генетического потенциала человека. Поэтому в каждом периоде генетического развития в соответствии с темпами социального развития и гармонирующими по частоте темпами качественного изменения человека как личности целесообразно выделить *жизненные циклы – периоды*, охватывающие пять лет. Это периоды социального прогресса, обусловленные частотой обновления научно-технических знаний, которая соответствует частоте биологического обновления человеческого организма и, значит, его потребностей, смысла жизни и набора идей по его реализации. По отношению к общему процессу воспроизводства генетического потенциала это – его количественная характеристика. И реализуется она посредством *непрерывного образования*

через участие человека в непрерывно развивающейся цепи образовательных моделей.

В рамках пятилетнего периода, когда воспроизводство генетического потенциала происходит в условиях одной качественной модели знания, также можно выделить пять уровней, но уже основываясь не на процессе изменения человека во времени, а на его внутренней структуре как биосоциальной системе. Генезис модели научного знания должен структурно соответствовать генезису проявления генетического потенциала человека (говорят еще о творческом потенциале). В соответствии с принципом повторения филогенеза в онтогенезе, имеет смысл выделить пять уровней развития взаимодействия человека с природой и, соответственно, пять уровней развертывания модели (в данном случае научно-технического образования): производство – техника – технология – естествознание – математика.

Чтобы яснее представить, что подобная структура развертывания образовательной модели соответствует внутреннему процессу непрерывного развития и образования человека, заметим, что выделенные ступени соответствуют ступеням развития мышления и познания (ощущение – восприятие – представление – реальное понятие – номинальное понятие) (Барболин М. П., 1991). Таким образом, *в рамках непрерывного жизненного процесса становления и развития личности разворачивается непрерывный **образовательный процесс, являющийся генерирующим ядром** социального и общественного развития личности и общества. А **генетическим ядром** обоих этих процессов служит духовно-нравственный потенциал личности.*

Наконец, с целью гармонизации разнокачественных жизненных циклов на основе сопоставления периодов воспроизводства генетического потенциала и структуры научного знания небезынтересно указать образовательные доминанты, характерные для каждого периода. В период становления доминирует естественнонаучное знание, в период зрелости – социально-экономические знания, в период мудрости – философия, в период совершенномудрия – общечеловеческая культура и общечеловеческие ценности.

Культура тесным образом связана с нормами поведения человека. О нормах поведения, нормах жизни говорят и пишут достаточно много. Однако важно знать, каковы должны быть критерии или, по крайней мере, ориентиры установления норм поведения, обеспечивающие непрерывное, устойчивое развитие человечества и отдельной

личности. Такие ориентиры могут быть получены на основе фундаментальных и нравственных категорий и законов, обеспечивающих их принципов в форме технологий, методов и алгоритмов организации жизненного процесса человека и общества.

Главными в организации разнокачественных общественных организмов, к числу которых относятся многонациональные сообщества, являются законы подобия и гармонии – он тесным образом связанные и дополняющие и реализующие закон золотой пропорции. В них заложены и устойчивость, и циклическая непрерывность развития жизненного процесса, в частности, процесса социализации, сохранение и воспроизводство генетического и общественного потенциала человека и общества.

Таким образом, мы *приходим к сохранению изначально заложенных в генетическом потенциале и истории общественных отношений нравов, традиций, обычаев, к устойчивому и непрерывному их циклическому воспроизводству и развитию.*

В наиболее общем понимании содержание этого процесса можно рассматривать как содержание понятия «культура», ее **генетическое ядро** которое складывается исторически и передается из поколения в поколение. Таким образом, становится очевидным, что национальные нравы, обычаи, традиции, исторически сложившиеся нормы и стереотипы (образы) поведения человека в обществе могут служить главным *средством непрерывного процесса социализации личности* при условии, что они *сами образуют не оторванную от генетических корней непрерывно развивающуюся по закону строя, включающем закон подобия, закон Золотой пропорции и закон гармонии цепь явлений культуры.*

Чтобы сказанное было более обоснованным и убедительным, заметим, что при соблюдении принципа подобия явления культуры вступают в резонанс с внутренним миром человека, с его генетически заложенным потенциалом (если соблюдена непрерывность в генетическом потенциале и в культуре), как говорят, ложатся на душу. В результате чего генетический потенциал (получив энергию резонанса) возбуждается и проявляется. **Рождается духовно-нравственный, творческий активный, созидающий, общественный, органичный человек**, который и представляет собой **полноценную личность**, что соответствует логике генетического развития и становления личности. (Экспериментально доказано, что национальная музыка резко увеличивает в человеке духовный творческий потенциал.)

Все сказанное относится к понятию культуры в самом широком смысле этого слова. Если понятие культуры сузить до какой-либо произвольно взятой социальной сферы, например профессиональной, то все сказанное также будет справедливым и легко может быть интерпретировано применительно к этой сфере. Ибо известно, что в каждой профессиональной сфере существуют свои специфические, характерные только для нее и учитывающие специфику производства человеческие отношения, трудовые традиции, обычаи.

Таким образом, мы рассмотрели вопросы **нравственного развития** личности, которые, хотя не всегда в должной мере и не всегда, как говорят, вовремя, а часто реализовались с большим опозданием, но в критические для России времена всегда выходили на первый план, «брали верх» над всеми другими проявлениями жизни и в прямом смысле спасали Россию от гибели. И это не случайно: с одной стороны, Россия в силу природных условий, будучи расположенной в двух полушариях, сочетает в себе духовно-нравственную культуру с материальной культурой и постоянно пытается их уравновесить (как это она делает по отношению к Востоку и Западу) и потому позволяет, а иногда сама неосознанно под влиянием разных сил допускает отклонения от «Золотой середины» между материальным и духовно-нравственным. Между тем, именно сочетание духовно-нравственного и материального компонентов культуры, основанное на взаимодействии фундаментальных и нравственных законов, образует ядро устойчивости личности и общества. А с другой стороны, под влиянием наиболее сильных, двойственных природных влияний, сохраняющих меру жизни, и под одновременным влиянием Востока и Запада, будучи доведенной до крайности, проявляет свой «Золотой потенциал» и ставит все на свои места, возвращает народы «на путь праведной жизни». И такое явление – не случайность. Это – **закон проявления сущности**, которая наиболее зримо обнаруживает (проявляет) себя в переходные периоды и критические ситуации. Приведенные два варианта проявления сущности характеризуют проявление, соответственно, нравственной и безнравственной человеческих сущностей, присущих человеку как личности, ибо в том и другом варианте речь идет о проявлении духовно-нравственной сущности личности на уровне общественных отношений. Отсюда становится ясно, что **нравственность и духовность**, являясь двумя сторонами единого целого на уровне целостного жизненного процесса представляют собой сущность – **категорию и закон, образующие фундамент устойчивости**

*жизненного процесса человека и общества в современных условиях, а значит, и **сущность процесса формирования личности** – процесса обучения, воспитания, самоидентификации (идентичности), профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионального становления, социальной идентификации в современных социально-экономических условиях, обеспечивая национальную безопасность и устойчивость развития России на современном этапе ее развития.*

Вместе с тем, будучи фундаментом и обладая мощнейшим энергетическим потенциалом, духовно-нравственная культура проявляется в конечном итоге в материальной культуре, что особенно характерно для века высоких технологий, когда техника способна «влезать» в духовный мир человека и управлять его нравственным потенциалом. При нравственном подходе к организации жизни это может служить благом для человечества, а при безнравственном подходе может привести к гибели человечество даже без его ведома – человечество может, само того не осознавая, нарушить меру жизни и перейти границу, за которой восстановление существующего жизненного цикла природы и общества станет невозможным. Поэтому полноценная социализация и полноценное формирование личности как члена общества и гражданина Российского государства невозможны без рассмотрения форм материальной культуры, в которой воплощены и воплощаются духовно-нравственные нормы жизни, которые уже присущи и которые должны быть присущи в будущем сегодняшней цивилизации, Российскому государству и которые в наибольшей степени содержат в себе духовно-нравственные компоненты, обеспечивающие устойчивость жизненного процесса в России.

Совокупность форм материальной культуры, являющихся непосредственным проявлением духовно-нравственной сущности человека, образует содержание духовно-нравственной компоненты жизнедеятельности человека, обеспечивающей устойчивость материальной компоненты жизни общества, и, соответственно, образует *фундамент содержания целостного процесса социализации (обучения, воспитания, самоидентификации и т. д.)* в современных социально-экономических условиях, обеспечивая национальную безопасность и устойчивость развития России на современном этапе ее существования.

Именно поэтому обратимся к рассмотрению процесса социализации личности с позиций, а иногда и в рамках национальной **культуры как опредмеченного – материализованного в тех или иных**

формах духовно-нравственного образа жизни общества и многонационального государства.

В качестве подтверждения необходимости выделения и самостоятельного рассмотрения такого аспекта в рамках целостного подхода формирования личности обратим внимание на соотношение циклов духовно-нравственного и материального развития, которое в явном виде обозначилось в конкретных проявлениях личности, называемых «преступлениями в области высоких технологий». Как показывает современная действительность, чем выше уровень образования у безнравственного человека, тем больший вред он способен нанести обществу. Иными словами, **духовно-нравственное воспитание есть необходимое условие получения образования и процесса социализации в целом.** Не случайно в доктрине образования Российской Федерации на первом месте стоит духовно-нравственное воспитание личности.

Поэтому в сложившихся социальных и экономических условиях – условиях необходимости обеспечения национальной, социальной, экономической и личной безопасности – реализация целей и задач первого цикла является необходимым условием реализации второго цикла. Первый цикл предполагает формирование сущности, а второй – содержания – проявленных материальных форм этой сущности. Такой сущностью служит духовно-нравственная компонента личности, проявляющаяся в поступках, поведении, образе жизни личности, в частности детей, подростков и молодежи на уровне малой социальности, а содержанием – совокупность исторически сложившихся духовно нравственных форм жизнедеятельности человека – нравов, традиций, обычаев всех наций и народностей и во всех сферах жизни человека и общества на уровне большой социальности. Эта сущность реализует **реализует фундаментальные принципы социализации, а также более общие принципы: природосообразности (нравственности), принцип исторического генезиса, принцип целостного органического единства многообразного, в частности, личности, общества и природы.**

Духовно-нравственная сущность и содержание жизнедеятельности человека и общества, включающие совокупность исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев, образуют **генетическое генерирующее ядро устойчивости жизненного процесса человека и общества.**

Генетическое генерирующее ядро устойчивости посредством и в процессе реализации принципа природосообразности (нравственности), принципа исторического генезиса, принципа целостного единства многообразного (личности и общества) формируют качественно новый, устойчиво развивающийся общественный организм – гражданское общество.

При этом образ современного человека-гражданина, обладая органической целостностью, должен характеризоваться органической совокупностью семи фундаментальных качеств: нравственности, совести, памяти, настроения, воображения, воли, характера. Все эти *качества в единстве и органической целостности проявляются в материальной культуре, в словах, поступках, поведении, стиле жизни, образе жизни в рамках современного общества.*

3. Социализация личности средствами национальной материальной культуры как проявление духовно-нравственной сущности жизни человека и общества. Критерий эффективности процесса социализации личности

По отношению к процессу генезиса общественного развития **нравы, традиции и обычаи являются содержанием генетического ядра**, в котором, как уже отмечалось, в материализованном виде хранится опыт прошлого, который как ген прошлого предопределяет будущее, в соответствии с законами генетического наследования. В материальной культуре, по отношению к законам нравственности, **нравы, традиции, обычаи – это форма выражения законов сохранения**, соответственно, **материи** как генетической организации, способной к воспроизводству жизненного процесса (См. определение материи), **энергии, меры (жизни)**, которые детерминируют **размеры, информацию и явления жизни, обеспечивая тем самым реализацию законов изменения размеров, изменения информации и изменения явлений. А законы строя** устанавливают соотношения между **сохранением материальной культуры** прошлого и **изменением материальной культуры** в настоящем во имя будущего.

Материальная и нравственная культура в обществе соотносятся как **базис и надстройка**. Но поскольку процесс социализации личности основывается на развитии сознания личности, то *ведущим компонентом* по отношению к материальной культуре выступает *нравственная культура*, в то время как **фундаментом организации**

жизненного процесса и процесса социализации личности служит **материальная культура**. А исторически сложившиеся в материальной культуре нравы, традиции, обычаи выступают **формой и средством реализации фундаментальных принципов социализации**.

Значение, которое придает государство национальной культуре в целом и, в частности, памятникам культуры, можно понять из следующих высказываний.

В г. Костроме на совещании по вопросам сохранения культурного наследия Президент России В. В. Путин (23.03.2005), сказал, что памятники культуры – это национальное достояние и стратегический запас России, как золото, нефть, платина...

Никита Михалков сказал, что к памятникам культуры надо относиться как к национальному достоянию, представляющему наши национальные интересы, которые являются **основой национальной безопасности**. Национальная культура (прежде всего, памятники архитектуры и искусства) – это духовный стержень и корневая система. Если они не станут частью жизни народа, то все бесполезно, они превратятся в мертвые музейные экспонаты, на которые без всякого понимания истории жизни народа будут смотреть иностранцы (в свободном пересказе авт. – М. Б.). Сказанное справедливо для человека и общества.

Понимание личности как организации системы отношений предполагает, как отмечалось выше, активную позицию личности, предусматривающую различные формы проявления, конечной целью которых является создание духовных и материальных культурных ценностей. В то же время, в соответствии с законами общественного развития, человек общественный формируется в процессе конкретной практической и трудовой деятельности, в конкретном жизненном пространстве, в реальном жизненном процессе. А это означает, что формируемая личность с целью приобретения качеств, необходимых для устойчивого существования и развития в рамках сложившихся общественных отношений и норм жизни в обществе, в рамках культуры конкретного народа, должна быть непосредственным участником созидательных процессов всех видов и всех уровней исторически сложившихся сущности и содержания, норм и форм национальной культуры.

Связующим звеном между духовно-нравственной и материальной компонентами культуры как единого общественного организма и пространства жизни общества является язык. Более того, он является

ключевым звеном, связывающим внутренний мир человека с внешней средой и, одновременно, генетическим генерирующим ядром, **проявляющим** во внешней среде **смысл жизни личности** и выполняющим, *подобно клетке* в биологическом организме *человеку биологическому* в структуре антропогенеза, *строю и настрою* в фундаментальных и нравственных законах – **функцию оборачивания** организации, энергии, меры внутреннего мира человека «изнутри – наружу», *продолжая и развивая человека разумного и переводя его на уровень созидания*. Поэтому материальную культуру народа формирует в первую очередь, язык, на котором народ общается, с помощью которого формирует образы жизни и единое, органически целостное пространство жизнедеятельности, включающее не только общественные, но и природные процессы.

Язык – первичное и главное средство проявления единства человека и природы, первая ступень сотворчества человека и природы, человека биологического и человека социального (общественного). Язык *отражает и одновременно предопределяет органическую целостность и непрерывность* процессов развития общественных отношений и общества в целом. Более того, *язык способен передавать ощущения и чувства и, значит, создавать в человеке настрой*, посредством которого *активизируются все нравственные качества личности*.

Если обратиться к истокам происхождения алфавита (например, к Всеясветной грамоте, где ясно виден природный смысл происхождения изображений букв – символов алфавита), то нетрудно увидеть внутреннюю структуру языка и тот важнейший факт, что он одновременно отражает сущность и структуру внутреннего мира человека, природы и жизненного устройства человеческого сообщества. С учетом этого факта в сложившейся структуре языка легко выделяются три разнокачественных уровня его развития: исходная модель – модель внутреннего мира человека и природы (Вселенной) – буквы, промежуточная модель (модель связи человека и природы) – корни слов, модели человеческого творчества – описания смысловых образов (названия, аббревиатуры, пословицы и поговорки, сказки, былины, легенды, мифы), что вполне соответствует логике развития образа в сознании человека, а также триаде «мысль-смысл-ум», которая и находит *первичное проявление и материализацию в языке*.

Отсюда ясно, что если, конкретизируя сформулированные в предыдущем параграфе принципы, в процессе социализации личности (независимо от ступени) в основу овладения языком положить

принцип природосообразности (и, значит, нравственности) языка (предполагающий, в частности, учет национальных особенностей языка, а, значит и культуры), *принцип исторического генезиса языка* (предусматривающий, прежде всего, историческую преемственность образов сознания, образа жизни и смыслового значения знаков), *принцип целостного единства многообразия языков* как выражения единого смысла разными языками, – то процесс овладения языком может и должен служить средством воспроизводства генетического потенциала, исторически сложившихся родовых нравов, традиций, обычаев во всех сферах жизнедеятельности человека. **Ученые-естественники пришли к выводу, что кодовые возможности клетки, ДНК, РНК, хромосомы, нуклеиновой кислоты аналогичны подобным структурам.** А дальнейшее совершенствование и развитие языка может и должно стать базовым процессом выявления общечеловеческих ценностей и гармонизации на этой основе культурных ценностей разных национальностей и народностей. И таким образом язык должен служить фундаментальным средством и фундаментальной формой в системе материальных культурных средств и форм, *обеспечивающих устойчивость общественных и межличностных отношений и, значит, социализации личности.* В предлагаемой форме овладения язык может *стать генерирующим ядром (доминантой, по Ухтомскому) процесса социализации личности*, обеспечивая при этом максимальное проникновение личности в сущность исторического опыта, тем самым, активизируя собственный генетический потенциал, обеспечивающий устойчивость жизненного процесса, человека и общества. По мнению Барулина В. С., «национальная общность и складывается в определенном отношении как результат функционирования общего языка»¹.

При подходе к языкам как моделям природы возможен синтез образов сознания и жизни в единое органическое целое на базе генетической общности всех видов научных моделей. С этой точки зрения все языки есть познавательные модели природы, имеют один и тот же питающий корень – природу, хотя и выражаются разными знаковыми формами.

---

¹ Барулин В. С. Социальная жизнь общества // Вопросы методологии. – М., 1987. С. 28. См. также Долгушин М. И. Проблема соотношения «традиции-модернизации» в социальной философии // Личность, культура, общество, 2006, т.VIII, Вып 1 (29). С. 202-212.

Все это означает, что предлагаемая **методология овладения языком как проявлением внутреннего мира в гармонии с природой может служить основой единого миропонимания** путем построения целостного, исторически складывающегося и непрерывно развивающегося исходного образа и накладывающейся на него модели научного знания, отражающей и раскрывающей качества конкретной личности неразрывное единство процессов природы, человека и общества. А это есть *путь познания по нирване, который может стать основой интеграции процессов обучения, воспитания, самоидентификации, всех других звеньев процесса социализации и, в конечном счете, синтеза культур разных народов, новым качеством образования и качественно новым уровнем образовательного процесса*, по сравнению с существующим, где в качестве интеграционной базы знаний обучающимся предлагается курс «Концепции естествознания», состоящий из разнокачественных моделей научного знания. Кроме того, из сказанного ясно, что это – путь сотворчества человека с природой: буквы – корни слов – народные произведения в виде описания смысловых образов – **три взаимовложенных пространства**, которые определяют структуру процесса проявления внутреннего мира человека в едином непрерывном процессе сотворчества его с природой и Вселенной.

Применительно к процессу жизнедеятельности человека сказанное означает, что язык – главный носитель (в частности, средство передачи) фундаментальных жизненных функций – нравов, обычаев, традиций, обеспечивающих устойчивость общественного развития.

«Нравы» – однокоренное слово со словами «нравственность», «нравиться». А нравственность можно рассматривать как высшую форму природосообразности человека, подобия его природе, его богоподобия. Значит, соблюдение нравов означает сохранение в образе жизни народа, человечества гармонии с природой посредством устоявшихся норм и правил поведения. Обычаи – это определенные формы выражения нравов, ставшие повторяющимися, привычными в условиях обывденной, повседневной жизни народа, преимущественно в условиях малой социальности. Традиции – элементы образа жизни (жизнестроя), передающиеся из поколения в поколение как в условиях малой, так и в условиях большой социальности.

В приведенной последовательности понятий важнейшее значение имеет порядок. Исходными являются нравы. Обычаи и традиции нельзя вводить искусственно. Они должны формироваться только на

основе нравов, нравственности народа. В противном случае нарушается связь с родом, природой, Вселенной, общественная группа теряет устойчивость и прекращает свое существование, как было с исчезнувшими цивилизациями. В свою очередь, соблюдение подобной преемственности и использование в образовательном процессе нравов, обычаев, традиций в качестве фундамента содержания способно обеспечить непрерывность процесса воспитания, социализации, социальной идентификации, социально-трудовой адаптации к конкретной профессии не только в рамках одного поколения, но и на протяжении всего общественно-исторического процесса.

Общественно-исторический опыт народа в производственной сфере проявляется в народных промыслах и ремеслах. Слово «народные» говорит о том, что в народных промыслах и ремеслах в форме специфики человеческих отношений, норм поведения, технологических приемов аккумулирован исторический опыт народа в соответствующей сфере социокультурной среды. Другой важной чертой народных промыслов и ремесел является то, что в них максимально отражены особенности развития национальной культуры. Еще одной особенностью народных промыслов и ремесел является максимальный учет возможностей непосредственного общения человека с природой, умения ее ощущать, чувствовать и действовать в гармонии с ней.

Отмеченные характеристики являются *основополагающими* с точки зрения стабильности, устойчивости общественного развития одновременно человека и общества и, потому, они должны стать *генерирующим ядром процесса социальной самоидентификации личности*, и потому в неблагоприятной экологической ситуации, сложившейся на Земле, приобретают особую актуальность. Без учета подобного исторического опыта в условиях современного научно-технического прогресса невозможно решение экологических проблемы и, значит, невозможно разрешение основного противоречия, возникшего между процессами развития природы и цивилизации.

Необходимость обращения к народным промыслам и ремеслам именно тем и объясняется, что здесь речь идет не просто об исторически сложившихся формах жизнедеятельности человека, а о тех, которые обеспечивают непрерывное единство развития природы и общества без ущерба природе и самому обществу, например, в аспекте воспроизводства лесных, биологических, энергетических, наконец, нравственных (природосообразных) человеческих ресурсов.

Важность подобного подхода к образованию в целом и, в частности, к непрерывному образованию (основой которого он и является) еще и в том, что он позволяет решать не только стратегические задачи общественного развития, но и насущные социально-экономические проблемы и, в частности, проблемы, стоящие непосредственно в сфере образования. Таковой является проблема формирования профессионала высокого класса.

Формирование профессионала высокого класса возможно только на основе сложившегося исторического опыта и максимального раскрытия творческих способностей человека. Неслучайно в последние годы встала проблема непрерывного профессионального образования. Однако при ее решении акцент делается на овладение новыми технологиями без учета исторического опыта и необходимого мировоззренческого потенциала обучающихся. Поэтому должного эффекта от такого «не-прерывного» образования не получается. На практике это означает, что фундаментом процесса непрерывного профессионального образования, отвечающего современным требованиям, предъявляемым социальной сферой, должен явиться процесс воспроизводства личностных и профессиональных качеств будущего профессионала через включение в содержание воспитания и обучения базовых (способных обеспечить преемственность) элементов профессиональной культуры, сложившейся в процессе исторического развития той или иной профессиональной сферы в процессе развития и формирования культуры труда (формируемой – что немаловажно заметить, – также с учетом национальных особенностей даже в области высоких технологий). *Непрерывное профессиональное образование*, включающее в себя в качестве первого звена овладение общетрудовыми обычаями и традициями (начиная с семейных), должно стать *генерирующим ядром процесса профессионально-трудоустройственной адаптации в непрерывном процессе устойчивого развития личности в новых экономических условиях*, которые одновременно требуют от человека высочайшего профессионализма и высочайшей нравственности, точнее сказать, **высочайшего профессионализма при условии высочайшей нравственности**. Например, уже достаточно хорошо известно, что нарушение принципов нравственности при использовании высоких технологий приводит к трагическим последствиям. Рыночные технологии в обществе, особенно в условиях России, ее национального менталитета, могут развиваться только на основе нравственности. Известно, что в коммерческой сфере раньше было

«слово купца – закон». Именно в отсутствии нравственной основы рыночных отношений профессор Университета экономики и финансов И. Д. Афанасенко, как уже отмечалось выше, видит главную причину неудачных реформ в России.

С учетом сказанного можно утверждать, что сформулированные выше *три принципа*, реализующие в языке функцию обеспечения устойчивости жизненного процесса человека и общества, *переносятся на другие средства и формы материальной культуры, воплотившей в себе духовно-нравственный опыт человечества*. Поэтому с полным правом можно утверждать, что *генетически обусловленная и исторически складывающаяся материальная (национальная и профессиональная) культура – ведущее средство не только процесса социализации, но и главный компонент (наряду с духовно-нравственным компонентом) генетического генерирующего ядра устойчивости единого жизненного процесса человека и общества*, а также национальной безопасности и защиты национальных интересов России. Это ядро генерирует на основе нового мышления (в частности, качественно нового процесса мыследеятельности, базирующегося на новых принципах овладения языком) такие качества личности, как нравственное национальное самосознание, саморазвитие и самосовершенствование личности, определяющие в конечном итоге качественно новый – **нравственный образ жизни**.

Применительно к образу жизни многонационального российского общества, с одной стороны, конкретизируя сформулированные выше фундаментальные принципы, а с другой стороны, обобщая принципы развития языка, сформулируем **три базовых принципа**, которые могут служить конкретным регулятивным механизмом, обеспечивающим нравственные основы жизни при построении гражданского общества в России в условиях многонациональных культур: **принцип корневой связи (национальных) культур, принцип непрерывности развития культур, принцип органической целостности** (включая принцип дополнительности и др.) **культур**, или, в более мягкой формулировке, **принципе целостного единства многообразия культур**. Однако, понятие «культура» и даже понятие «языковая культура» являются достаточно емкими и потому применение их на практике требует конкретизации. Поскольку конечным результатом в процессе социализации является образ жизни человека, то, очевидно, главным и синтезирующим средством социализации являются информационные образы, формируемые всеми средствами

материальной и духовной культуры, включая язык. По закону подобия нравственные информационные образы, резонируя с процессами внутреннего мира человека, с его интересами, потребностями, идеалами, формируют соответствующие образы его сознания, в меру подобия и в меру действия синергетического эффекта, проявляя и развивая обусловленные генетическим потенциалом и прежним опытом личности.

Степень совпадения внешних информационных образов и образов, потенциально существующих в генетическом потенциале человека, необходимо рассматривать как критерий эффективности процесса социализации личности, поскольку от степени совпадения внутренних, чаще всего еще непроявленных, существующих в неявном виде в форме смутной идеи, реализующей смысл жизни, и внешних образов – находится в прямой зависимости реализация творческого и созидательного потенциала личности. Смысл жизни общества для человека выступает в форме социального ориентира. В случае совпадения (подобия, резонанса, иными словами выполнения ядра фундаментальных законов) со смыслом жизни человека, как и другие социальные ориентиры, он становится генератором процесса социализации личности, а, вместе с этим, и процесса ее социального развития. Смысл жизни человека и смысл жизни общества, являясь генетическими ядрами соответствующих жизненных процессов, при совпадении становятся *генетическим генерирующим ядром формирования органической целостности жизненного пространства человека и общества – единого общественного организма.*

Обобщая изложенное в данной главе, можно сказать, что *ключевыми социальными ориентирами*, выполняющими роль генерирующих ядер в процессе социализации личности, являются национальная безопасность, включая (сохранение национального генофонда и национальной культуры), национальное самосознание, устойчивое развитие в условиях много национального государства, которые находят свое интегрированное выражение в смысле жизни человека и общества, представляющего, в конечном итоге, продолжение жизни. Нравы, традиции и обычаи являются генетическим генерирующим ядром устойчивого развития жизни общественного организма. А с точки зрения методологии как науки они есть содержательная форма выражения ядра нравственных категорий и законов – категории и закона настроения. Нравы можно рассматривать как форму проявления категории и закона подобия, традиции – как форму проявления катего-

рии и закона Золотой пропорции, обычаи – как форму проявления категории и закона гармонии. А это означает, что культура, основанная на нравах традициях и обычаях народов, является проявлением духовно-нравственной сущности человека и общества во всех сферах жизни, в частности, в сфере социализации личности. Она обеспечивает устойчивость развития жизненного процесса человека и общества и, значит, служит фундаментом социализации личности.

Если учесть, что в соответствии с законом оборачивания гендра (мысли, смысла, ума) личности (см. гл. 2, п. 2) на определенной (четвертой) ступени – на основе и посредством превращения сознания в разум – культура (после осознания) и, в частности, национальная культура, из «стабилизатора» (корня и фундамента) превращается в «созидателя», то легко понять, что при условии нравственности она обеспечивает не только устойчивость, но и *устойчивость развития* жизненного процесса личности и общества.

Критерием эффективности процесса социализации личности может служить степень совпадения образа жизни исторически сложившейся культуры и образа жизни человека.

4. Обеспечение устойчивости процесса социального развития личности и многонационального общества на основе фундаментальных и нравственных общечеловеческих ценностей

Настоящая глава была бы незавершенной, если бы не был поднят и принципиально решен вопрос о непротиворечивости, гармоничности и целостности личности, ее образа жизни и устойчивостью социального развития в условиях многонационального государства и общества. Решается ли данная проблема (и каким образом) в рамках предлагаемого генетического организационно-организмического подхода?

На этот вопрос даже без детального исследования можно дать положительный ответ, сославшись на генетическое единство и гармонию жизни Природы. Если удастся в обществе создать организацию жизни человека и общества, подобную генетической организации жизни Природы, то такая организация жизни в меру тождества природной организации будет характеризоваться непротиворечивостью, гармоничностью, органической целостностью и устойчивостью социального развития личности и общества.

Однако, не смотря на очевидность этого тезиса, в научном познании и обосновании процессов гармонии, устойчивости и, тем более, органической целостности общества и процессов его развития, этот тезис практически не используется.

Наиболее распространенным является подход, основанный на общечеловеческих ценностях. Выделяется совокупность общечеловеческих ценностей, и эта совокупность рассматривается как интегрирующая основа, способная разрешить противоречия общества. Разумеется, такой подход возможен, но без определенных оговорок его нельзя считать достаточным для разрешения всех социальных противоречий, не говоря уже об экономических и иных противоречиях. И причина здесь не столько содержательная, затрагивающая характер общечеловеческих ценностей, сколько в методологии самого подхода. Говоря об общечеловеческих ценностях, как правило, выделяются ценности, значимые для жизни человека (указываются даже черты характера, например, терпимость, сочувствие и т. п.) как отдельного индивида, и не выделяются **ценности, значимые для жизни человека, общества и природы как органической целостности, жизненные процессы которых обладают едиными – общими для всех неделимыми характеристиками.** Однако именно такие компоненты общечеловеческих ценностей, выходящие не только за пределы межличностных отношений, но и отдельных организаций и сообществ, играют ведущую роль в регулировании жизни. К их числу, в частности, относятся генетические, природные, нравственные характеристика, фундаментальные и нравственные законы организации жизни человека, общества и природы. Такие ценности имеет смысл назвать **базовыми общечеловеческими ценностями.**

В соответствии с теоремой Геделя о невозможности обоснования непротиворечивости системы в рамках самой системы, нельзя получить достоверный результат о разрешимости общественных отношений, находясь в рамках общества как системы межличностных отношений. На бытовом уровне это всегда было понятно и использовалось в идеологии и политике как средство отвлечения масс от внутренних противоречий внешними стимулами, подчас не всегда жизненно важными, а иногда и просто ложными.

Иными словами, с одной стороны, необходим жизненно важный, с одной стороны – **стратегический**, а с другой – **актуальный сегодня фундамент**, способный выступать как организующая и синтезирующая основа разнокачественных, на первый взгляд, организа-

ций – общественных организмов, представленных разными этносами, разными национальностями, разными культурами, и, в то же время, который не мог бы служить средством порождения противоречий и противоречивых толкований. Таковым фундаментом с полным правом можно назвать базовые общечеловеческие ценности.

В качестве базовых общечеловеческих ценностей, непосредственно обеспечивающих наличие обозначенных организмических (присущих организму как целостности) характеристик процесса социализации, социального развития личности и в целом единой организации жизни человека общества и природы, в первую очередь, имеет смысл рассматривать: 1) **генетический потенциал человечества**, понимаемый как генетический потенциал разных народов, живущих на планете Земля; 2) **генетический (он же и генерирующий) потенциал общества**, представленный современным человеком как высокоинтеллектуальной, духовно-нравственной личностью, отвечающей требованиям современного высококультурного развитого общества и способной к устойчивому развитию; 3) **генетический потенциал Природы**.

Производными факторами, которые могут служить в качестве идеологических ориентиров, способствующих к разрешению противоречий, гармонизации, органическому единству и устойчивому развитию, – является глобальная проблема продолжения существования человечества на Земле и частные проблемы – проблема экологии, устойчивого развития органического единства жизни с Природой и Космосом (Вселенной). В этом направлении ориентировано и развитие социальных наук. Не случайно, как уже выше отмечалось, по мнению социологов, **«Будущая общесоциологическая парадигма ранга «софии» оконтуривается по вектору соединения “организма”, “экологизма”, “всеединства”** (выделено мной – М. Б.)»¹.

Поскольку названные проблемы выходят за пределы жизнедеятельности отдельных личностей и даже общественных групп, то, очевидно, ориентация общества на их решение позволит гармонизировать общество, обеспечить устойчивость развития и решить не свои собственные единому, организованному в соответствии с требованиями генетической организации жизни обществу, проблемы.

Поскольку названные проблемы можно рассматривать как проявление в развитии общества проблем генетических, точнее сказать,

---

¹ Давывов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972. С. 29.

проблем его антропогенного развития, то, очевидно, решая главную проблему генетически обусловленной, духовно-нравственной организации жизни человеческого общества и строя его как единый организм разнокачественных пространств и процессов, мы сможем решить и проблемы непротиворечивого, гармоничного и устойчивого социального развития человека и общества.

Инструментарием, обеспечивающим такого рода организацию должны служить в первую очередь фундаментальные и нравственные законы. Однако для организации современного общества и управления жизненным процессом современного человека, в частности, процессом социализации только их соблюдения не достаточно. Более того, уже сами законы предполагают нечто большее, а именно наличие категории и закона воображение предполагает наличие *стратегии и будущего образа жизни*. А это означает, что должна быть **идеология и идеалы**.

В современную обыденную жизнь, подчас еще неосознанно, все более входит нравственная идеология. В соответствии с предлагаемой трактовкой нравственности как природосообразности, на первый план выходят **идеи здорового человека: здорового, в частности, природосообразного образа жизни, сохранения человека, сохранения общества, сохранения природы** – которые, в конечном итоге, есть не что иное, как **средства сохранения генофонда человека, общества и Природы**.

Однако, решая эти конкретные задачи, не достаточно их рассматривать как отдельные самостоятельные задачи сегодняшнего дня. Активность человека и общества проявится при условии, поскольку мы имеем дело с человеком разумным, если личность будет *осознавать результат и стратегию его достижения*. Поэтому в процессе социализации необходимо на первых ступенях (неосознанной социализации) выстраивать природосообразную нравственную стратегию и образ пространства социализации с последующим осмыслением и осознанием ощущений, формируя, тем самым, нравственный, природосообразный, созданный по образу и подобию природы (здесь уместно напомнить, что в техническом знании известно, что все технические системы имеют прообраз в природе) и, значит, непротиворечивый образ жизни. А в последующем, имея дело с человеком сознательным и разумным (обладающим определенными знаниями, в частности в области культуры, нравственности, природы и генетической, в частности, природосообразной организации жизни), необхо-

димо формировать природосообразный образ и природосообразную стратегию жизни. В обычном понимании, по сути, речь идет о здоровом образе жизни.

Осуществляя социализацию личности таким образом (способом, методом, подходом и т. д.), мы ориентируемся на человека и общество. Однако для организации здорового и гармоничного образа жизни человека, как и при раскрытии логики антропогенного развития человека, необходима гармония с Природой, которая должна осуществляться на всех уровнях, начиная с генетического и заканчивая психологическим и формально-логическим (отражающим механическое взаимодействие с природой). Только при таком условии возможно сохранение генофонда, человека и природы. Природу надо не просто восстанавливать, – необходимо не нарушать ее жизненный процесс. Только тогда она будет жить в гармонии с человеком и обществом, а человек и общество – с ней. В этой связи, как отмечалось при рассмотрении логики антропогенеза, на высшем уровне своего развития человек должен заниматься опережающим расширенным воспроизводством природы. А это означает, что уже на самых ранних ступенях социализации человек должен трудиться на благо природы и, только потрудившись на благо природы, пользоваться ее плодами.

В этой связи в сознании личности должен формироваться такой образ единой организации жизни человека, общества и природы, где природа выполняет опережающую, генетическую и генерирующую функции (Природа дает все энергетические ресурсы). Наконец, организующую и гармонизирующую функции в процессе социализации личности играет общественное сознание, которое в процессе социализации используется в форме общественного мнения как инструмент формирования соответствующих идеалов и идеологии организации жизни. Рассматривая общественное мнение как фактор трансформации социальных систем, О. И. Иванов справедливо пишет, что *«общественное мнение выступает в роли генератора (выделено мной – М. Б.) новых идей, новых отношений»*¹.

«Среди гарантий действенности общественного мнения выделяются: политические, экономические, социальные, духовно-идеологические, правовые...»². Используя таким образом общественное

---

¹ Иванов О. И. Общественное мнение как фактор трансформации социальных систем // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб., 1996. С. 129.

² Там же. С. 130.

мнение как элемент общественного сознания, развивая, дополняя, расширяя, по мере осмысления, осознания и принятия его уже как своего личностью, мы постепенно будем двигаться по пути сближения и отождествления сознания и образа жизни личности и общества, подобно использованию других видов инструментария социализации и социального развития человека. А это означает, что все перечисленные выше компоненты предлагаемого подхода, как и генетический организационно-организмический подход в целом, способен решать проблемы непротиворечивости, гармоничности и целостности личности, ее образа жизни и устойчивости социального развития в условиях многонационального государства и общества.

Наконец, необходимо отметить, что предлагаемый подход не только учитывает общечеловеческие ценности, но в содержательно-личностном плане он *основывается* на формировании и развитии *фундаментальных общечеловеческих качеств* личности, таких как нравственность, совесть, генетическая память, настрой, воображение, воля, характер, обладающих непреходящей ценностью, не зависящей от этнических, национальных, родовых и иных различий, но присущих, как было выше показано на уровне нравственных категорий и законов человеку разумному (см. гл. 4. п. 4), характерной особенностью организации жизни которого является способностью на основе этих качеств разворачивать жизненный процесс.

Совокупность этих качеств, характерных для образа жизни общества и человека обеспечивает непротиворечивость, гармонию и устойчивость образа жизни человека со стороны общества, т. е. с внешней стороны, а ориентация их на сохранение генофонда человека, общества и природы обеспечивает непротиворечивость, гармонию и устойчивость образа жизни человека и общества с внутренней стороны. А это означает, что в процессе последовательного развертывания единого жизненного процесса (в той степени, в которой возможен перенос математических утверждений в область гуманитарного знания) справедлива теорема из функционального анализа (называемая «теоремой о двух милиционерах») о двух последовательностях (в данном случае двух последовательностей внешних образов), сходящихся к одному и тому же пределу (генетическому развитию жизни) третьей последовательности (последовательности развития меняющихся образов жизни личности), члены которой постоянно находятся между членами первых двух последовательностей, и которая также будет сходиться к тому же пределу.

Таким образом, если в основе образа жизни общества и общественного мнения общества лежит вся совокупность высказанных идей, то можно считать, что будет обеспечена совокупность не только необходимых, но и достаточных условий для непротиворечивого, гармоничного, органически целостного и устойчивого социального развития личности и общества, реализующих принцип целостного единства многообразного, проявляющегося здесь как многообразие разнокачественных человеческих сообществ, организаций, общественных организмов. Наконец, уместно заметить, что в соответствии с законом оборачивания ген-ядра и логикой антропогенеза, на четвертой ступени процесса социального развития качественного превращения сознания в разум, образов сознания в алгоритмы способов деятельности – национальная культура, будучи осознанной и выйдя на уровень образов сознания, посредством ген-ядра личности – мысли-смысла ума, как уже отмечалось (см. гл. 2. п. 2), из фундамента и стабилизатора превращается в созидателя и, соответственно, из средства обеспечения устойчивости (стабилизатора процесса) – в средство обеспечения устойчивого развития (см. п. 3 настоящей главы). И далее, достигнув определенного уровня развития – внутренней и внешней (социальной) зрелости, совокупность нравственно организованных культурных национальных организаций в условиях демократических рыночных отношений, в соответствии с логикой гармоничного общественного развития, перейдут на качественно новый уровень – уровень **единого созидającego организма**.

Кроме того, необходимо отметить, что указанная теорема может служить **теоретической основой управления** процессом социализации личности посредством предлагаемого ниже *метода ограничений* (См. Гл. 6, п. 4), способного обеспечить реализацию обозначенных в настоящем пункте всех требований к процессу социализации на практике.

ГЛАВА 5. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗА ЛИЧНОСТИ НА РАЗНЫХ СТУПЕНЯХ ОНТОАНТРОСОЦИОГЕНЕЗА

В предыдущей главе, по сути, речь шла о формировании человека нравственного, о формировании нравственных качеств. Однако, как видно из общей логики антропогенеза и процесса становления личности, *ключевым – золотым* звеном является ген-ядро личности – мысль, смысл, ум, проявляющее (что характерно только для человека) внутреннюю генетическую энергию в форме разума и развертывающее на этой основе творческий потенциал личности. В соответствии с логикой антропогенеза в онтогенезе на первых трех ступенях социализации ведущей является предметная деятельность, а на четвертой – на первый план выходит прогнозирование и моделирование, которые служат фундаментом саморазвития и саморегуляции процесса социализации личности. Социализация на первых трех ступенях для человека носит неосознаваемый характер и в субъективном плане носит характер удовлетворения генетически обусловленных нравственных потребностей, формирования нравственных чувственных образов, нравственного (с учетом различия нравственного и безнравственного) осознания чувственных образов (включая потребности). В связи с несформированностью разума и, соответственно, прогностического мышления, поступки, поведение, образ жизни человека определяются преимущественно внешней предметной средой, которая принимается постольку, поскольку она соответствует (подобна, гармонирует, развивает на основе Золотого ядра – питая его энергией) потребностям, чувствам, чувственным образам.

Однако сущностным отличием от всех живых существ поступков, поведения и образа жизни человека является их разумность, которая является, как уже отмечалось, фундаментом таких социально значимых процессов, как воображение, прогнозирование, планирование (которыми должен владеть всякий разумный человек), и таких нравственных качеств человека, как разумная воля и разумный (говорят еще «контролируемый») характер. Поэтому рассмотрим более детально четвертую и последующие ступени процесса социального развития человека, начиная с которой он становится *социальной личностью*.

1. Формирование человека разумного

Разум в наиболее общем понимании есть осознаваемый человеком процесс развития узловой меры природы в форме развивающейся последовательности образов жизни. Поскольку внешняя предметная деятельность человека управляется внутренним миром человека и есть проявление внутреннего мира человека, то в узком понимании разум есть развивающаяся последовательность образов сознания человека.

Из такого понимания разума ясно, что внутренним генетическим генерирующим ядром, обеспечивающим развитие образов и превращение сознания в разум, как уже отмечалось (см. гл. 2. п. 2.), служит триада «мысль-смысл-ум», где мысль есть процесс и средство слияния образов, смысл – результат слияния образов, ум – процесс и средство установления меры жизни образов. Внешней составляющей разума, характеризующей материальные связи внутреннего мира человека с внешней средой, является познание, творчество, предметная деятельность, которые создают основу для созидательной деятельности. Именно этим аспектам жизнедеятельности человека и посвящен настоящий параграф.

В более общем и общепринятом понимании, принято считать, что основу созидательной деятельности человека образуют сознание и разум. От того, какие образы будущей жизни сформированы у человека, такова будет и его созидательная деятельность. Поэтому в тексте будут использоваться понятия: 1) сознания как совокупности образов и способностей к осознанию и 2) разума как развивающейся последовательности образов сознания и реальной жизни. При этом понятие образа включает в себя как пространственную, так и процессуальную стороны.

Особое значение образов в современной жизни нет необходимости детально обсуждать. В этой связи, например, Н. А. Самойлов пишет: «Современные исследователи отмечают, что сегодня резко повысилась роль средств массовой информации в создании тех или иных образов: они создаются и внедряются в сознание масс вполне осознанно, с определенными политическими целями.

Нам представляется, что в современных условиях чрезвычайно важно проследить эволюцию образов различных народов, выявить динамику их развития в исторической перспективе и механизм их формирования, причины их возникновения и устойчивости в рамках национальной духовной традиции (выделено мной – М. Б.). В подобном

контексте оказываются очень важными и актуальными конкретные исторические исследования, привлекающие данные других наук (этнографии, социальной психологии, литературоведения и т. д.). Без этого невозможно понять специфику образа того или иного народа и проследить динамику его развития, а также оказывать воздействие на его изменение в современных международных отношениях¹.

Нетрудно понять, что *создание информационных образов имеет цель проявления или не проявления определенного творческого потенциала*. Поэтому в условиях информационного общества для обеспечения устойчивости, социализации, социальной идентификации и социально-трудовой адаптации важно знать механизмы проявления творческого потенциала личности.

Общую логику проявления творческого потенциала и превращения его в предметную созидательную деятельность можно представить следующим образом.

Первый шаг (воображение) – *создание* мысленного образа *средствами* сознания и разума, где генетическим генерирующим ядром выступает триада «мысль-смысл-ум».

Второй шаг (проектирование) – *вхождение* в образ. Человек должен сам «войти» в созданный им мысленный образ (посредством смысла – соединения себя с созданным им же самим образом), т. е. включить себя в этот образ, например, с использованием приемов погружения, став в результате частью этого образа, и начать жить жизнью этого образа. Результатом является проект.

Третий шаг (созидание) – *воссоздание* мысленного образа в материализованной реальной форме посредством самого себя как генетически генерирующего ядра этого образа.

Выделенные три шага реализуют пятый, шестой и седьмой законы нравственности, точнее сказать, нравственного проявления внутреннего мира человека.

Этой логике подчиняется как локальная мыследеятельность, переходящая в практическую, так и глобальная жизнедеятельность человека и общества. А посредником – моделью этой деятельности, приводящей к практической общественно значимой деятельности – является социализация. Поэтому процесс формирования личности и

---

¹ Самойлов Н. А. Востоковедно-исторические исследования и новые возможности междисциплинарного подхода (На примере изучения возможного образа России и Китая второй половины IX – начала XX века) // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб., 1995. С. 176–187.

ее последующая практическая созидательная деятельность должны подчиняться этой логике, в соответствии с методом ограничений (см. гл. 6, п. 4) и теоремой о двух последовательностях и вложенной, третьей (см. гл. 4, п. 4).

Рассмотрим содержательную реализацию этой логики в процессе формирования личности.

Развитие сознания, как было показано выше, происходит в процессе взаимодействия человека, его внутреннего мира, его сознания и разума с внешней средой. А одним из главных средств такого взаимодействия является процесс сознательной и разумной (осознаваемой и разумно организованной) предметно-практической деятельности. В таком контексте модели процесса деятельности (включая познавательную) по отношению к сознанию выступают в качестве функциональных моделей развития сознания.

Эволюция сознания и разума – непрерывный процесс, вписанный в единую структуру Вселенной. И, как видно из общего алгоритма, сознание является исходным пунктом творческого созидательного процесса в едином процессе проявления внутреннего мира человека. Если сузить пространство жизнедеятельности человека до пространства сознательного управления этим процессом, то в нем фундаментальный процесс развития сознания будет ограничен рамками разума, в традиционной терминологии, рационального сознания. В свою очередь, исходным пунктом и направляющим стержнем процесса является развивающийся *образ единой организации жизни в пространстве рационального сознания – разума.*

А это означает, что речь идет о развитии в сознании человека *синтетического образа единой организации жизни, являющегося интегрированным отражением единого процесса развития моделей научного знания.*

Отсюда ясно, что процесс формирования образов можно раскрыть, указав пути развития систем научного знания, повторив в свернутом виде историю их жизни. Рассмотрим сначала общую логику процесса развития образов.

Являясь несущим звеном системы, образ должен иметь определенную точку отсчета – исходный образ. Исходный образ формируется на основе и в форме неосознанных ощущений. Исходный образ, задавая общее направление развития сознания в процессе эволюции образов, в значительной степени предопределяет поведение всего процесса развития образов. Исходный образ в наиболее широком его

понимании должен быть проявлением того индивидуального генетического творческого потенциала, который заложен в человеке. И соотносится этот исходный образ с вновь приобретенными составляющими образа должен подобно тому, как в формируемой личности (человека социального) соотносится наследственное (природное) и вновь приобретенное, биологическое и социальное, филогенетическое и онтогенетическое, национальное и интернациональное, личное и общественное, индивидуальное и общечеловеческое. В соответствии с законом памяти (законами генетического наследования и т. п.) он должен служить продолжением и развитием генетически обусловленного и исторически сложившегося национального образа жизни народа. А, в соответствии с фундаментальными и нравственными законами, а также **законом антропосоциогенеза** сознания, образы рационального сознания должны обеспечить переход (через систему образов) от неосознанного мироощущения, сначала, к научному мировоззрению и, затем, выведя сознание на уровень понимания процессов развития знания и окружающей среды, к осознанному миропониманию. А по мере осознания самого процесса развития сознания этот процесс, когда человек будет способен осознавать собственные внутренние ощущения, будет переходить на уровень осознанного мироощущения.

И тогда в целом логику подобного развития *сознания до уровня разума* можно охарактеризовать как путь от неосознанного мироощущения через систему научных знаний к научному мировоззрению, миропониманию и осознанному на современном уровне науки мироощущению. Иными словами, логика процесса развития образов сознания человека повторяет логику развития целостного процесса развития индивидуального и общественного сознания, подчиняясь закону антропосоциогенеза (см. выше также логику развития сознания в структуре жизненного цикла человека). Такова **общая внутренняя логика развития разума, лежащая в основе творческого процесса**.

Рассмотрим более детально технологию этого процесса. В процессе индивидуальной деятельности в новой ситуации человек обращается к собственному, уходящему корнями в его индивидуальную природу, образу и личному, уходящему корнями в его генетическую национальную природу, опыту. И на этой основе, соотнося имеющийся образ и опыт с новыми условиями, формирует новый образ – образ реального будущего объекта и способа его построения.

Так происходит в малом, когда человек обращается к личному потенциалу. Так происходит и в большом, когда человек обращается к опыту человечества – к пространствам развития рационального сознания – образованию или науке. Но с той разницей, чтобы не непосредственно использовать этот опыт (ибо этого вообще нельзя сделать), а, если речь идет о **полноценном развитии сознания**, активизировать аналогичный собственный, который в соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе в нем есть.

Далее сформированный образ опредмечивается, погружается в конкретные формы материи окружающей среды и на основе их (форм материи среды) **создает «собственные» материальные образования – реальные объекты.**

Полученный в результате реальный объект включается в реальный образ жизни, в реальный жизненный процесс, дает новые ощущения, **расширяет пространство жизнедеятельности и пространство ощущений.** Затем эти расширенные пространства осмысливаются, осознаются – опосредуются имеющимся знанием – и включаются в имеющийся исходный (для данного образа) образ. Цикл замыкается.

Подобный цикл реализуется и в любом творческом процессе на основе рационального сознания, когда система моделей научного знания логически упорядочена и одни знания выводимы из других, а каждая модель вновь формируемого знания опирается на логически предшествующую ей модель, но уже не материальную, а идеальную, представленную в форме образа материальной модели в сознании творческой личности.

Методологической основой подобного понимания (толкования образа) служит естественнонаучный закон единства, взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений и отношений, а в рассматриваемой концепции – фундаментальные и нравственные законы, которые в фундаментальных науках находят свое выражение в единой системе знаний. В сознании человека эти законы в целостном единстве проявляются в форме единого внутреннего энергетического поля, единого образа организации жизни человека, общества и природы.

Отражая единую систему знаний в едином энергетическом поле, человек как творческая личность становится средоточием элементов прошлого, настоящего и будущего. А это означает, что содержание образа на каждом этапе его развития в соответствии с фундаментальными и нравственными законами и их обеспечивающими принципами,

должно характеризоваться *фундаментальностью* во всех его аспектах (исходный образ, опыт, знания). При этом в первую очередь речь должна идти о фундаментальности форм объективной реальности, на которые опирается образ. В окружающей среде такими формами являются формы, которые создала природа. И значит, *каждый новый виток развития исходного (генетически и исторически обусловленного) образа сознания и начинать надо* с погружения не в виртуальные пространства, а *с погружения детей в родную природу, где они родились, где они будут жить, откуда будут черпать ресурсы (вспомним В. А. Сухомлинского)*. Более того, ребенок изначально погружен в природу матери, окружающей среды и у него имеется образ этой среды. Поэтому точнее говорить не о погружении, а о сохранении и развитии вокруг него этого пространства и о сохранении и развитии соответствующего образа. *Для полноценного развития сознания во всей его полноте, используя возможности подсознания, важно, чтобы у детей образы формировались на основе упреждающего развития исходных ощущений, которые затем лягут в основу целостного генетически, национально и нравственно (природосообразно) обусловленного миропонимания*. На каждом новом витке творческого развития личности также необходимо начинать с погружения в ту реальную атмосферу, в то реальное пространство, в котором они будут дальше жить или работать. И при этом очень важно осуществить связь с предшествующими пространствами жизнедеятельности, продолжая непрерывный процесс ощущений, восприятий, представлений, чувств, мыслей, устремлений, наконец, знаний и опыта.

«Ощущения, восприятия, представления, чувства, мысли, устремления чувств, интуиция в синтезе с единой системой знаний включается в непрерывный процесс развития»¹.

В социальной сфере исходные образы – это, как правило, образы своих родителей и своих учителей. С точки зрения формирования единого образа поведения в социальной сфере весьма важным становится аспект национальной культуры, поскольку именно в ней наиболее ярко проявляются истоки нравственности и морали, этические нормы поведения, основы всех других аспектов развития и образования, включая профессиональную подготовку.

---

¹ Байтурганов Х. Н., Захаров С. Х., Захарова Н. И. Основы теории единого информационного поля. Вып. 1. – СПб., 1998.

Образ, как известно, определяет поведение человека. Поэтому в наиболее полном понимании речь должна идти не только об индивидуальном, но и о социальном поведении и опыте, в частности, в аспекте соответствия его требованиям современного общества. А это означает, что в наиболее совершенном виде ***сформированный образ*** должен быть образом высоконравственного патриота, человека-творца, человека-профессионала.

С другой стороны, процесс непрерывного развития образа детерминируется процессами развития внутреннего мира человека, его индивидуальностью, его биологической природой и генетической сущностью. Поэтому для целостного рассмотрения непрерывно развивающейся системы образов и развития сознания в целом необходимо учитывать характер всех процессов пространства внутреннего мира человека, характер всех процессов внешнего по отношению к человеку пространства и характер их взаимодействия.

Естественнонаучной основой подобного понимания может служить утверждение о том, что, с одной стороны, «образ формируется при взаимном обогащении восприятия, ощущений, чувств, мыслей, чувственных устремлений», а с другой – на основе и под влиянием единой системы знаний «в результате индивидуального переосмысления, на базе информационно-поисковой системы высокоорганизованной памяти...»¹.

По сути, речь идет о том, что **развитие образов сознания происходит циклически, в процессе постоянного взаимодействия внутреннего и внешнего пространств. Расширение пространства жизнедеятельности ведет к расширению пространства сознания, которое, в свою очередь, ведет к расширению пространства жизнедеятельности. Имеет место своего рода колебательный контур, отражающий взаимодействие духовного и материального в природе.**

Такова **общая логика развития индивидуального, в частности, рационального сознания, выступающего в форме разума.** Но чтобы перевести общую логику жизненного процесса воплотить в технологию и конкретные алгоритмы поведения и действий человека, целесообразно обратиться к теории деятельности.

Везде присутствует всеобщий **закон деятельности организма, дополняемый законом детерминизма,** в соответствии с которыми

---

¹ Байтурганов Х. Н., Захаров С. Х., Захарова Н. И. Основы теории единого информационного поля. Вып. 1. – СПб., 1998.

психологи утверждают, что развитие человека происходит в деятельности и через деятельность, которая детерминируется внутренними и внешними потребностями, внутренними и внешними возможностями и, соответственно, законами и принципами. *Деятельность* можно рассматривать как *организованный процесс взаимодействия субъекта и объекта как представителей внутреннего и внешнего пространств, содержанием которого является взаимодействие образа сознания и материальных форм внешнего пространства, опосредующего и определяющего образ.*

Вместе с тем, на практике реализация подобной связи внутреннего и внешнего требует соответствующего толкования понятия деятельности. Необходимы такое понимание и такая структурная организация деятельности, чтобы органично сочетались, были синтезированы в единое целое процессы познавательной, творческой и созидательной (в частности, предметной) деятельности. Для этих целей можно использовать такое определение.

Под **деятельностью** понимается процесс взаимодействия субъекта и объекта, ориентированный на получение нового продукта в идеальной (в форме знаний или опыта деятельности) или материальной форме, участниками которого в равной степени могут являться личности и материальные объекты. (Барболин М. П., 1991).

Из данного определения видно, что в основу деятельности кладется *технология* получения того или иного продукта деятельности, а не субъект или объект (люди или материальные объекты) деятельности. В этом коренное отличие от существующих деятельностных подходов, которые используются в большинстве педагогических теорий обучения. В педагогических исследованиях чаще всего за основу берется субъект деятельности и рассматривается он как носитель этой деятельности, а технология, сам процесс получения новых результатов при этом выглядит как некоторая функция субъекта, в то время как технология – это, прежде всего, отношение между объектом и субъектом (реальной действительностью и познающим). Рассматривая деятельность как субъективную категорию, мы, тем самым, синтезируем его рассмотрение как целостного самостоятельного процесса в едином процессе деятельности. Ибо, подобно реальности в определении, познавательная и творческая деятельность синтезированы, что особенно ярко видно на уровне предметной деятельности. Причем в процессе развития деятельности один вид из них уступает место другому.

Через проявление творческих способностей осуществляется непрерывное развертывание творческого потенциала человека. А в более широком понимании значения познавательной и творческой деятельности в плане влияния ее на субъект – личность можно утверждать, что реализуется процесс непрерывного развития человека как части природы, существа биологического и существа социального (поскольку речь идет о проявлении творческого потенциала в современных научно-технических и социально-экономических условиях).

Опираясь на такую трактовку деятельности, *развитие сознания можно рассматривать как специально организованный процесс деятельности (поведения) человека, обеспечивающий условия непрерывно развивающегося процесса сотворчества человека с окружающей средой посредством его собственного разума через осмысление, осознание и опредмечивание результатов деятельности.*

Такая деятельность является системным проявлением всей совокупности законов нравственности. При этом она, связывая образы человека и объекты внешней среды, одновременно соответствует как пространственным, так и процессуальным, а в общепринятом понимании – временным характеристикам. Образы принадлежат пространству внутреннего мира человека и, предшествуя реальным действиям, отражают прошлое. А предметные действия и реальные объекты принадлежат, соответственно, внешнему пространству и будущему. В свою очередь, будучи реализованными (имеются в виду предметные действия и объекты), эти объекты в форме идеальных образов переходят в разряд прошлого и предшествуют формированию новых образов сознания, являющихся развитием предшествующих. Реализуется цикл взаимодействия внутреннего мира человека и внешней среды. Такова общая технология деятельности, которая носит *циклический характер.*

Но для претворения в жизнь этой технологии в условиях специально *организованного пространства социализации* (обучения, воспитания, самоидентификации и т. д.) необходимо построить алгоритм действий, реализующих эту технологию. Для этого сравним ее с технологией творчества.

В *реальном процессе предметной* деятельности человека, в процессе взаимодействия с внешней средой сначала на основе имеющегося жизненного опыта формируется образ будущего реального объекта, где на основе первых трех нравственных законов и соответствующих нравственных качеств личности (нравственности, совести,

памяти) реализуются три шага технологии проявления творческого потенциала. Затем этот образ посредством ген-ядра личности (мысли, смысла, ума) погружается в потенциально творческую (предметную) среду, – реализуется тем самым четвертый закон и используется четвертое качество (настроя), выступающее в целостном процессе созидательной деятельности в форме мысленного наполнения образа конкретным содержанием окружающей среды, а в конкретном способе – **смысла достижения результата** и предусматривающее слияние внутреннего и внешнего пространств (в процессе проявления творческого потенциала). Далее в соответствии с пятым, шестым и седьмым законами нравственности и личностными соответствующими качествами (воображения, воли, характера) привлекаются необходимые объекты внешней среды (энергетические, людские и другие ресурсы), в результате чего образ материализуется и включается в единый образ жизни среды и личности.. Такова **система действий, реализующая фундаментальные и нравственные законы и соответствующая структуре нравственных качеств личности и структуре технологии творчества.**

Подобный способ носит *синтетический* характер, где целью является не «чистое» познание, и не «чистое» творчество, а создание на основе имеющегося опыта нового объекта в новой среде. Происходит *развитие и синтез нескольких направлений развертывания жизненного процесса: индивидуального опыта, выступающего в форме имеющихся знаний, индивидуального познавательного опыта, творческого потенциала и социального опыта. Здесь речь идет о созидательной деятельности, и способ, соответственно, можно назвать способом любой созидательной деятельности, или способом жизнедеятельности.*

Способ жизнедеятельности в едином процессе социализации личности выступает как способ познавательной деятельности, как способ предметной деятельности и как средство реализации творческого потенциала в специально организованном пространстве социализации.

Таким образом, можно утверждать, что способ жизнедеятельности и, соответственно, процесс жизнедеятельности могут реализовываться на *трех уровнях.*

Способ деятельности может реализовываться в форме мыслительных операций и завершаться получением нового образа, нового знания об объективной реальности и нового опыта получения знания

(опыта познания). Тогда способ творческой деятельности мы можем рассматривать как способ познавательной деятельности, реализующий определенное звено социального развития личности.

Способ деятельности может реализовываться в форме предметных действий, и результатом его будет материальный объект, включенный в объективную реальность и затем в имеющийся образ объективной реальности. Тогда мы имеем дело со способом предметно-практической – созидательной – деятельности, который одновременно является наиболее полной – третьей ступенью реализации способа творческой деятельности и второй, наиболее содержательной, включающей в процесс познания практику, ступенью процесса познания в непрерывном процессе социализации личности, понимая его как пространство деятельности.

Мы рассмотрели содержательную сторону способа. Но, когда речь идет о способе как процессе, на первое место выходит операциональная сторона, и при этом необходимо знать результат каждого шага, его влияние на формирование социально значимых качеств личности.

Способ деятельности независимо от уровня реализуется в жизненном пространстве человека и начинается (*первый шаг-цикл*) с возникновения *ощущаемого противоречия* между внутренним и внешним пространствами. Результатом этого противоречия является *потребность* и *смысл* в изменении внешнего пространства (возможно, и внутреннего, но тогда оно выступает как внешнее, – человек смотрит на себя со стороны). Заканчивается первый шаг-цикл.

Второй шаг-цикл начинается снова с обращения к осмыслению и сознанию результата первого шага. В процессе *осмысления* потребности вырабатывается *идея*, указывающая направление решения, которая оформляется в виде *проблемы* (задачи) с определением начальных условий и желаемого результата.

На *третьем шаге* на основе имеющихся *опыта*, знаний, образов строится (путем соединения этих трех сущностей) *образ пути* и результата решения проблемы, формально выступающий как поиск решения. Результат такого поиска – образ пути решения – может выступать в форме *плана действий* по решению проблемы.

На *четвертом шаге* сформированный образ сознания «оборачивается» и *материализуется* в какой-либо форме (словесной, предметной и т. п.), соединяясь с внешним пространством.

Полученный результат *осмысливается и осознается* с позиций удовлетворения исходных потребностей, системы знаний и среды, вызвавшей противоречие (*шаги пять и шесть*), в частности, с помощью начальных условий, и делается вывод о степени достижения желаемого результата – разрешения противоречия и возникновения вместо ощущения потребности чувства удовлетворенности.

При положительном результате формируется (количественно или качественно) новый образ путем включения в него новых результатов познания (опыта и знаний) (шаг семь). Осмысление и осознание полученного результата с позиций жизненного пространства и соответствующего исходного образа приводят к расширению жизненного пространства и расширению соответствующего исходного образа, а также к смене чувства удовлетворенности чувством увеличившейся свободы (продолжения) жизни.

Фиксируя в этом способе только *предметные действия*, выполняемые с объектами внешнего пространства, получим алгоритм:

- 1) постановка проблемы;
- 2) поиск путей решения проблемы;
- 3) решение проблемы;
- 4) осмысление и осознание процесса и результатов решения проблемы;
- 5) вывод относительно решения поставленной проблемы (Барболин М. П., 1991).

В такой форме алгоритм применим для реализации способа Деятельности любого уровня: творческой, познавательной и созидательной предметно-практической деятельности.

В процессе развития сознания и развертывания творческого потенциала личности имеет смысл различать способы деятельности по степени включения в образ и результат внутреннего генетического потенциала человека. Сначала образ в сознании человека формируется под воздействием внешней среды, на основе внешних ощущений. Во внутреннем плане формирование его осуществляется на основе малого «творческого» цикла. Затем этот цикл расширяется. При этом в структурном плане отличия нет.

Понятие «образ» здесь охватывает все без исключения его уровни, виды и формы, начиная от неосознанных внутренних ощущений (на разных уровнях, например, биологическом, психическом и др.) и внешних (политический, идеологический и др.). В идеале цикл должен заканчиваться расширением тех же образов, с которых он начи-

нался. В минимальном варианте он может функционировать на уровне рационального сознания. В максимальном варианте – на биоэнергетическом (в частности, генетическом) уровне взаимодействия с обществом, природой, космосом, Мирозданием.

Способ в таком виде соответствует всем нравственным качествам. Он непосредственно соединяет два пространства: внутреннее и внешнее, тем самым продолжая и развивая в материальном плане процессы обоих.

Способ творческой деятельности в чистом виде встречается в процессе творчества творческих личностей. (Заметим, даже не профессий творческого труда, где мы имеем дело в значительной степени с воспроизводящим характером деятельности.) Отличие способа творческой деятельности от способа познавательной деятельности в том, что внешним пространством является пространство реальной жизни. А на первом шаге формирование потребностей в деятельности возникает в результате желания реализовать творческий потенциал. В процессе поиска пути достижения результата обращение идет не к известным знаниям, а к содержанию среды погружения, в качестве которой может служить исключительно внутренний мир человека и даже генетический потенциал. А осмысление и осознание здесь принимают форму соотнесения результата с имевшимся ранее образом творческого произведения, замыслом и образом жизненного пространства, в результате чего происходит формирование расширенного образа жизненного пространства, имеющего, как правило, характер пространства потенциальной осуществимости – будущей реальной жизни.

В результате такой деятельности с помощью очередного шага познания продолжается процесс развертывания творческого потенциала. Познание, сливаясь с процессом творчества, поднимает его на все более высокий уровень и при этом само каждый раз поднимается на новую ступень.

Способ предметной деятельности выступает как средство реализации (во внешней среде) творческого потенциала, реализуемого посредством разума.

Применительно к процессу развития сознания это означает, что в процессе познания и познавательной деятельности при условии гармонизации процессов происходят дальнейшее развитие образов сознания и дальнейшее сознательное (с помощью сознания) развитие творческого процесса и развертывание творческого потенциала и

формирование человека **разумного, обладающего качествами саморегуляции процесса мышления, формирования смысла жизни, организации ума и управления творческим процессом в конкретных социальных условиях.**

На языке пространств это означает движение информации в направлении продолжения и расширения пространств жизнедеятельности на основе нравственных качеств личности и в соответствии с известным законом повторения филогенеза в онтогенезе. Этот тезис в явном виде находит отражение и в способе деятельности, в частности, во втором и четвертом его звене, где поиск решения проблемы осуществляется путем обращения к известному материалу (второе звено) и осознания результатов деятельности с точки зрения имеющихся знаний и расширения исходного образа (четвертое звено).

В то же время, когда речь идет исключительно о присвоении имеющегося социального опыта, социализации и, в частности, социальной идентификации, мы можем говорить о способе познавательной деятельности, хотя и в самом процессе освоения чужого опыта практически невозможно исключить индивидуальное творчество.

Вместе с тем наряду с обсужденными способами образ, предвещающий деятельность, может формироваться не как продолжение развития имеющихся образов сознания, а как совершенно новый, на основе новых ощущений, например, случайно произошедших событий, т. е., как будто человек начинает жить заново, сначала. И тогда о развитии сознания можно говорить при условии, если этот образ и опыт будут включены в структуру исходного образа (что предусматривает шаг 4 способа), например, на основе резонанса, кооперативного или синергетического эффекта, возникающего на основе ощущений на каком-либо уровне осмысления, осознания, либо другим путем. В противном случае этот образ начинает играть роль исходного образа в новой ветви жизненного пути.

Высказанные положения относятся к любой сфере деятельности и поведения человека и любых социальных групп. В то же время они имеют непреходящее значение для организации деятельности в сфере образования. В силу структурного тождества способов, за счет изменения компонентов образовательного пространства, в частности, дидактических средств обучения, воспитания, социализации (учебного пространства, пространства воспитания, пространства социализации), способ познавательной деятельности переходит в способ творческой деятельности. И отличаются они степенью опосредования (включе-

ния в единый организм) объектов деятельности средствами управления личностью.

До некоторого момента исторического развития общества внутренний, заложенный в человеке наследственный потенциал передавался по наследству и был не только определяющим для обучения и образования человека, но и достаточным для реального процесса жизнедеятельности на протяжении всей жизни. И это было особенно эффективно, когда один и тот же способ производства сохранялся на протяжении нескольких поколений.

Но все изменилось, когда частота обновления научно-технической информации и технологий производства стала превышать частоту биологического времени. В настоящее время технологии при жизни одного поколения обновляются несколько раз. Период обновления научно-технических знаний равен трем–пяти годам, а в некоторых отраслях и меньше.

Обновление технологий требует нового поведения человека в профессиональной сфере. Поэтому возникла необходимость качественного изменения образа в его сознании и, соответственно, смены образа профессионального и даже социального поведения.

В этих условиях изменение может происходить только за счет внешних информационных процессов, а творческий потенциал и опыт при отсутствии активизирующей его информационной модели могут оказаться неиспользованными и, вступив в противоречие, могут оказать отрицательный эффект не только на результат обучения, но и на самого человека.

В этой связи на первый план выступает проблема наложения (гармонизации) нового информационного процесса на имеющийся индивидуальный творческий потенциал и опыт личности.

Первый естественный вопрос, который, естественно, возникает – это вопрос возможности подобного наложения. Принципиально он снимается тем, что любое техническое изобретение имеет прообраз. А если эту мысль продолжить и применить ко всем изобретениям в области техники и науки, то окажется, что у всех у них один и тот же корень, что у человеческого творческого потенциала и индивидуального опыта – природа и опыт поведения в ней, а в конечном итоге – сам человек. Ибо все произведено человеком. А жизненные пути разных людей и даже живущих в разное время если не тождественны, то подобны. В силу этого можно утверждать, что и новое будет подобно старому, а, значит, и соотносимо с ним.

Этот же вывод может быть сделан на основе всеобщности принципа подобия, а также на основе закона повторения филогенеза в онтогенезе.

Для соотнесения внутренних (в первую очередь процессов мышления и познания) и внешних (информационных процессов) в целях построения *непрерывно развивающейся системы* информационных моделей, в первую очередь, необходимо *пользоваться законами строя и настроения и руководствоваться всеми остальными фундаментальными и нравственными законами*. С одной стороны, они позволят отразить объективную структуру процессов, а с другой – обеспечить необходимое структурирование внешних информационных моделей, образующих непрерывно развивающуюся внешнюю составляющую процесса социализации личности.

Однако возникает вопрос о характере взаимного влияния внутренних и внешних процессов. В этой связи целесообразно вспомнить исследования Ф. Энгельса, где он показал, что труд и членораздельная речь оказали положительное влияние на развитие мозга и органов чувств. Если продолжить эту мысль и заметить, что структура мыслительной деятельности, познавательной деятельности и предметной (материализованной) деятельности одна и та же, то станет ясно, что внешние процессы оказывают влияние на развитие внутренних процессов, и – наоборот. В случае подобия произойдет синергетический эффект, обеспечивающий переход процесса в новое качество – качественно новый уровень непрерывного процесса развития личности. Поэтому можно считать, что главным условием обеспечения непрерывности является создание синергетического эффекта, обеспечивающего качественные переходы внешней составляющей процесса формирования личности с одного уровня на другой. Синергетический эффект возникает за счет резонанса внутреннего творческого потенциала и внешних информационных процессов. В результате происходит перенос генетически и исторически обусловленного творческого потенциала в новые условия, а вместе с этим переход процессов проявления внутреннего мира на качественно новый уровень.

Таким образом, *синергетический эффект* в соответствии с законом оборачивания (организации, в частности, отношений, энергии, меры) можно рассматривать как *сущность*, обеспечивающую *непрерывность развития образов сознания в момент качественных переходов*.

Вместе с тем из сказанного не очевидно, каким условиям должна удовлетворять система моделей – пространств социализации, позволяющая на практике обеспечивать за счет того же синергетического эффекта непрерывный переход от одной модели к другой.

Покажем, как для построения такого рода моделей можно воспользоваться, например, законом и соответствующим принципом подобия.

По мере развития личность переходит из пространства одной модели в пространство другой модели. В начальный период в новой модели поведение личности подчиняется структуре предыдущей модели. Если модели поведения – образы внутренних и внешних пространств – подобны, то, как известно из теории организации живых систем, возникает кооперативный эффект, в результате которого внутренний мир личности перенастраивается. Перенастроенная внутренняя система вступает в резонанс с внешней системой, что приводит к синергетическому эффекту и переходу системы в качественно новое состояние. В процессе целенаправленного воздействия на личность формируемый образ личностью воспринимается как его собственный, как соответствующий его внутренним потребностям, намерениям, целям, в результате чего он становится источником внешней активности человека. На бытовом уровне в таких случаях говорят: «Дело по душе», «Легло на душу» и т. п. Возникают новые потребности, желания, осознание которых приводит к постановке новых целей. Остается новое состояние системы закрепить посредством осознания ее поведения. В результате возникает новый осознанный образ поведения личности.

Для более полного обоснования правильности такого подхода к построению системы моделей обучения целесообразно отметить, что принцип подобия является одним из двух условий закона «Золотого сечения». Предшествующая модель включается в новую модель. Новая модель также обладает свойством целостности. Другими словами, предшествующая модель, переходя в новую, вместе с дополнением образует снова целостность и формирует целостный образ. Сечением является граница между предыдущей и последующей моделями в рамках последующей модели.

По мере перехода от одной модели к другой модели формирования личности изменяются содержание внутренней (мыслительной и познавательной) и – внешней – предметной (материализованной) деятельности и результаты процесса развития личности, в частности,

формируемые образы (окружающей среды и поведения в ней). Но как? Для этого необходимо рассмотреть состав и структуру содержания непрерывно развивающегося процесса социализации как последовательности специально организованных жизненных пространств.

Применительно к непрерывному процессу обучения, воспитания, самоидентификации, профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионального становления, социальной идентификации необходимо понимать, что на очередном витке – ступени социализации личность, обновляя знания и мышление, в первую очередь должна осознать заложенные в ней (творческие) возможности и затем соотносить с ними общественные потребности и уровень **социальной готовности** (собственного совершенства), в частности, социальной адаптации.

В более общей формулировке можно сказать, что речь идет об осознании модели собственного поведения в новых условиях в соответствии с заложенными в человеке возможностями – **врожденного** и уже **приобретенного** в течение жизни опыта.

Отсюда становится ясно, что содержанием внешних компонентов процесса формирования личности должно явиться описание процессов (поведения человека), которые нашли отражение в генетической памяти человека, с целью их осознания и новых процессов (поведения человека и общественного развития).

В силу фундаментальных и нравственных законов и принципов их реализации целесообразно изучать, в первую очередь, структуру процессов поведения человека в соответствии со структурой поведения процессов природы, т. е. поведения человека-творца природы.

Внутренние процессы, заложенные в генетической памяти человека, отражены в исторической культуре народа – нравах, обычаях, традициях (включая профессиональные), народных промыслах, ремеслах. Поэтому для осознания заложенных в человеке творческих возможностей необходимо включение в содержание непрерывного творческого развития и формирования личности исторически сложившихся структур поведения человека в разных пространствах социальной сферы.

Для описания внешних процессов необходимо включение в содержание процесса формирования личности новых структур поведения человека в новых пространствах социальной сферы.

Для «горизонтальной» переквалификации достаточно заметить, что в данный период времени технологии разных отраслей по своей сущности и структуре (в соответствии с всеобщим законом подобия) сопоставимы друг с другом. Например, сейчас выходят на первый план информационные технологии, которые лежат в основе практически всех производств и которые мало зависят от конкретного содержания предметной области.

Наряду с содержательным аспектом для обеспечения непрерывного процесса творческого развития личности особое значение приобретает процессуальный аспект, характеризующий структурную организацию процесса.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что модели непрерывного процесса развития личности в наиболее оптимальном его варианте могут быть построены на принципах организации живых систем.

Непрерывность процесса развития личности на принципах организации живой природы целесообразно осуществлять «по структуре дерева». Ветвление будет носить уровневый характер, определяемый уровнями содержания процесса жизнедеятельности, которые целесообразно рассматривать в качестве базовых, или *питающих корней, обеспечивающих* непрерывность процесса творческого развития. Фундаментом всех этих уровней, являющихся исходными моделями творческого развития личности, служит природа, генетически и национально обусловленные исторически сложившиеся образы жизни народа (государства, нации, народности, организации).

В связи с необходимостью обеспечения развития познавательного и творческого процесса и, как результат развития разума как качества личности соответствующей ступени социального развития, качественно меняется жизнь в информационном пространстве. Она приобретает форму процесса, движущегося «по структуре дерева». Но, в отличие от обычного процесса, процесс движения «по дереву» представляет собой совокупность качественных переходов – переходов от одного вида содержания процесса жизнедеятельности к качественно новому.

С позиций обеспечения не только непрерывности, но и целостности формируемых качеств личности человека разумного (миропонимания, осознанного мироощущения) существенной характеристикой этого процесса является сохранение и развитие некоторой единой базовой модели, которая, меняясь качественно, остается сходной (в

идеале подобной организации природы – единой структуре ее развития, что проявляется в единстве ее форм) по своей структуре.

В целом логику подобного развития можно охарактеризовать как путь от неосознанного мироощущения через систему знаний и опыта деятельности к научному мировоззрению, миропониманию и осознанному на современном уровне науки мироощущению и образу жизни.

Приведем несколько положений, непосредственно вытекающих из фундаментальных и нравственных законов и принципов их реализации.

Поскольку в конечном итоге любой вид знания произведен человеком, который сам является частью природы, то в силу законов нравственности, обеспечивающих природосообразную организацию жизни человека и общества, ***образ жизни и качества личности должны отражать природу собственного внутреннего мира и внешней среды.*** Применительно к системе непрерывного развития личности такой вывод раскладывается на два принципа, относящихся, соответственно, к содержательной и процессуальной сторонам непрерывного процесса социализации личности.

Принцип, относящийся к содержанию процесса социализации личности, – ***принцип раскрытия структуры (организации) содержания образа жизни.***

Не рассматривая все случаи проявления этого принципа на протяжении всего непрерывного процесса целенаправленного и специально организованного социального развития, отметим лишь, что по мере развития личность перемещается из одного в другое подобное пространство, обладающее теми же базовыми процессами.

Процессуальный аспект – это собственно жизненный процесс, в частности, процесс познания, творческой и иной деятельности. Независимо от вида содержания структуры процесса и способов деятельности одинаковы. Поэтому с позиций обеспечения непрерывности процесса развития личности весьма важным становится осознание процесса поведения, изменения и развития образа жизни в условиях разноуровневых ***моделей социализации личности.*** А это означает, что весьма важным становится и ***принцип раскрытия структуры (организации) процесса жизнедеятельности, в частности, творческой деятельности.***

Эти два принципа обеспечивают ***основу переноса опыта,*** в частности, национального опыта, опыта ***разумной творческой профес-***

сиональной деятельности из одного пространства социализации в другое пространство, создавая тем самым условия для непрерывности развития образов сознания, разума и творческого процесса, а в конечном итоге – целостного процесса жизнедеятельности. При этом в силу подобия образов жизни и жизненных пространств их конкретное содержание уходит на второй план. И, что особенно важно, по мере перехода от одного пространства социализации к другому:

во-первых, в сознании личности все содержательнее, полнее, глубже, ближе к реальной действительности во всей полноте единой жизни природы и общества изначально формируется целостный, хотя еще и малоосознанный, образ окружающего мира;

во-вторых, накапливается **интегрированный социальный опыт** в форме разумной творческой, профессиональной, деятельности и межличностных отношений.

По сути, речь идет о формировании **единой модели социального поведения личности в окружающем мире – обществе и природе**. Такая модель обеспечивает формирование целостного мировоззрения и представления о непрерывности процесса жизнедеятельности. А интеграция этих двух составляющих ведет к **осознанному миропониманию единой организации жизни человека, общества и природы и служит основой разумной деятельности и формирования человека-созидателя**.

Однако, как отмечалось выше, человеку для правильной организации собственного процесса жизнедеятельности в современных условиях необходим более высокий уровень самоорганизации – уровень **осознанного мироощущения**, являющегося **фундаментом включения результатов созидательной деятельности в окружающую среду**.

Если обратимся к модели дерева, то легко сформулируем базовый принцип, относящийся уже к формированию целостной модели и указывающий истоки ее возникновения и развития, – **принцип корневой (генетической) связи с природой, родом, национальной культурой**. Наша модель является конкретизацией принципа корневой связи, реализующего законы нравственности.

Суть этого принципа в том, что исходной моделью для формирования осознанного представления о мире – мировоззрения (взгляда на мир), миропонимания, наконец, осознанного мироощущения – должны служить неосознанное мироощущение как совокупность ощущений, получаемых ребенком на первом этапе жизни, и, одновременно,

формируемая совокупность представлений об окружающей среде как целостной неделимой организации жизни человека, общества и природы.

Таким образом, мы дали *характеристику непрерывного процесса социализации на уровне целостности как единого многоуровневого процесса жизнедеятельности развивающейся личности в разнокачественных специально организованных жизненных пространствах.*

Особо отметим, что в процессе предлагаемого теоретического описания мы также опираемся на принцип подобия. Исходной природосообразной моделью в предлагаемой теоретической модели непрерывного развития жизненного процесса служит дерево.

Мы указали источники и дали характеристику, образно говоря, процесса «роста дерева», указав последовательность «роста ветвей». Далее необходимо уяснить характер переходов от одной ветки дерева к другой, чтобы в процессе, по крайней мере, во времени дискретной системы моделей развития личности формировался непрерывный процесс формирования личности как непрерывный процесс «роста дерева», а не совокупность отдельных, не связанных между собой ветвей.

Основой переноса является структура, которую целесообразно назвать *«скелетом» модели процесса развития.*

Характеристика качественных переходов в наиболее общем виде представлена в известных законах диалектики. В самом деле, говоря о законах диалектики, Ф. Энгельс отмечает, что «история природы и человеческого общества – вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления. По сути дела, они сводятся к следующим трем законам:

- закону перехода количества в качество и обратно;
- закону взаимного проникновения противоположностей;
- закону отрицания отрицания»¹.

Для большей убедительности в правильности мысли о том, что эти законы отражают именно качественные переходы, обратим внимание на связь первого и третьего законов. Объединяя их, применительно к системе учебных моделей можно сформулировать ***принцип качественного перехода***: количественные изменения процесса переводят его в новое качество.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 20. С. 384.

Второй закон, расширив его до множества любых разнокачественных моделей, можно переформулировать как **принцип информационного взаимодействия**.

Применительно к моделям *первый* из этих двух принципов означает, что наполнение формируемых моделей развития и формирования личности все новым содержанием не только возможно, но и необходимо, поскольку именно количественное изменение содержания, наполнение модели новым содержанием ведет к созданию модели нового качества – последовательности *качественно новых моделей* социального развития личности.

Второй принцип говорит об информационном *взаимодействии моделей*. Применительно к процессу непрерывного развития моделей он утверждает, что каждая последующая модель информационно взаимодействует с предыдущей моделью на основе фундаментальных и нравственных законов.

Сформулированные два принципа характеризуют и содержательную, и процессуальную сторону качественного перехода одной модели обучения в другую, качественно новую модель развития личности, обеспечивая при этом **устойчивость развития жизненного процесса человека и общества**.

Результатом такого развертывания моделей обучения, воспитания, идентификации, профессиональной подготовки, социально-трудовой адаптации, профессионального становления, социальной идентификации должно явиться единое социально-педагогическое пространство социализации личности в новых социально-экономических условиях и условиях обеспечения национальной безопасности и соблюдения национальных интересов.

2. Формирование личности («лица») человека-созидателя

Личность человека-созидателя, точнее сказать «лицо» – это совокупность характерных качеств человека, проявляющихся в процессе созидательной деятельности в пространстве общественной жизни.

«Творческий акт – это не только и не столько мысль, сколько **действие** (выделено мной – М. Б.), сама жизнь. Творчество обязательно включает в себя **волю** (выделено мной – М. Б.) к действию,

императив. Люди не потому творят, что могут это делать. Они потому творят, что не могут иначе»¹.

«Творческий акт и есть содержание подлинного человеческого бытия, в известном смысле – собственное *человеческое бытие как таковое* (выделено мной – М. Б.). Теперь мы можем наполнить конкретностью утверждение о возможности человеческого бытия. Это – возможность человеческого творчества. Именно в этом смысле человек и может стать тем, чем он уже является. В творческом акте ценность онтологически уже задана, а само воплощение этой *ценности* находится на попечении человеческой свободы»².

В процессе творчества, в соответствии с известным законом удвоения человека, происходит материализация, опредмечивание внутреннего мира человека, его индивидуального энергетического потенциала. И если личность, как правило, мыслится как единство биологического и социального, то опредмечивающий внутренний потенциал личности – созидаящая личность – это, прежде всего, (уже на биологическом уровне) индивидуальность, обладающая прошлым социальным опытом. При таком понимании созидание (понимаемое как опредмечивание творческого потенциала, замысла, идеи, творческого образа) есть новый уровень творчества и новый уровень развития и формирования человека, когда личность не только проявляет себя в творческом процессе, но делает это в гармонии с внешней средой, развивая эту среду и, тем самым, посредством ума продолжая и развивая накопленный опыт прошлой жизни, природы, себя и общества. Такого рода созидаящую личность В. Н. Сагатовский называет индивидуальностью. А мы бы сказали, что речь идет о *становлении* человека разумного, *созидателя* (на основе разума), способного развивать узловую меру жизни самого себя, общества и природы.

«Человек по отношению к обществу выступает как: 1) активный реализатор его объективных тенденций проектов; 2) “ключ” для раскодирования социокультурных программ и смыслов деятельности общества и ее результатов (представим себе, что все созданное обществом сохранилось, но живые люди исчезли, – сюжет достаточно распространенный в научной фантастике); 3) носитель собственной творческой активности, так или иначе, индивидуализирующий социальную жизнь. Общество по отношению к человеку выступает как: 1) необходимое условие его жизни в качестве социального существа (со-

---

¹ Пигров К. С. Социальная антропология как система: Очерки социальной антропологии. – СПб., 1995. С. 72.

² Там же. С. 73.

циализации и вытекающего из нее образа жизни); 2) совокупность возможностей, способствующих индивидуализации; 3) совокупность требований, стандартов социализации, которые могут входить в противоречие с тенденциями индивидуализации.

Первые две характеристики в обоих случаях выражают взаимозависимость человека и общества, а третья – их противоположную спонтанную направленность: максимум индивидуализации или социализации. Итоговый характер взаимоотношения человека и общества, как и содержание характеристик взаимозависимости, зависит от описанного выше выбора между добром и злом в содержании индивидуализации, социализации и оптимизации их соотношения»¹.

В процессе взаимодействия человека с внешней средой личность развивается. И в этой связи меняется характер взаимодействия личности с внешней средой. **Человек овладевает технологией созидания.** Профессор философии В. Н. Сагатовский выделяет следующие уровни взаимодействия человека и среды, показывая синтез уровней бытия и человека в процессе функционального развития личности:²

Уровни бытия	Естественно-исторический процесс (человек как элемент е.и.п.)	Деятельность (человек, реализующий себя)	Жизнь духа (человек укороченный)
Функциональные уровни	1	2	3
1. биологический индивид	1.1. результат биологической эволюции и социальных воздействий на биологическую природу человека	1.2. биологические предпосылки спонтанности	1.3. одухотворение биологической природы человека
2. личность	1.2. исполнитель социальных ролей («актор»)	2.2. субъект деятельности	2.3. личность в диалоге с духовной атмосферой общества
3. индивидуальность	3.1. подсознательная жизнь индивидуальности	3.2. осознанная деятельность индивидуальности	3.3. индивидуальность как монада в диалоге с универсумом

Анализируя данную таблицу, можно предположить, что личности соответствует творчество, а индивидуальности – созидание. Ибо

¹ Сагатовский В. Н. Антропологическая целостность: Статус и структура // Очерки социальной антропологии. – СПб., 1995. С. 41–55.

² Там же.

созидание требует не простого удовлетворения личных и социальных потребностей, а гармонии результатов деятельности с универсумом. А это возможно лишь при активизации, наряду с сознанием, и подсознательной деятельности индивида.

Вообще, теория формирования человека-созидателя как самостоятельное учение о качественно новом уровне развития личности в социологии, как, впрочем, и в других науках, пока не разработана, поэтому мы пытаемся наметить лишь некоторые подходы к ее созданию, анализируя, перенося и обобщая данные смежных областей знания, а также применяя при этом более общие законы, в частности, фундаментальные и нравственные законы организации жизни.

Поскольку в процессе развития, становления и формирования индивидуальности человек еще не является творцом, реализующим свой внутренний творческий потенциал в полной мере и на систематической, общественно значимой профессиональной основе, то имеет смысл в качестве исходной методологической и теоретической базы для создания модели формирования человека-созидателя воспользоваться «теорией инноваций». В этой связи Н. Н. Азизходжаева пишет, что «инновационная деятельность... рассматривается как созидательный **процесс** и **результат** творческой деятельности (выделено мной – М. Б.)»¹.

Анализируя существующие инновационные процессы, Н. Н. Азизходжаева выделяет лежащие в их основе подходы применительно к высшей школе: «В основе инновационных процессов в высшей школе выделяются следующие подходы: (а) культурологический (приоритетное развитие “человекознания”), (б) личностно-деятельностный (новые технологии обучения), полисубъективный (диалогический), (в) индивидуально-творческий (взаимоотношения преподавателя и студента). Субъектом инновационной деятельности в вузе является преподаватель, его личностный потенциал. На первое место выдвигается социокультурный, интеллектуальный и нравственный потенциал личности преподавателя. Преподаватель-новатор должен быть творчески продуктивной личностью, обладать широтой интересов и увлечений, богатым внутренним миром, восприимчивостью к педагогическим новациям. **Ключевыми направлениями являются интеграция**

---

¹ Азизходжаева Н. Н. Основной понятийный аппарат инновационной деятельности в системе непрерывного образования // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества. – СПб., 2004. С.11–16.

образования, науки и производства, переход к новым принципам их взаимодействия (выделено мной – М. Б.)»¹.

Несмотря на то, что сфера описания выделяемых подходов ограничена пространством высшей школы, выделенные положения в силу подобия жизненных пространств носят всеобщий характер. И все, что относится к инновационной деятельности преподавателя, вполне может быть отнесено и к произвольно взятой личности в любой сфере ее жизнедеятельности.

Аналогичное утверждение справедливо и относительно того, что Н. Н. Азизходжаева пишет по поводу креативности: «Важнейшей характеристикой инновационной деятельности преподавателя является креативность. Термин “креативность” появился в англо-американской психологии в 60-х годах. Он обозначал способности, отражающие свойства индивида создавать новые понятия и формировать новые навыки. Дж. Гилфорд выделил ряд интеллектуальных способностей, характеризующих креативность: беглость мысли, гибкость мысли, оригинальность, любознательность, способность к разработке гипотезы и др. Применительно к деятельности преподавателя можно определить несколько стадий креативности, а именно: на первой стадии осуществляется хорошее копирование готовых методических рекомендаций; на второй – в существующую систему вносятся некоторые модификации, методические приемы; на третьей – полностью разрабатываются содержание, методы и формы реализации идеи; на четвертой – создается собственная оригинальная концепция и методика обучения и воспитания»².

Человек-созидатель характеризуется как **человек-творец себя и собственной профессиональной деятельности посредством создания образов производственных приемов и способов**. Такой человек характеризуется сформированными субъект-объектными отношениями. Он еще не профессионал высокого класса в сфере непосредственного производства. Он может быть «проектировщиком» технологического процесса в рамках существующего производства, но он еще не готов стать организатором производства. Однако, несмотря на соотнесение качеств личности с содержанием созидательной деятельности, в этом процессе все же не видно качественного изменения

---

¹ Азизходжаева Н. Н. Основной понятийный аппарат инновационной деятельности в системе непрерывного образования // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества. – СПб., 2004. С. 11–16.

² Там же.

созидательной деятельности в личностном аспекте. А ведь именно в этом заключены сущность созидательной деятельности и сущность личности как человека-созидателя. Ибо, создавая, человек создает себя. Если применить к созидательной деятельности закон повторения филогенеза в онтогенезе, то станет ясно, что процесс развития созидательной деятельности должен повторить логику развития общества, а человек-созидатель должен вступить в *производственные отношения* ибо полноценная созидательная деятельность в обществе носит общественный характер.

3. Формирование личности («лица», имиджа) человека общественного

По сути, речь должна идти о формировании межличностных социально (общественно) значимых качеств личности, регулирующих не только сугубо личные отношения, но и межличностные отношения, складывающиеся в процессе производственной деятельности и регулирующие, прежде всего, производственные и на этой основе – в целом материальные отношения типа субъект-объект-субъект, целенаправленное формирование которых начинается в рамках малой социальности и завершается в рамках большой социальности, в частности в сфере общественного производства, где соединены в едином организме материальные и человеческие ресурсы. Происходит профессиональное становление человека. Человек становится профессионалом-производителем и полноправным членом производственных отношений производственной сферы жизни. Он может быть организатором производства на уровне мастера, начальника цеха. Но он еще не готов быть организатором в целом профессиональной сферы (например, на уровне министра) или общества как органической целостности, где на первый план выходят межличностные отношения организаторов.

Профессиональное становление в условиях демократического общества и рыночных отношений ставит во главу угла специфические для человека общественного качества, такие как духовно-нравственные, моральные, этические, характеризующие личность (Напомним, с позиций теории личность есть совокупность отношений) с позиций отношения к себе, обществу, природе. При этом эти качества связаны со специфическим нравственным климатом соответствующей профессиональной среды.

Формирование общественно значимых качеств личности продолжается на протяжении всего жизненного процесса. Однако, если обратиться к логике развития индивидуального сознания в структуре жизненного цикла человека (гл. 2, п. 2), то станет ясно, что речь должна идти о качественном изменении общественных (межличностных) отношений. Изменение этих отношений, как видно из логики развития индивидуального сознания, идет в направлении увеличения (повышения) общественной значимости личности. Сначала личность управляет собственными поступками, своим поведением, собственным стилем и образом жизни. Затем эти отношения распространяются на все более емкие организации и коллективы, начиная от управления процессом воспитания детей, организации семейных отношений, организации трудового коллектива и кончая организацией межгосударственных отношений. При этом если в самом начале жизненного процесса доминирует (в рамках малой социальности) духовно-нравственный аспект и личность не участвует в непосредственном производительном труде, а лишь постепенно включается в него, то по мере развития жизненного процесса, начиная с определенного момента – пика зрелости, личность постепенно исключается из процесса непосредственного материального (производительного) процесса. На первый план организации жизни (в рамках большой социальности) выходит снова духовно-нравственный аспект, в рамках которого осуществляется передача накопленного жизненного опыта последующим поколениям. Человек становится организатором человеческих отношений – общественно значимой личностью. Завершается цикл социализации как включения личности в общественный организм, развитие его как человека социального (общественного), который при условии сохранения нравственности и духовности получает устойчивое развитие и продолжение в жизненных циклах следующих поколений общества. И далее наступает качественно новый период жизни и формирования личности как неотделимой органической части Общества и Природы.

4. Формирование органически цельной (счастливой) личности

Органически цельная или органичная личность – это высший, можно сказать, запредельный для сегодняшнего общества уровень. Целью и результатом формирования личности на данном уровне является формирование, точнее, отождествление нравственных образов

сознания личности, тождественных образам нравственного общественного сознания, и отождествление образа жизни личности с образом жизни общества и природы.

В этой связи становится очевидным, что в процессе социализации личности необходимо органическое соединение личных и общественных потребностей, личных и общественных целей, личных проявлений (поступков) и общественных явлений, поведения личности и общественных процессов, стиля жизни личности и стиля общественной жизни. *Фундаментом такого рода органической целостности могут служить нравственные категории и законы, реализуемые в процессе качественно новых видов деятельности в процессе созидательной деятельности по воспроизводству Природы, ориентированной на удовлетворение **потребностей** не отдельных индивидов, а **человека, общества и природы как единой органической целостности**.*

При наличии такого рода органической целостности общества представляет собой единый организм, в котором все его члены взаимодействуют друг с другом на основе взаимного удовлетворения потребностей. Личность, реализуя собственные потребности, тем самым, удовлетворяет потребности общества и природы. При этом удовлетворение потребностей и реализация общих целей реализуется осознанно, на основе образов индивидуального и общественного сознания и соблюдении всех законов нравственной жизни личности, общества и природы. Все это, взятое вместе, означает, что личность несет ответственность за собственный образ жизни, за образ жизни других членов общества (с которыми она связана потребностями, целями, единым образом жизни, наконец, общими законами организации жизни), за образ жизни общества и природы в целом.

Характеристическая особенность органичной личности в том, что у такой личности имеет место ***поуровневая гармония процессов внутреннего мира (генетический, биоэнергетический, биохимический и т. д.) с соответствующими процессами общества (политический, идеологический, науки и т. д.) и природы (генетический, энергетический, химический и т. д.)***.

При этом необходимо заметить, что одновременно эта характеристическая особенность есть **главное условие здорового образа жизни личности**.

При такой организации жизни личность становится соответствующей (отвечающей во всех смыслах) частью единого (со-частью

единого) общественного организма. На уровне индивидуальных ощущений человек в личном плане ощущает (чувствует) себя счастливым человеком, в общественном плане – состоявшейся личностью. На уровне общественных ощущений (и отношений) личность становится полноценным гражданином гражданского общества.

ГЛАВА 6. ОБЩАЯ ТЕХНОЛОГИЯ, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ МЕХАНИЗМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

1. Общая технология и внутренние (внутрисистемные) механизмы развития процесса социализации

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, который, как показывают наши исследования, применим для социальных систем на уровне социального развития, как общества, так и личности, интегрирующим, системообразующим, который М. С. Каган называет аттрактором, в нашей терминологии – генерирующим ядром общества, а вслед за этим и социализации – на начальном уровне организации, является совместная деятельность, а на более высоком уровне – межличностные отношения.

Как известно, в основе любой предметной деятельности лежат психологические, психические процессы, процессы деятельности сознания. Поэтому, говоря о технологии, как логике организации взаимодействий человека и окружающей среды, необходимо обратиться к процессам жизнедеятельности внутреннего мира человека, детерминирующим его поведение. Однако достаточно полных, характеризующихся системностью, исследований в этой области нам не известно.

Так, П. Ватье в качестве одного из главных компонентов индивидуально-личностных механизмов социализации называет понимание. «Социализация обладает психической природой, поскольку сосуществующие в одном пространстве индивиды представляют собой не просто сумму: они создают между собой связи, включающие в себя взаимные ориентации, ожидания, предполагающие взаимное построение психической модели. Любая социализация содержит механизмы ситуативной интерпретации другого, которые связаны с функционированием сознания и выстраиваются над индивидуальными сознаниями в некую форму, являющуюся образцом для индивидуальных ориентаций. Социализация, таким образом, состоит в выработке линии разделяемого с другими поведения, более или менее однообразного, более или менее нового, но требующего внимания и взаимности. Социализация между чужими друг другу людьми требует, без сомнения, приспособления, внимания и практической гибкости в большей мере, нежели между прожившими долгое время вместе суп-

ругами, у которых общее прошлое служит основой для текущей типизации. Любое отношение между незнакомыми людьми методом проб и ошибок ведет к накоплению их совместного опыта, т. е. к отношению между знакомыми и даже близко знакомыми людьми. Типификация развивается из необходимости совместной деятельности или познания. Она использует знания из накопленного опыта, или то, что Макс Вебер называет номологическим знанием об обычных способах действия в типичных ситуациях»¹.

Разумеется, как правильно, пишет П. Ватье, «понимание занимает центральное место в социальной жизни»². Однако, поддерживая П. Ватье в том, что «социализация обладает психической природой, нельзя не замечать, что ей присущи и другие, если не все качества, присущие человеческой сущности и проявляющиеся в совместной деятельности, во взаимодействии в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях. Особо важно отметить то, что П. Ватье обращает внимание на номологический, т. е. закономерный, основывающийся на определенных законах характер «действия в типичных ситуациях». А это означает, что, опираясь на общие законы процессов внутреннего мира человека и общества, можно прогнозировать социальное поведение и, значит, управлять процессом социализации.

Понимание П. Ватье рассматривает как один из способов мышления, позволяющий человеку осознавать, а, значит, и регулировать с помощью мышления и сознания социальные отношения. Посредством понимания человеку удастся, добавим, на основе приемов и способов мышления (анализа, сравнения, синтеза и т. д.) в процессе мыследеятельности осознать ситуации и, как отмечает П. Ватье, создать типизацию ситуаций и сформировать свой собственный стиль (образ) поведения в этих ситуациях. «И, таким образом, фактически как синтез различных типификаций является прежде всего способом мышления, который индивиды используют для познания как своих отношений, так и социальной реальности»³.

Если социализацию рассматривать как поведение человека в определенных ситуациях, в частности, в ситуациях взаимодействия, то станет очевидно, что в основе социализации как поведения человека в определенных ситуациях в процессе жизнедеятельности лежит

---

¹ Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества.// Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000. С. 79.

² Там же.

³ Там же. С. 80.

мышление и сознание (см. М. П. Барболин В. М. Барболин, 2004). Более того, мышление и сознание являются теми механизмами, которые регулируют процесс социализации личности.

В то же время, если мы говорим о взаимодействии систем человека и общества, то речь должна идти не только об индивидуальном, но и об общественном мышлении (в частности, коллективной мыслительности) и общественном (коллективном) сознании и их взаимодействии (способах, формах и т. д.).

В свете сказанного становится очевидным, что процесс социализации требует создания представлений и образов, в частности, для последующей идентификации ситуаций, предъявляемых социумом и уже существующих в опыте и сознании человека.

А, поскольку, результатом социализации должен быть единый органически целостный образ реальной жизни, то и в индивидуальном и общественном сознании должен быть один и тот же образ жизни общества и поведения в нем человека.

Однако для того, чтобы единый образ жизни формировался, то, подобно технологии формирования единого образа жизни общества на основе совместной деятельности, должны быть детерминирующие факторы, обеспечивающие формирование единства образов жизни общества и человека.

Детерминирующими факторами, обеспечивающими формирование единого образа жизни личности и общества на основе и посредством соблюдения законов нравственности являются нравственные качества личности: **жизненные генетически обусловленные потребности, смысл жизни, нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер**. Почему последним стоит характер, ведь, он, можно считать имеет биологически обусловленное происхождение. Однако, если речь идет о социализации, то уместно вспомнить фразу: «Привычка рождает характер». А привычка при условии наличия образов, возникающих в процессе воображения, может быть сформирована под влиянием воли человека. А воля, в свою очередь необходима в процессе социализации. Ибо социализация, учитывающая и проявляющая внутренний потенциал личности, должна учитывать особенности среды или взаимодействующего объекта, являющегося субъектом и имеющего свои потребности, смысл жизни, интересы, воображение, волю, характер. А это означает, что выделенная совокупность характеристик может рассматриваться как технологический фундамент социальной эволюции чело-

века, его внутреннего генетически и биологически обусловленного потенциала.

Каждый из выделенных компонентов может служить исходным пунктом каждого нового этапа. А вся совокупность представляет полный технологический цикл социального развития личности, завершающийся включением ее в новый социальный образ жизни в процессе взаимодействия субъектов, личности и общества, созданием качественно нового уровня формирования образов жизни в сознании человека и общественном сознании и единого реального образа жизни.

Каждый новый этап представляет собой также цикл, который может рассматриваться, соответственно, как реализация потребностей, реализация смысла (актуализированного на данном этапе жизни), реализация интересов и т. д. Для этого может быть использован алгоритм под названием «Семь “О”»: ощуди, осмысли, осознай, озвучь, обнародуй, опредметь, объективируй (М. П. Барболин, В. М. Барболин, 2004) – алгоритм проявления внутренних ощущений и включения результатов в единый образ жизни человека и общества. В основе этого алгоритма лежит логика последовательной реализации нравственных законов. Применяя алгоритм к каждому уровню-звену технологического цикла, получим технологическую спираль, сначала разворачивающуюся и затем сворачивающуюся по форме веретена. Такая логика развертывания и сворачивания спирали станет очевидной, если заметить, что начальное звено – потребности и конечное звено – характер реализуются в свернутом виде.

В дополнение к сказанному необходимо напомнить, что во внутреннем мире человека существует семь базовых процессов (генетический, биоэнергетический, биохимический, биологический, физиологический, психический, психологический) и семь соответствующих им базовых процессов в обществе и природе. А это означает, что предложенная технологическая организация процессов социального развития во внутреннем мире человека и в пространстве жизни общества имеет сложную структуру проявления. Она может служить основой проявления какого-либо одного процесса, с учетом законов его функционирования, например, психического уровня человека и взаимодействия на этом уровне человека и общества, человека и природы. И она может служить основой взаимодействия сразу на нескольких уровнях, проявляя при этом не каждый в отдельности, а один через другой, синтезируя тем самым их в единое целое. Например, в

наиболее полном варианте существующие потребности человека и общества могут проявляться в характере человека и общества и определять их реальные образы жизни.

Наконец, внутренние механизмы легко определить, если обозначить результаты каждого звена алгоритма. Результатом ощущения является чувство (желание), результатом осмысления является представление, результатом осознания является образ в сознании, результатом озвучивания является информационный образ, результатом обнародования – коллектив, результатом опредмечивания является реальный объект – поступок (поведение, стиль жизни, образ жизни), результатом объективирования является включение объекта (поступка, поведения и т. д.) в единый образ жизни общества, социума. Обозначенные компоненты имеет смысл также рассматривать как конкретные механизмы социализации личности.

Используя перечисленные механизмы и алгоритм в рамках технологического цикла, можно управлять личностью и процессом социализации в целом, например с помощью приведенного ниже метода ограничений.

2. Логика проявления внутреннего мира человека. Механизмы реализации, регуляции и самореализации личности. Алгоритм реализации и самореализации внутреннего потенциала

Регуляцию нельзя путать и отождествлять с управлением. В отличие от управления регуляция есть выбор всегда нравственного поведения. В то время как управление в качестве обязательного условия это не предусматривает.

Содержательной основой механизмов проявления внутреннего мира человека, в частности, генетического и в целом творческого потенциала, служит функционирование и взаимодействие процессов внутреннего мира человека: генетического, биоэнергетического, биохимического, биологического, физиологического, психического, психологического, логического.

Полный цикл такого проявления (творчества, созидания) включает три главных звена, точнее сказать, *три типа отношений между пространствами внутреннего и внешнего мира человека*:

первое звено – возбуждение генетического потенциала (энергии генетической памяти), в результате чего возникает разность потенциалов между внутренним энергетическим состоянием человека и

внешней средой и появление энергоинформационного ядра (потенциала);

второе звено – последовательное прохождение энергоинформационного потенциала через все уровни и уровневое преобразование (качественное) одного вида энергии в другой, в результате чего энергетический заряд выходит наружу – во внешнюю среду;

третье звено – реализация (опредмечивание, материализация – «связывание свободной энергии») во внешней среде.

Очевидно, что вся совокупность внутренних механизмов заключена во втором звене. Интересным с точки зрения организации, самоорганизации и управления является тот факт, что каждый уровень обнаруживает себя во внешней среде и может быть зафиксирован как определенная характеристика или определенное состояние человека. Эти характеристики являются внешними инструментами-ориентирами – своего рода ориентировочной основой управления внутренними процессами. Поэтому рассмотрим последовательность появления этих ориентиров. Возбуждение внутреннего энергетического потенциала характеризуется появлением «огонька в глазах». Изменение энергетического потенциала сопровождается разного рода выделениями, в частности железами внутренней секреции, например, слюны. Затем на биологическом уровне усиливается обмен веществ, в результате чего возникает потребность, проявляющаяся в изменении биологических характеристик, например, изменения формы тела. На физиологическом уровне потребность проявляется в форме ощущения, например, голода, потребности в пище. Ощущение (голода) на психическом уровне проявляется в форме желания (поесть). Желание на психологическом уровне проявляется в форме отношения в форме осмысления (соединяя в мышлении желания и возможности их удовлетворения) конкретного способа удовлетворения желания. На уровне логического мышления на основе знаний (о возможностях) происходит слияние желаний и возможностей на уровне сознания, идет осознание процесса удовлетворения желаний, в результате чего возникает образ, который затем проявляется во внешней среде. Налицо известные в теории познания, в психологии и других науках о человеке последовательность внешних проявлений: потребность, ощущение, желание, осмысление, осознание. Далее включается алгоритм решения проблемы на уровне предметных действий (см. п. 1 настоящей главы).

В структуре жизненных циклов Природы, Человека, Общества (в каждом в отдельности и в их едином жизненном цикле) процессы проявления подчиняются законам нравственности. Законы нравственности являются сущностной основой, точнее сказать, сущностью нравственной (природосообразной) регуляции и саморегуляции проявлений внутреннего генетически обусловленного потенциала человека (общества и природы). Поэтому рассмотрим теперь процесс проявления внутреннего мира человека, как проявления его человеческой сущности, которая, по сути, зафиксирована в категориях и законах нравственности.

Исходным пунктом нравственного поведения являются жизненные потребности – внутренние (личности) или внешние (общества). Результатом возникших потребностей и одновременно ключем нравственной саморегуляции является настрой, соответствующий объекту. Способы настроя могут быть самые разные, в зависимости от средств. Однако, для совершения нравственного поступка на сознательном уровне, т. е. необходимо осознавать не только сам поступок, но и его результаты. Результатом настроя является смысл как соотнесение внутренних и внешних потребностей (всем ли это надо). Если совпадают потребности, появляется смысл. Однако не всегда, как известно, что хочется – то можно. Для проверки возможности включается совесть. Именно она дает разрешение – свободу воли. После чего включается воля человека, как сила, проявляющая внутреннюю энергию человека и заставляющая его действовать. Появляется желание действовать. И тут у человека нравственного, совестливого и разумного включается сознание (начинается соотнесение образов, или, как говорят, «соображалка» начинает работать). Воля на основе смысла пробуждает мысль и ум. Человек в процессе мышления, соображая, соотносит ощущения, представления, образы прошлого и будущего. Включаются память и воображение. Строится (воображается, изображается) образ будущего результата, удовлетворяющего потребности. Поскольку речь идет о памяти на основе совести, то строится образ, соответствующий – подобный заложенному в человеке (говорят, по делам узнают человека), в его природе (нравственности), заложенной в человеке внутренней структуре организма. Так, на основе генетической памяти работает закон нравственности. Построенный нравственный образ резонирует с образами внутреннего мира человека, в частности, заложенными в генетической памяти. В результате резонанса возбуждается внутренний энергетический потен-

циал. Внутренняя энергия «выплескивается» наружу. Вступает в силу закон характера. Человек проявляет характер, используя проявленную энергию, преобразует внешнюю среду в соответствии с образом, возникшим в сознании, и тем самым удовлетворяет возникшую потребность. Цикл замыкается. Но удовлетворенная потребность, как известно, (по закону Маркса) рождает новую потребность. Ибо удовлетворение потребности есть восполнение энергии, необходимой для работы организма (человека или общества). А, поскольку организм есть процесс (известно, что любой организм на определенном уровне организованности за счет поглощения энергии извне начинает ее излучать), то, получив энергию, он (в соответствии с законом оборачивания организации, энергии, меры автоматически тратит (излучает) ее. Так возникает новая потребность. Цикл повторяется.

3. Технологический алгоритм включения личности в социальные отношения. Реализация фундаментальных категорий и законов организации жизни в системе межличностных отношений

Цикл удовлетворения потребностей реализуется посредством **семиуровневой иерархически упорядоченной последовательности разнокачественных отношений** личности к себе и окружающей среде в форме «Алгоритма 7“О”». В описании алгоритма опускается название законов и соответствующих механизмов (настроя, совести, воли, и т. д.), хотя при желании их можно обозначить в соответствующих местах алгоритма.

Потребности организма возникают в результате поглощения или излучения энергии. В этом сущность закона «удовлетворенная потребность рождает новую потребность», но в соответствии с законом «оборачивания» (законом «инверсии») потребность меняет свой знак. Поэтому встает проблема осознания этой потребности. И, значит, речь идет о процессе познания. А, как известно, первым шагом на пути познания является ощущение. Отсюда ясно, что первый шаг алгоритма – ощущение (потребностей), результатом которого является возникновение желания (делать или не делать).

Далее, как видно из логики развития процесса удовлетворения потребностей, идет слияние (мы сливаем воедино, соединяем) внутренних и внешних потребностей на уровне мысли, которая должна охватить взаимодействие (связь, соотношение) потребностей. Поэтому

второй шаг алгоритма – осмысление (соотношения потребностей), результатом которого является идея как движущий механизм – «двигатель прогресса». В самом деле, в результате осмысления как реализации желания соединить – слить воедино потребности появится определенный смысл (результат соединения энергии потребностей и желаний), обладающий энергетически ориентированным зарядом, который задает ориентацию отношений. Смысл, как известно, выступает источником движения. Так возникает идея, определяющая направление развития процесса – поведения.

Движение предполагает наличие результата. Однако, поскольку работает мышление, оно соотносит потребности и возможности (на уровне «сколько надо»). Включается ум, устанавливающий размеры потребляемого с использованием имеющихся знаний (и опыта). Мышление теперь уже знанием охватывает весь процесс – от потребностей до результата. Говорят, включается сознание, идет процесс осознания, опосредования, процесс удовлетворения потребностей как реализации смысла (жизни). Поэтому

третий шаг алгоритма – осознание (смысла), результатом которого является образ процесса и результата.

Образ сознания – это структурированный компонент процесса самореализации личности, специальным образом организующий смысл и идею, проявляющий технологию реализации смысла и идеи и, одновременно, раскрывающий (указывающий) путь реализации желания. Соединение желания, смысла и идеи в образе ведет к проявлению энергии в ее первоначальной, наиболее уточненной, непосредственной явной форме – в форме звука. Поэтому

четвертый шаг алгоритма – озвучивание, в процессе которого накопленный в результате осознания внутренний энергетический потенциал в соответствии с законом оборачивания ген-ядра (мысли-смысла-ума) проявляется (выходит наружу) и создает внешнее энергоинформационное пространство — энергоинформационную среду (структурированная энергия как внутренняя сущность генерирует материализованные формы, рассматриваемые в данном случае как информация).

Энергоинформационная среда, будучи воспринятой отдельными людьми, структурирует отношения между ними. В результате возникает организация людей, структурированная в соответствии с энергетической структурой пространства. А исходный образ обогащается знаниями, опытом и т. п. многих людей. Возникает обобщенный «на-

реальности – пространства жизни. При этом важно заметить, что, в силу нравственности создателей, предмет будет обладать свойством природосообразности и, потому, может быть включен в объективную реальность, будучи, по сути, ее проявлением, точнее, сказать, проявлением ее сущности – гена в единой генетической организации жизни.

В реальности в звенья алгоритма свертываются и фиксируются, как правило, лишь результаты проделанных шагов. Так, например, если алгоритм представить как последовательность указаний к действию, то он примет вид: **ощути – смисли – осознай – озвучь – обнародуй – опредметь – объективируй**.

Множественное повторение алгоритма (цикла) на сходном материале, в одной и той же среде, сфере жизни, подобно тому, как **последовательность поступков переходит в поведение, стиль, образ, так строй перерастает в (жизненный) настрой и, далее, в настроение, Золотая пропорция превращается в смысл жизни, который переходит во влюбленность (в свое дело, в человека и т. д.), ум переходит в разумность, мысль переходит в осмысленность (охватывающую мыслью объект, в результате чего возникает образ, и в этом случае говорят также о сознательности и разумности как об осознании состояния «тела» другого объекта).**

На *следующем уровне*, когда образ жизни выходит за пределы собственного образа жизни и вливается в единый организм общества, человек переходит в **состояние, которое характеризуется любовью, сознанием и разумом**. Это высший уровень, когда состояние человека, независимо от качества внешней среды, характеризуется любовью, сознанием и разумом, **настрой перерастает в строй (устройство, образ жизни) нравственность внутренняя становится материальной (специально – по образу и подобию организованной материей, в результате чего он становится частью – очередным звеном общего процесса развития материальной (устойчивой) составляющей Природы) – опредмеченной во внешних формах. Характер, проявляясь, приобретает форму явлений, совесть становится внутренней движущей энергией, воля становится информацией, память становится мерой, которая измеряет внешние действия, а образы воображения приобретают свойства размеров (конкретных очертаний) воплощаемой меры памяти. Так фундаментальные категории и законы: строя, материи, явления, энергии, информации, меры, размеров реализуются в системе человеческих отношений.**

Реализуя нравственный образ жизни (на основе нравственных и фундаментальных категорий и законов организации жизни), человек вписывается этим образом в единое пространство и единый жизненный процесс (цикл) Общества и Природы.

4. Управление процессом социализации личности в новых социально-экономических условиях

В условиях социализации, понимаемой как включение индивида в пространство жизни общества очевидно, что существует управляющая система – общество и внутренний мир человека, т. е. детерминирующие факторы и управляемая система – личность как пространство изменяемых и вновь формируемых качеств. Поэтому при моделировании управления как особого пространства-процесса жизни и взаимодействия систем, необходимо учитывать общие положения теории управления в социальных системах. Поскольку речь идет о развитии систем, то приведем соответствующие общие положения теории управления.

«Все многообразие процессов в социальных системах с точки зрения управляемой и управляющей подсистем может быть сведено к проблеме связей целей управления и целей саморазвития социальных систем»¹.

«Различение целей саморазвития общества и целей управления лежат в основе деления социального управления на две модели. Целевое социальное управление характерно тем, что в нем ...управляющие структуры устанавливают цели управления, которые считаются более адекватными и доминирующими над целями управляемой социальной системы»².

«Модель нецелевого социального управления противоположна первой модели противоположна первой модели прежде всего тем, что в ней управляющее отказывается устанавливать и преследовать цели управляемого, т. е. цели развития социальной системы. Это не значит, что у управляющего вообще нет целей. Только они выражают не цели

---

¹ Ермолаев В. Н., Родионова Л. Н. Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 65.

² Там же.

общества (управляемого – замечание мое – М. Б.), а цели управляющего, которые оно само себе устанавливает»¹.

С точки зрения управления процессом социализации и, в целом, развитием личности целевое управление в предлагаемой трактовке может рассматриваться как внешнее по отношению к человеку. А нецелевое управление может рассматриваться как самоуправление личностью, ориентированное на реализацию собственных целей.

В рамках предлагаемого в настоящей работе подхода, предполагающего с одной стороны, проявление генетического потенциала, творческое развитие, саморазвитие, самосовершенствование личности, а с другой – социализацию личности, предполагающую включение человека в социум с целью творческого развития, совершенствования, т. е. реализации целей развития этого социума, очевидно необходимо не только наличие двух видов целей – внутренних и внешних по отношению к человеку, но важно наличие гармонизированной, органически целостной целевой установки, реализующей одновременно потребности и интересы личности и общества.

При этом с точки зрения технологии (в частности, свободы) реализации индивидуальных целей важно, чтобы они имели достаточную свободу. А с точки зрения общества важно, чтобы процесс реализации целей не вышел за допустимые пределы – границы жизни человека и общества – и не нарушил собственную меру жизни и меру жизни общества.

Соблюдение этих условий обеспечивается реализацией **фундаментальных законов устойчивости: законов** сохранения (материи, энергии, меры), **изменения** (размеров, информации, явления), **строга** (подобия, Золотого сечения, гармонии), которые выступают в процессе управления на уровне межличностных отношений как **законы нравственности: законы сохранения** (нравственности, совести, генетической и исторической памяти), **законы изменения** (образа, воли, характера), **закона настроя** (мысли, смысла, ума), закона настроения (сознания, любви, разума). *При этом фундаментальные законы устойчивости применяются непосредственно к материализованным и материализуемым компонентам образа жизни, осуществляется их покомпонентное изменение (см. гл. 3, п. 4). В то время как на уровне межличностных отношений используются в качестве руководства к*

---

¹ Ермолаев В. Н., Родионова Л. Н. Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 65.

действию нравственные законы, реализуемые **на содержательной основе** (содержании культуры) **нравов** (как организационной основе), **традиций**, (как взаимосвязи прошлого и настоящего), **обычаев** (как конкретных форм проявления исторически сложившихся образов – проявлений жизни). Кроме того, можно руководствоваться фундаментальными и другими **принципами**, сформулированными выше, вытекающими из законов и их обеспечивающими. Напомним, что принципы реализуются также **через устойчивое сохранение и изменение** (устойчивое неравновесие) **нравов, традиций, обычаев**.

Для реализации гармонизированной органически целостной целевой установки и выполнения требований законов устойчивости (устойчивого сохранения и изменения), выражающихся, в частности, фоне свободы в пределах границ жизни – соблюдении закона границы качества, может быть использован модифицированный, так называемый «метод ограничений». Модифицированный в том смысле, что наряду с ограничениями задается общая генеральная линия развития человека и общества, которая служит со-держательной основой в форме исторически сложившейся нравственной национальной культуры, синтеза потребностей, смысла жизни, интересов, целевых установок и целей личности и общества.

Управление процессом социализации личности – это управление его системой отношений в социуме и с социумом, организацией отношений и, в конечном итоге, образом жизни человека посредством влияния на внутренние и внешние процессы его жизнедеятельности: потребности, интересы, мысли, речь, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни.

Различение целей саморазвития и целей управления приводит к делению моделей социального управления на два принципиально различных, в определенном смысле, противоположных вида: одна модель ориентирована сугубо на внутренние цели, другая – на внешние¹.

Однако по отношению к личности – в условиях демократического общества, рыночных отношений, соблюдения национальных интересов и обеспечения безопасности – необходим такой способ управления, который одновременно сочетал бы оба этих подхода. Более

---

¹ См. Ермолаев В. Н., Родионова Л. Н. Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 64-72.

того, как было показано выше, в процессе социальной идентификации личности необходимо учитывать, наряду с внешними – социальными факторами, внутренние – потребности, интересы, способности и другие характеристики личности. Социальная идентификация, социальная адаптация, социально-трудовая адаптация и в целом процесс формирования полноценной личности, обладающей всеми названными выше, духовно-нравственными качествами и, в особенности, способностями к самоорганизации, устойчивому самостоятельному саморазвитию и самосовершенствованию, могут быть осуществлены лишь при соответствующем управлении жизненным процессом человека, оптимально сочетающим внутренние потребности и цели человека и внешние потребности и цели общества. Более того, сегодняшнее время характеризуется обостренным теоретическим и практическим вниманием к проблеме самоорганизации сложных самоорганизующихся систем и, в особенности, человека и общества в их взаимной связи и взаимообусловленности. Важность этой темы с точки зрения практики безусловна, однако теоретическая разработка проблематики самоорганизации применительно к обществу, к социально-экономическим и культурно-идеологическим и, особенно, к национальным и человековедческим системам, оставляет желать лучшего. При этом нельзя не учитывать, что теоретическая разработка проблематики самоорганизации подпитывается двумя существенно различающимися источниками, первый из которых имеет в основном философско-методологический, а второй – естественнонаучный характер. Вместе с тем, необходимо отметить, что в науке управления в целом сегодня получил широкое распространение «метод самоорганизующихся систем».

Достаточно подробный анализ развития взглядов на сложные системы с целью разработки общеметодологического подхода к управлению такими системами проведен М. В. Черниковым.¹ Поэтому именно из этого анализа приведем некоторые фрагменты, актуальные с позиций управления процессом социализации личности.

Философский подход к проблематике самоорганизующихся систем берет начало в немецкой классической философии и связан с разработкой таких вопросов, как тотальность, органические силы, орга-

---

¹ См. Черников М. В. Самоорганизующиеся системы: Методологические подходы и проблема управления // Общество и человек: Пути самоопределения. Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 1. – СПб., 1994. С. 72–87.

ническая целостность, саморазвитие органических систем. И. Гердер, в определенной мере продолжая линию И. Канта, вводит в философию понятие об «органических силах». По мысли Гердера, к самоорганизации, самовозрастанию способна система органического типа или органическая система. «...Органические силы, – подчеркивает Гердер, – все ваяют, начиная *изнутри* (выделено мной – М. Б.) их. Характерная особенность заключается в том, что органические силы, “действуя, умножаются”»¹.

Применительно к процессу формирования личности сказанное означает, что *генетические, биологические, национальные особенности, заложенные в человеке, выполняют ведущую функцию и играют роль фундамента и стержня (в форме смысла жизни и национальной идеологии) в процессе развития и становления личности. А уже духовно-нравственная личность «ваяет» общество изнутри.*

Действие внешних сил в условиях нравственного подхода играет лишь вторичную, хотя и не малую, – организующую и опредмечивающую роль. Несостоятельность абсолютной детерминации системы со стороны внешней среды была доказана в естествознании.

На заре развития системного подхода, как пишет М. В. Черников, понятие «системы» в XVIII веке относилось, прежде всего, к «системе природы» (Гольбах) и мыслилось с позиций линейной, механически истолкованной причинности. Образцом системной организации считалась Солнечная система, организованная по законам действия внешних сил.

В противовес подобного рода взглядам Гегель отмечал, что подлинным значением системы является тотальность и она истинна лишь как такая тотальность, которая начинается с самого простого и путем развития делается все более конкретной. В подобного рода системах (органических системах) ни один орган не может вырваться из-под власти целого, такая власть целого и есть тотальность. «Природа организма такова, что если не все части переходят в тождество, если *одна часть полагает себя как самостоятельное целое, то все должны погибнуть* (выделено мной – М. Б.)»².

В России идеи Гегеля развивались Т. Н. Грановским и легли в основу его понимания истории как «развития органической жизни, как органического развития». Т. Н. Грановский, в частности, писал:

¹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. С. 90.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права // Гегель Г. В. Ф. Соч. в 14 т. Т. 7. – М., 1934. С. 278.

«...идея организма приложима к *целому человечеству* (выделено мной – М. Б.)...»¹. Согласно такому пониманию, история представляет собой «цельный организм жизни», развивающийся по внутренним, имманентным законам, независимо от внешней необходимости.

Заземлить *организмоцентрическую* концепцию тотальности, как отмечает М. В. Черников, попытался К. Маркс. В его построениях идея «становления тотальности», восхождения от абстрактного к конкретному, идея саморазвития органической целостности наполняется конкретным социэкономическим содержанием. Однако, по сути дела, весь категориальный аппарат концепции саморазвивающихся систем Маркс заимствует из столь критикуемой им за провиденциализм и философскую спекулятивность теории Гегеля. Действительно, К. Маркс так дает характеристику общественной системы как тотальности: «Если в законченной буржуазной системе каждое экономическое отношение предполагает другое в буржуазно-экономической форме и таким образом каждое положенное есть вместе с тем и предпосылка, то это имеет место в любой органической системе. Сама эта органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы процесса, ее развития»².

Марксистский подход к проблематике органических целостностей до сих пор определяет парадигму рассмотрения самоорганизующихся систем, особенно применительно к обществу. Концептуальную основу этой парадигмы составляет представление о самоорганизующей системе как об органической системе, которая через производство своего продукта производит (воспроизводит и расширенно воспроизводит) самое себя. «...Поскольку данная конкретная органическая система, – пишет современный представитель этой парадигмы Э. В. Ильенков, – действительно превратила условия своего возникновения в следствие, в продукты своего самодвижения и превращается в относительно самостоятельную форму развития»³.

---

¹ Грановский Т. Н., Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. – М., 1961. С. 47.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 229.

³ Ильенков Э. В. Логическое и историческое // Философская энциклопедия. Т. 3. 1960. С. 244.

Нельзя не согласиться с М. В. Черниковым, который отмечает, что, признавая значимость такого подхода, нельзя не видеть его ограниченность. *Акцентирование внимания на внутренних закономерностях саморазвития, что, с одной стороны, ведет к игнорированию влияния внешних сил, окружающей среды на самоорганизующуюся систему, а с другой стороны, оставляет без решения проблему управления самоорганизующимися системами, но именно такая проблема становления личности сегодня является предельно актуальной.*

Существенно иной, пишет М. В. Черников, категориальный аппарат продуцирует естественнонаучный подход к проблеме самоорганизации. Фактически современное естественнонаучное рассмотрение эволюции органических систем берет свое начало с возникновение теории Ч. Дарвина.

Однако вплоть до середины XX века проблематика самоорганизующихся систем находится вдали от магистральной линии развития естественнонаучного знания. Такое положение дел было обусловлено целым рядом обстоятельств, важнейшими из которых следует признать, с одной стороны, несовершенство имеющихся теорий эволюции, а с другой стороны, невнимание физики – главенствующей из естественных наук – к неравновесным системам, характеризующимся нелинейными закономерностями. Но именно в такого рода системах и возникают процессы самоорганизации.

Действительно, классическая физика XVII–XIX веков имела дело с равновесными или квазиравновесными системами и процессами, описываемыми посредством линейных или линеаризованных уравнений. Ограничение линейными моделями имело глубокий смысл, ибо означало абстрагирование от взаимодействия природных объектов, их самодействия, а, следовательно, и от реальной истории неживой природы. Поэтому природа в физической картине мира была представлена в качестве стационарной системы, а сами природные системы рассматривались как аддитивные.

Лишь к 30-м годам XX века было осознано, что линейные модели суть приближенное отражение простейших процессов, вырванных из *естественной связи*. Было осознано, что ситуации, когда мы не наблюдаем аддитивного отклика на аддитивные воздействия, т. е. когда линейный подход неприменим, не только не являются исключительными, но, наоборот, встречаются на каждом шагу. Стало ясно, что нелинейные проблемы из различных областей физики, и не только

физики, оказываются очень сходными и требуют единого подхода в описании. Так начало вырабатываться «нелинейное мышление», и разные области науки стали перенимать «нелинейный опыт» друг друга.

В начале 1960-х годов «нелинейное мышление» современной науки принесло весьма ощутимые плоды. На стыке нелинейной физики, в частности неравновесной термодинамики, химии и теории биологической эволюции, возникло новое общенаучное направление – синергетика, или теория самоорганизующихся процессов. В рамках синергетики был разработан общий концептуальный подход, с единых позиций описывающий биологическую упорядоченность, генерацию когерентного света лазером, возникновение пространственной и временной упорядоченности в химических реакциях и гидродинамике и, наконец, функционирование экосистем в животном мире и даже жизнь человеческого общества. Стержневой идеей этого подхода является представление о возникновении процессов самоорганизации в сложных нелинейных системах, находящихся в существенно неравновесном режиме функционирования. Именно в таком режиме функционируют детские, подростковые и молодежные группы и коллективы. В этих условиях спонтанно возникающие флуктуации, порождаемые, в том числе, и самой системой – детским коллективом, приводят к образованию нетривиальных, стационарно устойчивых динамических макросостояний, что и характеризует процессы **самоорганизации группы, человеческого коллектива, личности**. Именно здесь возможен и, в силу качественно нового уровня его толкования, целесообразен *перенос идеи общей теории самоорганизации на человеческие коллективы и отдельные личности*. Под самоорганизацией в ее самом общем виде понимается «установление в диссипативной неравновесной среде пространственных структур (вообще говоря, эволюционирующих во времени), параметры которых определяются свойствами самой среды и слабо зависят от пространственной структуры источника неравновесности (энергии, массы и т. д.), начального состояния среды, а зачастую и граничных условий. Таким образом, для самоорганизации наиболее принципиальны потеря памяти о начальных условиях и прямая связь параметров структуры со свойствами диссипативной среды»¹.

---

¹ Гапонов-Греков А. В., Рабинович М. И. Нелинейная физика. Стохастичность и структуры // Физика XX века. – М., 1984. С. 253.

Важнейшей заслугой синергетической теории самоорганизующихся систем явилась разработка вопросов *формирования и активизации самоорганизующихся процессов*. Оказалось, что явление самоорганизации систем можно *вызывать различными способами*. Как отмечает Г. Хакен, «мы можем изменить глобальное воздействие на систему со стороны окружающей среды. *Самоорганизацию может вызвать и одно лишь увеличение числа компонентов системы*. Совершенно новый тип поведения на макроскопическом уровне может возникнуть, даже если мы смешаем те же компоненты. Наконец, причиной самоорганизации может быть внезапное *изменение управляющих параметров* (выделено мной – М. Б.), происшедшее в то время, когда система релаксирует в новое состояние при новых условиях (связях)»¹. В традиционном понимании речь идет о способах стимуляции перехода системы из одного качественного состояния в качественно другое состояние.

Применительно к общественным системам и личности как органической, изменяющейся и развивающейся системе, наконец, как к системе отношений, а значит, определенного вида организации, нетрудно указать конкретные способы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое:

- увеличение числа элементов (человек, компонентов питательных веществ, ресурсов и т. д.) организации;
- изменение местоположения (иерархической структуры, рядоположенности, среды обитания и т. п.) компонентов внутри организации;
- установление новых связей (осознание новых возможностей, установление новых взаимодействий и т. п.) в организации;
- изменение местоположения (территориальное перемещение, изменение среды обитания и т. п.) организации.

Не углубляясь в дальнейшую конкретизацию общетеоретических идей самоорганизации, можно отметить следующее. Разработка вопросов возникновения процессов самоорганизации позволяет при разработке социальных и социально-педагогических управленческих проблем формирования личности вплотную заняться проблемой управления самоорганизующимися человеческими системами, включая личность, понимаемую как систему отношений.

---

¹ Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. Пер. с англ. – М., 1985. С. 86.

При этом лишь возникает необходимость выработки общего *методологического подхода* к управлению сложными социальными и социально-экономическими системами в режиме самоорганизации, которая смогла бы стать эффективной в случае самоорганизующихся систем на уровне человеческого общества, в состав которого входят не только самоорганизующиеся, но и творческие личности. Такая методология в идеале должна учесть все достижения как философского, так и естественнонаучного подходов к проблеме самоорганизации, в то же время она должна обладать самостоятельной целостной, непротиворечивой концептуальной структурой. К сожалению, пока нет достаточно разработанной общей методологии управления сложными системами в режиме самоорганизации. Поэтому воспользуемся общими положениями управления социальными системами, предлагаемыми М. В. Черниковым. Опираясь на эти положения, нами предпринимается попытка наметить концептуальный каркас *управления личностью как самоорганизующейся системой и, в частности, процессом социализации личности в определенных условиях и с определенной целью.*

Такие сложные развивающиеся социальные системы, как коллективы и отдельные личности, обладают собственным образом жизни, который, как правило, недоступен для детального наблюдения. Анализ такого рода систем практически всегда неполон и, зачастую, сводится к описанию внешних закономерностей. В результате управленческая политика, основанная на подобном анализе, по необходимости имеет пассивный характер и работает в режиме постоянного запаздывания, не умея эффективно прогнозировать наступающие события, поступки и даже поведение не только коллективов, но и отдельных личностей, особенно на этапе их идентификации.

В сложившейся в современной России пока еще достаточно неопределенной социальной, экономической, национальной обстановке часто сама личность не знает, как она будет вести себя в дальнейшем. Теоретически это объясняется тем, что для сложных социальных систем характерны три типа детерминации. *Во-первых*, детерминация со стороны метасистемных (внешних для систем) факторов (единственный вид детерминации, позволяющий осуществлять прямое воздействие на систему); *во-вторых*, внутренняя детерминация, обусловленная целостностью и динамическим режимом функционирования системы; *в-третьих*, детерминация системы ее «историческим прошлым», в результате чего происходит существенное **ограничение про-**

странства возможных изменений системы. Многочисленность, а также переплетение подобного рода детерминирующих факторов и вносят существенную неопределенность в поведение системы, в частности такой, как личность.

Для такой сложной системы, как развивающаяся личность, в достаточно неопределенных социальных, социально-экономических, национальных условиях, а также в условиях слабой защищенности мало подходит стратегия прямого управления. В частности, невозможно эффективное управление личностью в условиях рыночной экономики посредством директивного планирования, невозможно вызвать энтузиазм личности одними лозунговыми призывами, невозможно удовлетворительно решать политико-национальные вопросы путем ведения военных действий, тем более нельзя заставить творить личность. Единственный способ – проводить в жизнь идею так называемого *непрямого управления*. Однако общесистемные закономерности непрямого управления сложными динамическими системами остаются в настоящее время малоразработанной областью в системе не только социально-педагогических, но и фундаментальных наук.

Как показывает анализ, управление социальными самоорганизующимися системами, где каждый элемент системы – личность, имеющая свое лицо, свой характерный жизненный почерк и образ жизни, наиболее эффективно осуществлять неявно, используя в качестве направляющего стержня закономерности генетического и национально-исторического развития, которые, в соответствии с общей теорией управления, можно назвать детерминантами, а в качестве ограничений – условия, нарушение которых ведет к нарушению жизнеспособности человека, общества и природы.

И тогда главными доминантами и, одновременно, генераторами, обеспечивающими процесс управления с целью обеспечения устойчивости жизненного процесса человека и общества, будут служить:

- 1) генетический и родовой опыт личности;
- 2) исторический опыт народа, основывающийся на национальных особенностях, нравах, традициях, обычаях, национальной культуре.

А в качестве ограничительных условий назовем выдвигаемые современным состоянием общества и обеспечивающими **сохранение меры жизни** посредством сохранения – не нарушения границы качества, будут:

- 1) соблюдение национальных интересов;
- 2) обеспечение национальной безопасности;
- 3) обеспечение общественной и личной безопасности.

Совокупность перечисленных детерминант и ограничений будем рассматривать как *совокупность эволюционных запретов* (термин М. В. Черникова).

Из общей теории систем известно, что если оказывается возможным найти достаточные причинные условия системного процесса, то можно осуществить предсказание последующих событий. Кроме того, воздействие на достаточные причинные условия позволяет организовать прямое управление поведением системы. И наоборот, если невозможно найти достаточные причинные условия последующего поведения системы, то оказывается невозможным предсказание и, соответственно, становится невозможным и прямое управление поведением системы.

Нетрудно видеть, что на разных ступенях социализации главными детерминантами являются генетические, биологические и исторические законы, в частности, законы генетического наследования, закон повторения филогенеза в онтогенезе, закон цикличности общественного развития и т. д. В условиях развитой национальной культуры, основанной на национальных нравах, традициях, обычаях, на национальной идеологии, благодаря этим законам, за счет синергетического эффекта (например, говорят, национальная музыка душу пробуждает), происходят «пробуждение» национального духа, активизация творческого потенциала личности.

Применительно собственно к процессу формирования личности метод детерминизма с внешней стороны применяется к компонентам образа жизни: поступкам, поведению, стилю, образу жизни. И здесь, как правило, он приобретает явные формы, т. е. организация и управление методом ограничений применяются в явном виде.

В то же время, метод ограничений, по своей сущности, используется применительно к процессу формирования личности снизу (в форме прошлого опыта: нравов, традиций, обычаев) и изнутри (в форме смысла жизни и идеологии человека). И здесь этот метод применяется, как правило, в неявном виде, в неявной форме, например, в форме интересов, мотивов и т. п.

При этом субъектам управления (управленцам и организаторам) важно понимать, что в основе таких ограничений лежат внутренние (человека) и внешние (общества) потребности в продолжении (см.

определение смысла жизни) и непрерывном (через нравы, традиции, обычаи) развитии жизненного процесса. Поэтому такой метод в рамках предлагаемой модели можно считать достаточно универсальным.

Вместе с тем, необходимо отметить, что метод жесткого детерминизма не может и не должен абсолютизироваться. Он должен жестко детерминировать поведение человека лишь в критических ситуациях, на границе качественного перехода из одного состояния в другое, а также в жестко организованных жизненных пространствах (армия и т. п.). В этой связи ученые отмечают, что методология жесткого детерминизма никогда и не была универсально работающей. Это обусловлено как многочисленностью значимых факторов эволюции, так и сущностной неопределенностью дальнейшего пути эволюционного развития. «По какому из возможных “каналов эволюции” пойдет дальнейшее развитие, – подчеркивает Н. Н. Моисеев, – какова будет новая организация системы – это предсказать невозможно! Невозможно в принципе, ибо окончательный выбор пути обуславливается случайным характером неизбежно присутствующих возмущений»¹.

Это означает, что применительно к будущим событиям доминирующими средствами организации и управления становятся неявные методы, системообразующим и направляющим стержнем которых выступают смысл жизни и национальная идеология, понимаемая как логика идей, реализующая смысл жизни, являющийся средством реализации потребностей человека и общества (генетического потенциала исторически и национально обусловленного опыта жизни, национальных интересов, личной и общественной безопасности и др.).

Итак, отметим, что операциональное использование необходимых и достаточных причинных условий для прогнозирования и управления человеком, по меньшей мере, затруднительно, поскольку невозможно контролировать отдельные поступки, действия ни коллективов, ни отдельных личностей. В то же время, так называемые генетические (родовые) и национально-исторического характера запреты и запреты, связанные с соблюдением меры жизни, представляют собой факторы, посредством которых возможно осуществлять управление процессом формирования личности в определенных условиях и с определенной целью.

Мировоззренческим ориентиром управления при организации процессов социализации личности должна служить единая организация

---

¹. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. – М., 1987. С. 341.

жизни Природы, Человека и Общества. А это означает, что фундаментом и сущностью процессов управления является система внутренних природно-генетических законов внутренней генетической организации личности и внешних – нравственных законов организации общественной жизни (см. гл. 3, п. 3). Совокупность двух систем нравственных законов и форм их проявления образует фундамент внутренних и внешних запретов.

Кроме того, имеет смысл особо выделить систему нравственных законов и нравственных качеств, характеризующих личность в ее данности – в том качестве, каком она существует на момент управления. Они образуют внутриличностную детерминанту и внутренний стержень, который подлежит совершенствованию и развитию. Внешне все эти законы и качества проявляются как совокупность законов и качеств образа жизни личности, который является объектом, а развиваясь, и – стержнем, на который направлено управление.

Что же представляют собой запреты в содержательном плане и каково их специфическое влияние на *генезис личности (организации, организма)*? Конечно, для конкретной организации или личности эволюционные запреты должны наполняться конкретным содержанием. Однако возможно указать характеристики, например, правила, ограничивающие жизненный процесс лишь в рамках определенного, конкретного жизненного пространства – организации, учреждения, производства. При этом целесообразна *ориентация на обобщенные системообразующие инварианты*, которая и позволяет осуществить «запретный» подход в наиболее мягком – нежестком и неявном виде.

Кроме того, с целью дифференцированного учета субъективных – внутренних и объективных – внешних факторов имеет смысл выделять так называемые *внутренние и внешние запреты*. Внутренние запреты определяются наличием внутриличностных – индивидуальных качеств личности. Внешние запреты определяются спецификой образа жизни среды, в частности, общественными, национальными, государственными и иными интересами общества. Вообще, как вслед за Ю. А. Урманцевым отмечает М. В. Черников, изменения могут быть описаны посредством семи и только семи различных преобразований: 1) количества; 2) качества; 3) отношений; 4) количества и качества; 5) количества и отношений; 6) качества и отношений; 7) количества, качества и отношений всех или части системных элементов. Соответственно, отсутствие изменений будет наблю-

даться в случае наличия инвариантов количества, качества и отношений. Отсюда ясно, что требование инвариантности по количеству, качеству или отношениям элементного состава ведет к ограничению возможных проявлений и возможных трансформаций качеств и образа жизни личности. Соответственно, выделение специфического качества и элементного состава образа жизни человека вместе с требованием его сохранения, и (или) выделение специфической количественной характеристики элементного состава (желаний, поступков, поведения и т. п.) вместе с требованием сохранения образа, и выделение специфического вида отношений в элементном составе этого образа вместе с требованием его сохранения – дают общую картину существующих внутренних запретов, определяющих возможные изменения образа жизни человека. Наличие субъективных, в частности личностных, инвариантов ограничивает возможности выбора вариантов поведения.

Внешние запреты *определяются спецификой отношений личности с окружающей средой*. Решающим здесь является условие устойчивости – жизнеспособности личности при существующих социальных, экономических, национальных и иных характеристиках внешней среды. Именно выполнение условий устойчивости личности, в частности, ненарушение запретов и сохранение ограничений генетического, национально-исторического, социального и т. д. характера, и позволяет образовываться и функционировать внутриличностным инвариантам, которые детерминируют своеобразное (самобытное, генетически обусловленное, творческое) многообразие проявлений личности. Условие устойчивости личности связано с инвариантами параметров внешней среды. Причем, как правило, такая инвариантность носит интервальный характер, где фиксируются (более или менее определенным образом) *верхние и нижние границы жизни среды (например, «писанные» и «неписанные» нормы поведения)*. *Выход за критические пределы влечет за собой потерю устойчивости личности и переход ее в иное качество (как вариант – разложение (деградация) личности)*. При этом существенным является наличие (принципиально) многообразия возможных вариантов (и соответственно, конечных состояний) такого рода переходов. Выбор варианта перехода, как правило, случаен и почти не поддается прогнозированию.

Устойчивость личности, как следует из обозначенных выше общих положений теории управления сложными системами, в

значительной степени определяется системообразующим (по отношению к другим качествам) качеством. Таким качеством на современном этапе развития России может служить *идея национальной безопасности, базирующаяся на идее сохранения национальной культуры*.

В самом общем плане внешние (метасистемные) ограничения могут быть сведены к *лимитированию необходимых для функционирования данной личности ресурсов*. Такое лимитирование осуществляется в результате исторически сложившейся специфики внешних для личности и не зависящих от нее условий (ограниченность энергетиковещественной – материальной и духовной «подпитки» личности), проявляющихся в форме материальных, финансовых и иных стимулов в процессе конкурентных межсистемных взаимоотношений социальной организации.

Применительно к процессу формирования личности, в частности, к решению проблемы эффективности социализации, социальной идентификации и социально-трудовой адаптации, имеют прямое отношение следующие положения. Как видно из изложенного выше, имеет смысл особо выделять внешние (обусловленные инвариантами **взаимоотношения «человек – среда»**) и внутренние (обусловленные наличием внутренних – индивидуально-личностных инвариантов) эволюционные запреты, которые являются ответственными за направленность эволюционных процессов. Однако этого недостаточно. Необходимо также различать действенность запретов и динамику изменения запретов. Действие запретов реализуется в аспекте синхронии и реализуется постольку, поскольку остаются инвариантными соответствующие личностные – внутренние характеристики и внешние – характеристики среды. Причем, в аспекте синхронии имеет место совокупное действие как внешних, так и внутренних запретов. Их действие в негативном плане проявляется как отбор, элиминация модификаций личностных качеств, нарушающих соответствующие инварианты, а в позитивном плане – как ограничение спектра возможностей развивающейся личности. Таким образом, синхронический аспект «запретного» подхода охватывает два уровня анализа. Во-первых, выявляются функциональные возможности личности в отношении актуально наличествующих качеств (особенностей мышления, национального самосознания, самостоятельности и т. д.); во-вторых, рассматривается генотип – способности личности к самореа-

лизации, творчеству, созиданию в режиме перехода потенциально возможного в действительное.

Диахронический аспект «запретного» подхода относится к динамике эволюционных запретов, которая определяется универсальной всеобщей изменчивостью и, таким образом, невечностью системообразующих инвариантов. Решающим в этом плане является изменение средовых условий. Их изменение нарушает инвариантность образа жизни личности относительно требования устойчивости в данной среде. В результате происходит спонтанный переход личности (ее жизненного процесса) из неустойчивого состояния в иное – устойчивое – состояние. Причем новое устойчивое состояние будет характеризоваться уже новой совокупностью внутри-личностных инвариантов, т. е. новыми внутренними запретами и, соответственно, новым пространством возможных реализаций. И опять *внутренние запреты вкуне с внешними запретами* будут обеспечивать действие отбора на данном уровне организации жизнедеятельности личности и тем самым ограничивать спектр возможных модификаций личностных качеств.

С учетом сказанного можно дать следующую интерпретацию общих положений совокупного действия внешних и внутренних запретов применительно к личности. При данной **системно-структурно-функциональной организации** жизненного процесса как средства формирования личности, т. е. при потенциальном наличии всех возможных системных состояний, разрешенных внутренними запретами, могут быть такие варианты:

1. Все возможные состояния системы являются устойчивыми, т. е. разрешенными внешними запретами среды (общества, коллектива). В этом случае потенциальное многообразие системных проявлений совпадает с актуальным многообразием. Все возможности, не нарушающие внутриличностных инвариантов, реализуются.

2. Лишь часть возможных состояний личности устойчива, другая часть элиминируется в результате действия внешних запретов. В этом случае потенциальное многообразие личностных проявлений остается не полностью реализованным, что обеспечивает наличие «резервов роста» личности, которые могут быть задействованы при «снятии» внешних запретов. В такого рода ситуациях устранение, порой, даже одного внешнего запрета может запустить лавинообразный процесс возникновения новых личностных модификаций, находящихся в виртуальном состоянии.

3. Все возможные состояния личности являются неустойчивыми, т. е. запрещенными внешними запретами. В этом случае, как правило, происходит изменение исходного состояния личности (например, наблюдается конформизм, потеря себя – отсутствие собственного «Я»). Если изменение среды превысит определенный уровень, за которым личность не может существовать, то условием ее выживания и дальнейшей эволюции становится изменение внутренней организации личности (как системы отношений).

Все вышеизложенное определяет стратегию управления направленными эволюционными процессами. Она заключается в оперировании необходимыми, но недостаточными условиями интересующего нас жизненного процесса личности. Поддержание внешне- и внутрисистемных инвариантов ведет к стабилизации динамического режима функционирования личности («стабилизирующий отбор»). Изменение же системных инвариантов определяет возникновение «движущего» отбора, ведущего к переходу системы в иное **динамически устойчивое состояние**. Причем, такого рода переход является органическим и осуществляется в **режиме самоорганизации личности**.

Цели и условия организационного (в традиционной терминологии, системного) управления и задают ориентацию на использование того или иного типа отбора. В случае необходимости поддержания функционирования личности в рамках имеющихся параметров надо руководствоваться стратегией «стабилизирующего» отбора. Если же целью управления является направленное изменение (качеств) личности, применяется стратегия «движущего» отбора. Кроме того, в случае системного управления путем изменения эволюционных запретов также возможна альтернативная стратегия. В обобщенном виде она сводится к увеличению либо к уменьшению имеющихся эволюционных процессов. Увеличение (добавление новых) запретов ведет к прогрессирующему ограничению пространства возможных модификаций личностных качеств. В конечном счете на этом пути можно прийти к единственно возможному варианту развития и поведения системы, к так называемому нормированному развитию – нормативной организации процесса жизнедеятельности. Уменьшение («снятие» запретов) ведет к нарастанию личностных (субъективных) проявлений. В этом случае личность «раскрывает» все свои потенциальные возможности. «Снятие» запретов целесообразно применять в режиме поиска новых личностных модификаций, что, как правило, применяется при неудовлетворительной внешней организации – ор-

ганизации среды наряду с неудовлетворенностью личности. Чередование режима «снятия» и увеличения запретов позволяет осуществлять направленное управление личностью в режиме самоорганизации.

В заключение, конкретизируя обобщенный алгоритм системного управления, приведем технологический алгоритм управления личностью на основе «запретного» подхода.

1. Выделение субъективных характеристик элементного состава качеств личности – качеств личности и структурных взаимоотношений между ними.

2. Выделение средовых характеристик – качества внешней для личности среды, общие качественные и количественные инварианты внешней среды, тенденции ее изменения.

3. Оценка устойчивости внутренних – личностных качеств в данных условиях среды.

4. Оценка устойчивости личностных качеств в данных условиях среды с учетом выявленных тенденций в изменении внешней среды.

5. Выделение внешних (средовых) и внутренних (личностных) качеств, доступных непосредственному управлению (изменению либо консервации).

6. Выбор стратегии «стабилизирующего» либо «движущего» отбора в управлении личностью, что определяется преследуемой целью управления и учетом желательных параметров организации жизненного процесса.

7. Поддержание в неизменном состоянии имеющихся личностных и надличностных (средовых) характеристик в режиме «стабилизирующего» отбора.

8. Воздействие на имеющиеся личностные и надличностные (средовые) характеристики, что должно вести либо к увеличению числа последних (усиливается канализированность личностного развития), либо к их уменьшению («снятие» запретов, приводящее к возрастанию разнообразия проявлений личности) в режиме «движущего» отбора.

9. Комбинирование режимов «стабилизирующего» и «движущего» отбора, а в последнем случае – комбинирование стратегии увеличения и «снятия» эволюционных запретов, позволяющее добиваться желательных параметров функционирования самоорганизующейся личности.

Приведенная технология указывает принципиальный подход к управлению личностью. Непосредственное применение данной

технологии возможно при конкретно-содержательном определении личностных и надличностных (средовых) характеристик (спецификаций), что напрямую зависит от характера конкретной личности и конкретной среды.

В то же время, **фундаментом организации управления является логика и уровень онтоантросоциального развития личности.** На первых трех уровнях управление с позиций личности носит преимущественно неосознанный характер. Осознание управленческого воздействия является завершающим звеном управляемого процесса жизнедеятельности личности. На четвертом уровне и далее, в соответствии с законом оборачивания, **меняется вектор управления.** На первое место выходит сознание и разум управляемой личности, и личность сама принимает те или иные решения относительно собственного процесса жизнедеятельности на основе сопоставления внешних управляемых воздействий и внутренних осознаваемых потребностей, ощущений, чувственных образов.

Для практического применения такого подхода к управлению личностью необходимо объединить усилия, как теоретиков (психологов, педагогов), так и непосредственных управленцев и практически ориентированных специалистов (воспитателей, родителей и всех организаций, имеющих отношение к процессу формирования личности). В результате должно быть создано соответствующее жизненное пространство с адекватно организованной моделью управления.

С целью облегчения решения данной проблемы конкретизируем некоторые общие положения предлагаемого подхода и дадим более цельное, содержательное описание применительно к конкретным социальным, экономическим, национальным и иным условиям, сложившимся в настоящее время в России.

Из приведенного теоретического описания вытекает, что **эффективность и результативность** предлагаемого подхода в плане не только количества, но и качества результата зависит от **начальных условий, идеологической и содержательной основы сферы организации и управления.**

В **предлагаемой концепции** социализации и в целом формирования личности в качестве **начальных условий выступает общество** в форме национально и исторически обусловленного демократического образа жизни с его национальными нравами, традициями, обычаями, рыночной экономикой, идеей соблюдения национальных интересов, обеспечения личной и общественной безопасности. *Идеоло-*

гией организации и управления служит идея формирования духовно-нравственной личности, способной к самостоятельности, самоорганизации, саморазвитию, самореализации творческого потенциала, и на основе этих качеств – эффективной социализации, обеспечивающей устойчивое развитие жизненного процесса человека и общества. Содержательной основой служат национальные особенности: нравы, традиции, обычаи во всех сферах жизни и деятельности формируемой личности.

Внешняя среда – образ жизни общества и создаваемые посредством взаимоотношений личности и общества условия – служат главным средством неявного управления личностью. Идея сохранения национальной культуры, национальных интересов, национальной, общественной и личной безопасности служит для личности направляющим стержнем, задающим ориентацию и обеспечивающим устойчивость ее (личности) жизненного процесса. Исторический национальный опыт, проявляющийся через нравы, традиции, обычаи в различных сферах жизнедеятельности личности, является регулятором ограничений и запретов, регулирующих степень свободы, самоорганизации, саморазвития, самосовершенствования, активности и творчества при начальных условиях, задаваемых обществом. (Ибо известен закон: живя в обществе, нельзя быть от него свободным.) При этом важнейшим инструментом становятся отношения к личности со стороны старшего поколения, со стороны общества и государства. Ключевым становится институт старцев и мудрецов. Тогда организация и управление сводятся к организации и управлению отношениями. При этом всякое изменение (ограничение или наоборот, расширение) отношений со стороны общества и государства должно «предъявляться» как жизненная потребность для общества и государства и важная, стратегически необходимая потребность личности, которая должна быть ею (личностью) осмыслена, осознана и включена в систему собственных жизненных потребностей и целей.

Личностные отношения одного уровня целесообразнее регулировать в рамках организации и строить как внутренние отношения, увеличивая или, соответственно, уменьшая ограничения, исходя из внутренних жизненных потребностей организации и «выставляя» их уже как необходимость. Они могут носить как явный, так и неявный характер. И тогда мы имеем прямое и непрямое, явное и неявное управление.

Весьма действенным средством непрямого управления является общественное мнение. «...Выделяют следующие функции общественного мнения: регулятивная, воспитательная, оценочная, познавательная, контрольная, директивная, защитная и др.»¹, которые в содержательном плане отражают, как уже отмечалось выше (см. гл. 4, п. 4), все процессы жизни общества: политические экономические и т. д.

В качестве отдельных составляющих, на которые можно воздействовать с целью изменения количественных характеристик поведения системы, могут быть функции и отдельные компоненты. Возможные направления изменения функций и компонентов системы перечислены выше (См. гл. 3, п. 4). А совокупность перечисленных в том же пункте условий и направлений качественного изменения системы может служить ориентировочной основой управления качеством системы, в частности, переводом личности на качественно более высокий уровень развития (опираясь, в частности, на положение психологии о зоне ближайшего развития).

Целесообразно выделить, по крайней мере, два уровня внутренних отношений:

субъект – субъект;

субъект – объект – субъект.

В первом случае речь идет о сугубо общественных отношениях, которые существуют в общественных организациях. Во втором случае речь идет об отношениях, которые складываются в процессе трудовой или иной предметной деятельности.

Не рассматривая в деталях процесс организации и управления выделенными видами отношений и соответствующими видами организаций, обозначим логику их развития. Более «жесткими», особенно в плане отношений национального характера, ограничения и запреты являются на уровне «субъект – субъект», и более демократичными – на уровне «субъект – объект – субъект». Такая логика развития отношений обоснована двумя факторами. Во-первых, только на сугубо национальной основе человеческих (межличностных) отношений можно раскрыть уникальный, генетически обусловленный творческий потенциал личности. Во вторых, предметно-деятельностные отношения, в частности производственные отношения в обществе,

---

¹ Иванов О. И. Общественное мнение как фактор трансформации социальных систем // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб., 1996. С. 129.

носят более межнациональный (наднациональный) и демократический характер.

В первом и во втором случае формируется пространство отношений, которое должно служить прообразом пространства будущей общественной и государственной жизни. А, значит, строиться оно должно с учетом существующих реалий социума, общества и государства, а точнее, оно должно характеризоваться всеми теми качествами и проходить все уровни развития, что и личность. Иными словами, имеет смысл говорить об **идентификации организации сферы жизни формируемой организации и общества**, о духовно-нравственной идеологии, включая сохранение исторически сложившейся национальной культуры как внутренней идеологии организации, и, вообще, можно строить внутреннюю жизнь организации как «микрогосударство в макрогосударстве». Однако эта проблема требует особого исследования, поскольку здесь становится велик соблазн замкнутости и превращения организации в секту. Поэтому весьма важным становится баланс внутреннего и внешнего управления, самоорганизации и организации. Однако на этом пути имеет место нерешенная проблема в теории социального управления, за которой просматривается целое направление исследования.

Более конкретная разработка данного управленческого подхода, в частности, конкретного инструментария, приемов и средств организации и управления, – предмет и перспектива технологического и методического исследования. Поэтому более подробно рассматривать ее в рамках данной работы не представляется возможным.

Вместе с тем, на практике предлагаемая модель существует, хотя используется подчас неосознанно и бессистемно. В этой связи стоит задача обобщения опыта, осмысления и дальнейшего развития его в условиях демократического общества – с использованием предлагаемого метода организации и управления. С этой целью в существующие организации – по интересам, трудовые (детские, подростковые и молодежные организации) следует: а) «внести» идею национальной независимости и другие идеи, являющиеся ключевыми для государства; б) выстроить внешние отношения данной организации с существующими организациями в социуме, государстве и за его пределами; в) поставить (не абсолютизируя) все виды внутренних и внешних отношений на почву нравственности и духовности, исторически сложившихся национальных нравов, традиций, обычаев – с **учетом принципа целостного единства многообразного**. При этом

вся жизнь и деятельность организации должна носить созидательный характер.

Таким образом, можно с полным правом утверждать, что предлагаемый метод управления процессом формирования личности, в силу того, что он основан на взаимодействии образа жизни личности с образом жизни общества и сближении их характеристик, может быть использован в целях социализации личности в новых социальных, экономических, национальных и иных жизненно важных условиях, поскольку в качестве исходных данных (начальных условий) использует цели и условия жизни личности и среды.

А поскольку этот метод использует в качестве главных инструментов базовые характеристики устойчивости жизненного процесса человека и общества (нравственность, смысл жизни, меру жизни и др.), то он с полным правом может рассматриваться как метод обеспечения устойчивого развития человека и общества.

Вместе с тем, представляется весьма важным, как с точки зрения организации и управления личностью, так и с точки зрения (онтогенетического, соответствующего филогенетическому) развития жизненного процесса и формирования личности в целом, рассмотреть собственно организацию творческого процесса (см. гл. 5, п. 1).

ГЛАВА 7. СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

1. Структурно-логическая организация непрерывного процесса социализации личности. Необходимое и достаточное условие формирования базовых и современных социальных качеств личности

Социализация есть качественно определенный, органически целостный процесс социального развития личности, являющийся, одновременно, составляющей единого жизненного процесса человека и общества. С другой стороны, процесс социализации – это многоступенчатый процесс, который реализуется в разных формах и разных жизненных пространствах. Так, например, обучение также выполняет определенные социальные функции и, значит, в определенной части может рассматриваться как компонент процесса социализации. Поэтому (по закону подобия любая часть, являющаяся целостностью, подобна всей целостности) можно утверждать, что структура процесса социализации есть повторение логики развития человека в структуре жизненного цикла (см. гл. 4. п. 2). И на каждой ступени развития, а также в каждом новом жизненном пространстве эта логика повторяется.

В целях эффективной социализации личности каждое моделируемое пространство социализации должно быть подобно целостному пространству социума и включать все его компоненты в соответствующем адаптированном (дидактически обработанном) виде. Чтобы этого достичь, модели социализации должны основываться (с целью обеспечения преемственности и непрерывности) на общих принципах и положениях моделирования социальных систем. В частности, «...при моделировании социальных систем следует исходить из представления об обществе как системе субъективного типа; важнейшей связью, объединяющей людей в общество, необходимо считать деятельностьную связь, а регулятором деятельности – явления двух классов: ограничения и стимуляторы. Среди последних собственно стимуляторами человеческой деятельности считать ценности, наличие которых можно рассматривать как простейшее и вместе с тем фундаментальное «самоописание». Важнейшие стимулы эготической деятельности – модусы социальной значимости, а служебные – модусы социального бытия. По-видимому, нужно учитывать и социальные

нормы, т. е. нормы поведения социальных субъективных субъектов разных классов по отношению друг к другу»¹. Конкретное содержание всех этих положений с учетом современных социальных, этнических и экономических (рыночных, см. ниже пространство воспитания) условий выше достаточно подробно изложено, начиная с фундаментальных положений, описания отношений, деятельности, механизмов регулирования целостных моделей жизнедеятельности и заканчивая нормами и критериями эффективности поведения и организации жизни. Общность фундамента, содержательной основы и единого идеологического стержня построения разноуровневых пространств социализации обеспечит преемственность между этими пространствами и непрерывность процесса социализации и социального развития личности.

Корнем и стабилизирующим стержнем во всех звеньях и на всех ступенях процесса социализации является исторически сложившаяся национальная (с учетом национального характера, включая профессиональную по отраслям производств) культура, проявляющаяся в качествах, характерных для соответствующего жизненного пространства как пространства социализации.

Организация содержания каждой составляющей также подобна организации содержания всей целостности.

Алгоритмы жизнедеятельности в каждом цикле также подобны: от неосознанного (внутреннего) ощущения жизни сферы, через понимание, осмысление, научное осознание к осознанному жизнеощущению единого жизненного пространства сферы в структуре осознанного мироощущения.

Вершиной на каждой ступени является создание соответствующей сферы жизни как органической целостности на основе отношений и совместной деятельности и, как результат, – качественно новой (каждый раз) органически целостной личности. Например, в обучении речь идет о «совместном производстве знаний обучающимися» под руководством учителя. Аналогичное происходит и во всех других сферах жизни.

В жизни человека все ступени социализации повторяются каждый раз при смене жизненного пространства. Поэтому с точки зрения структурной организации имеет смысл особо выделить первичную

---

¹ Бороньев А. О., Письмак Ю. М., Смирнов П. И. Моделирование социальных систем: концепции и основные категории // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб., 1996. С. 92.

социализацию. Отличается она тем, что каждую ступень человек проходит впервые и в максимально развернутом виде. На каждой ступени все предшествующие для данной служат основой (фундаментом) и средством (в соответствии с известным законом оборачивания, трактуемого нами как закона оборачивания процесса и результата, а в расширенном понимании в рамках предлагаемого в книге мировоззрения – *закона оборачивания пространства и процесса*) для прохождения следующей ступени. В дальнейшем в снятом и, в зависимости от конкретных условий, в свернутом виде цикл и структура повторяются.

В связи с *ключевой ролью разума* в структуре антропогенеза и, соответственно, в структуре антропосоциогенеза особое место в общей логике процесса социализации занимает четвертая ступень. Здесь происходит смена вектора в процессе взаимодействия личности и внешней среды в непрерывном процессе социализации. Первые три ступени ориентированы на изначально бессознательное принятие воздействий внешней среды с последующим осознанием этих воздействий и, в конечном итоге, на формирование нравственных чувственных образов – нравственности в широком понимании. Последующие ступени ориентированы на *воспроизводство генетического потенциала в форме новых образов сознания, а затем, и жизни*, являющихся проявлением генетического потенциала и пропущенных через «энергетическое сито» нравственных образов. **Национальная культура при этом из простого «стабилизатора» превращается в «созидателя» в форме генетического генерирующего ядра единого многонационального процесса общественного развития.** Если на первых ступенях внешняя среда выполняла, по сути, функцию бессознательно проявляемого, точнее сказать опредмечиваемого личностью генерирующего ядра, то в дальнейшем разум становится генерирующим ядром, проявляющим собственный генетический потенциал и опредмечивающим его во внешней среде в соответствии сначала с нравственными и затем фундаментальными законами (см. гл. 2, п. 3 и таблицу в гл. 10, п. 2).

Участниками процесса социализации личности являются, по сути, все сферы социальной жизни общества.

Процесс социализации – это не только многоступенчатый, но и циклически развивающийся процесс, который реализуется в разных формах и в разных жизненных пространствах. Личность на каждой ступени и в каждом цикле повторяет предшествующие ступени и,

соответственно, циклы. Так, например, обучение, выполняя определенные социальные функции, может рассматриваться как компонент, звено процесса социализации и, одновременно, как сфера жизни и ступень социального развития личности.

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, процесс антропогенеза должен повторяться в социогенезе. А это означает, что каждой ступени, каждому циклу антропогенеза должна соответствовать ступень и, соответственно, цикл социального развития человека.

Повторение в процессе социализации структуры антропогенеза есть необходимое условие формирования базовых качеств личности. При проживании в жизненных пространствах, подобных жизни человека в антропогенезе, в человеке (посредством резонанса и синергетики) воспроизводятся сформированные еще в филоантропогенезе базовые качества: нравственность (ибо «нравственный закон в нас» – писал Кант), совесть, память, настрой (мысль, смысл, ум), воображение, воля, характер и на этой основе, в силу структурного тождества пространств социализации и социума, формируются новые качества, присущие современному социальному пространству общества и присутствующие в пространстве социализации. Степень достаточности формирования этих качеств определяется степенью их совпадения с качествами индивидуального наследственного потенциала личности (в силу теоремы о трех последовательностях, две из которых сходятся к одному пределу, а члены третьей все время находятся между членами первых двух).

2. Семья как генетическое ядро процесса социализации и генератор межличностных отношений в обществе

(Семья как минимальное пространство социализации личности. Социальный аспект внутриутробного развития, как уже отмечалось, также имеет место, но он носит неявный и опосредованный характер. Поэтому мы пока его не рассматриваем, но, разумеется, считаем его начальным звеном процесса социализации.)

В соответствии с законом повторения филогенеза в онтогенезе, который, как показывают наши исследования, применим для социальных систем на уровне социального развития, как общества, так и личности, интегрирующим, системообразующим, в современной тер-

минологии, аттрактором, в нашей терминологии – *генерирующим ядром общества как общественной организации*, а вслед за этим и минимальной ячейки общества – семьи является совместная деятельность. Семья выполняет функции связующего звена между личностью и обществом, между личной и общественной жизнью.

В полноценной семье (прежде всего, в полной семье, где есть дедушки и бабушки обоих родителей) в *органическом единстве* соединены прошлое, настоящее и будущее на единой органической (биологической) основе в едином образе жизни.

Такая семья одновременно выполняет *корневую, ориентирующую и стабилизирующую функции*. Именно в ней овладевают первичными практическими умениями, умениями общаться, совершать правильные поступки. Поэтому обучение может рассматриваться как исходный пункт социализации личности.

3. Обучение как предпосылка и первичное звено социализации

Обучению как первичному звену онтоантропогенеза соответствует человек генетический. При этом генерирующим ядром являются ощущения, проявляющиеся в форме желаний (потребностей), а результатом является определенный уровень знаний, умений и навыков.

Исходя из антропогенной сущности человека, а также тезиса о том, что исходным пунктом становления человеческого общества является совместный труд, можно считать, что целью обучения является формирование первичных умений и навыков труда в условиях общественной жизни. В отличие от первобытного общества, в современном обществе труд носит дифференцированный характер. Поэтому и обучение носит разносторонний характер, начиная от простейших умений добывать пищу (умения держать соску, бутылку с молоком, ложку, «просить» есть) и заканчивая познавательными умениями, умениями самоорганизации и организации жизнедеятельности сообществ.

Аборигены до сих пор передают знания непосредственно из поколения в поколение. И для них природа – духовное сокровище (ТВ, Канал NBN, передача «Мир дикой природы», 11.03.2005, 13 ч. 30 мин.).

Когда обучение «отделилось» от трудовой деятельности, от предметных действий и приобрело чисто информативный характер, оно приобрело статус «предпосылки к социализации». Ибо обучение, понимаемое как познание, является лишь предпосылкой социализации

в ее сущностном понимании, как включения в общество. *Чтобы такого отрыва не произошло, и процесс обучения служил ступенькой единого процесса социализации, в соответствии с исторической логикой становления общества, он должен основываться на индивидуальном (и затем коллективном) труде – как познавательном (который не надо сводить только к виртуальной познавательной деятельности в форме игры и упражнений), так и производительном.*

Если процесс социализации понимать как процесс регуляции и саморегуляции отношений, то становится очевидным, что они основываются на психологии личности, которая, в свою очередь базируется на психике, психика – на физиологии и т. д. Иными словами, в процессе социализации участвуют все процессы внутреннего мира человека. И от их состояния, в частности, от того, насколько они находятся в гармонии с процессами внешней среды (Общества и Природы), зависит процесс социализации, в частности его эффективность.

В процессе обучения формируются первичные нравственные нормы совершаемых действий, поступков, поведения, стиля жизни.

Важнейшим признаком успешной социализации (выполнения целей социализации) является совпадение, а ее критерием – степень совпадения внутренних и внешних потребностей и целей обучения, наконец, степень тождества сформированного мировоззрения и образов индивидуального и общественного сознания.

Выше было обозначено, что обучение, осуществляемое как передача информации, является предпосылкой социализации. А если пойти чуть дальше по пути рассмотрения форм овладения информацией, то становится ясно, что обучение, понимаемое как познание, является *исходным пунктом процесса социализации в ее сущностном понимании как включения в общество*, ибо здесь уже овладение информацией предполагает и деятельность, в частности, на уровне сознания и моделей реальной действительности. Если учесть, что в основе регуляции процесса социализации лежат отношения, а отношения регулируются образами сознания, то становится очевидным, что *обучение является исходным пунктом, а образование, включая профессиональную подготовку – ключевым звеном процесса социализации.*

В этой связи имеет смысл рассмотреть *характерные особенности образования* и его влияние на образ жизни личности и решение социальных задач современного общества, в частности, на примере информационной безопасности.

Образование – главный инструмент обеспечения информационной безопасности

Образование в стандартном понимании, как это принято в системе образования, включает обучение, развитие и воспитание, в процессе которого человек: 1) приобретает умения, 2) развивается, 3) формирует собственные **чувственные образы**, которые, благодаря соединению обучения и воспитания под руководством педагогов, одновременно и **осознает**.

Образование – это процесс и результат формирования в сознании обучающегося социального образа жизни человека и общества, являющегося **фундаментом сознательного проявления генетического потенциала и опредмечивания его во внешней среде**. Сформированный в сознании образ является ориентировочной основой и средством управления жизненными процессами человека и общества. От того, какой будет сформирован образ в сознании обучающегося, какими он будет обладать качествами с позиций взаимодействия с воздействующими на него информационными пространствами, напрямую зависит информационная безопасность личности и общества. Поэтому остановимся на некоторых требованиях к образу и организации учебного и в целом образовательного процесса с позиций обеспечения информационной безопасности личности и общества.

Сформированный научно обоснованный образ, *пропущенный через сито нравственных чувственных образов и, в результате, отражающий нравственные качества внутреннего мира человека*, его истинные потребности, смысл жизни, жизненные интересы, в частности, перспективы социализации и устойчивого социального развития, как говорят сейчас, успешности в продвижении по социальной лестнице, образ, соответствующий современным научным, бытовым и не противоречащий религиозным представлениям, – станет информационным фильтром, абсорбирующим безнравственную информацию.

Каков же может быть алгоритм, или, по крайней мере, подход к формированию образа, соответствующего обозначенным требованиям. В современных социально-экономических условиях на первый план выходят социально значимые качества личности, социальный образ личности. Это факт для обучающихся достаточно очевиден и его нельзя игнорировать. Вместе с тем, в процессе формирования образа человека-профессионала уже в самом начале профессиональной подготовки важно показать, что в процессе материализации

формируемого в обществе, особенно в средствах массовой информации, социального образа создается много «жизненных проблем» и, как правило, не ведет к реализации истинных, жизненно необходимых каждому человеку потребностей, что часто, всю проделанную работу в предшествующем периоде жизни делает бессмысленной и, в конечном итоге, такой образ не имеет сам и не дает человеку и обществу жизненных перспектив.

На втором шаге необходимо показать, что в основе социального образа лежат внутренние личностные качества человека: уровень нравственности, совести, генетической (родовой) памяти, настроения, воображения, воли, характера и, на этой основе, способности осознавать собственное поведение и поведение окружающих, умение прогнозировать развитие жизненных процессов окружающей среды. Но осознать все – это под силу лишь человеку, имеющему широкий кругозор, в основе которого лежат исторические и фундаментальные знания и опыт жизни.

Поэтому, говоря о технологии формирования образа, способного обеспечить эффективность процесса социализации, в частности, информационную безопасность, в первую очередь, необходимо называть исторические образы. В этом плане незаменимую пользу может принести исторический опыт выдающихся личностей и собирательных образов. Анализ их личностных качеств и выявление связи нравственных качеств с успешностью в делах «светских» может служить ключевым звеном в формировании нравственного образа человека и гражданина, способного самому себе обеспечить эффективность процесса социализации, включая информационную безопасность.

Однако, в условиях современного общества (как, впрочем, и всегда), предъявляя обучающимся те или иные исторические типы, нельзя их фетишизировать. В процессе анализа необходимо выделять, может быть, не столько непосредственно сами качества личности, сколько социальные проявления этих качеств (тем самым реализуя неявный подход к управлению сознанием обучающихся). При этом важно выделить те характеристики образа жизни, которые, переходя из поколения в поколение, не только остаются неизменными, но являются национальными и, в то же время, общечеловеческими ценностями и неизменно способствуют успешности, и даже, подчас, обеспечивают успешность не только в профессиональной деятельности, но и в целом в жизни.

Исторические образы при таком подходе становятся исходным пунктом и питающими корнями формируемого в сознании обучающихся социального образа. Но, чтобы формируемые социальные образы были актуальными для современной действительности и служили не только ориентировочной основой будущего социального поведения, но и обеспечивали устойчивость и успешность (эффективность) развития личности и общества, необходимо формируемый образ вписать в существующие социальные отношения. Более того, сам человек уже в рамках образовательного процесса должен научиться вписывать имеющийся у него в сознании образ собственной жизни в образ жизни общества, не только не нарушая, а обеспечивая созидательную гармонию собственного жизненного процесса и жизненных процессов других членов общества и всей окружающей среды, включая природу.

Фундаментальные основы такого рода самоуправления должны закладываться в процессе обучения посредством наполнения формируемого образа фундаментальными мировоззренческими знаниями. А это означает, что важнейшим компонентом обеспечения информационной безопасности личности и общества, наряду с требованием нравственности и использования исторического опыта, становится фундаментальная подготовка, способная максимально расширить формируемый в сознании обучающегося мировоззренческий образ. Поскольку речь идет о гармонизации всех процессов окружающей среды, то, очевидно, что мировоззренческий образ должен охватывать и рассматривать как единое целое процессы внутреннего мира человека, общества и природы. Необходимо вычленение общих закономерностей, которые могли бы быть положены в основу формирования всеобъемлющего мировоззренческого образа, способного обеспечить гармонию, и, значит, устойчивое развитие человека, общества и природы. Необходимо построение **моделей единой организации жизни**.

У обучающихся необходимо формировать представление и образ **единой организации жизни**. В качестве такого образа на современном уровне развития научного знания может служить **генетическая организация жизни**, которую можно представить в форме модели «зубчатого часового механизма» (см. М. П. Барболин, В. М. Барболин, 2004). В этой связи совершенно необходимым становится создание и введение в содержание обучения общей методологии, раскрывающей единство организации жизни человека, общества и природы.

Будучи сформированным и осознанным личностью и обществом, образ единой организации жизни станет не только фильтром для разрушительной информации, но, благодаря наличию устоявшихся нравственных исторических образов и наличию базирующегося на фундаментальных знаниях мировоззренческого образа, будет служить источником энергии, необходимой для преобразования – трансформации отрицательных информационных и реальных образов, которые особенно часто встречаются в средствах массовой информации, в положительные образы собственного сознания. И, тем самым, данный образ будет служить средством самоуправления жизненным процессом, обеспечивая устойчивость развития личности и общества. А это означает, что образование должно являться не только исходным пунктом и ключевым звеном в процессе социализации личности, но и *главным инструментом в обеспечении информационной безопасности, обеспечивая защиту национальных интересов и способствуя устойчивому развитию личности и общества.*

4. Воспитание как средство социализации

Воспитанию как звену онтоантропогенеза соответствует человек антропогенный. Его генерирующим ядром являются чувства, проявляющиеся в форме эмоциональных мысленных представлений. Результатом воспитания является определенный уровень освоения моральных норм общественной жизни, в основе которых лежат сформированные чувственные образы, которые в дальнейшем станут эталонным нравственности поступков, поведения, стиля и образа жизни человека.

Уровень нравственности человека и общества принято определять по степени соответствия поступков, поведения, выработанным в обществе нравственным нормам, иными словами, по характеру проявления внутреннего мира человека. И потому акцент оказался смещенным в сторону норм поведения человека в окружающей среде. Вместе с тем, если нравственность трактовать как природосообразность внутреннего мира человека, то становится очевидным, что на первое место выходит необходимость проявления этой «заложенной в человеке природы», т. е. проявления, говоря научным языком, наследственного инварианта (в соответствии с законами генетического наследования и генетического прогнозирования). И только уже затем, когда будут созданы условия и когда этот **наследственный инвари-**

ант начнет проявляться (на уровне образов сознания или реальной жизни), можно **корректировать и устанавливать нормы общественной жизни**, при этом, **соотнося их с нормами жизни**, установленными природой (родом, генетическим наследием человека). В этом смысле (в смысле отношения к процессу социализации и не более того) обучение и воспитание противоположны. При обучении, если речь идет об усвоении научных знаний, человек принимает их как информацию извне на уровне сознания, в то время как в процессе воспитания первичным является движение изнутри (обучение тоже может строиться и, вообще говоря, должно строиться по модели воспитания как проявление внутреннего биосоциального потенциала человека). В этой связи подход к воспитанию меняется принципиально. Не случайно Я. А. Коменский говорил, что ребенка надо «зажечь как факел», что по сути означает, **активизировать внутренний жизненный потенциал**. Именно это должно стать исходным пунктом не только в деле воспитания, но и в процессе практической, предметной социализации, понимаемой как установление реальных отношений с наличием определенных норм жизни, поскольку активность возникает под влиянием внешней среды, т. е. уже в процессе реальных отношений. И, как только он начнет проявляться, а, если возможно, то уже и на этапе активизации, должна начаться корректировка всех проявлений, в соответствии с нормами общественной жизни. **Ориентировочной основой** (и не более, а не догмой, как это часто бывает) должны служить знания и образы, сформированные в процессе обучения.

Нравственность в обществе присутствует в форме морали. Поэтому, исходя из антропогенной сущности человека, конечной целью воспитания как компонента – определенного звена непрерывного процесса социализации можно считать формирование первичных умений и навыков соблюдения моральных норм, а затем нравственных законов в условиях общественной жизни.

«Любая социализация содержит механизмы ситуативной интерпретации *другого*, которые связаны с функционированием сознания и выстраиваются над индивидуальными сознаниями (может, в рамках индивидуальных сознаний – замечание мое – М. Б.) в некую форму, являющуюся образцом для индивидуальной ориентации. Социализация, таким образом, состоит в выработке линии разделяемого с *другими* поведения, более или менее однообразного, более или менее нового, но требующего внимания и взаимности. Социализация между

чужими друг другу (кажется это не корректно, ибо социализация – это, прежде всего, присвоение норм поведения, а не приспособление случайным способом к случайным людям – замечание мое – М. Б.) людьми требует, без сомнения, приспособления, внимания и практической гибкости в большей мере, нежели между прожившими долгое время вместе супругами, у которых общее прошлое служит основой для текущей типификации. Любое отношение между людьми методом проб и ошибок ведет к накоплению их совместного опыта, т. е. к отношению между знакомыми и даже близко знакомыми людьми. Типификация развивается из необходимости совместной деятельности или познания. Она использует знания из накопленного опыта, или то, что Макс Вебер называет номологическим знанием об обычных действиях в типичных ситуациях.

Понимание (выделено мной – М.Б.) занимает центральное место в социальной жизни»¹. Понимание тесным образом связано с осознанием. Сформированный на первом шаге социализации – в процессе обучения **образ становится средством осознания и оценки реальной действительности**. А вместе с этим и средством формирования нравственных норм поведения личности – выработки соответствующей морали и нравственного образа жизни (в быту еще говорят: «морального облика»).

В работе Л. Ф. Новицкой убедительно показано имеющее место в современных условиях жизни **отчуждение изначально нравственного внутреннего мира человека от внешнего мира**, который «...выступает к человеку и воспринимается как нечто хаотичное, абсурдное, не признающее никакой нормальной логики, никакого разумного смысла». Отсюда вытекает необходимость «нравственной социальной идентификации» личности, не «слепой социализации», а способной не только принять мир в существующем виде, но противостоять и обеспечивать устойчивое развитие жизненного процесса.²

Характерной отличительной чертой воспитанного человека, наряду с осознанием (на основе полученных в процессе обучения знания) собственного образа жизни и жизни окружающей среды, является

---

¹ Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества.// Проблема теоретической социологии. Вып. 3 – СПб., 2000. С. 79.

² См. Новицкая Л. Ф. Метаморфозы нравственного отчуждения в обыденном сознании // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 117–122.

ся осознанное поведение, предполагающее, в идеале, прогнозирование результатов поступков, поведения, выстраиваемых отношений.

Прогноз не может осуществляться на пустом месте. В основе прогноза лежит опыт. А, значит, для формирования непрерывного органически целостного процесса развития и процесса социализации должны лежать генетически, биологически, исторически обусловленные генерирующие ядра социального развития, способные привнести в существующий процесс прошлый опыт и, одновременно, служить резонатором будущего путем проявления внутреннего творческого потенциала. Таковыми могут служить генетически, биологически, исторически обусловленные нравы, традиции, обычаи, передаваемые из рода в род, т. е. родовые. Чтобы не было путаницы из-за неправомерного противопоставления культур разных народов, заметим, что родовые традиции во многом определяются территорией. А, значит, поскольку разные территории на планете Земля не только могут сосуществовать, но и дополняют друг друга, обогащают, например, в процессе обмена, образуя целостности, так и культуры народов не противостоят друг другу, а дополняют и взаимно обогащают друг друга.

Говоря о генетической, родовой, биологической, исторической обусловленности процесса социализации (или иного процесса развития человека), мы, по сути, говорим об их генезисе и генетическом развитии. А это означает, что реализуется генетический подход к воспитанию, который ориентирован на сохранение генофонда человека и общества, что придает устойчивость процессам развития человека и общества.

Однако, как видно из логики антропогенеза, на данной ступени развития человека ведущей выступает внешняя среда, включающая общение и труд, поэтому полноценный процесс воспитания может осуществляться и ***полноценные чувственные образы, отражающие материальные и нравственные стороны реальной жизни***, могут формироваться в условиях полноценного совместного труда (т. е. там, где присутствует труд, межличностные отношения, складывающиеся в процессе совместного труда, и налицо успешные результаты труда), приносящего общественную пользу (что, вообще говоря, было фундаментом воспитания в России всегда). Кроме того, в современных рыночных условиях общественная польза должна дополняться личным и общественным, в частности, коммерческим успехом. А это означает, что для полноценного процесса воспитания должны создаваться

жизненные пространства детей, подростков и молодежи, адекватные (подобные) социально-экономическим образованиям и жизненным пространствам современного общества.

5. Самоидентификация (идентичность) личности

Самоидентификации как звену онтоантропогенеза соответствует человек сознательный. Его генерирующим ядром является сознание, проявляющееся в **форме творческих образов**. Результатом этого процесса является определенный уровень *самоидентификации (самоутверждения)*. Поэтому, исходя из антропогенной сущности человека, можно считать, что главным средством самоидентификации, а, по сути, социальной адаптации, является **проявление и развитие творческих способностей** человека в условиях окружающей общественной среды. Именно с этой целью создаются общественные неформальные, незаорганизованные коллективы, в которых возможно с одной стороны свободное проявление индивидуальных творческих способностей, а с другой – совместное, коллективное творчество в малой социальной группе. Поэтому не случайно социальная адаптация осуществляется в рамках малой социальности. Главной целью и результатом ее является самоидентификация личности, включающая такие характеристики как самоутверждение, самосознание и т. п. Поэтому имеет смысл данное звено социального развития личности рассматривать не как звено адаптации, а как звено самоидентификации личности. Понятие самоидентификации более точно отражает сущность данного звена.

В самом деле, рассматривая идентичность как самоидентификацию, легче определить ее сущность и содержание, которые возникают на уровне сознания как осмысление и осознание самого себя. Самоидентификация в более широком понимании включает в содержание процесс и результат. И тогда идентичность, понимаемая как самоидентификация, будет включать не только характеристику процесса, но и характеристику результата, можно сказать, тождество (соответствие адекватность) отражения в сознании человека собственного «образа жизни внутреннего мира».

На сущностном уровне самоидентификация проявляет себя как детерминанта поведения личности. В самом деле, Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева идентичность рассматривают как личностное состояние или совокупность личностных состояний, которые «рекур-

рентно контролируют поведение»¹. А это означает, что результаты самоидентификации выполняют функцию «социально-генетической памяти», детерминирующей весь жизненный процесс личности.

Основой социальной адаптации служат результаты обучения и воспитания. Они образуют внутренний – личностный компонент процесса социальной адаптации, выступая одновременно в качестве *исходного пункта (основания) и средства выстраивания отношений между личностью и внешней средой обитания*.

Социальная адаптация наиболее эффективно проходит в среде, где сконцентрировано максимальное число социальных составляющих, начиная от территориальных, национальных, бытовых, семейных и кончая производственными и социальными составляющими. Такой средой, как сложилось исторически, является территориально ограниченная среда муниципального (районного) образования.

Рассматривая социальную адаптацию, необходимо иметь в виду, что речь идет о *механизмах обеспечения основ устойчивого развития общества и Российского государства* в условиях сегодняшнего переходного периода. С позиций теоретического осмысления в качестве такого механизма имеет смысл рассматривать муниципальное образование как *минимальную ячейку* культурной общественной жизни общества, соединяющую в себе прошлое, настоящее и будущее, и в которой, начиная с раннего возраста, как в период своего социального становления так и в зрелом возрасте, человек проводит большую часть времени.

Муниципальное образование можно считать социальной единицей – клеточкой современного общества, включающее в себя все культурные слои и все общественные, социальные, культурно-просветительские и образовательные учреждения, синтезирующий в себе все качества целостного общественного организма. Муниципальное образование является на сегодняшний день той минимальной социально-общественной ячейкой, той клеточкой современного общества, в которой отражается весь быт и вся социальная сфера города и общества в целом, как с внутренней, так и с внешней стороны.

Здесь новое поколение – подростки проводят наибольшую часть своего досуга. Здесь они видят быт и уклад жизни, который образует основу передачи опыта и традиционной культуры поведения, являющейся основой образа жизни, который близок им и который всегда

---

¹ Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. – М., Екатеринбург, 2000. С. 206.

ценится, поскольку оставляет в памяти наиболее глубокий отпечаток, поскольку построен на чувствах, эмоциях, а не на голом рационализме и расчете. В условиях этой культуры происходит самоутверждение и самоидентификация личности. Здесь формируется поведенческая культура личности, закладываются основы будущего образа жизни. А определяется все это образом жизни, который принят в среде, где человек проводит время, предоставленное ему для личной жизни. Особенно это относится к подросткам и молодежи, у которых время личной жизни превосходит время общественной жизни.

В то же время в сложившихся социально-экономических условиях именно эта среда и является наиболее неблагоприятной, отрицательно влияющей на воспитание нового поколения, да и на развитие общества в целом. Фундаментальная причина такого состояния кроется в науке: в отсутствии методологии как науки об организации жизни, в целом и в условиях устойчивого общественного развития – в частности. И, как результат – отсутствие должного понимания значимости осуществления соответствующих подходов к организации жизни современного общества на разных уровнях его организации и, в особенности, на уровне муниципального образования.

Говоря о причинах такого отсутствия целых областей знания и соответствующих провалов общественного сознания, мы не будем касаться корней их возникновения. Лишь только заметим, что это не случайность, а закономерность в едином ориентированном процессе развития технократической цивилизации.

В период «перестройки» стала искореняться и философия (в целом, а не только марксистская), и идеология. Но, если у человека нет идеологии, значит, нет представления о направлении его дальнейшего движения в жизни. Человек лишен жизненных перспектив, и таким человеком легко управлять, ему легко навязывать другое мнение, чужую волю, не свойственный ему образ жизни.

Но общество без идеологии, как известно, не существует. Оно не предсказуемо и потому опасно, поскольку обязательно работает механизм самоорганизации и синергетики, в результате которого возможен социальный взрыв. Идеология – стержень развития, она ориентирует и направляет движение и развитие. И, поэтому, неявно (помимо сознания народа) стала внедряться новая «оболванивающая» животное-подобная идеология, базирующаяся на низменных животных потребностях (даже не чувствах): сексе, насилии, стяжательстве (говорят: «все денег стоит», т. е. деньги, а не дело на первом месте).

Все эти характеристики общества комплексно и ярко находят свое отражение в образе жизни муниципального образования (см. Барболин М. П., 2002).

Разумеется, кардинальное изменение возможно и необходимо в масштабах страны и только на уровне и средствами правительства и государства, в частности, на уровне государственной идеологии. Не случайно сейчас активно идет поиск национальной идеи, и уже создана программа нравственного воспитания. В государственной образовательной доктрине на первом месте стоит нравственное воспитание.

А вот на уровне широких масс народа, населения города, района – это дело муниципального образования. Выход из сложившейся ситуации может быть найден, если будет осуществлен нравственный подход к организации жизни муниципального образования как целостного общественного организма, отражающего с одной стороны – нравственные потребности и интересы всего общества и государства, а с другой – нравственные потребности и интересы каждого гражданина – жителя этого муниципального образования.

По-новому нужно осмысливать то пространство, в котором мы живем, в новых категориях, простых и близких для понимания самых широких слоев населения и достаточно адекватно отражающих реальную жизнь. То, что нас окружает (где мы находимся и живем) – это наше жизненное пространство. В этом пространстве протекает совокупность наших и нас окружающих жизненных процессов. И все, больше ничего нет. Минимальным пространством является пространство внутреннего мира человека. Дальше – пространство семьи, пространство школы, а вот дальше идет жизненное пространство муниципального образования, которое проявляет наш внутренний мир и которое формирует образы будущей общественной жизни, особенно в части межличностных отношений.

Поэтому, если в муниципальном образовании будет создана *нравственно организованная* жизненная, социокультурная, социально-педагогическая среда, должный (нравственный) социально-психологический климат, формирующие **нравственный образ жизни**, то в этой среде мы можем заложить основы и в значительной степени сформировать того человека, который нам необходим – нравственную личность и полноценного гражданина демократического общества.

Но почему, именно, здесь, на уровне муниципального образования? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно заметить, что

истинная культура человека – это внешнее проявление интеллигентности, внутреннего генетического, творческого потенциала человека. А интеллигентность – главная отличительная черта цивилизованного демократического общества. И потому совершенно ясно, что именно в этой сфере – сфере «повседневного поведения» – формируются те внутриличностные механизмы сознания, осознанного и неосознанного поведения, которые управляют человеком в будущем. Закладываются первичные социальные и нравственные образы поведения человека. И от того, каким сформирован будет этот образ в детском и подростковом возрасте, так человек и будет вести себя в будущем. И этот образ станет тем критерием, по которому он будет оценивать себя и свое поведение. Здесь кроется суть самоидентификации.

Почему речь должна идти об образах и сознании, о нравственных образах сознания? Дело в том, что этот подход является более широким, чем устоявшийся нормативный подход (информирование каждого гражданина об общественно принятой норме, характеризующий явное директивное управление) к воспитанию. И в то же время он является «демократичным» (ненавязчивым) и, тем самым, в большей степени соответствующим современным социальным условиям.

В идеале нравственный образ жизни должен стать общественно принятой нормой в данном обществе и тогда уже на уровне общественного мнения он будет реализовываться как нормативный подход. Действительно, образ можно формировать по-разному и образ может быть разным. Формируемый сейчас образ далеко не положительный. Публичная оценка проявления бескультурья и распущенности, т. е. нормативный подход при нашем сегодняшнем, достаточно высокоорганизованном, раскрепощенном и индивидуализированном сознании практически отсутствует. В настоящее время, именно, через систему образов реализуется идеология разложения молодежи.

Психологам известно: образ рождает явление. И тогда, вот, что получается. У человека с детства заложен отрицательный образ. И человек только с этим образом может сопоставлять свой образ жизни по этому же образу и подобию он поступает, поскольку других образов у него нет. Значит, он «со-ображает», соотносит образы, в частности, с теми образами, которые у него уже сформированы.

Важнейшим условием нравственного подхода к процессу социализации на этапе социальной адаптации является согласование всех жизненных процессов и пространств семьи, школы, «улицы», а также

прошлого, настоящего и будущего на уровне нравов, традиций, обычаев. Только в этом случае возможно достижение главной цели – самоутверждения, самоидентификации и формирование нравственных основ полноценного гражданина демократического общества. На первый взгляд, грош цена нашим усилиям, если мы в школе, в семье, в этом пространстве формируем один образ, а мощнейшее энергоинформационное пространство – телевидение формирует другие образы. Но даже и в этом случае муниципальная среда может стать на защиту еще не сформировавшегося сознания.

В Коране есть важный компонент познания – различение. Так, вот, ребенок не в состоянии в должной степени различать бытовые и, тем более, исторические образы, давать им сравнительную оценку. Оценки, если и проявляются, то носят преимущественно эмоциональный, а не рациональный характер. А ребенку говорят: «Вот читай одну историю, другую, третью». В то время как история-то одна. В результате вместо истории даже в школе детям преподносят истину вперемежку с ложью. И вот эти образы закладываются в качестве фундамента устойчивости будущего.

С прошлым соединяет система названных выше нравственных категорий. И она, как ни странно, очень проста и лежит на поверхности, но намеренно забыта и изъята из повседневного обращения. Это элементарные категории нашей жизни: нравственность, совесть, память – память генетическая, историческая. Не случайно сейчас актуально патриотическое воспитание. Следующее – настрой (создаваемая вокруг человека и коллектива атмосфера). Следующая категория – воображение, единственная категория, которая дана только человеку. Способность к прогнозу – осознать, что он делает, и прогнозировать. Воля и, наконец, характер. 7 категорий. Почему именно 7 категорий? Белый свет включает семь цветов, семь дней недели. И, если потянуть ниточку от этих категорий к образам и жизненным пространствам, то легко понять, что все жизненные пространства, начиная от человека, и пространство социальное соответствуют структурно этим категориям: нравственная политика, нравственная идеология, нравственное воспитание и образование. Следующее – наука как форма общественного сознания. Соединяет внутреннее и внешнее, объединяет все. Следующие – культура, воля и образ жизни народа. С позиций социализации в этой цепочке особое место занимает культура. Почему говорят о культуре? Потому, что в первую очередь, и именно она формирует образы будущего. Образ жизни будущего

формирует произведение культуры. Культура ведет все за собой. Не случайно привлекали, к перестройке деятелей культуры. Поэтому роль культуры сейчас не переоценима. Именно она должна идти в авангарде и основываться на нравственных категориях.

Как видно из изложенного, на основе предлагаемой методологии можно и нужно разработать перспективную стратегию устойчивого общественного развития для любого социального образования. И для муниципальных образований нужно разработать концепции и программы развития и воспитания с конкретными рекомендациями. Такой проект будет учитывать, какова материальная база, каков человеческий фактор, каковы программы, какова система кружков и так далее.

Нет смысла детально объяснять тому, кто работает в системе образования, воспитания, социальной сфере ценность единого социально-педагогического пространства с единством требований и условий жизни. Социально-педагогическое пространство – это не новое изобретение. Весь вопрос сегодня в том, что в новых социально-экономических условиях оно приобретает новое значение, новое звучание и требует новых методологических подходов. Более того, ему сегодня в обществе и в педагогической науке нет альтернативы в решении задач воспитания подростков и молодежи и в целом социальной адаптации населения.

Важнейшим условием социальной адаптации, в частности, самоидентификации личности, является *учет национальных, психологических психических, физиологических и т. д. – глубинных особенностей* человека и личности. Остановимся на некоторых из них.

Два вида вращения Земли обеспечивают два вида силовых воздействий на пространство жизни на планете Земля, образуя тем самым *силовую систему координат* в пространстве Солнечной системы (см. гл. 3). Поскольку на пространство жизни на планете Земля действуют и другие силы, в частности, космические, а определяющее влияние на структуру жизни оказывают именно эти координаты, то назовем эту систему *базовой системой координат*.

Под влиянием базовой системы координат, как отмечалось выше, у человека формируется собственная индивидуальная, **генетическая система координат**, которую необходимо рассматривать в **качестве при-родной идентификации – имеющей корни в природе, в роде, наконец, в этничности и национальности**. И именно она должна служить фундаментом адаптации. В соответствии с природ-

ной идентификацией, в силу необходимости адаптации к природе Земли, у восточных народов преобладает образное мышление, а у западных – логическое мышление. Социальная адаптация, связанная, в первую очередь, с сознательным образом жизни, опирается на мышление, и не учитывать его типологию нельзя. Именно здесь лежат корни национальных интересов защиты Родины, патриотизма, безопасности и т. д. Ибо в других природных условиях человек не может должным образом вступить в гармонию с природой, а, значит, не может в должной степени адаптироваться, что не безопасно для его здоровья.

Вместе с тем, учитывая индивидуальные особенности, необходимо найти оптимальное сочетание индивидуального и социального. В работе С. Н. Титова на генетическом уровне рассматривается единство социального и индивидуального. Анализируя попытки преодоления противоречия между социальностью и уникальностью человека С. Н. Титов обращает внимание, на наш взгляд, на весьма существенные, с точки зрения, именно, преодоления этого противоречия, *нравственные факты*, значение которых, к сожалению, сам автор не смог оценить и которые не использовал в качестве инструмента для преодоления обозначенного им противоречия.¹

Результатом разрешения этого противоречия является идентичность, которую имеет смысл рассматривать как самоидентификацию личности. Идентичность, рассматриваемая как самоидентификация возникает на уровне сознания как осмысление и осознание самого себя.

«Своеобразную попытку преодоления крайностей “социологизма” и концепции абсолютной уникальности человека можно видеть в социобиологической теории “геннокультурной коэволюции”. Природа человека есть совместное, взаимодействующее протекание процессов органической и культурной эволюции. *Ведущая роль отводится генам* (выделено мной – М. Б.), культурное воздействие проявляет и закрепляет предзаданные генетикой свойства психики и поведения человека (Э. О. Уилсон, Д. Бэрэш, Д. Фридман и др.). В нашей литературе эта теория также находит поддержку, она четко сформулирована академиком Д. К. Беляевым: “... нет отдельных генов, например, гуманизма или альтруизма или генов анти-социального поведения. Но есть *генетически детерминированные свойства психики* (выделено мной – М. Б.), сочетание которых, преломляясь через социальные

---

¹ См. Титов С. Н. Человек: индивидуальность и судьба // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С.100–116.

условия, способствуют формированию либо человека с высоким чувством совести, испытывающего отвращение не только к преступной деятельности, но и к карьеризму и стяжательству, либо же человека, который плохо понимает, что такое совесть, со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹.

Нет оснований отрицать или игнорировать индивидуальную генно-структуру личности. Однако в теории «геннокультурной коэволюции», во-первых, так или иначе воспроизводится понимание биологической сущности человеческой индивидуальности, а также социальных условий – как некоего фона, внешних факторов, через которые «преломляется» личность. Во-вторых, слишком схематично выглядит градация личностей на «совестливых» и «бессовестных»; генно-биологическое обоснование морали напоминает старинный принцип классицизма, по которому каждому на роду написано, каким ему быть: благородным или злодеем.

«Одно из величайших заблуждений при суждении о человеке, – справедливо замечал Л. Н. Толстой, – в том, что мы называем, определяем человека умным, глупым, добрым, злым, сильным, слабым, а человек есть все: все возможности, есть текущее вещество... Как бы хорошо написать художественное произведение, в котором можно было ясно высказать текучесть человека, то, что один и тот же то злодей, то ангел, то мудрец, то идиот, то силач, то бессильнейшее существо»². «Человек и его жизнь гораздо сложнее, богаче, многограннее, чем представлено во многих суждениях современной философской антропологии, редуцирующих сущностное понимание человека к какому-нибудь его частнонаучному образу, или на основе одной научно зафиксированной особенности делающих заключение о природе человека в целом»³.

Как видно из приведенных высказываний, проблема «социологизма» до сих пор не преодолена. Однако из этих же высказываний видно, что при генетическом подходе абсолютизируется генетическое влияние. Вместе с тем ясно, что соотношение между врожденным – генетически предопределенным и вновь приобретенным – социальным определяется, как и весь жизненный процесс, Золотой пропорцией. Нарушение этой пропорции в жизни человека ведет к

---

¹ Беляев Д. К. Современная наука и проблема исследования человека // Вопросы философии. 1981. № 3. С. 5.

² Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 53. – М.; Л., 1959. С. 185–187.

³ Титов С. Н. Человек: индивидуальность и судьба // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб., 1994. С. 102–103.

искажению и наследуемого генетического потенциала. Проблема лишь в степени влияния внутреннего – генетического и внешнего – социального.

А это можно преодолеть только посредством *создания социальных условий проявления творческого потенциала* личности. В этой связи предлагается, так называемая модель «социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи», являющаяся частью сквозной модели социализации личности, где в качестве основы и сквозного направляющего и организующего стержня – аттрактора рассматривается коллективный труд (см. гл. 7).

6. Профессиональная подготовка как средство социализации

Профессиональной подготовке как звену онтоантропогенеза соответствует *человек разумный*. Генерирующим ядром этого звена является *ум, проявляющийся в форме установления размеров внешних проявлений*, подлежащих опредмечиванию (материализации) образов посредством слов, речи и т. п. *Основой и критерием индивидуальной достоверности и субъективной истинности служат нравственные чувственные образы, сформированные на предшествующих ступенях социального развития. Результатом профессиональной подготовки является определенный уровень освоения моральных и профессиональных норм профессиональной деятельности и профессионального поведения, в идеале – образ профессиональной деятельности в сознании обучающегося, а в более широком плане – образ профессиональной жизни.*

Исходя из антропогенной сущности человека, можно считать, что целью профессиональной подготовки является развитие разума как способности человека развивать узловую меру Природы, *развивая культурное наследие предшествующих поколений в сфере профессиональной деятельности*: профессиональные нравы, традиции, обычаи как ген-ядро социализации личности, индивидуального и общественного социального развития.

Фундаментом профессиональной подготовки, как известно, служит общеобразовательная подготовка и общее развитие личности, а это означает, что основу профессиональной подготовки образуют результаты обучения, воспитания и социальной адаптации в малой социальности. Говоря более точно, фундаментом подготовки высококвалифицированного специалиста является уровень творческого

развития личности, достигнутый в предыдущем периоде – в процессе социальной адаптации. Проявление творческих способностей должно осуществляться по законам, действующим в профессиональной сфере, поэтому на первый план выходит установление меры проявления этих способностей.

В зависимости от того, в каком режиме – информационном или, назовем, активно-творческом, – осуществляется подготовка, она будет носить характер начального этапа профессиональной адаптации или предпосылки к профессиональной адаптации. Профессиональная подготовка может рассматриваться как компонент – звено непрерывного процесса социализации только при условии, если информационная составляющая обучения основывается на реальном производительном (а применительно к современным рыночным отношениям), востребованном рынком труде. При этом значение имеет даже такой факт: что именно востребовано – только результаты или и сам труд (например, в условиях нехватки производительных сил в обществе). При включенности в общественную сферу обоих компонентов профессиональная подготовка с точки зрения эффективности процесса социализации пойдет успешнее. Однако заметим, что при таком подходе нельзя «перегнуть палку» в сторону узости специализации. Глубина «профессионализации» – высокий профессионализм должен сочетаться с широким фундаментальным мировоззрением, который является фундаментом профессиональной мобильности и непрерывности не только профессионального, но и общего развития человека, способствуя тем самым одновременно гармонизации и устойчивости жизненного процесса человека и общества.

Для того, чтобы более глубоко уяснить социальную функцию профессиональной подготовки, необходимо понять сущность профессиональной деятельности, которую можно осознать, если обратиться к соответствующему звену логики антропогенеза. Профессиональной подготовке соответствует человек разумный. А это означает, что сущностью процесса социализации на данном отрезке социализации является развивающаяся гармония разума человека и узловой меры социума, (в более общем понимании – внутреннего образа жизни человека и образа жизни среды). Иными словами, целью профессиональной подготовки является развитие способностей человека посредством его ума (разума) развивать процесс культурного развития общества, в частности, процесс развития профессиональной культуры. Профессиональная культура, как и любая другая сфера жизни,

обладает своими нравами, традициями, обычаями, опытом. Поэтому в первую очередь, задачей социализации является овладение генетически и исторически обусловленной профессиональной культурой прошлого.

Поскольку каждый следующий этап социализации включает предшествующий, то здесь должны найти свою конкретизацию обучение конкретным знаниям, умениям, навыкам, начиная с простейших операций, обучение профессиональному языку на основе общепринятого разговорного языка. Здесь должны быть конкретизированы общие нормы поведения применительно к профессии, здесь должен найти воплощение и развитие приобретенный в предшествующем периоде опыт творчества. Так, должно развиваться профессиональное творчество, в частности, техническое творчество или иное прикладное творчество.

Главной чертой развития узловой меры профессиональной культуры является ее гармонизация с процессами природы и всеми процессами социальной жизни общества и внутреннего мира человека. Например, известно, что при строительстве С.-Петербурга учитывалась «роза ветров». Наиболее совершенные культурные, в частности, технические объекты (сооружения) и процессы (и технологии) повторяют объекты и явления природы.

С исторической точки зрения логика научно технического прогресса такова, что каждое новое техническое изобретение имеет свой прообраз. А, если по этой цепочке двигаться к началу, то мы неизбежно придем к объектам и процессам природы. Так что корни всех явлений культуры лежат в природе и в человеке, точнее, сказать в природе человека. А, это означает, что творчество (как проявление внутреннего мира человека), разум и развитие материальной культуры – это три стороны единого процесса профессиональной деятельности и, значит, профессиональной подготовки, А поскольку культура есть продукт коллективный, то изучение процесса его получения неизменно связано с изучением и общественных отношений, а практическая деятельность включает человека непосредственно в сферу профессиональных межличностных отношений.

Результатом профессиональной подготовки должен быть сформированный в сознании **образ профессионала-творца**. А это означает, что наряду с производственной базой должны существовать творческие мастерские и мастер-классы, где работают творческие личности и мастера высокого класса. А для получения истинных

производственных отношений необходима производственная линия, дающая на выходе реальный продукт.

В условиях рыночной экономики главным **социальным ориентиром** целей профессиональной подготовки должен явиться нравственный социальный заказ общества и профессиональной сферы на подготовку кадров.

7. Профессиональная адаптация

Профессиональной адаптации как звену онтоантропогенеза соответствует *человек созидающий*. Генерирующим ядром является *отношения личности с объектами и субъектами производственной сферы при ведущей роли субъектно-объектных отношений*. Результатом профессиональной адаптации является включение в процесс производства, а в более широком плане – **включение в сферу профессиональной деятельности**.

Исходя из антропогенной сущности человека, можно считать, что целью социализации личности в звене профессиональной адаптации является **проявление творческих профессиональных способностей** человека во вполне определенной среде, обеспечивающих развитие узловой меры жизни общества и природы, в частности, культурного наследия в сфере профессиональной деятельности и в целом в профессиональной сфере.

Этот уровень во многом сходен с уровнем социальной адаптации, где осуществляется самоидентификация личности. Однако, в отличие от социальной адаптации, здесь на первое место ставятся не внутренние потребности человека, а внешние потребности и цели самореализации, потребности и цели профессиональной деятельности, поддержания производственных процессов и развития производства, которым соответствует вполне определенный образ человека-профессионала с вполне определенными нормами профессиональной деятельности. Поэтому, в отличие от самоидентификации, здесь речь должна идти об идентификации как приспособлении к определенному образу жизни человека-профессионала – вхождении в образ.

В отличие от социальной адаптации, где генерирующим ядром является интерес, в процессе профессиональной адаптации на первый план выходит жизненный смысл (профессиональный рост, карьера, благополучие) личности. В то же время личный жизненный смысл, выполняя корневую и стержневую функцию в процессе профессио-

нальной адаптации, находится под влиянием внешних управляемых воздействий, которые выполняют направляющую, ориентирующую и ограничительную функции.

Профессиональная адаптация по своему характеру во многом повторяет модель пространства социальной адаптации. Например, ключевым звеном здесь также служит самоутверждение, самоидентификация, идентичность как состояние внутреннего мира человека. Если в процессе, так называемой, первичной (дворовой, малой) социальной адаптации речь шла лишь о бытовых межличностных отношениях, то теперь внутреннее состояние включает две новые компоненты – это отношение к процессу производства (могу, умею, стою – представляю ценность) и отношения в производственном коллективе. И речь здесь идет о профессиональной идентичности, что на бытовом уровне образно выражается как «мое это дело», «мое призвание». В конечном итоге человек становится *организатором производства*.

8. Профессиональное становление

Профессиональному становлению как звену онтоантропогенеза соответствует *человек общественный*. Генерирующим ядром профессионального становления являются *отношения личности с объектами и субъектами производственной сферы при ведущей роли межличностных отношений в производственном коллективе*. Результатом является *включение человека в сферу профессиональной жизни как полноценного члена профессионального коллектива*.

Символической целью, своего рода символом данного звена, является формирование, как раньше говорили, имени, зарабатывание авторитета (в советское время говорили: «Каждый на своем месте – герой», сейчас говорят о формировании имиджа).

В некотором смысле, в частности в организационном плане на данном уровне социального развития происходит повторение предшествующего уровня в пространстве межличностных отношений, но в рамках производственного коллектива. Если в предыдущем периоде на первом плане были личностные качества, необходимые для организации производственной деятельности, в частности, в области творчества, умений, знаний и т. п., то здесь на первый план выходят качества, необходимые для организации межличностных отношений, соответствующих – отвечающих потребностям организации производственного коллектива.

Важнейшим фактором вхождения в образ является степень совпадения нравов, традиций, обычаев, принятые уже не только непосредственно в сфере производства, а в целом профессиональной сфере на уровне человеческих отношений, и нравов, традиций, обычаев, которыми овладел человек в предшествующих жизненных пространствах.

В конечном итоге человек *становится организатором производственного коллектива*.

9. Социальная идентификация личности

Социальной идентификации личности как звену онтоантропогенеза соответствует *человек органичный*. Генерирующим ядром этого звена является *организующий потенциал личности*. Результатом является *включение человека в сферу общественного организма во всех его составляющих как полноценного члена общества – организатора жизни общества* (в частности, создателя и руководителя общественных организаций любого уровня).

Корнем и стабилизирующим стержнем, как и в предыдущих звеньях процесса социализации, является национальная культура, но уже в самом широком общественном значении – на уровне общественного сознания.

Целью социальной идентификации является становление личности в едином общественном организме как самостоятельного (качественно определенного) органа, обладающего функциями, присущими целостному организму и выполняющего эти функции.

В некотором смысле, в частности в организационном плане, на данном уровне социального развития происходит повторение предшествующего уровня в пространстве межличностных отношений на уровне руководителей и организаторов производства, установление отношений между производственными, общественными и иными коллективами и организациями в рамках всего общества.

Если в предыдущем периоде на первом плане были личностные качества, необходимые для организации производственных отношений, то в процессе социальной идентификации на первый план выходят качества, необходимые для организации межличностных отношений целых коллективов, соответствующих – отвечающих потребностям организации жизни общества в целом, включая и отношения с природой.

Важнейшим фактором вхождения в образ является степень совпадения нравов, традиций, обычаев, принятых уже не только непосредственно в профессиональной сфере, но и на уровне человеческих отношений и нравов, традиций, обычаев, которые приняты в обществе, что особенно важно и ценно (с позиций сохранения органической устойчивой целостности многообразного) в многонациональной России.

На первый план в процессе социальной идентификации выходят творческие и иные способности человека как лидера – руководителя коллектива, в первую очередь, в области *установления межличностных отношений и организации человеческих (не только производственных) коллективов*. А это означает, что на этом уровне происходит включение личности в процесс формирования общественного сознания, главной целью которого является организация общественных отношений и жизни общества как единого организма, понимаемого, в частности, как гражданское общество. Человек становится неотъемлемой частью не только единого общественного организма, но и частью единого пространства жизни Природы, человека и Общества. В этом случае говорят: «Человек нашел свое счастье». А сам человек говорит, что он счастлив. По сути, речь идет о включении человека в сферу организации и управления жизнью общества на уровне коллективной мыследеятельности и коллективного сознания. А сам человек становится организатором и управленцем не только на уровне производственного коллектива, как на предшествующей ступени, но и управленцем и организатором трудовых коллективов, общественных организаций, общества в целом. Человек становится **общественной (общественно значимой)** личностью. **Личность и общество становятся органической целостностью**, в которой они неотделимы друг от друга. При этом существует единый образ этой органической целостности:

- в сознании личности,
- в общественном сознании,
- в реальной жизни личности и общества.

В результате мы можем с полным правом говорить о полноценной социальной идентификации личности.

Перечисленные семь ступеней, вообще говоря, характеризуют первичный цикл социального развития в едином жизненном цикле человека. Однако эта структурно-логическая организация в последующие периоды жизни человека повторяется в более свернутом,

сокращенном, но все более содержательном и углубленном виде. На заключительном витке заключительной ступени человек становится, как принято говорить, «государственным человеком» в полном смысле этого слова (обратите внимание на корни слова «государство») как даритель (организатор), «рассудитель» (мудрец) и ограничитель воли общества и природы.

10. Организация управленческого аппарата, обеспечивающего непрерывный процесс социализации личности

С целью обеспечения непрерывности процесса социализации и создания единого пространства социализации необходимо создание единых дифференцированно-интегрированного органов управления, обладающих уровневой иерархической структурой по территориальному признаку. Все административно-управленческие структуры (управления образованием, соцзащита, комитет по молодежи, молодежная биржа труда, милицейский надзор, и т. д.) должны быть объединены на уровне территориальных администраций в единый, назовем условно, «Объединенный центр социализации и социального развития человека».

Особо обратим внимание на необходимость включения в название организации слова «человек» (можно также использовать термин «личности»), ибо в центре всей управленческой деятельности должен стоять человек как развивающаяся и включающаяся в единый жизненный процесс общества личность (имеющая свое лицо). Начиная от процесса социального становления, от материальной обеспеченности и условий жизни в семье и кончая условиями производственной деятельности (для работающих) и социальными условиями жизни каждый человек, проживающий на данной территории должен находиться под постоянным контролем (для обеспечения устойчивости развития и оказания помощи). Иными словами, должен осуществляться мониторинг социального развития и социальных условий жизни каждого человека. В то время как при существующей системе управления руководители (те, кого называют административными или государственными служащими) видят не конкретных людей, ради которых они работают (которым и должны служить), а лишь подчиняющиеся им организации и, что еще хуже – отдельные проявления жизни вверенного им организма.

*Наряду с таким мониторингом эти центры, будучи представителями государственной власти, вместе с общественными организациями (например, представителями родительских комитетов) и выборных органов (муниципалитеты), должны контролировать и регулировать, прежде всего, с позиций нравственности и границ устойчивости все информационные и иные потоки воздействия на личность. Особенно это касается средств массовой информации как главного средства воздействия на сознание человека, а также о семейном воспитании и общественной занятости, как детей, подростков, молодежи, так и взрослого населения. Без такого контроля, особенно за средствами массовой информации, и предоставления им конкретной информации о социальном развитии и прогрессе личности и общественного организма все усилия в становлении гражданского общества могут оказаться напрасными. Ибо средства массовой информации независимо от человека и общества, в состоянии сформировать в индивидуальном и общественном сознании образ, который может стать определяющим. Поэтому нравственность средств массовой информации, информационной политики и всей информационной составляющей общества, соблюдение ими нравственных законов жизни человека общества и Природы является необходимым условием не только социализации личности, но и устойчивого развития человека и общества в целом. Аналогичным образом должны **строиться дифференцированно-интегрированные управленческие структуры в других сферах жизни.***

ГЛАВА 8. СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ЕДИНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ И РЕАЛИЗАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРАВСТВЕННЫХ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ

1. Организация пространства социализации как отражение подпространств единой организации жизни Человека, Общества и Природы

Пространство социализации является пространством, в котором в органическом единстве объединены три пространства: пространство внутреннего мира человека, пространство общества и пространство природы. А это означает, что все пространство социализации и каждое его подпространство должно включать в себя в органической целостности все процессы, присущие внутреннему миру человека: логический, психологический психический и т. д.; все процессы, присущие обществу как целостности: политический, идеологический, науки, образования, искусства, культуры, созидания (созидательной деятельности); все процессы, присущие природе: географическое положение, погодные условия, климат, природная среда (природа) и т. д.

Обозначенные совокупности процессов в пространстве социализации соотносятся так же, как соотносятся человек, общество и природа, т. е. вложены друг в друга. С другой стороны, каждая из обозначенных совокупностей представляет собой самостоятельное иерархическое образование, характеризующее определенную сторону пространства в целом, каждого подпространства или отдельного процесса единого пространства социализации. С позиций общепринятой терминологии научного исследования можно считать, что каждая из сторон представляет собой предметную область исследования (хотя, их можно рассматривать и как один предмет).

Вместе с тем, иерархическая организация каждой предметной области сопоставима с организацией подпространств единого пространства социализации. Если между ними провести параллели, то становится очевидным параллельное взаимодействие однопорядковых процессов – характеристик единого пространства социализации, то определяются доминантные процессы для каждого подпространства, которые более других присущи и детерминируют процесс социализации личности в данном подпространстве.

Главной характеристикой, определяющей значение доминант, является их определяющее влияние на организацию жизни простран-

ства. Доминанта – это природное ген-ядро подпространства. От их поведения зависит жизнь подпространства. При опоре на них можно управлять жизнью пространства. Игнорируя их, управлять пространством нельзя. Такие доминанты называют также аттракторами. В основе каждого такого аттрактора лежит генетическое ядро антропологической структуры, которое соответствует наиболее интенсивному развитию в данный период. Например, периоду идентичности соответствует сознание, периоду профессиональной подготовки – разум и т. д.

При этом, в соответствии с логикой антропогенеза, необходимо учитывать чувственно-рациональную ориентацию доминант. Если на первых трех уровнях ведущей является предметная деятельность, то, начиная с четвертого, ведущими становятся разум и формы его существования, в частности, воображение, прогнозирование, образ и т. д. Поэтому не случайно **ключевым звеном** социализации и в целом социального развития человека является **образование**.

С позиций личности обозначенные ядра являются **природными генетическими ядрами** и, соответственно, **природными аттракторами**.

С учетом сказанного, структуру антропогенного развития человека в общем виде можно представить таким образом.

<i>Проц. прир.</i>	<i>Зн-ы орг. внеш. мира</i>	<i>Проц. внутр. мира</i>	<i>З-ны орг. внутр. мира</i>	<i>Антр. опыт. соц. разв.</i>
Г. П.	Н (Мт)	Г-Й	Мт	Ч. Орг.
Э. П.	С (Э)	Бэ	Э	Ч.Общ
Х. П.	П (Мр)	Бх	Мр	Ч.Сзд.
Б. П.	Нстр-е(Стр)	Бл.	Нстр-й	Ч.Р.
Физ.П.	Вбр (Рм)	Фл	Рм	Ч.С.
Кл.П.	Вл (Инф)	Псх	Инф	Ч.Ант.
Пог.П.	Хр (Явл)	Псхл	Явл	Ч.Г.

Первый столбец – процессы природы, второй – законы отношений внутреннего мира человека и природы, третий – процессы внутреннего мира человека, четвертый – законы проявления внутреннего мира, детерминирующие развитие человека.

Пространство социализации по своей структуре совпадает со структурой пространства внутреннего мира человека и структурой пространства общественной жизни. В соответствии с таким пониманием в целом структуру пространства социализации личности как *пространства потенциального социального развития* можно представить в виде таблицы:

Структура пространства социализации личности

Чел-к	Ф-е З-ны	Ген. обсл. об-зы вн.мира Ч-ка	З-ны ж. ч-ка	М-ли ф-я Л-ти	З-ны ж. О-ва	М-ли Фунд. осн. Общ р-я	Ф-е з-ны	М-ли д.-нр. осн. общ. р-я
Ч.Орг.	Мт	Г-й	Н	М.Сц И-ции	Н	М.Прод-я	Мт	М.Пол.
Ч.Общ.	Э	Бэ	С	М. П.С	С	М.Прво	Э	М. Ид.
Ч.Сзд.	Мр	Бх	П	М.Прф.ад	П	М.Тыл	Мр	М. Н
Ч.Р.	Стр	Бл	Нстр-й	М.Прф.П.	Нстр-е	М.Тнк	Стр	М. Обр
Ч.Сзн.	Рм	Фл	Вбр	М.Ид-ти	Вбр	М.Свм.тр	Рм	М. Иск.
Ч.Антр.	Инф	Псхч	Вл	М.Восп.	Вл	М.Труда	Инф	М. К
Ч.Г.	Явл	Псхл	Хр	М.Об-я	Хр	М.Пр-ды	Явл	М.Обр ж.

Социальное развитие ----->

Таблица раскрывает состав и структуру пространства социализации с позиций генетического развития в аспекте *антропогенеза* (вертикальное направление – снизу вверх) и *социогенеза* (горизонтальное направление – слева направо).

Первый столбец – структура антропогенеза человека. Второй и восьмой столбцы – фундаментальные законы. Третий столбец – структура процессов внутреннего мира человека. Четвертый и шестой столбцы – нравственные законы жизни человека и общества. Пятый столбец – структура цикла социализации личности. Седьмой столбец – структура фундаментальных (материальных) основ общественного развития. Девятый столбец – структура духовно-нравственных основ общественного развития.

2. Проявление нравственных категорий и законов в пространстве социализации

Поскольку категории и законы нравственности являются всеобъемлющими характеристиками для всех пространств жизни человека, общества и природы, то они характеризуют как все пространство социализации, так и каждое его подпространство.

Вместе с тем, при сопоставлении системы подпространств социализации с системой нравственных законов выявляются доминантные категории и законы для каждого из подпространств. Категории и законы для этих подпространств являются определяющими в процессе социального развития личности в данном подпространстве как для организации данного подпространства в плане выделения его доминантных характеристик, так и для выделения доминантных качеств личности, которые необходимо формировать в рамках данного жизненного пространства.

Категории являются доминантной сущностью соответствующих подпространств, а законы являются доминантной сущностью организации соответствующих процессов. То же самое можно сказать и о личности. Категории являются сущностью личности (как социального образа, образа жизни), а законы – сущностью организации жизненного процесса, в частности, поведения человека.

Соответствующие доминантные качества личности применительно к каждому подпространству являются генерирующими ядрами, которые можно также рассматривать как социальные генетические генерирующие ядра и, соответственно, социальные аттракторы. Именно они являются стимуляторами проявления в социальных условиях генетического потенциала личности.

3. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации пространства социализации

Выше было показано, что пространство социализации и каждое его подпространство, находясь в более емких пространствах Общества и Природы, обязаны подчиняться тем фундаментальным категориям и законам, которым подчиняются единое пространство жизни Человека, Общества и Природы. В противном случае пространство социализации не сможет подготовить личность, способную строить свой образ жизни в соответствии с требованиями общества и природы.

Поскольку пространство социализации и каждое его подпространство есть дело рук человеческих, то при построении каждого из них должны быть реализованы все фундаментальные и нравственные категории и законы.

Состав и структура процесса управления личностью – неявного (опосредованного) и явного (непосредственного) – изложены выше.

Ядром в каждой системе категорий и законов является четвертый компонент (категория и, соответственно, закон), характеризующий строй, настрой, настроение. Относительно организации пространства, прежде всего речь должна идти (как это и делается при описании модели управления, см. гл. 6) о структуре и процессе изменения этой структуры, результатом которого должно явиться изменение и структуры личности, в частности, совокупности личностных качеств, проявляющихся в образе жизни, его изменении и развитии.

Поскольку речь идет о реализации категорий и законов, то в исходной структуре и процессе ее изменения должны соблюдаться категории и законы Золотого сечения и Золотой пропорции, подобия и гармонии, выражающиеся в соотношениях между компонентами внутри пространства и в соотношениях внутренних компонентов и всего пространства с внешними пространствами и их компонентами.

Например, изменение структуры организации должно сочетаться с сохранением уже существующих компонентов (элементов, функций и т. д., см. гл. 3, п. 4) и осуществляться в отношениях Золотой пропорции. Говорят, «всегда надо придерживаться Золотой середины». Измененная организация должна быть (в меру, опять же, Золотой пропорции) подобна предшествующей и соблюдать внутреннюю и внешнюю гармонию жизни. В этой связи особое место занимает административно-территориальная организация социальных пространств. Ибо только такой подход может обеспечить преемственность и непрерывность развития образа жизни на уровне сущности (нравов, традиций, обычаев, национальной и родовой культуры) при переходе из одного подпространства к другому.

С практической точки зрения административно-территориальная организация жизненных пространств социализации детерминирована материальными факторами – материальной культурой административно-территориального образования. А в теоретическом плане административно-территориальная организация обусловлена необходимостью соблюдения фундаментальных категорий и законов единой организации жизни Человека, Общества и Природы. При соблюдении

фундаментальных категорий и законов (материи, явления, меры, размеров, энергии, информации, строя, включающего законы подобия, Золотого сечения (пропорции), гармонии – см. о них более подробно в книге М. П. Барболина, В. М. Барболина, 2004, 2006) при построении пространств социализации, очевидно, должна быть материальная база, и все явления, происходящие в этом пространстве, должны соответствовать этой базе, как это предписано законами строя (Золотой, пропорции, подобия, гармонии). Размеры явлений, изменений, преобразований не должны нарушать меру жизни пространства социализации, т. е. не разрушать его. Все информационные процессы должны учитывать внутреннюю энергетику организации, в частности ее членов – детей, например, и то, что дети – это открытые (открытость энергетического пространства личности), чувствительные (обладают тонкой энергией), эмоциональные (восприимчивые к энергетике и сильно реагирующие на энергетические воздействия). Наконец, у каждого человека своя мера энергии – свой объем генетической и генерирующей жизненной энергии. И все это необходимо учитывать при создании и изменении энергоинформационной составляющей пространства социализации.

Аналогично можно показать, что при построении пространства социализации и организации процесса его развития необходимо руководствоваться всеми нравственными категориями и законами, начиная с категории и закона настроя (который влечет настроение в организации).

Для более адекватного и точного соблюдения всех категорий и законов можно предложить их, условно назовем «покомпонентную» реализацию, что удобно для контроля их соблюдения в процессе организации жизни организации. А именно, реализовывать и отслеживать их реализацию в каждой компоненте из числа составляющих жизненное пространство предметных областей: общественной (в каждом процессе – политическом, идеологическом и т. д.), природной (например, учет погодных условий, климата и др.) личностной (например, создание требуемого психологического климата). И только затем уже просматривать реализуемость категорий и законов в интегральных компонентах, в частности, в процессах организации жизнедеятельности – в поступках, поведении членов организации (не только детей и людей, но и материальных, финансовых ресурсов и т. д.).

4. Реализация фундаментальных и нравственных категорий и законов в организации образа жизни личности и управлении ее жизненным процессом

Поскольку процесс организации пространства социализации есть дело рук человеческих – организаторов процесса социализации, в частности, организации образа жизни участников жизненного пространства, то в процессе организации и управления образом жизни каждым участником в его собственном образе жизни должны быть реализованы все фундаментальные и нравственные категории и законы. (На обыденном языке, речь идет о примере). Состав и структура процесса управления личностью неявного (опосредованного) и явно-го (непосредственного) изложены выше.

Идея примера переносится и на все пространство жизни. Фундаментальные категории и законы в рамках рассмотрения организации образа жизни и управления образом жизни личности в рамках пространства социализации относятся, прежде всего, к организации самого пространства (генерирующего энергию и возбуждающего природный генетический потенциал) и его способности отражаться на личности и проявлять ее внутренний генетически обусловленный потенциал. Именно эта способность и является главной в организации процесса социализации. (Можно ее назвать и современными терминами, например, точкой бифуркации и т. п.) Отношения между пространством и личностью регулируются в первую очередь фундаментальными категориями и законами. И пространство социализации и внутренний мир личности с его качествами соотносятся (так должно быть) как материя и явление, энергия и информация, мера и размеры.

Аналогичным образом внутренний мир личности для необходимости соблюдения жизнеспособности и устойчивости жизненного пространства социализации и личности должен проявляться по тем же законам. Однако на эти проявления, как на материальную основу жизни в обществе, накладываются межличностные отношения и отношения, в которых участвует человек, а, значит, накладываются и все требования нравственных категорий и законов (заметьте, что в материальной среде при соблюдении фундаментальных категорий и законов нравственные категории и законы выполняются автоматически).

Поэтому рассмотрим, как нравственные категории и законы отражаются во внутреннем мире личности и как это можно определить.

Определить результаты воздействия на внутренний мир личности известно каким образом, говорят, по делам человек виден: поступкам, поведению, стилю жизни, образу жизни. От того, как эти компоненты проявления личности соответствуют нравственным категориям и законам, такого (с поправкой на то, что заложено и проявляется в личности без всякого воздействия из вне), так и реализуются нравственные категории и законы организации образа жизни и управления жизненным процессом личности. (Заметим, что, поскольку в рамках принятого подхода к рассмотрению процесса социализации речь, прежде всего, идет об общественной ориентации, т. е. о поведении в обществе, то нам данного критерия достаточно).

Более подробно необходимо рассмотреть сам процесс воздействия пространства на личность, соответствие этих воздействий требованиям нравственных законов.

В этой связи нетрудно понять, что, прежде всего, совокупности нравственных категорий и законов должны подчиняться все проявления в отношении личности организаторов и управленцев. А именно, все воздействия на личность: удовлетворение потребностей личности, требования, предъявляемые к личности, взаимоотношения с личностью должны быть нравственными (характеризоваться нравственными категориями и законами).

Все воздействия на личность, вся организация материальных, межличностных и иных отношений, в частности, со стороны пространства социализации должна носить нравственный характер, т. е. подчиняться нравственным категориям и законам. Но это будет выполняться автоматически, если в целом организация пространства социализации и всех его подпространств и организаторов, о чем было сказано в предыдущих пунктах данной главы, будет нравственной. При этом особо необходимо отметить, что нравственно организованными, в первую очередь, должны быть главные – базовые компоненты: политика (всеобъемлющий генерирующий процесс пространства социализации), идеология (направляющий процесс) и нормативный (определяющий меру жизнеспособности пространства социализации), которые, покрывая все пространство социализации изнутри и охватывая пространство социализации со стороны более емких пространств, обеспечивают его устойчивость, в соответствии с известной теоремой из функционального анализа о двух последовательностях, в

данном случае – процессах, детерминирующих с двух сторон находящийся между ними третий.

Вместе с тем, все перечисленные характеристики могут быть реализованы, если будут построены органически целостные модели, учитывающие конкретные социально-экономические условия.

ГЛАВА 9. ПРИКЛАДНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Целевая ориентация предлагаемых прикладных моделей – сохранение генофонда посредством ликвидации безнадзорности, включения нового поколения в производительный труд в условиях рыночных отношений, подготовки кадрового и управленческого резерва.

Основу, обеспечивающую непрерывность процесса социализации личности, образует непрерывно и сознательно развиваемый процесс трудовой деятельности в рамках иерархически упорядоченных, качественно меняющихся жизненных пространств. Наиболее отвечающей своим требованиям – требованиям первого звена социализации отвечает школа и, даже не современная, а та, которая именовалась как «Трудовая политехническая общеобразовательная школа» (с трудовым обучением). Современная школа может отвечать требованиям социализации при условии наличия в ней первичной трудовой подготовки (ориентированной на формирование общетрудовых умений или, как сейчас принято говорить, технологическими знаниями и умениями, включающими реальные результаты труда) в современных социально-экономических условиях.

Ключевым звеном модели является создание всеохватывающей общественной (не политической) организации, объединяющей разнокачественные коллективы по интересам на основе нравственной идеологии. *Фундаментом* организации жизнедеятельности является производительный социально-значимый труд. *Генерирующим ядром* реализации предлагаемого проекта, включающего систему моделей, должно выступить государство в единстве с общественными организациями.

1. Опыт построения моделей социализации

Разумеется, непревзойденной классической моделью социально-трудовой адаптации является модель А. С. Макаренко. Однако, в современных условиях, как и раньше, она применима к определенному контингенту. Особенностью модели, применимой без особых ограничений на контингент и используемой в рыночных отношениях является ее органическая связь с другими компонентами процесса социализации (с обучением, творчеством, профессиональной подготовкой) и рыночными производственными и иными отношениями. Такого

рода модели сегодня в России практически отсутствуют. Имеется, разве что, разрозненный опыт приобщения детей и подростков к новым рыночным отношениям.

Вместе с тем, имеются попытки органического соединения обучения с практикой за рубежом. М. Либберг в статье «“Участвующее” исследование как средство взаимодействия теории и практики» описывает опыт соединения практической деятельности с исследовательской деятельностью и обучением. Особенностью такого соединения является проблемно-практическая ориентация всего процесса жизнедеятельности ученика в таком образовательном пространстве. Разумеется, подобная ориентация, при условии связи ее с проявлением личностных качеств обучаемого, в современных рыночных условиях является важным компонентом. Однако при этом еще важно научиться видеть все многообразие проблем в социуме и соотносить это с потребностями и возможностями личности.

М. Э. Льюис в статье «Проект роста: Нью-Йоркская история обучения» приводит примеры участия школьников в решении городских проблем, в озеленении школьных дворов, в реализации садоводческих проектов.

Разумеется, подобные попытки являются положительными. Однако нигде не просматривается всеобщего и непрерывно развивающегося процесса включения детей, подростков и молодежи в реальные общественные производственные отношения и одновременно на всех уровнях их организации.

Модель социально трудовой адаптации на всех уровнях ее развития должна содержать все компоненты организации (образа жизни) общества. Только при таком подходе можно говорить об эффективном процессе, в частности, одновременно с позиций нравственности и устойчивости социального развития личности. В настоящее время такой процесс в России набирает силу. В Бурятии имеется опыт создания круглогодичных лагерей-центров социально-трудовой адаптации подростков группы риска. В момент написания этих строк по телевидению в программе «Вести–Петербург» (5.07.2005, 23 часа) был показан лагерь (г. Луга Ленинградской области), где дети и подростки группы риска приучаются к производительному труду в рыночных условиях, в частности, с использованием контрактной системы, и этот опыт было предложено расширять.

2. Концепция общественно-государственного института социализации детей, подростков и молодежи

В соответствии с пониманием личности как системы отношений, а процесса социальной адаптации – как процесса включения личности в общественные отношения, главными становятся человеческие отношения и, значит, исходным пунктом в процессе социально-трудовой адаптации должны явиться общественные организации. Общественные организации должны стать связующим звеном между личностью и производственным, коммерческими и иными организациями социума.

Управленческим звеном – вершиной пирамиды, где одной стороной являются детско-молодежные, а другой – производственно-коммерческие организации, должны стать объединенные государственные административные органы, объединяющие образовательные, социальные, молодежные и иные действующие административные организации, имеющие статус министерства, заместителя главы административного образования и т. п.

Кардинальным образом должны измениться отношения между детско-молодежными и коммерческо-производственными организациями. Детско-молодежные производственные организации, созданные на базе общественных организаций, должны стать генетическим генерирующим ядром существующих коммерческо-производственных предприятий и организаций и фундаментом социально-экономического развития, обеспечивая его непрерывность и устойчивость развития. А детско-молодежные общественные организации должны стать генетическим генерирующим ядром устойчивого общественного развития, в частности, и устойчивого социального развития, поскольку общественные и социальные организации, решают одновременно общественные и социальные задачи.

Детско-молодежные общественные организации

Никакая организация не может быть создана и устойчиво развиваться без идеологии. В основу должна быть положена идеология нравственности, смыслом которой является продолжение и обеспечение устойчивости и гармонического развития единого жизненного процесса человека, общества, природы. А сама идеология должна представлять собой развивающуюся совокупность

идей, обеспечивающих нравственное, природосообразное – в гармонии с родом, природой развитие жизненного процесса.

Применительно к молодежно-общественным организациям это должна быть система идей, выражающих жизненные интересы входящего в жизнь общества поколения. А, значит, и организация должна строиться по интересам – в соответствии с интересами личности и общества.

В идеале такая организация должна отражать, прежде всего, структуру нравственно организованного общества. Вместе с тем, необходимо назвать некоторые ориентиры жизнедеятельности такой организации. Организация должна быть ориентирована на:

- воспроизводство нравственных качеств личности,
- защиту перспективных жизненно важных интересов детей, подростков и молодежи,
- нравственную творческую созидательную деятельность.

Органы управления детско-молодежными общественными организациями и их социальный статус

Главным органом управления детско-молодежными общественными организациями может стать Комитет (Агентство) по работе с детско-молодежными организациями и объединениями административного образования. Статус его – государственно-общественно-политический (возможно, с государственным регулированием) с участием государства, материальным и финансовым обеспечением его сотрудников.

Детско-молодежные трудовые организации

Детско-молодежные трудовые организации – это система развивающихся организаций, ориентированная на воспроизводство трудовых традиций, трудовых и профессиональных знаний и опыта. Это система должны охватывать все уровни подготовки человека к профессиональной деятельности, начиная от семьи, детского сада, школы и заканчивая производственными и иными организациями общества и государства. Главным отличительным качеством этой системы должны служить органическое единство и непрерывность развития всех подструктур.

Основу таких организаций образует личность-организатор-управленец и детско-молодежная общественная организация.

Имеет смысл выделить, в соответствии со структурой пространства социализации, семь уровней и семь соответствующих организаций:

1 уровень – детско-молодежные трудовые коллективы при существующих юридических организациях, в частности, при школах, детских домах, домах технического творчества и т. п.

2 уровень – детско-молодежные самостоятельные трудовые объединения имеющие общественный или юридический статус, занимающиеся производительным трудом.

3 уровень – детско-молодежные общественно-производственные организации, обладающие юридическим статусом.

4 уровень – учебно-производственные организации (коллективы).

5 уровень – производственные организации (коллективы).

6 уровень – профессиональные организации (объединения).

7 уровень – социально-экономическая организация (сфера) жизни общества.

Каждому уровню соответствует определенный уровень социального развития личности.

Орган управления детско-молодежными трудовыми организациями и его социальный статус

Главным органом управления детско-молодежными трудовыми организациями должен стать Административный центр – агентство социально-трудовой адаптации административного образования.

Система административный центров социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи должен иметь статус государственного социального института государства, «привязанного» к контингенту детей, подростков и молодежи от рождения до 27 лет.

3. Концепция центра социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи как средство социализации личности и ликвидации детской безнадзорности в условиях современной России

Предисловие

В основу Концепции положено создание конкретной организации «Центра социальной защиты, реабилитации и адаптации» (как учреждения воспитания и профилактики безнадзорности на базе учебно-производственных комплексов).

Такие Центры, в связи со сложившейся в России на рубеже XX–XXI неблагоприятной обстановкой с детской безнадзорностью и государственной важностью в целом проблемы воспитания подрастающего поколения, в новых социально-экономических условиях должны иметь статус социального института. В соответствии с этим предлагаемая в концепции модель является открытой и органически включается в складывающуюся социальную структуру гражданского общества.

К числу характерных особенностей программы, делающих ее оригинальной, относится ее целостность, предполагающая не только реабилитацию и социализацию детей, но и адаптацию к новым рыночным условиям на основе полноценного включения личности во все структуры (производственные, социальные, общественные) гражданского общества. По мере приобретения самостоятельности и вхождения в общественную жизнь для полноценного члена гражданского общества «бывший» его центр превращается в школу жизненного опыта и социальной (теперь уже не столько материальной, сколько духовно-нравственной, сохраняющей родные корни) защиты на протяжении всей его жизни (всего жизненного цикла). Так Центр превращается в социальный институт, компенсирующий, по возможности, утраченные для детей семейные функции.

Наконец, по мере становления и при условии полноценного (разностороннего и целостного) развития. Такие центры, за исключением образовательных программ, смогут перейти на полное финансовое и материальное самообеспечение и обходиться без государственной поддержки.

1. Актуальность решения проблемы детской безнадзорности на современном этапе развития России

Проблема детской безнадзорности в России на современном этапе ее развития достигла критической отметки.

Детская безнадзорность достигла таких пределов, что угрожает безопасности России как государству, ее главным составляющим: социальному укладу и генофонду нации.

Это означает, что проблема приобрела государственный масштаб, государственное значение и, значит, должна приобрести (и уже приобрела) государственное и общенародное звучание, государственное внимание и решаться должна на уровне государства, силами государства с привлечением всех социальных слоев и социальных групп самых широких масс населения.

2. Основные положения концепции ликвидации детской безнадзорности в современных социально-экономических условиях (условиях транзитивной экономики)

В основу концепции должен быть положен сугубо воспитательный ненасильственный личностно-ориентированный подход к формированию человека, обладающего особым, свойственным исключительно для России менталитетом и являющегося:

с одной стороны продолжателем сложившейся национальной культуры во всех сферах жизнедеятельности (бытовой, профессиональной, научной),

а с другой — носителем новой, только начинающей складываться, особенно в сфере рыночных отношений культуры, имеющей в настоящее время особое значение для выживания (не приходится даже говорить: «материальном благосостоянии»).

В соответствии с таким подходом и в соответствии с Доктриной образования Российской Федерации в основу построения концепции должны быть положены два фундаментальных принципа:

принцип нравственности и духовности,

принцип трудового воспитания (погружения в реальную, а не искусственно моделируемую трудовую деятельность).

Практика реформ показала, что без соблюдения этих принципов невозможно не только формирование нового человека, но и

дальнейшее продвижение рыночных реформ. Можно сказать больше. Ученые экономисты, да и «простые люди» пришли к выводу, что нарушение принципа нравственности и духовности является главным тормозом в продвижении реформ в России. И это только потому, что, именно, нравственность и духовность образуют ядро национального российского менталитета. А воспитание в труде является национальной традицией воспитания, заложено в генофонде нашего народа и обусловлено суровыми условиями природы России.

Включение подрастающего поколения в трудовую деятельность в условиях реальных рыночных отношений на основе абсолютной нравственности и социальной защищенности позволит ненасильственно осуществить их реабилитацию и социальную адаптацию – включение в нормальную полноценную жизнь.

В качестве других важнейших средств воспитания, дополняющих нравственное, духовное и трудовое, является патриотическое воспитание, (основанное на изучении истории и основ национальной культуры: нравов, традиций, обычаев) и, как завершающий ориентир, необходимо назвать формирование здорового образа жизни.

3. Социальный институт экстренной ликвидации и профилактики детской безнадзорности

Общая характеристика

Проблема создания социального института экстренной ликвидации и профилактики детской безнадзорности ставится по двум причинам:

- в силу критического характера состояния проблемы,
- в силу государственной важности проблемы воспитания подрастающего поколения в целом.

В качестве такого социального института предлагается система «Центров социальной защиты, реабилитации и адаптации» (как учреждений воспитания и профилактики безнадзорности на базе учебно-производственных комплексов).

Создавать такие комплексы целесообразно на базе одного или более (в зависимости от количества детей и величины) муниципального образования как неотъемлемая часть его социальной сферы и инфраструктуры, заполняющая все (не только свободное) пространство жизни (не только безнадзорных) детей. Муниципальное образо-

вание является той минимальной ячейкой, где зарождается и формируется поведенческая культура молодежи. По этой теме проходила конференция в Смольном (С.–Петербург), где автор данной концепции делал доклад (см. Барболин М. П., 2002).

Ядро центра образует учебно-производственный комплекс, включающий реальные производства, включенные в реальную систему рыночных отношений и выполняющие функции: материального жизнеобеспечения, профессионального обучения, трудового воспитания. В наиболее полном и совершенном варианте в этот комплекс должна входить и общеобразовательная подготовка (в этой связи полезен исторически опыт А. С. Макаренко и современный опыт школы М. И. Щетинина под Геленжиком).

В структуру центра должны войти:

- учреждения жизнеобеспечения, приюты, детские дома (в частности, семейного типа),
- учреждения социальной защиты,
- учреждения реабилитации,
- учреждения воспитания и творчества как организаторы здорового образа жизни (клубы, спорткомплексы и т. п.),
- учреждения образования.

Все учреждения образуют в рамках Центра единый организм и включены в единую систему деятельности.

Руководство центром возлагается на управленческие подразделения (персонал) Центра, состав которых определяется структурой и направлениями деятельности учреждений.

Материальная база

Центр имеет собственные производства, предприятия, организации, обеспечивающие полную занятость всех детей и подростков, их творческое развитие, профессиональный рост и приносящие реальную прибыль.

Другую часть производственной сферы Центра образует, так называемая, сфера потенциальной осуществимости, самореализации будущих полноценных членов общества – те предприятия, где в дальнейшем будут работать дети и где уже сейчас они могут быть включены в реальный производственный процесс. (Раньше в России все профессиональное обучение осуществлялось в реальных производственных условиях по ступенчатой схеме.)

Места для постоянного и временного проживания: детские дома, приюты и т. п.

Оздоровительные и профилактические учреждения: профилактории, лагеря, базы отдыха, центры реабилитации и т. п.

Социальные функции

Социальные функции включают функции всех пространств единого процесса социализации. Кроме того, включаются специфические для данной организации функции:

- защитные,
- реабилитационные,
- формирующие (образ жизни).

4. Основные направления и программы деятельности института

Основными направлениями деятельности Центра являются:

- создание общественных (не политических) детско-молодежных организаций и движений (как правило, по интересам),
- производственная деятельность,
- образовательная деятельность,
- воспитательная деятельность,
- реабилитационная деятельность.

Главной особенностью всех программ является их созидательный характер.

Среди программ, по которым уже наработан опыт, целесообразно назвать следующие:

Программа создания молодежных движений «Молодежь за возрождение России».

Программа создания движений и центров реабилитации наркозависимых.

Программа создания молодежных движений «За здоровую Россию».

Программа возрождения духовности и приобщения к ценностям национальной культуры народов России.

Программа «Русь» возрождения народных традиций, обычаев, промыслов и ремесел народов, населяющих С.–Петербург и Ленинградскую область.

Программа создания молодежных производств и организаций производственного и коммерческого характера.

Программа обеспечения жильем.

Программа создания молодежных поселений.

Программы дополняют друг друга, образуя единую систему.

4. Социализация как базовый компонент подготовки кадров и ведущий компонент управления кадровым потенциалом

«Политэкономические расчеты в отношении трудовых ресурсов, которые делаются сегодня, во многом формальны, имеют явный технократический крен, игнорируются долговременные, стратегические общественные интересы»¹.

В настоящее время эта проблема стала еще более острой. Особое значение приобретает подготовка руководителей-организаторов-лидеров.

Проблеме подготовки кадров в странах бывшего СССР уделяется все большее внимание. Например, в Узбекистане разработана национальная программа подготовки кадров, основанной на непрерывном образовании². Молодежное движение «Наши» в России также одной из своих программ выдвигает программу подготовки кадров, причем кадров-управленцев.

В книге Казначеева В. П., Спирина Е. М. (с. 201–203) дана концепция прогнозирования и планирования использования трудовых ресурсов.

Органически развивающийся процесс социализации может и должен стать фундаментом развертывания интеллектуального потенциала нового поколения и управления кадровым потенциалом России.

Перспективы превращения детско-молодежных трудовых организаций в производственные коллективы с выходом на самостоятельность, самостоятельное производство в условиях рыночных отношений, в рамках которых идет процесс социального развития, в частности, профессионального становления, формирования организаторов

---

¹ Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск, 1991. С. 4.

² См. Ибрагимов Х. И., Толипов У. К. Непрерывное образование – базовый компонент подготовки кадров в Узбекистане // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб., 2004. С. 117-121.

производств (человека-созидателя), производственных коллективов (человека общественного), управленцев (человека органичного). С учетом сказанного, социализацию не только целесообразно, но и необходимо рассматривать как *базовый компонент подготовки кадров и ведущий компонент управления кадровым потенциалом в рамках государства.*

5. Стратегия воспроизводства генетического потенциала и человеческого капитала в социально-экономических условиях России XXI века

Единый процесс развития природы, человека и общества, единая логика и всеобщая гармония жизни – счастье.
(М. П. Барболин)

Общие положения

О смысле понятия «Государство»

Государство – Господа дар, адресованный в б(у)д(у)щее, во Вселенную, или Господа удар.

Иными словами, государство

– ставленник Бога на Земле,

– либо поддерживает жизнь на Земле и во Вселенной,

– либо ее разрушает.

Третьего не дано. При отсутствии обеих функций государство перестает быть государством, по крайней мере, в смысле используемого термина.

Жизненный процесс и пространство жизни

Современная картина Мира – это пространство пульсирующих процессов, образующих целостный жизненный процесс. Устойчивые пульсации процессов образуют пространства, которые являются жизненными пространствами этих процессов.

Таким образом, чтобы поддерживать жизненный процесс, государство должно поддерживать эти конкретные пульсации этих конкретных жизненных процессов, причем тех процессов, которые:

- выполняют основополагающую функцию обеспечения жизни целостного жизненного процесса и
- в совокупности образуют фундамент его развития фундамент его жизненного пространства.

Пространство жизни общества и человека

В целостном пространстве жизни на планете Земля таких процесса три: природа, ген, человек. Эти процессы-пространства жизни являются *базовыми*. Все они являются одновременно пульсирующими процессами и пространствами и образуют целостное жизненное пространство пульсирующих процессов и в целостном единстве живут в этом пространстве. Эти три процесса образуют жизненный (дающий всем другим процессам жизнь) *фундамент* всех других жизненных процессов и пространств на планете Земля.

В структуре целостного жизненного процесса Ген обеспечивает переход от прошлого к будущему. В структуре целостного жизненного пространства Ген обеспечивает переход от пространства природы к пространству (в пространство) человека.

По закону подобия и в силу фундаментальности обозначенного триединого процесса–пространства все другие процессы–пространства должны иметь такую же структуру.

А это означает, что если мы рассматриваем отдельно каждый из выделенных процессов–пространств, то в каждом обнаружим пространство прошлого, генетический потенциал и пространство будущего.

Очевидно, что сердцевиной (подобно сердцу в физическом теле – процессе–пространстве человека или другого живого существа, ибо все подобно) является ген – генетический потенциал, *дающий жизнь будущему*.

В пространстве общественной жизни генетическим ядром и сердцевиной является молодежь.

Поэтому государство, выполняя свою главную функцию – функцию поддержания и продолжения жизни обязано поддерживать генетический потенциал и создавать *условия поддержания (в первую очередь питания жизни) и условия проявления жизни в первую очередь в*

базовых жизненных пространствах: в пространстве жизни природы, в пространстве жизни гена, в пространстве жизни человека.

В пространстве природы государство должно обеспечить благоприятную среду питания генетического потенциала. В широком смысле природа – это все, что родит и питает генетический потенциал человека, а значит, сам человек, его семья, его родословная, наконец, вся история развития общества, в котором жили его предки и в котором живет он сам. Вот где государство должно создавать необходимую для жизни генетического потенциала благоприятную питательную среду.

В пространстве жизни человека, а, значит, в обществе государство должно обеспечить условия проявления генетического потенциала, заключающиеся, в первую очередь, в обеспечении условий полноценного вхождения молодого человека (как носителя, а по отношению к обществу – гена, общественного гена, генетического потенциала общества) в целостный жизненный процесс общества.

По отношению к собственно гену как генетическому потенциалу общества государство обязано обеспечить условия здорового образа жизни. Но поскольку эти условия, по сути, создаются самим человеком и самими людьми посредством проявления генетического потенциала, то *ключем* к решению этой задачи становится *решение государством задачи создания условий проявления генетического потенциала – молодежи, являющейся генетическим потенциалом процесса общественной жизни в целостном пространстве жизни общества.*

Сохранение генофонда и воспроизводство генетического потенциала – генеральное направление развития государственности

*Генерирующий (пульсирующий) процесс.
Фундаментальные процессы и пространства
общественной жизни*

Из сказанного выше ясно, что для устойчивого развития общества государство должно заботиться о генофонде, а, значит, питающих его корнях – природе, его образе жизни – носителях (которым является молодежь), проявлении и развитии в пространстве общественной жизни.

Все это означает, что генерирующим процессом целостного жизненного процесса на планете Земля, а, значит, и главным объектом внимания государства является генетический процесс развития человека. При этом жизнь генетического процесса возможна благодаря двум другим процессам – процессу жизни природы, способному обеспечить питательную среду и процессу жизни общества, способному обеспечить проявление, продолжение и развитие генетического потенциала человека.

В свою очередь, природа и общество обладают собственными генами и собственным генофондом, выполняющими те же функции переноса жизни из прошлого в будущее.

Таким образом, для обеспечения жизни на Земле и в обществе, главное внимание государство должно сосредоточить на трех процессах: процессе сохранения, проявления и развития генофонда человека, процессе сохранения, проявления и развития генофонда природы, процессе сохранения, проявления и развития генофонда общества (человечества).

Очевидно, что звеном, обеспечивающими качественный переход, а, значит, центральным звеном в этих процессах, служит проявление, а среди них – звено проявления генофонда человека. Это ЗОЛОТОЕ ЗВЕНО, ибо на нем держится целостный жизненный процесс. Без него не может существовать жизненный процесс общества (и человечества) и, значит, самый высокоорганизованный жизненный процесс человечества на планете Земля. И тогда генетические процессы природы вынуждены будут сами позаботиться о продолжении и развитии собственного генофонда. И понадобится ли тогда существующий ныне человек? Свято (свет–свят) место не будет пусто, ибо оно свято и таким должно быть.

Проявление генофонда общества

Вышесказанное означает, что носителем главного генофонда – генофонда целостного процесса жизни на Земле является новое поколение – молодежь. Она же одновременно образует генофонд общества. И центральным – золотым звеном в развитии целостного процесса жизни на планете Земля и в развитии целостного жизненного процесса общества, а, именно, в обеспечении качественных переходов в этих процессах – является процесс проявления нового поколения, точнее сказать, молодежи в жизненном процессе (пространстве)

общества. Другими словами, речь идет о включении (от слова «ключ») молодежи в общество, о *слиянии их жизненных процессов путем вхождения нового – в старый. При этом новый процесс в условиях старого должен иметь возможность вырасти и достойно (достойно, – встав до этого «крепко на ноги») продолжить его жизнь, заняв его место.*

Включение нового поколения – детей, подростков и молодежи в производительный труд – ключ к сохранению генофонда и обеспечению устойчивости развития жизни общества, государства, планеты Земля

Содержание ключевого звена деятельности государства по сохранению генофонда

Говоря о процессе развития нового поколения, мы снова речь ведем о проявлении того же гена, только в качественно новой форме – форме взрослеющего человека и на новом уровне проявления. Значит, структура процесса жизнеобеспечения будет (по закону подобия) та же: создание условий сохранения жизни (нового поколения), создание условий проявления жизни, создание условий продолжения жизни.

Ключевыми звеньями в этих процессах являются, соответственно наличие жилья, труда и результатов труда в форме собственности (другой формы просто нет). *Золотым из них, конечно же, является труд.*

При этом обратим внимание на важнейшее обстоятельство. По закону генетического наследования, обуславливающему развитие всех жизненных процессов выделенные три ключевые звена должны иметь *генетические корни в форме генетического потенциала (в форме жилья, труда и собственности), механизм проявления этого потенциала – передачи из поколения в поколение (жилья, труда и собственности), механизм развития (в форме жилья, труда и собственности).*

Обеспечение гарантий функционирования этих трех звеньев образует содержание деятельности государства по сохранению генофонда общества, которое, в свою очередь (в силу иерархичности процессов), образует содержание ключевого звена деятельности го-

сударства по сохранению целостного жизненного процесса на планете Земля.

Главные механизмы обеспечения содержания ключевого звена деятельности государства по сохранению генофонда

Главными процессами, реализующими стратегию развития генофонда общества, являются процесс образования, процесс воспитания и процесс социальной защиты. Эти три процесса в современных социально-экономических условиях развития общества взаимно пронизывают друг друга, образуя *единый процесс социализации* нового поколения и потому на организационно-управленческом (собственно государственном и на всех ступеньках государственной лестницы) уровне должны быть объединены.

Генерирующим в целостном процессе социализации (среди этих трех процессов) является процесс воспитания (в широком смысле этого слова) как процесс включения в общественные отношения на уровне «*субъект-субъекты общества*».

С учетом выше сказанного становится понятно, что в целостном процессе воспитания *золотым стержнем* должен явиться (заметим особо: это историческим опытом доказано) процесс трудового воспитания. В силу ведущей роли воспитания в целостном процессе социализации он же является генетическим ядром целостного процесса социализации. А, значит, питательные корни должны лежать в процессе образования в форме собственно трудового воспитания в структуре образовательного процесса. Собственно процесс воспитания, основанный на процессе трудового воспитания (как на фундаментальном процессе), должен рассматриваться как двусторонний процесс профессионального воспитания, с одной стороны – *передачи трудового опыта* (в форме профессиональных нравов – нравственности, традиций, обычаев, образа жизни в профессиональной сфере), а с другой – *приобретения опыта общественных отношений* в процессе труда (посредством, например, такой известной формы, как общественно-полезный труд). Для обеспечения такого рода полноценности процесса трудового воспитания он должен сопровождаться двумя другими процессами (опять же питающими и развивающими генофонд главного процесса – процесса трудового воспитания): процессом патриотического воспитания и процессом духовно нравственного воспитания. Причем *сначала эти процессы должны быть включены в процесс*

образования, а затем должны получить свое развитие в процессе социальной защиты. Обеспечение условий и гарантий реализации такого подхода должно взять на себя государство посредством законодательных актов и управленческих структур.

Вместе с тем процесс развития генофонда общества в форме молодого поколения на основе стержневого процесса – целостного процесса (включая образование и участие в общественно полезном труде) и его золотого звена – трудового воспитания, будет полноценным, если он будет обеспечен питающими корнями – условиями жизни в семье, окружающей среде, в обществе, а в первую очередь – жилищными условиями. Жилье в процессе обеспечения условий жизни – золотое звено. Если подрастающему поколению негде жить, то подрубаются корни трудового воспитания – золотого звена целостного процесса воспитания и целостного жизненного процесса. То есть, если государство не гарантирует жилье, то оно не сможет гарантировать ничего другого в целостном жизненном процессе. *Вот цена жилья для сохранения, передачи и развития генофонда человечества и целостного жизненного процесса.*

Третий процесс в целостном процессе социализации – процесс социальной защиты. Суть его в том, что проявленный генетический потенциал в пространстве общественной жизни – жизни общества не отчуждается, не отбирается у человека, а приумножается как его собственный (и одновременно общественный, так как является вместе с человеком частью общественного организма). Проявленный генетический потенциал человека становится общественно-личным капиталом, т.е. личным капиталом в целостной структуре капитала общества. *Личный капитал явится генетическим ядром развития личности, общественного капитала и, наконец, общества. Процесс развития личного капитала как доли в общем лично-общественно-природном капитале должен явиться стержневым процессом процесса развития общественного капитала.*

Но тогда становится ясно, что, как и любой генетический процесс, процесс развития личного капитала (напомним, по закону подобию и закону генетического наследования в жизни любых генетических процессов) должен иметь собственные питающие корни (наряду, разумеется, с процессом собственного труда), находящиеся в том же процессе развития личного и общественного капитала. Иначе говоря, входящему в жизнь новому поколению должен быть гарантирован личный капитал и использование общественного капитала для при-

умножения лично-общественно-природного капитала. При этом, на что особо обращаем внимание, приумножение общественного капитала посредством личного не должно сопровождаться отчуждением. *Вместе с личным капиталом человек безболезненно, как равноправный член вливается в общество, владеющее общественным капиталом.*

Такова ***суть социальной защиты нового поколения***, которая должна быть гарантирована государством.

Нарушение хотя бы одного из обозначенных звеньев процесса социальной защиты нового поколения приводит к тому, что человек теряет стимулы труда, смысл общественного труда (труда в данном обществе) и, наконец, смысл (соединение с внутренним «Я») собственной жизни в этом обществе.

*Государственный инструментарий обеспечения
целостного процесса социализации нового поколения
в целостном процессе устойчивого развития общества и
сохранения генофонда человека*

Главное, являющееся золотым звеном в деятельности государства по сохранению, проявлению и развитию генофонда, а, вслед за этим, сохранения устойчивости процесса общественного развития и целостного процесса жизни на планете Земля, коротко можно сформулировать таким образом. Оно должно по отношению к новому поколению дать гарантии и разработать механизмы обеспечения жильем (в соответствии с законом генетического наследования жилищных условий и образа жизни), овладения опытом трудовой деятельности (в соответствии с законом генетического наследования трудового опыта человечества и рода, а не просто какой-то профессией в сугубо узкой сфере), овладения исходным материальным капиталом (в соответствии с законом генетического наследования личного и общественного капитала).

Такие гарантии могут быть обеспечены при наличии *адекватных* законодательных актов, *адекватных* программ деятельности, создании *адекватных* управленческих и *адекватных* исполнительных органов в *структуре* целостного государственного организма.

**Концептуальные положения общей технологии
социализации личности, ориентированной на сохранение
генофонда народов России в современных социально-
экономических условиях**

(Основные концептуальные положения устойчивого
общественного развития и формирования гражданского общества)

1. Новое поколение должно *повторить* (в силу закона повторения филогенеза в онтогенезе) *историю становления общества и производства*, начиная с их общего основания – общественного производства, результатом которого явился человек общественный. Процесс развития общества и процесс развития производства – два «милиционера», и они определяют логику развития личности (по соответствующей теореме).

2. В силу закона повторения филогенеза в онтогенезе процесс формирования будет нравственным, ибо *повторение истории основывается на соблюдении основных законов природы в обществе в форме нравов, традиций, обычаев*.

3. В основе развития общества лежат общественные отношения (в процессе производства), поэтому и начинать формирование человека необходимо с *«повторения жизни» корневого человека, корня – трудового воспитания в условиях общественных отношений*. Получим воспитанного человека. Вторым шагом на пути общественного развития и становления человека и общества является *формирование общественных организмов – клеточек социального организма* (предприятий и организаций с общением и общим владением материальными и человеческими ресурсами), как это было в истории (опять же силу закона повторения филогенеза в онтогенезе), – это средний бизнес молодежных организаций.

4. *Основу устойчивости процесса общественного развития образует средний класс*. Но человек по мере развития должен расти, значит, внутри среднего класса должен зародиться и из него должен выделиться класс руководителей.

5. Поскольку процесс идет по закону повторения филогенеза в онтогенезе, то *молодое поколение заполнит освободившиеся места (нишу)*.

6. В силу цикличности процесса он будет бесконечным, а в силу гармонии трех процессов развития человека, природы и общества –

устойчивым. *Малый и средний бизнес перерастет в бизнес большой. А на освободившиеся места придут другие молодые люди.*

7. В силу гармонии развития процессов, в которых формировался класс руководителей (организаторов) жизни, *образы их сознания будут гармонизированы и будут частями единого, формируя гармонически развитое гражданское общество, приносящее всем членам его Бога (тство), благо (дать) и счастье* (с-часть-е заключающееся в едином жизни – единении жизненных процессов).

Малое предпринимательство – основная форма социально-трудовой адаптации детей, подростков и молодежи в России в начале XXI века

Главная функция (производительного труда и предпринимательства детей, подростков и молодежи) малого предпринимательства молодежи

Малое предпринимательство молодежи – главная форма включения подрастающего поколения во все сферы жизни общества на современном этапе его развития. Такая роль предпринимательства как социальной формы жизнедеятельности личности, обусловлена ее синтетическим характером и универсальностью применения в любой сфере жизни.

С одной стороны, данная форма может использоваться в каждом из трех выделенных жизненных процессов подрастающего поколения:

- в образовательном процессе, выступая в качестве средства трудового воспитания и профориентации,
- в процессе социально-трудовой адаптации,
- в процессе социализации.

С другой стороны, в ней в синтезированном виде могут присутствовать все три процесса.

Логика развития молодежного предпринимательства

В общей логике развития малого предпринимательства молодежи имеет смысл выделить три этапа:

- начальный,
- основной,
- заключительный.

На *начальном* этапе оно выступает как виртуальная форма организации жизнедеятельности школьного коллектива, которая затем, находясь в рамках образовательного процесса, начинает выполнять функцию материального жизнеобеспечения и переходит сначала на уровень трудового воспитания (воспитания в производительном труде), становясь главным средством воспитания вообще, и – затем на уровень профессиональной ориентации.

Для полноценного процесса формирования личностных качеств, необходимых для обеспечения устойчивости жизни человека в современном обществе и реализации воспитательных функций детского предпринимательства необходима новая юридическая форма школы, позволяющая любому ученику принимать полноценное участие во всех сферах ее жизни. Такой формой может служить некоммерческое партнерство.

Занимая промежуточное место в общей логике развития малого предпринимательства, система малых предприятий должна быть связана с образованием, а с другой – с производственной сферой и сферой экономики территории.

Базой создания системы малых предприятий и осуществления связи со сферой образования может служить школьный округ.

На *заключительном* этапе система малых предприятий перерастает в социально значимый производственный комплекс самостоятельных предприятий, в рамках которого и с помощью которого осуществляется простое и расширенное воспроизводство кадрового потенциала, интеллектуального и человеческого капитала.

ГЛАВА 10. КОНЦЕПЦИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

1. Из истории развития подходов к измерению эффективности социальных процессов

Известный педагог-философ С. И. Гессен пишет, что «личность обретается только через работу над *сверхличными задачами*. Она создается (выделено мной – М. Б.) лишь творчеством, направленным на *осуществление сверхличных целей науки, искусства, права, религии, хозяйства, и измеряется* (выделено мной – М. Б.) совокупностью сотворенного человеком в направлении этих заданий культуры»¹.

Отсюда ясно, что оценка процесса и результатов социализации может быть осуществлена на основе сопоставления внутренних и внешних факторов, в частности, процессов и результатов организации жизни. Как видно из перечисления областей, являющихся заказчиком «личности» по С. И. Гессену, речь сначала идет о сугубо творческой компоненте, даже, точнее можно сказать, о духовно-нравственной компоненте, а затем, о предметно-материальной – хозяйственной компоненте проявления личностных качеств, в частности, о поступках, поведении, наконец, образе жизни.

Высказанная идея вполне применима для уровневого процесса социализации. При этом для оценки уровня социальности личности на каждом уровне необходимо указать уровни сформированности образов сознания, образов жизни (как взаимодействия внутреннего и внешнего) и образов реальности, соответствующих образам сознания. Здесь может быть применена количественная, в частности, поэлементная оценка образов.

Другим вектором оценки социальности личности может служить качественная оценка образов, рассматриваемая с позиций их нравственности – как степени тождества (можно также через количественную оценку) явленных и неявленных образов образам жизни общества и Природы.

По сути речь идет о проявлении внутреннего потенциала человека. А это означает, что на уровне сущности эффективность процесса

---

¹ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М., 1995. С. 73-74.

социализации может рассматриваться как качество характера человека, в частности, нравственность, способность к гармонизации межличностных отношений и т. д.

Кроме того, если учесть, что внутренний творческий потенциал человека и качества характера в синтезированном виде проявляются в действиях, поступках, поведении, наконец, в образе жизни, то по аналогии с качествами знаний (И. Я. Лернер) и качествами познавательной деятельности (М. П. Барболин, 1991) можно предложить систему качеств личности и качеств социальных проявлений (деятельности), которые могут быть отнесены как к личности, так и к ее проявлениям: полнота, глубина, обоснованность, оперативность, систематичность, системность.

Однако перечисленные качества характеризуют преимущественно онтологическую – объективную сторону проявлений и практически не отражают субъективный аспект, в частности духовно-нравственный аспект как самого человека, так и его проявлений, который служит фундаментом не только процесса социализации, а всего жизненного процесса человека во всей его полноте.

2. Образ социальной личности

Результатом процесса социализации является социальная личность, характеризующаяся как органичная (органическая, если говорим только о природе) духовно-нравственная, счастливая, здоровая личность, ведущая духовно-нравственный, здоровый образ жизни, регулируемый разумом, основанном на использовании фундаментальных и **нравственных законов** и реализующих эти законы **принципах, технологии, методах, алгоритмах организации жизни**.

Органичная личность – личность, у которой все процессы внутреннего мира находятся в едином строю с процессам общества и природы.

Духовно нравственная личность – личность, обладающая (характеризующаяся) фундаментальными нравственными качествами, владеющая фундаментальными и нравственными категориями и законами и пользующаяся ими в реальной жизни как сущностной основой организации собственной жизни, жизни общества и природы.

В связи с тем, что у человека разумного в основе лежит нравственность, то владение фундаментальными законами осуществляется на основе закона строя, включающего мысль, смысл, ум. А это озна-

чает, что у него должны быть развиты мышление, сформирован устойчивый смысл жизни и развит ум.

Кроме того, поскольку речь идет о социальной личности, совокупность нравственных качеств и мысли, смысл жизни и ум должны быть устойчивыми и, в силу фундаментальности, определять состояние человека, выражающееся внешне в форме настроения,

Кроме того, поскольку речь идет о социальной личности, у человека должны быть сформированы особые качества, присущие социуму и определяющие межличностные отношения в обществе. А это означает, что человек должен обладать, в идеале, тождественными общественному *сознанием, любовью и разумом*, которые формируются посредством мысли смысла, ума на основе нравственных качеств личности и представляют собой синтез нравственных качеств и настроения личности в форме устойчивого настроения, которое определяет состояние и человека, и общества, поскольку является ядром нравственных законов общества. Сознание любовь и разум есть основа органического единства общества, ориентированного, в конечном счете, на сохранение жизни сначала общества, а посредством его – жизни человека, в чем и заключается истинный смысл жизни социума. А это означает, что *смысл жизни социальной личности должен совпадать со смыслом жизни социума*.

И смысл жизни общества должен совпадать со смыслом жизни человека. В технологическом плане такая личность владеет нравственными технологиями организации жизни и на их основе строит собственный образ жизни.

Счастливая личность – означает личность, ощущающая себя частью единого организма общества и природы, и эти ощущения совпадают с внутренней потребностью в таких ощущениях самой личности. При этом те же ощущения постоянно присутствуют в деятельности (поступках, поведении, образе жизни) и на всех других уровнях: психологическом и т. д.)

Органически здоровая личность – личность, обладающая генетически обусловленным здоровьем на всех уровнях: от генетического до логического, проявляющегося в образе жизни.

Структура социальной личности

<i>Личность</i>	<i>Зн-ы орг.вн. мира</i>	<i>Проц. внтр. мира</i>	<i>З-ны орг. вни. мира</i>	<i>Опыт соц-и</i>	<i>Нр. з-ны орг. Соз.</i>	<i>Ср-ва орг.ж</i>	<i>З-ны орг. ж-ти</i>	<i>Проц. обр.ж.</i>
Л.Орг.	Мт	Г-й	Н	Сц И-и	Н	Прод-я	Мт	Пол.
Л.Общ.	Э	Бэ	С	П.С	С	Прво	Э	Ид.
Л.Сзд.	Мр	Бх	П	Прф.ад	П	Тнл	Мр	Н
Л.Р.	Стр	Бл	Нстре	Прф.П.	Нй	Тнк	Стр	Обр
Л.Сзн.	Рм	Фл	Вбр	Ид-ти	Вбр	Свм.тр	Рм	Иск.
Л.Антр.	Инф	Псхч	Вл	Восп.	Вл	Труда	Инф	К
Л.Г.	Явл	Псхл	Хр	Обу-я	Хр	Пр-ды	Явл	Обр ж.

Развитие ----->

Таблица раскрывает состав и структуру личности с позиций генетического развития в аспекте *антропогенеза* (вертикальное направление – снизу вверх) и *социогенеза* (горизонтальное направление – слева направо).

Первый столбец – структура антропогенеза человека. Второй и восьмой столбцы – фундаментальные законы. Третий столбец – структура процессов внутреннего мира человека. Четвертый и шестой столбцы – нравственные законы жизни. Пятый столбец – структура опыта социализации личности. Седьмой столбец – структура фундаментальных (материальных) основ организации жизнедеятельности. Девятый столбец – структура процессов образа жизни.

3. Духовно-нравственная концепция оценки эффективности процесса социализации личности

Выше уже были приведены нравственные характеристики нравственного человека. Эти качества лежат в основе всех других качеств человека общественного и потому ими в первую очередь должна характеризоваться нравственная личность. И эти качества должны присутствовать во всех проявлениях нравственной личности, отвечающей требованиям высокого уровня социализации.

<i>Качества личности</i>	<i>Качества проявлений</i>
Нравственность	Соответствие образам природы
Совесть	Соответствие проявлений внутренним ощущениям
Память	Отражение в проявлениях прошлого нравственного опыта, сохранение образов прошлого
Настрой	Соответствие среде
Воображение	Уровень творчества
Воля	Внутренняя и внешняя свобода
Характер	Характерность

Совокупность перечисленных качеств, как было показано выше, обладает свойством универсальности и характеризует одновременно личность и общество. А отсюда становится очевидным, что уровень социальности и, соответственно, эффективность процесса социализации личности наряду с традиционными подходами (оценка успешности и т. п.), может оцениваться степенью совпадения качеств, а в конечном итоге, образа жизни личности и общества. Непосредственная оценка социальности личности осуществляется по наличию перечисленных качеств в проявлениях личности – *в действиях, в поступках, в поведении, в образе жизни личности* в социуме. Однако при использовании этих характеристик для оценки эффективности процесса и результатов социализации личности с позиций объективности и правильности организации жизненного процесса человека и единого жизненного процесса Человека, Общества и Природы необходимо соотнесение этих качеств с качествами внутреннего мира человека и Природы.

4. Необходимые социально-экономические условия эффективного процесса социализации личности

В реальных условиях процесс формирования гражданского общества осуществляется через систему разнокачественных разноуровневых естественных и специально создаваемых членами этого общества социальных систем в форме социальных организаций и органов, которые должны быть согласованы, а в идеале – гармонизированы. С точки зрения системного подхода это означает, что они должны подчиняться одним и тем же закономерностям развития и строиться по одним и тем же принципам. В процессе своей жизнедеятельности человек, переходя из одной социальной системы в другую, меняет качество жизни, однако не должен при этом понижаться

уровень органичности, в частности, гармоничности и согласованности жизненных процессов единого социального организма.

Управлять процессом формирования гражданского общества можно на уровне сознания и можно на уровне подсознания. Однако необходимыми условиями существования полноценного (здесь мы не говорим даже, «идеального») гражданского общества необходимо глубокое осмысление и осознание каждым его членом значение двух факторов – факторов характеризующих начальные и конечные условия этого процесса. Для человека минимальной социальной системой современного общества является семья. В рамках этого пространства осуществляется первичный процесс обучения. Формируются первичные умения целостного процесса жизнедеятельности, передается родовой наследственный опыт, говоря языком науки, формируются начальные условия будущего члена гражданского общества. Формируются первичные образы внешней среды, являющиеся фундаментом будущего мировоззрения. В завершённом виде на уровне сформированного у личности мировоззрения должен сложиться образ общества как самоорганизующейся и саморазвивающейся сложной системы, представляющей *единый организм*, в котором он как личность является полноправным участником – *минимальной клеточкой этого организма*.

В рамках этих двух пограничных условий совершается жизненный цикл процесса формирования гражданского общества, после которого в функциях, структуре, целях или иных компонентах социальной системы, развивающейся в направлении становления гражданского общества происходят количественные и затем качественные изменения.

Опираясь на законы и закономерности развития сложных социальных систем сформулируем принципы управления социальной системой в процессе формирования и устойчивого развития гражданского, обеспечивающие ее поступательное развитие и сохраняющие на каждом новом витке развития (в частности, после включения новых членов) ее органическую целостность.

Гражданское общество как система и все ее компоненты, представляющие собой самостоятельные организмы, являются открытыми системами. Применительно к открытым системам предложил Л. Берталанфи предложил закон эквифинальности, в котором утверждается, что открытые системы в отличие от состояний равновесия в закрытых системах, полностью детерминированных начальными условиями,

достигать независящего от времени состояния, которое не зависит от ее исходных условий и определяется исключительно параметрами системы.

Данная характеристика сопоставима с понятием способности открытых систем, в частности членов общества и его социальных организаций (органов) к взаимодействию (социализации), в результате которого возможно их изменение, развитие, взаимная адаптация, идентификация. А это означает, что появляется возможность соотнести внутренний процесс развития человека и процесс развития социальной системы, личность и общество в аспекте готовности человека к дальнейшему процессу социализации, а общества – к дальнейшему изменению с учетом требований личности и включению ее в общественные отношения.

На этой основе появляется возможность гармонизировать и синтезировать жизненные процессы личности и общества. А это означает не что иное, как принципиальную возможность создания гражданского общества как единой органической социальной системы. Эту идею можно сформулировать в форме *принципа потенциальной осуществимости гражданского общества*. Исходя из синергетической сущности процессов гармонизации, можно сказать – и на какой основе возможна реализация этого принципа – на основе взаимного согласия, опирающегося на определенные уровни развитого сознания, интересы, потребности и смысл жизни.

Предлагая человеку разнокачественные социальные системы, в силу этого открытости и не полной детерминированности исходным состоянием можно считать, что человек может в них адаптироваться, даже если не будут полностью обеспечены благоприятные условия для установления вновь предлагаемых образов жизни с уже сформировавшимися образами жизни. В свою очередь пространство как образ жизни в силу того же закона также способно меняться под влиянием личности. Все это означает, что постановка цели формирования гражданского общества реальна, а любая социальная система обладает способностью к эволюции в гражданское общество.

Однако при наличии потенциальной возможности создания гражданского общества на основе социальной системы (при условии открытости) естественно возникает вопрос о тех условиях, при которых потенциальная осуществимость станет актуальной реальностью.

В этой связи в современных условиях демократического общества весьма актуальным становится закон «необходимого разнообразия»,

на который впервые обратил внимание У. Р. Эшби. Суть этого закона в том, что разнообразие можно уничтожить только за счет еще большего разнообразия.

Применительно к процессу формирования гражданского общества социальным системам человека и общества данный закон целесообразно рассматривать как дополнение и расширение предыдущего и, соответственно, предоставляющий возможности дополнения и расширения приведенных выше условий гармонизации жизненных процессов взаимодействующих социальных систем, частности, взаимного удовлетворения потребностей. Эту идею можно сформулировать в виде *принципа дополнительных возможностей* гармонизации взаимодействующих социальных систем, который предусматривает расширение возможностей изменения, в частности, удовлетворение потребностей одной системы за счет расширения возможностей изменения другой системы. В соответствии с этим законом определенное на основе способности к социализации, идентификации и т. п. с целью развертывания внутреннего творческого потенциала личности множество индивидуальных требований с позиций общества к социальной личности должно перекрываться возможностями предоставления обществом условий, возможностей самореализации личности.

Применительно к рыночным социально-экономическим условиям сказанное означает, что в едином пространстве социализации общества в соответствии с этим принципом количество социальных структур и общее число им предоставляемых услуг – возможностей удовлетворения личных потребностей членов общества (рабочих мест и т. п.), в рамках которых осуществляется процесс взаимодействия личности и общества, должно быть не меньше, чем существующие потребности индивидов. Игнорирование этого закона приводит к «выпадению», как правило, наиболее сильных личностей из сферы общественной жизни, что приводит к негативным последствиям в первую очередь для общества, в частности, нарушению законов общественной жизни, что приводит к уменьшению устойчивости жизненного процесса общества. В современном обществе мы наблюдаем «выпадение»: детей из семьи, взрослого населения из сферы производства и т. д.

В то же время при соблюдении в обществе этого принципа на уровне государства у членов общества за счет выбора социальных структур, соответствующих существующим на данный момент у людей потребностям, появляется реальная возможность обеспечения

наиболее благоприятных условий включения в жизненные процессы общества и, соответственно, для продолжения формирования гражданского общества, удовлетворяя одновременно личные и общественные потребности. Иными словами, при соблюдении приведенных двух принципов появляется реальная возможность создания *органического единства* жизненных процессов человека и общества и, значит, формирования гражданского общества.

В условиях гражданского общества, обладающего максимальным духовно-нравственным потенциалом в форме существующего в нем духовно-нравственного климата наиболее полно может быть проявлен генетически и национально обусловленный, исторически сложившийся нравственный творческий потенциал личности. И именно в условиях гражданского общества возможно максимально полное совпадение генетически и национально обусловленного внутреннего образа жизни личности и образа жизни общества, что удовлетворяет критерию максимальной эффективности процесса и результатов социализации личности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенное, можно сказать, что социально-экономические изменения, произошедшие в России на рубеже XX–XXI веков, породили многоплановую проблему социализации личности, касающуюся не только процесса включения человека в новые социально-экономические условия, но и пересмотра нравственных основ становления и устойчивого развития человека и общества в целом.

Проведенное исследование позволяет выделить фундаментальные социально значимые качества личности и указать категории, законы, принципы, технологию и методы социального развития личности нового поколения на разных ступенях социального развития. Нравственные качества: нравственность, совесть, генетически национально обусловленная историческая память, настрой, воображение, воля, характер, а вслед за ними и смысл жизни, заключающийся в продолжении жизни и обеспечении устойчивого развития жизненного процесса, являются нравственным фундаментом, без которого невозможны становление и устойчивое развитие личности и гражданского общества. Ведущими компонентами являются труд и культура.

Только при наличии этих трех компонентов у процесса социализации личности и соответствующих сформированных качеств у человека и общества и всей системы общественных отношений возможно развертывание творческого и созидательного потенциала личности. И только при наличии этих качеств в системе общественных отношений возможно эффективное управление процессом социализации личности, личностью, а вслед за этим и обществом.

Таким образом, можно считать, что личность в современном обществе должна характеризоваться высоким уровнем нравственности и духовности, лежащих в основе проявления творческого потенциала в процессе разумной созидательной деятельности в условиях демократического гражданского общества посредством самоорганизации и самоуправления, опирающихся на высокий уровень сознательности и ответственности за состояние жизни в своей семье, городе, стране, на планете Земля.

Включение человека в социум – не единичный акт, а непрерывный процесс, охватывающий весь жизненный путь человека. Изменение и развитие социально-экономических отношений в обществе, смена жизненных пространств человеком требуют от человека все новых качеств. И только постоянное саморазвитие, самосовершенство-

вание, наконец, самоуправление на основе нравственных качеств дадут возможность современному человеку безболезненно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, вступать в гармонию с процессами развития общества и природы.

В то же время социализация человека – процесс, неотделимый от целостного жизненного процесса общества, от социальных и экономических отношений, складывающихся в обществе в процессе межличностных отношений. А это означает, что имеет место двусторонний процесс взаимного влияния личности и общества, который должен не только саморегулироваться обеими сторонами, но направляться, организовываться и регламентироваться извне, со стороны государства, с целью обеспечения устойчивости развития человека и общества, в частности, посредством обеспечения социальной, экономической, информационной и иной безопасности, установления и соблюдения на государственном уровне нравственных основ жизнедеятельности человека во всех сферах личной и общественной жизни.

В свете такого понимания взаимоотношений человека и общества в складывающихся социально-экономических условиях на первое место выходят принцип нравственности (который можно рассматривать как принцип корневой связи), предполагающий наличие всех нравственных качеств и обеспечивающий генетическую, национальную и историческую обусловленность содержания процесса жизнедеятельности – образа жизни и процесса социализации, принцип исторического генезиса (который можно рассматривать также как принцип непрерывности генетического развития), обеспечивающий устойчивое развитие личности, принцип целостного органического единства многообразного (который можно рассматривать также как принцип органической целостности организаций и организмов), рассматривающий личность и общество как единый организм и предполагающий взаимную дополняемость, неразделенность и взаимную обусловленность развития человека и общества, а с практической точки зрения – согласованность усилий в едином процессе социализации и социального развития всех участников этого процесса.

Необходимо отметить, что выделенные принципы обладают свойством всеобщности и могут быть конкретизированы применительно к любым жизненным пространствам и процессам.

Ключевым компонентом процесса социализации является язык. Применительно к языку предложенные принципы конкретизируются

в форме принципа природосообразности языка, принципа исторического генезиса языка, принципа целостного единства многообразия языков.

Применительно к образу жизни многонационального российского общества, с одной стороны, конкретизируя приведенные выше фундаментальные принципы, а с другой стороны, обобщая принципы развития языка, можно сформулировать три базовых принципа, которые явятся конкретными регулятивными механизмами, обеспечивающими нравственные основы жизни при построении гражданского общества в России в условиях многонациональных культур: принцип корневой связи (национальных) культур, принцип непрерывности развития культур, принцип органической целостности (включая принцип дополнительности и др.) культур, или, в более мягкой формулировке, принципе целостного единства многообразия культур.

Поскольку конечным результатом в процессе социализации является образ жизни человека, то, очевидно, главным и синтезирующим средством социализации являются информационные образы, формируемые всеми средствами материальной и духовной культуры, включая язык. По закону подобия нравственные информационные образы, резонируя с процессами внутреннего мира человека, с его интересами, потребностями, идеалами, формируют соответствующие образы его сознания в меру подобия и в меру действия синергетического эффекта, проявляя и развивая обусловленные генетическим потенциалом и прежним опытом личности образы подсознания, обеспечивая тем самым непрерывность развития индивидуального сознания.

Образ как органическая целостность должен характеризоваться семью фундаментальными качествами: нравственностью, совестью, памятью, настроем, воображением, волей, характером. Все эти *качества в единстве и органической целостности характеризуют последовательность форм проявления материальной жизни, отражающих структуру онтоантросоциогенеза: генетический потенциал, потребности, смысл жизни, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни*, которая может стать фундаментом устойчивого (в силу нравственности и, значит, истинности) престижного имиджа человека в современном обществе.

Образ, в частности, информационный образ, предъявляемый человеку, является эффективным и главным средством управления сознанием человека, а через сознание и средством управления образом жизни. Поэтому важнейшее место в непрерывном процессе социализации

зации занимает организация процесса развития образов, их содержание. Процесс развития образов должен основываться на приведенных выше фундаментальных и нравственных законах и принципах. А содержание образов, в целях обеспечения устойчивого развития личности и общества должно органично включать в себя в качестве Золотого ядра устойчивости, гармонично сочетающиеся генетически и исторически обусловленные компоненты прошлого жизненного опыта и вновь нарождающиеся компоненты будущего образа жизни и процесса развития человека и общества.

Степень совпадения внешних информационных образов и образов, неявно существующих в генетическом потенциале человека, необходимо рассматривать как критерий эффективности процесса социализации личности. Ибо от степени совпадения внутренних, чаще всего еще непроявленных, существующих в неявном виде в форме смутной идеи, реализующей смысл жизни, и внешних образов находится в прямой зависимости реализация творческого и созидательного потенциала личности. Кроме того, тождество внутренних и внешних образов является ключевым звеном устойчивости развития человека, общества и их единого жизненного процесса как органического целого Природы, Человека и Общества.

Наконец, обобщая все сказанное, можно сформулировать законы устойчивого развития жизни: закон генетической организации жизни, закон оборачивания генетического потенциала, закон опережающего воспроизводства генетического потенциала. В условиях опережающего роста высоких социальных и производственных технологий (в сравнении с уровнем развития общественного сознания) должны вступить в силу законы устойчивого социального развития:

закон опережающего развития нравственного сознания и самосознания личности, закон опережающего развития нравственного сознания и самосознания общества, закон опережающего воспроизводства природы (природных ресурсов).

В условиях, когда смена техники и технологий происходит через пять и менее лет, общественное сознание не только не успевает морально и нравственно подготовить личность к использованию этой техники и реализации соответствующих технологий, но и само оказывается не готово осознать все последствия ее использования. «Политэкономические расчеты в отношении трудовых ресурсов, которые делаются сегодня, во многом формальны, имеют явный технократический крен, игнорируются долговременные, стратегические

общественные интересы»¹. Поэтому вся система подготовки молодежи к жизни, социализации и социального развития личности независимо от возраста, пройденного жизненного пути и жизненного опыта должна строиться на основе закона «Опережающего развития нравственного сознания и самосознания личности», который является коренным законом устойчивого развития личности и общества и особенно актуален в современных социально-экономических и научно-технических условиях развития России.

Генетически и национально обусловленный, исторически сложившийся нравственный творческий потенциал личности наиболее полно может быть проявлен в условиях гражданского общества, обладающего максимальным духовно-нравственным потенциалом в форме существующего в нем духовно-нравственного климата. И именно в условиях гражданского общества возможно максимально полное совпадение генетически и национально обусловленного внутреннего образа жизни личности и образа жизни общества, что удовлетворяет критерию максимальной эффективности процесса и результатов социализации личности.

---

¹. Казначеев В. П., Спиринов Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск, 1991. С. 4.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абельс Х. Проблема социального порядка в социологии Т. Парсонса // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Боронова – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 100–116.

Азизходжаева Н. Н. Основной понятийный аппарат инновационной деятельности в системе непрерывного образования // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 11–16.

Акперов И. Г. Прогнозирование потребности в специалистах и управление региональной системой образования. – М.: Высшая школа, 1998. – 306 с.

Алешина Т. Н., Барболин М. П. Резервы совершенствования математической подготовки в средних ПТУ // Сб. науч. тр. Актуальные вопросы совершенствования школьного математического образования: М.: Мин. просв. РСФСР НИИ школ, 1988. – С. 100–112.

Анисимов С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: Мысль, 1988. – 256 с.

Анохин П. К. Системный механизм высшей нервной деятельности. Избранные труды. – М.: Наука, 1979. – 454 с.

Антология мировой философии. В четырех томах. Т. 1. Ч. 1. – М., 1969.

Антонов В. И. Символизация как социокультурный феномен // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 233–250.

«Аргументы и факты», 24 (609), июль 1992г., с. 2.

Афанасенко И. Д. Нравственные начала – неотъемлемая составляющая непрерывного образования: Сб. Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Файндер, 2002. – С. 130–134.

Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – 368 с.

Базилевич Л. А. Моделирование организационных структур. – ЛГУ, 1978. – 160 с.

Байтурганов Х. Н., Захаров С. Х., Захарова Н. И. Основы теории единого информационного поля. Вып. 1. – СПб., 1998. – 70 с.

Барболин М. П. Об изложении элементов исследования операций в педагогических институтах // XXVIII Герценовские чтения. Математика. Научные доклады. – Л., 1975.

Барболин М. П. Вопросы исследования операций в педвузе и в школе // Проблемы подготовки учителя математики в пединститутах. – М.: МГЗПИ, 1975.

Барболин М. П. О системном подходе к вопросам общей методики преподавания математики // Проблемы улучшения качества подготовки и идейно-политического воспитания студентов. – Вологда, 1980.

Барболин М. П. Познавательные модели в обучении школьников // I городская научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов. – Вологда, 1981.

Барболин М. П., Курнина И. В. К методике изучения элементов математической экономики в средней школе // I городская научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов. – Вологда, 1981.

Барболин М. П. Элементы прикладной математики на факультативных занятиях: Метод. рекомендации. – Вологда, 1981. – 33 с.

Барболин М. П. О теоретико-методологических основаниях формирования социальной направленности специалиста // Формирование социальной направленности специалиста высокой квалификации (методические рекомендации). – Казань, 1989. – С. 15–18.

Барболин М. П., Халиуллин И. А. Пути активизации воспитания учащихся на уроках производственного обучения // Сб. докладов Воспитательная работа мастера среднего профтехучилища в процессе производственного обучения. – Пенза, 1985. – С. 17–20.

Барболин М. П. Формирование познавательной деятельности на уроках математики в средних профтехучилищах / НИИ ПТП АПН СССР / Деп. в ВНИИ профтехобразования. 1984. № 59. – 167 с.

Барболин М. П., Миннекаев Р. Р. Тригонометрическая функция Эрмита // Совет математиков. 1984. № 4 (Мин. просв. Татар. Казань). – С. 46–47.

Барболин М. П., Павлович Л. И. Разработка функциональных программ на основе взаимосвязи общего и профессионального образования // Взаимосвязь общего и профессионального образования учащихся средних ПТУ. – М.: АПН СССР, 1983.

Барболин М. П., Шамсутдинов М. М. Межпредметные связи в средних ПТУ // Математика в школе. 1982. № 4.

Барболин М. П. Индивидуализация учебной деятельности учащихся при обучении математике // Индивидуализация обучения учащихся профтехучилищ. – М.: АПН СССР, 1987. – С. 29–37.

Барболин М. П. Номологические основания взаимосвязи и методики профтехподготовки // Проблемы взаимосвязи дидактической и методической систем профессиональной подготовки квалифицированных рабочих. / Сб. научн. трудов Л. Гос. Комитет СССР по Народному образованию ВНИИ профтехобразования. 1990. – С. 17–26.

Барболин М. П., Зайченко Т. Г. Моделирование системы целей в дидактике и методике профессионально-технической подготовки // Проблемы взаимосвязи дидактической и методической систем профессиональной подготовки квалифицированных рабочих. / Сб. научн. трудов Л. Гос. Комитет СССР по Народному образованию ВНИИ профтехобразования. 1990. – С. 46–53.

Барболин М. П. Методологические основы развивающего обучения. – М.: АПН СССР, изд. «Высшая школа», 1991. – 232 с.

Барболин М. П. Современная концепция развивающего обучения. – СПб., 1997. – 20 с.

Барболин М. П. Концепция образования человека в XXI веке. – СПб.: Изд. МАИ, 1999. – 90 с.

Барболин М. П., Горохов А. А. Конкурсы профмастерства / ж. Професионал, № 5, М., 2000. – С. 32.

Барболин М. П. Изменение мышления – первый шаг к непрерывному образованию. В сб. У Царскосельские чтения, Международная научно-практическая конференция, Материалы конференции, т. II, СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2000. – С. 9–13.

Барболин М. П. Нравы традиции, обычаи – фундамент устойчивого развития общества. / Сб. «Традиции и обычаи народов России и Беларуси», Международная научно-практическая конференция, Доклады и сообщения, т. 1, Минск АНО «ГЦРОС», 2001. – С. 55–56.

Барболин М. П. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание в системе деятельности народных домов. – Тезисы докладов. Всероссийская научно-практическая конференция «Народные дома как общественный институт формирования гражданского общества в России XXI века» (2 июня 2001 года, С.-Петербург) – СПб., 2001. – С. 20–21.

Барболин М. П. Социальная среда муниципального образования как условие формирования поведенческой культуры молодежи // Культура горожан как составляющая культуры Санкт-Петербурга /

Вторая научно-практическая конференция (15 ноября 2001 года). Материалы докладов, сообщений и круглых столов под ред. Н. А. Лобанова – СПб., 2002. – С. 66–67.

Барболин М. П. Изменение содержания образования – второй шаг к непрерывному образованию. / У Царско-сельские чтения. Международная научно-практическая конференция, Материалы конференции, т. II – СПб., 2002. – С. 76–78.

Барболин М. П. Непрерывный процесс развития сознания в структуре жизненного цикла человека. / Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования, Международная конференция, Материалы докладов и сообщений – СПб., 2002. – С. 266–270.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; Предисловие Н. А. Лобанова. – СПб.: Файндер, 2002. – 42 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. 2-е изд., дополн. / Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Файндер, 2003. – 48 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. Изд. 4-е, дополн. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Петрополис, 2004. – 62 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. Изд. 5-е, дополн. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Петрополис, 2004. – 72 с.

Барболин М. П. и др. Непрерывное образование: краткий словарь. Изд. 6-е, дополн. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Петрополис, 2004. – 72 с.

Барболин М. П. Реализация Информационного Ритмо-Резонанса в методологии преподавания в ВУЗах и школах России // Материалы научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы Ритмо-Резонанса», СПб.: НИИ Ритмо-Резонансных процессов, 2004. – С. 229–230.

Барболин М. П., Барболин В. М. Введение в общую методологию. – СПб.: Петрополис, 2004. – 124 с.

Барболин М. П. Духовно-нравственные основы совершенствования государственного управления в России. // Социальная ответст-

венность государства. Коллективная монография. – СПб.: Петрополис, 2005. – С. 164–173.

Барболин М. П., Ивченко Б. П., Тургаев А. С. Проблема оценки эффективности деятельности государственных организаций. // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Ученые и специалисты Санкт-Петербурга и Ленинградской области – Петербургскому экономическому форуму 2005 года: Сб. науч. ст. – СПб.: СПбГИЭУ, 2005. – 343 с. – С. 55–59.

Барболин М. П. Приятелев В. В. Состояние и перспективы совершенствования Государственного управления в Вологодской области и в России // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. Материалы научной конференции. – СПб.: Петрополис, 2005. – С. 74–92.

Барболин М. П. Методология развития и образования человека. – СПб.: Петрополис, 2005. – 396 с.

Бартини Р. Л. Некоторые соотношения между физическими величинами. – ДАН СССР, 1965, № 4. – С. 861–864.

Барулин В. С. Человек и общественный мир как система // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 208–234.

Батра Р., Майерс Дж., Аакер А. Рекламный менеджмент. Пер. с англ. – 5-е изд. – М.; СПб.; К.: Вильямс, 1999. – 784 с.

Белик А. П. Социальная форма движения: сущность и явление. – М.: Наука, 1982. – 270 с.

Беллман Р. Динамическое программирование. – М.: ИЛ, 1960. – 400 с.

Беляев Д. К. Современная наука и проблема исследования человека // Вопросы философии. 1981. № 3.

Бергсон А. Собр. соч. в 4-х томах, т. 1. – М.: Московский Клуб, 1992. – 328 с.

Бердяев Н. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 178 с.

Бергсон А. Собрание сочинений. В 4-х томах. Т. 1. Опыт о непосредственных данных познания. Материя и память. – М.: Московский Клуб, 1992. – 328 с.

Берже П., Помо И., Видаль К. Порядок в хаосе. О детерминистском подходе к турбулентности: Пер. с франц. – М.: Мир, 1991. – 368 с.

Бернштейн Н. А. Модели структурно-функциональной организации некоторых биологических систем. – Сб.- М., 1966.

Берулава М. Н. Межпредметные связи общеобразовательных и специальных дисциплин на политехнической основе в сельских СПТУ: Дисс... канд. пед. наук. – Казань, 1982.

Бехтерева Н. П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. – Л., 1971.

Бианки В. Л. Некоторые аспекты освоения адаптивных возможностей человека. // Экологические императивы развития России. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 5. – СПб.: Петрополис, 1996. – 192 с.

Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 112 с.

Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Философский принцип системности и системный подход. – М.: Вопросы философии. № 8, 1978.

Болотоков В. Х. Духовность как предпосылка формирования нации // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб.: Знание, 1996. – С. 81–86.

Большаков В. Ю. Эволюционная теория поведения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 496 с.

Бондаренко Н. И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами. – Великий Новгород: Изд-во Новгородского Государственного Университета. – 2000. – 534 с. – С. 159.

Бондаренко С. М. Учите детей сравнивать. – М., 1981.

Бороноев А. О. Проблема личности: поиск социологического образа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 126–131.

Бороноев А. О., Письмак Ю. М., Смирнов П. И. Моделирование социальных систем: концепции и основные категории // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 81–92.

Бороноев А. О., Смирнов П. И. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны. – СПб., 2001.

Бруштейн Б. Е., Дементьев В. И. Токарное дело. – М., 1967.

Бубер Мартин. Проблема человека: Пер. с нем. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1998. – 96 с.

Бурков В. Н., Кондратьев В. В. Механизмы функционирования организационных систем. – М.: Наука, 1981. – 383 с.

Быков В. В. Методы науки. — М., 1974.

Вагнер Г. Основы исследования операций. В 3-х т. Пер. с англ. – М.: Мир, 1972–1973. Т. 1. – 335 с.; Т. 2. – 488 с.; Т. 3. – 501 с.

Ватье П. Метод понимания, социальность и проблема устройства общества // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3 – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 70–90.

Вейсс Ф. Р. Нравственные основы жизни. – Минск: Юнацтва, 1994. – 526 с.

Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 1965. – 328 с.

Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2. – М.: Наука, 1977. – 191 с.

Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.

Взаимодействие наук (Теоретические и практические аспекты). – М.: Наука, 1984. – 320 с.

Виленкин Н. Я. Современные основы школьного курса математики. – М., 1980.

Винер Н. Самоорганизующиеся системы. – М., 1964.

Винер Н. Принципы самоорганизации. – М., 1966.

Винер Н. Я – математик. – М.: Наука, 1964. – 356 с.

Владиславлев П. А. Система образования в европейских странах СЭВ. Экономические и социальные проблемы. – М.: Наука, 1989. – 133 с.

Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / Под ред. И.С. Якиманской /НИИ общей и пед. Психологии АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 224 с.

Волкова В. Н., Денисов А. А. Основы теории систем и системного анализа. – СПбГТУ, 1997. – 506 с.

Волновые процессы в общественном развитии / В. В. Василькова, И. П. Яковлев, И. Н. Барыгин и др. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1992. – 228 с.

Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Л. С. Выготский Собрание сочинений в 6-ти томах, т. III, Проблемы развития психики. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. – М., 1960.

Гапонов-Греков А. В., Рабинович М. И. Нелинейная физика. Стохастичность и структуры // Физика XX века. – М., 1984. – 253 с.

Гармаев А. Обрести себя. – Волгоград: Изд-во альманаха «Свет православия», 2000. – 304 с.

Гвардейцев М. И., Кузнецов П. Г., Розенберг В. Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества / Под ред. М. И. Гвардейцева. – М.: Радио и связь, 1996. – 176 с.

Гвардейцев М. И., Морозов В. П., Розенберг В. Я. Специальное математическое обеспечение управления. 2-е изд. – М.: Сов. радио., 1979. – 534 с.

Гвишиани Д. М. Методологические проблемы моделирования глобального развития // Вопросы философии, 1978, № 2.

Гвишиани Д. М. Организация и управление. – М.: Наука, 1972.

Гвишиани Д. М., Велихов Е. П., Лейбин В. М. и др. Моделирование процессов мирового развития и сотрудничества. – М.: Наука., 1991. – 208 с.

Гегель Г. В. Ф. Философия права // Гегель Г. В. Ф. Соч. в 14 т. Т. 7. – М., 1934. – 278 с.

Геллнер Э. Нация и национализм / Пер. с англ. – М., 1991. – 35 с.

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. – 90 с.

Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

Голосенко И. А., Козловский В. В. История русской социологии XIX–XX вв. – М., 1995.

Гладков Б. В. Сферодинамика. Математические начала объемного мышления. – СПб., 1998. – 124 с.

Глазкова С. А. Есть ли путь у социального изменения // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 91–99.

Гнеденко Б. В. Формирование мировоззрения учащихся в процессе обучения математике. – М., 1982.

Годин В. В., Корнеев И. К. Управление информационными ресурсами: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации» Модуль 17. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 432 с.

Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 288 с.

Горский Д. П., Никифоров А. Д. Логический анализ моделей научного знания // Методология развития научного знания / Под ред. А. А. Старченко, Д. Шульца. – М., 1982.

Государственное и муниципальное управление: регионально-экономические детерминанты / Под ред. Р. И. Исляева – СПб.: СПбГИЭУ, 2002. – 176 с.

Грановский Т. Н., Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. – М., 1961. – 47 с.

Грязнов В. С. и др. Гносеологические проблемы моделирования. – Вопросы философии, 1967, № 2.

Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. УП. Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 262–294.

Гуревич П. С. Философия человека. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. УП. Вып. 4 (28) – М. Изд-во МГУ, 2005. – С. 222–239.

Гурова Л. Л. Осознание школьниками своих действий при решении арифметических задач // Докл. АПН РСФСР. 1959, № 1.

Давывов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972.

Джохансон Д., Иди М. Люди: истоки рода человеческого. – М., 1984.

Дидактика средней школы / Под ред. М. А. Данилова и М. Н. Скаткина. – М., 1975.

Диалектика процесса познания / Под ред. М. Н. Алексева, А. М. Коршунова. – М., 1985. – 317 с.

Диалектика общественного развития. Афанасьев В. Г., Келле В. Ж., Ядов В. А. и др. / Под ред. В. Ж. Келле, Д. А. Гущина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. – 264 с.

Диалектическая логика / Под ред З. М. Оруджева, А. П. Шептулина. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 296 с.

Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.

Довгань В. В. Удача приходит к тем, кто на нее настроен // Человек и труд. 1998, № 3. – С. 92–95.

Доронченков А. И. Национальная идея как политический феномен // Возрождение культуры: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб.: Знание, 1996. – С. 30–44.

Дружинин В. В., Конторов Д. С. Проблемы системологии. – М.: Сов. радио, 1976. – 296 с.

Дружинин В. В., Конторов Д. С. Системотехника. – М.: Радио и связь, 1985. – 200 с.

Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: Соваминко, 1989. – 280 с.

Душков В. А. География и психология. Подход к проблемам. – М.: Мысль, 1987. – 288 с.

Елисеев В. Н. Человек в целостной концепции развития общества: Кн. Общество и человек: Пути самоопределения. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 88–91.

Ельмеев В. Я. О методах исследования социальной сущности человека // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 117–125.

Ермолаев В. Н., Родионова Л. Н. Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 64–72.

Заикин Н. И., Заикина Н. Е. Теория мига. Введение. – СПб.: Академия сознания, 1999. – 278 с.

Заикин Н. И., Заикина Н. Е. Теория мига. Взаимосвязи и взаимозависимости. Учебник развития сознания. – СПб.: Академия сознания, 1999. – 343 с.

Зверев И. Д. Основные направления совершенствования содержания учебных предметов // Сов педагогика. 1979, № 4.

Зоидов К. Х. Циклические процессы в советской и переходной экономике. – М., 1999. – 233 с.

Ибрагимов Х. И., Толипов У. К. Непрерывное образование – базовый компонент подготовки кадров в Узбекистане // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 117–121.

Иванов О. И. Общественное мнение как фактор трансформации социальных систем // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 128–134.

Игнатовский П. А. Экономика, человек и государство. – М.: Русь, 1998. – 212 с.

Ильенков Э. В. Логическое и историческое // Философская энциклопедия. Т. 3. 1960. – 244 с.

Ильин В. В. Теоретическое и эмпирическое в социологии: новый взгляд на старую тему // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 23–34.

Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.

Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 432 с.

Икрамов Д. И. Математическая культура школьника. – Ташкент, 1981.

Ильин И. А. О России. – Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова, «Российский архив» – М., 1995.

Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 1. – СПб.: Петрополис, 2003. – 368 с.

Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 2. – СПб.: Петрополис, 2003. – 320 с.

Калмыкова З. И. Психологические принципы развивающего обучения. – М., 1979.

Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – Кострома, 1996. – 280 с.

Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.

Калмыкова З. И. Психологические принципы развивающего обучения. – М., 1979. – 67с.

Кара-Мурза А. А. Как возможна Россия? / Библиотека либерального консерватизма. – М., 1999. – 224 с.

Карпов А. В. Психология принятия управленческих решений / Под ред. д-ра психол. наук, академика РАО, проф. В. Д. Шадрикова. – М.: Юристъ, 1998. – 440 с.

Карпович В. Н. О формальной критерии эмпирической содержательности теоретических терминов // Проблемы логики и методологии науки. – Новосибирск, 1982.

Касти Дж. Большие системы: Пер. с англ. – М.: Мир, 1982. – 216 с.

Качанов Ю. Л. Дихотомия «Социологический конструктивизм – научный реализм» и ее преодоление. // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ. – С. 117–126.

Качество знаний учащихся и пути его совершенствования / Под ред. М. Н. Скаткина, В. В. Краевского. – М., 1978.

Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. – М.: 1993. – 273 с.

Кедров Б. М. Проблемы научного метода. – М., 1964.

Кирсанов А. А. Индивидуализация учебной деятельности школьников. – Казань, 1980.

Киносьян В. А. Национальная идея: Презумпция универсализма: Кн. Общество и человек: Пути самоопределения. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 148–153.

Клайн М. Математика. Поиск истины. – М., 1988.

Колесникова И. А. Интегративные основы современной педагогики // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 107–110.

Кондрашов С. Примат совести // «Известия». – 9 сентября 1992 г.

Концепция устойчивого развития и Местная повестка дня на XXI век: Методическое пособие / Под ред. Д. А. Голубева, Н. Д. Срокина. – СПб.: Союз художников, 2003. – 480 с.

Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 460 с.

Кравчук П. Ф., Зотов В. В. Личность в теории социальных коммуникаций // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005 – С. 73–82.

Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения. М., 1977. – 278 с.

Крапивницкий Н. и др. Технология металлов. – М., М., Л., 1964.

Красовский Н. Н. Теория управления движением. – М.: Наука, 1968. – 476 с.

Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

Кузьмина Н. В. Предмет акмеологии. – СПб.: Политехника, 2002.

Куницына В. Н. Социальный интеллект и социальная компетентность: Б. Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии / Под ред. А. А. Крылова. – СПб., 1995. – 34 с.

Куракин А. Т., Новикова Л. И. Школьный ученический коллектив: проблемы управления. – М.: Знание, 1982. – 96с.

Куржанский А. Б. Управление и наблюдение в условиях неопределенности. – М.: Наука, 1977. – 392 с.

Курпатов В., Алехин А. Н. Философия психологии. (Начало психософии. Теоретические основы о душе человека). – СПб.: Ювента, 1999. – 344 с.

Лазарев С. Н. Диагностика кармы, Кн. II, Чистая карма. – СПб., 1995.

Левидов В. А. Художественная классика как средство духовного возрождения. – СПб.: Петрополис, 1996. – 185 с.

Леднев В. С. Содержание общего среднего образования: Проблемы структуры. – М., 1980.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений, тт. 18, 29.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.

Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М., 1959.

Леонтьев В. Окружающая среда и экономика. – В кн.: Новые идеи в географии. – М.: Прогресс, 1977. – С. 66–89.

Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. – М., 1980.

Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1978.

Либерг М. «Участвующее» исследование как средство взаимодействия теории и практики // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 94–105.

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.

Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 269 с.

Лука (Архиепископ). Дух, душа, тело. – СПб., 1995.

Луман Н. Метаморфозы государства. Эссе / Пер. Н. А. Головина // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 112–127.

Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. Вып. 1. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – С. 27–37.

Льюис М. Э. Проект роста: Нью-Йоркская история обучения // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного

образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества, Том 2. – СПб.: Петрополис, 2004. – С. 106–116.

Мареев С. Н. О деятельностной природе воображения в немецкой философской классике. // Вопросы философии, 2005, № 10. – С. 146–158.

Макаренко А. С. Книга для родителей. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство РСФСР, 1954. – 352 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. – С. 384. Т. 46. Ч. 1. – 229 с.

Математика в школе. № 3, 1980.

Материалистическая диалектика. В 5 т. / Под об. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. Т. 2. Субъективная диалектика / Отв. ред. В. Г. Иванова. – М., 1982.

Межуев В. М. Национальная культура как явление и понятие // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 83–95.

Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. – С.104–114.

Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 4. – С.91–96.

Месарович М., Мако Д., Такахара Я. Теория иерархических многоуровневых систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1973.

Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы: Пер. с англ. – М.: Мир, 1978.

Метельский Н. В. Психолого-педагогические основы математики. – Минск, 1977.

Методология развития научного знания / Под ред. А. А. Старченко, Д. Шульце. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 161 с.

Методика преподавания математики в средней школе / Под ред. Ю. М. Колягина. – М., 1975.

Методы обучения в связи с другими категориями: Тезисы Всесоюзной конференции «Совершенствование методов обучения в советской школе». — М., 1977.

Мирзоев Р. Г. Закономерность квантования количественно-качественных изменений в открытых системах / ЛИПК СССР, 1990. – 25 с.

Мирзоев Р. Г. Проблемы системной метрики. – Л.: ЛИПК СССР, 1989. – 23 с.

Мирзоев Р. Г., Сороко Э. М. Принцип бифуркации в синергетике. / Обществ ин-т энерг. инверсии (ОИ ЭНИН). – М.: ОИ ЭНИН, 1989. – 57 с.

Михалевич В. С. Моделирование и оценка резервных возможностей развивающихся систем: Сб. науч тр. – Киев: ИК, 1991. – 146 с.

Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. – М., 1987. – 372 с.

Моисеев Н. Н. Математика ставит эксперимент. – М.: Наука, 1979. – 224 с.

Моисеев Н. Н. Элементы теории оптимальных систем. – М.: Наука, 1976. – 526 с.

Моисеев Н. Н., Петров А. А., Поспелов И. Г. Общая схема модели социально-экономической системы. В кн.: Методы системного анализа в проблемах рационального использования ресурсов. – М.: ВЦ АН СССР, 1979, № 1–2, 4.

Моро М. И., Пышкало А. М. О совершенствовании методов обучения математике // О совершенствовании методов обучения математике: Сб. статей. Сост. В. С. Крамор. – М.: Просвещение, 1987.

Муравьев А. И., Мирзоев Р. Г., Харченко А. Ф. Информатизация научных исследований в экономике: методологические основы инструментария СИ. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1999, Ч. III. – 260 с.

Мыльников А. С. Народы центральной Европы: формирование национального самосознания XVIII–XIX вв. – СПб.: Петрополис, 1997. – 176 с.

Непрерывное образование: краткий словарь. Изд-я 1-6. / Составитель Н. А. Лобанов. Предисловие Н. А. Лобанова. Под ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб.: Файндер, 2002, СПб.: Петрополис, 2004. – 72 с.

Несмелов В. И. Наука о человеке. Т. 1, т. II (Репринтное воспроизведение изданий 1905 и 1906 годов). – Казань. 1994. – 438 с.

Несмелов В. И. Наука о человеке. т. II (Репринтное воспроизведение изданий 1905 и 1906 годов). – Казань. 1994. – 440 с.

Нечаев В. В. Концептуальное мета моделирование структур. – М.: Информация, 1997. – 52 с.

Нечаев В. В. Введение в теорию метамоделирования систем. – М.: Информациология, 1997. – 64 с.

Новицкая Л. Ф. Метаморфозы нравственного отчуждения в обыденном сознании. // Общество и человек: пути самоопределения.

Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – 160 с.

Никифорова Н. С. АРДЖАНТА или Ключ Подобия в Единой Методологии. – СПб., 1992.

Никольс Г., Пригожин И. Самоорганизация неравновесных систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1979.

Общедидактические проблемы методов обучения: Тезисы к Всесоюзной конференции. – М., 1977.

Одум Г., Одум Э. Энергетический баланс человека и природы. – М., 1978. – 389 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Екатеринбург: Урал-Советы («Весть»), 1994. – 800 с.

Осуга С. Обработка знаний. – М., 1989.

Пантин И. К. Российская ментальность // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – 30 с.

Панченко В. М. Системный анализ. Метод имитационного моделирования. – М.: МИРЭА, 1995. – 120 с.

Панченко В. М. Теория систем. Методологические основы: Учебное пособие. – М., 1999. – 96 с.

Парсонс Т. Понятие общества и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренко. – М., 1996. – С. 502–512.

Парсонс Т., Бейлз Р. Ф. Шилз Э. А. Рабочие тетради по теории действия (глава 2) // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 2 (26) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 28–72.

Партой Х. Исследовательская ситуация как форма развития науки // Методология развития научного знания / Под ред. А. А. Старченко, Д. Шульца, 1982.

Парыгин Б. Д. Человек в процессе регионального реформирования (методолого-теоретический подход) // Теоретические подходы региональной политики и региональное реформирование. Книга вторая. Региональная политика в междисциплинарных исследованиях. – СПб.: Петрополис, 1993. – С. 102–122.

Пигров К. С. Социальная антропология как система: Очерки социальной антропологии. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 56–73.

Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социоло-

гии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 9–28.

Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии на нашей планете. // Слово. – СПб., 1880, № 4, 5.

Пойа Д. Математическое открытие. – М., 1970.

Покарев Г. М. Ресурсосбережение: проблемы и решения. – М.: Экономика, 1990. – 143 с.

Полуянов Ю. А. Воображение и способности. – М.: Знание, 1982. – 96с.

Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М., 1979. – 8 с.

Поцелуев В. А., Никонов И. Е., Петреев И. В. Словесии предков. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. – 256 с.

Проблемы логики и методологии науки. – Новосибирск, 1982.

Проблемы методов обучения в общеобразовательной школе. – М., 1979. Вып. 7 (17).

Прохоренко В. К. Методологические принципы общей динамики систем. – Минск, 1969.

Прохоров А. П. Русская модель управления. – М.: Журнал «Эксперт», 2002. – 384 с.

Психология принятия управленческих решений / Под ред. д-ра психол. наук, академика РАО, проф. В. Д. Шадрикова. – М.: Юристь, 1998. – 440 с.

Пуляев В. Т. Возрождение России – это возрождение человека. (Вместо предисловия) // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 7–8.

Пуляев В. Т., Шаронов В. В. Социальная антропология: статус, предмет, проблемы // Социально-политический журнал. 1993, № 7.

Плахов В. Д. Системные детерминанты и системная детерминация как проблема социологии // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 9–28.

Пышкало А. М. Методические аспекты проблемы преемственности в обучении математике // Преемственность в обучении математике / Сост. А. М. Пышкало. – М., 1978.

Раджабов У. А. Динамика естественнонаучного знания. – М., 1982.

Ракитов А. И. Курс лекций по логике науки. – М., 1971.

Резник Ю. М. Социальная теория в России: поиски самоопределения // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т.УІІ, Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 80–99.

Рейтман У. Познание и мышление. Моделирование на уровне информационных процессов. Пер. с англ. – М.: Мир, 1968. – 400 с.

Рисмухамедов И. А. Теории идеологии в современном неомарксистском обществоведении: Луи Альтюссер и его последователи // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Боронова – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 227–238.

Рогальская П. Основы буддизма. – АУМ, № 4. – Нью-Йорк: Терра, 1990. – С. 286–305.

Рогальская П. (Составитель) Семь планов солнечной системы. – АУМ, № 2. – Нью-Йорк: Терра, 1990. – С. 146–165.

Рогальская П. (Составитель) Семь тел. – АУМ, № 3. – Нью-Йорк: Терра. – С. 170.

Розанов В. М. Современная культурология: проблемы формирования и методологический идеал // Личность. Культура. Общество / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VII, Вып. 1 (25). – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 127–146.

Росенко М. Н. Этнонациональные процессы в современном обществе (философско-методологический анализ). – СПб.: Петрополис, 1996. – 144 с.

Рубинштейн. С. Л. Основы общей психологии. – М., 1946.

Русские: семейный и общественный быт. – М.: Наука, 1989. – 336 с.

Русские Веды. Звездная книга Коляды. – М.: Наука и религия, 1996. – 432 с.

Рыбников К. А. Очерки методологии математики. – М., 1982.

Рябинин Г. А. Тайные грани эволюции. Основы космической безопасности. – СПб.: Петрополис, 2004. – 324 с.

Сагатовский В. Н. Антропологическая целостность: Статус и структура // Очерки социальной антропологии. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 41–55.

Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) Часть III. Антропология (Человек и Мир: укоренена ли Вселенная в Человеке?). Заключение: Мировоззрение для XXI столетия? – СПб.: Петрополис, 1999. – 288 с.

Сагатовский В. Н. Бытие идеального. – СПб.: Петрополис, 2003. – 104 с.

Самойлов Н. А. Востоковедно-исторические исследования и новые возможности междисциплинарного подхода (На примере изучения возможного образа России и Китая второй половины IX – начала XX века) // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 176–187.

Сапунов В. Б. Человек: взаимодействие социального и биологического (Проблемы современной социобиологии) // Гуманитарий. Ежегодник. № 1, 1995. – С.50–58.

Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Педагогика, 2001.

Сергазин Ж. Ф. Введение в социальное моделирование. – Л.: Научно-технический прогресс, 1991.

Сергей Андреевич Подолинский – М.: Ноосфера, 1991.

Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. – М., 1984.

Скворцов Н. Г. Теория рационального выбора и проблемы этнических отношений // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 184–194.

Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и межнациональные отношения. – СПб.: Знание, 1996. – С.45–54.

Словарь по культурологии / Под ред. И. Ф. Кефели и др. – СПб.: Петрополис, 2000. – 416 с.

Смирнов В. С. Древняя Русь и Ветхий Завет. Геометрия, Материя, Душа. – РИФ «Интеграф», СПб., 1996. – 198 с.

Смирнов В. С. Тайна географических названий Земли или путешествие во тьму веков. Космос, мифы, праязык. – РИФ «Интеграф», СПб., 1998. – 228 с.

Смирнов В. С. Феномен Золотого сечения или божественный материализм, кн. 1, 2. – РИФ «Интеграф», СПб., 1998. – 580 с.

Смирнов П. И. Социология личности. – СПб., 2001.

Смирнов П. И. Эволюция личностных типов в российской цивилизации // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. Под ред. А. О. Бороноева – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 132–143.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов.: Пер. с англ. – М.: ГИ, 1927. – 269 с.

Совершенствование методов обучения в современной советской школе. – М., 1978.

Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.

Соловьев В. С. Смысл любви. Статья пятая // Русский эрос, или Философия любви в России, 1991.

Соловьев Вл. Собр. Соч. в 2-х т. Т.1. Оправдание добра. Нравственная философия. – М.: Мысль, 1990.

Солонин Ю. Н. К проблеме единства научного знания // Гуманитарий. Ежегодник № 1. – СПб.: Петрополис, 1995. – С. 27–38.

Сорокин П. А. Система социологии. – Петроград, 1920, Т. 1.

Ставицкий А. И. Никитин А. Н. На одном языке с природой. — СПб.: Интан, 1997. – 138 с.

Ставицкий В. И. Ставицкая Н. А. Путь к физике духа. (*«Бог не играет в кости»*) – СПб.: Европейский Дом, 2005 – 428 с.

Старичков В. С. Практикум по слесарным работам. – М., 1983.

Субетто А. И. Онтология и феноменология педагогического мастерства. – Тольятти: Современник, 1999.

Сухотин А. К. Философия в математическом познании. – Томск, 1977.

Сушков И. Р. Психология взаимоотношений. – М.: Академический Проект, ИП РАН, Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 448 с.

Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. – М., 1975.

Теоретические основы содержания общего среднего образования / Под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. – М., 1983.

Теоретические проблемы региональной политики и региональное управление. Книга вторая. Региональная политика в междисциплинарных исследованиях. – СПб.: Петрополис, 1993. – 128 с.

Титов С. Н. Человек: индивидуальность и судьба // Общество и человек: пути самоопределения. Серия: «Россия накануне XXI века». Выпуск 1. – СПб.: Петрополис, 1994. – 160 с.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 53. – М.; Л., 1959.

Тощенко Ж. Т. Новые грани теоретической социологии: социальное настроение как объект социального анализа // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 35–40.

Трехлебов А. В. Клич феникса. – 1997. – 444 с.

Трое Посвященных. Кибалион. Учение герметической философии Древнего Египта и Греции. – М.: 1992. – 108 с.

Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры / Пер. Е. М. Лазаревой // *Личность. Культура. Общество* / Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Т. VII, Вып. 4 (28) – М.: Изд-во МГУ, 2005 – С. 37–59.

Удалова И. В., Гражданников Е. Д. Измерение социальной мобильности. – Новосибирск, 1988.

Урманцев Ю. А. Эволюционика, или Общая теория систем природы, общества и мышления. – Пущино, 1988. – 233 с.

Успенский П. Д. Психология возможного развития человека. – АУМ, № 2. – Нью-Йорк: Терра, 1990. – С. 212–213

Ушинский К. Д. Соч. В 11 т. – М., Л., 1952. Т. 11.

Фещенко В. Н., Махмутов Р. Х. Токарная обработка. – М., 1984.

Философия. Естествознание. НТР / Ред. кол.: Ю. В. Сачков. Фам Ныи Кыонг (отв. ред.) и др. – М., 1986.

Философская энциклопедия. – М., 1962.

Фихте И. Г. Соч. в 2 т. — СПб., 1993. Т. 2.

Флейшман Б. Ш. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982. – 362 с.

Фридман Л. М. Психолого-педагогические основы обучения математике. – М., 1983.

Фридман Л. М. Моделирование в учебной деятельности // *Формирование учебной деятельности школьников* / Под ред. В. В. Давыдова, И. Ломпшера, А. К. Макаровой. – М., 1982.

Хабибуллин К. Н., Скворцов Н. Г. Испытания национального самосознания. – СПб.: Петрополис, 1993. – 120 с.

Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 240 с.

Хакен Г. Синергетика. Пер. с англ. – М.: Мир, 1980. – 404 с.

Хакен Г. Синергетика: иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. Пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 419 с.

Хорофас Д. Н. Системы и моделирование. – М., 1967.

Чепиков М. Г. Интеграция науки. – М., 1981.

Черников М. В. Самоорганизующиеся системы: Методологические подходы и проблема управления // *Общество и человек: Пути самоопределения. Серия: Россия накануне XXI века. Вып. 1.* – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 72–87.

Шапинская Е. Н. Социальная теория сегодня: некоторые проблемы и подходы // *Личность. Культура. Общество* / Междисциплинарный

научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. Вып. 1 (25) – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 100–126.

Шапоринский С. А. Обучение и научное познание. – М., 1981.

Шардаков М. Н. Мышление школьника. – М., 1963.

Шевелев И. Ш., Марутаев М. А., Шмелев И. П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – 343 с.

Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. – М.: Мир, 1978. – 418 с.

Шилов И. Ю. Фамилистика. (Психология и педагогика семьи). – СПб.: Петрополис, 2000. – 416 с.

Шрейдер Ю. А., Шаров А. А. Системы и модели. – М.: Радио и связь, 1982. – 152 с.

Шпет Г. Сочинения. – М., 1991. – 478 с.

Штайнкамп Г. Социальная структура и личность: проблемы дифференциации и интеграции макро-, мезо-, и микроуровней социального анализа. Вып. 2: Сб. статей / Под ред. А. О. Боронова: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 168–183.

Щедровицкий Г. П., Розин В., Алексеев Н., Непомнящая Н. Педагогика и логика. – М.: Касталь, 1993. – 414 с.

Эшби У. Введение в кибернетику. Пер. с англ. – М.: Изд. иностр. лит., 1959. – 432 с.

Эшби У. Конструкция мозга: Пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1962. – 398 с.

Юдин Д. Б., Горяшко А. П. Задачи управления и теория сложности // Техническая кибернетика. – 1975, № 2, 3.

Юдин Д. Б., Юдин А. Д. Число и мысль: Математики измеряют сложность. – М.: Знание, 1985. – 191 с.

Юзвешин И. И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Радио и связь, 1996. – 215 с.

Энгельс Ф. Диалектика природы. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20. – 357 с.

Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал, 1994, № 1.

Bloor D. Institutions and rule-scepticism: a repli to Martin Kusch // Social studies of science. – L., 2004. –Vol. 34, № 4. – P. 593–601.

Kusch M. Rule-scepticism and the soziology of scientific khowledge: the Bloor-Lynch debate revisitend // Social studies of science. – L., 2004. — Vol. 34, № 4. – P. 57–591.

- Parsons T., Shils E.A. *Toward a General Theory of Actions*. – Cambridge (Mass.), 1954.
- Parsons T. *The Social System*. – New York, 1951.
- Parsons T., Sybls E. A. *Values, Motives and of Action // Toward a General Theorie of Action*. – New York, 1962.
- Parsons T. *System modernen Gesellschaften*. – München, 1972.
- Parsons T. *Grundzüge des Sozialsystems // Parsons T. Zur Theorie sozialer Systeme / Jensen von S. (Hrsg.)*. – Opladen, 1976.
- Radclif-Brown A. R. *On the Social Structure // Journal of the Royal Anthropological Institute*. – 1942. Vol. 70.
- Korte H. *Einführung in die Geschichte der Soziologie*. – Opladen, 1992.
- Kruse V. *Analysen zur deutschen historischen Soziologie*. – Münster, 1998.
- Nisbet R. *Introducion; The Problem of Social Change // Social Change R. Nisbet R. (ed.)*. – Oxford; Basil Blackwell, 1972.
- Simmel G. *Soziologie*. – Frankfurt, 1992.
- Simmel G. *Digression sur le probleme comment la soziete etc-elle possible?* – 1992.
- Social Thtory Today*. Ed. By A. Giddnes, J. Turner. Stanford, California, 1988.
- Jonas F. *Geschichte der Soziologie*. Reinbeck, 1969. Bd. IY.

Барболин Михаил Павлович

Научное издание

**Социализация личности:
методология, теория, практика**

издание второе

Научный редактор:
доктор экономических наук, профессор кафедры
культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ
В. Т. Пуляев

Компьютерное макетирование Корнеевой М. А.

Подписано в печать 13.09.2022. Сдано в печать 13.09.2022.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 23,2. Тираж 500 экз. Зак. 033.

ООО Издательский дом «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,
офис-центр 1, пом. 498, тел.: 336-50-34.
E-mail: info@petropolis-ph.spb.ru
www.petropolis-ph.spb.ru

Отпечатано в типографии «Град Петров»
ООО ИД «Петрополис»
197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16.